

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники дневного отделения
журфака УрГУ 2013 года
об однокурсниках,
о факультете, о себе

Печатается по решению Ученого совета
Департамента «Факультет журналистики»
Уральского государственного
университета им. А. М. Горького

Куратор проекта
«Автограф»
и редактор сборника
доцент Малахеев

Макет
Елена Якубовская

Автограф : выпускники заочного отделения журфака УрГУ 2013 года об однокурсниках, о факультете, о себе. — Екатеринбург, 2013. — 73 с.

Полина Агашкова

СИЛА СЛОВА И СИЛА МОЛЧАНИЯ

В аудиторию вошел человек с довольно крупным телосложением и «весомой» основательной походкой. Рыжеватая густая борода и русское, я бы даже сказала традиционно-деревенское, простодушное и одновременно суровое лицо — все эти черты в его облике напоминали героев рассказов Горького. Большие очки в роговой оправе, сосредоточенный взгляд и неизменный пиджак — не вылизанный, идеально выглаженный, но небрежно расстегнутый, будто стало жарко или тесно — в них виднелась та принадлежность к русской интеллигенции, намек на наличие внутренней свободы, вызова, и, способность ярко переживать и чувствовать, которые мы видели у героев Бунина, Куприна, многих других...Его облик как бы олицетворял собирательный образ героя русской литературы XIX—XX веков.

Говорил он резко, отрывистыми фразами, каждая из которых напоминала рывок хищника перед решающим прыжком. Из-за своеобразной манеры говорить, иногда речь его была неразборчивой, что делало его образ еще более устрашающим — вот пропустишь что-то важное, не услышишь, не разберешь, и что тогда? Начиная говорить о чем-то, он постепенно мог отдалиться от начатой темы, и вот уже он рассказывает какой-то случай из жизни. Рассказывал эмоционально, иногда не скупясь на нефигуральные выражения, порой яростно, иронично, и с каким-то своеобразным юмором, но всегда интересно. Кроме того, Евгений Степанович Зашихин постоянно вел диалог с аудиторией. Обоюдный контакт — обязательная деталь его лекций. На «пару» лучше было приходить готовым, потому что спрашивал

он всегда. И мы действительно читали, готовились к каждому семинару, каждой встрече. Во-первых, действительно хотелось высказаться и поучаствовать в «горячей» дискуссии, а только такая с Евгением Степановичем и получалась, вплоть до споров, во-вторых, оказаться не готовым и услышать какое-либо резкое высказывание в свой адрес не хотелось. Ну и получить отрицательную «пометку» напротив своей фамилии в журнале — тоже. Он всегда отмечал, насколько каждый из нас подготовлен. Несмотря на то, что на лекциях Зашихина особо было не расслабиться, ни разу не возникло у меня желания, чтобы предмет вел другой, может даже более лояльный преподаватель. Потому что было ощущение, что все на своих местах. Евгений Степанович вместе со своим образом, манерами и подачей материала настолько гармонировал с предметом истории русской литературы, что мысли такой даже не появлялось.

Время шло, и вот оно уже приблизилось к контрольной итоговой точке — сессии. Ближе к зачету Зашихина я начала волноваться — список литературы был большим, а времени на то, чтобы спокойно почитать книгу, а точнее много книг, конечно, не хватало. За несколько дней нужно было охватить огромный объем литературы. Кроме тех книг, что были прочитаны в течение семестра, остальных ожидала участь чтения «наискосок». Самое грустное в этом всегда было то, что какое-нибудь произведение обязательно хотелось прочесть целиком, и уже было неважно, что «пострадает» от этого весь остальной список, а возможно, и сама сдача зачета. Так случилось и на этот раз. Увидев в списке неизвестную мне тогда фамилию Арцыбашева, а напротив фамилии — всего лишь одно (что уже выделяло его из всего списка) название «Санин», я заинтересовалась. Оказалось, что «Санин» — это роман, представленный в трех томах. «Ничего, прочту наискосок первые и последние главы», — наивно подумала я. Но не тут-то было. Запрещенный когда-то в СССР, роман оказался крайне интересным. Я не могла оторваться. И прочитала его весь. На зачет я шла, имея в своем багаже знаний прочитанный трехтомник Санина и частично или вовсе непрочитанное все остальное. Ситуация казалась мне катастрофичной. Практически без каких-либо надежд я наблюдала, как Евгений Степанович открывает журнал и поступательно начинает принимать зачет у моих однокурсников. Вот и моя

очередь. Здравуюсь. Евгений Степанович задумчиво смотрит в журнал, потом на меня, в своей манере хмурит лоб, и без какого-либо вступительного слова спрашивает: «Тааак. Ну и какое произведение вас впечатлило больше всего?». И я, не задумываясь, отвечаю: «Санин». Прошла какая-то доля секунды, Евгений Степанович удивленно приподнял брови, пристально посмотрев на меня, затем резко повернулся и крепко пожал мне руку. Молча. Да так крепко, словно вложил в это рукопожатие все уважение, которое только можно проявить в подобной ситуации. Затем открыл мою зачетку и поставил зачет. Это была самая быстрая и самая странная сдача зачета за все время моего обучения в университете. Я, думаю, те, кто читал этот роман, поймут, почему он так сделал. Я поняла. Хорошо, что такой мощный и важный предмет, как история русской литературы, вел у нас человек, который мог выразить свою мысль, вообще ничего не сказав. Вот такая сила у русского духа.

ЧЕЛОВЕК — ЛЕТО

Всегда в хорошем настроении и всегда улыбается. С неизменной радужной прической — заплетенными в дреды волосами, «многослойной» свободного кроя одеждой, яркой и необычной, а еще с разнообразными «фенечками», напоминающими о том, что Ямайка существует, а Боб Марли жив. Свободная походка, слегка «растаманская», и я бы даже сказала, «хипхоповская» манера разговаривать, и всегда «налегке» — в руках ничего лишнего, а вместо тетради с конспектами — универсальный и компактный блокнот. Все это Даня Коржов. Первый человек, который познакомился со мной, когда я восстановилась после «академа» на третий курс. Шла «пара» Чепкиной, и все сидели чуть ли не на головах друг у друга (на ее лекциях всегда не хватало места), я слегка опоздала и не могла найти, куда сесть. Даня, неизменно сидящий в последнем ряду, кивком показал мне на чудом свободное место с ним рядом. Так мы и познакомились. Разговорились о музыке, барабанах, группах, в которых играем — общих тем было предостаточно.

Даня каждый день (по-крайней мере из тех, что он появлялся в «универе»), заходил в аудиторию с доброжелательной улыбкой, и не было у него никогда ни малейшего напряжения или какой-то «суеты», даже когда наступала сессия. «Даня, кошмар! Завтра же Стровский! А если не сдадим с первого раза? Потом ходить на пересдачи полгода», — взволнованно говорю я.

«Да все хорошо будет, сдадим, куда денемся! Все равно же сдадим в итоге», — спокойно вещает он. И я успокаиваюсь. И действительно. Сдадим же. А вот он на дебатах на тему «за и против вегетарианства» рассказывает о том, что в обед съедает два помидора вместо мяса. И чувствует себя прекрасно. Смотришь на его отдохнувший, свежий и бодрый вид и веришь в пользу растительной пищи. А вот он показывает первый номер своего самого маленького в мире журнала — и, держа в руках этот милый мини-экземпляр, невольно улыбаешься, впрочем, как и всегда, в его присутствии.

А вот Даня говорит, что уходит из «универа», потому что у него другой путь. И становится очень грустно. Впервые после его слов.

За окном — снег и зима, а от общения с Даней Коржовым всегда ощущение тепла и лета. Очень жаль, что последний семестр в университете мы учились без такого незаменимого генератора тепла, потому что зима выдалась холодная.

ПОМНИ: СЕССИЯ ВСЕГДА БЛИЗКО

Хочу пожелать тебе, дорогой абитуриент, не расслабляться. Да — да, именно так. Дело в том, что первые несколько месяцев обучения в университете могут показаться тебе такими «сладкими», долгожданными и «легкими» по сравнению с недавним периодом, когда ты заканчивал школу и сдавал экзамены, что тебе обязательно захочется расслабиться. А что? «Домашку», как еще недавно это было в школе, тут никто не требует, о посещениях можно и ближе к концу семестра позаботиться, сессия далеко! Вот тут-то и загвоздка. Сессия не далеко, она очень близко. Ты очень удивишься, как незаметно и цепко она подкрадется к тебе и заставит схватиться за голову — чтобы все сдать, придется наверстать упущенное за весь семестр! А это ой как не легко...и вот уже тебе некогда ни спать ни есть, ничего не «успевается», один предмет за другим нужно сдавать, да еще допуск для этого получить...и вот уже у тебя появляется первый «хвост», а за ним и второй, и начинается — один тянет за собой другой по цепочке, и ты уже не знаешь, как вырваться из этого круга. Все действительно так. Оглядываясь назад, я понимаю, что первые месяцы обучения в университете были для меня не только самыми запоминающимися, яркими, интересными, но и самыми ответственными и решающими, как ни странно это прозвучит. Потому что именно тогда решается,

какими будут твои последующие года обучения — легкими и невесомыми или нагруженные тележкой «долгов», которую ты тщетно будешь пытаться сбросить, и прекрасно, если у тебя это в итоге получится.

А еще я хочу тебе от всей души пожелать читать. Действительно читать произведения из тех «огромных», на первый взгляд, списков литературы, которые тебе будут давать разные преподаватели в течение всего обучения. Как правило, с этим делом тянут и успевают «с горем пополам» прочитать ровно столько, сколько требуется для сдачи экзамена, а еще хуже — читают краткие содержания. Не делай этого! Когда еще в жизни тебе представится возможность прочесть все те удивительные книги, которые советуют тебе преподаватели? Каждая из них попала в этот список не случайно, не независимо от того, изучаешь ты литературу или историю. До сих пор я помню, как решила на втором курсе «добросовестно» подготовиться к экзамену по философии и пошла читать рекомендуемую литературу в отдел редких книг в библиотеке имени Белинского, потому что только там ее можно было найти. Не знаю, попала ли бы я в этот потрясающе таинственный зал и прочла ли бы я такое редкое, возможно, единственное в городе издание Ницше, если бы ни заботливо составленный преподавателем список литературы. Прошло несколько лет, и вот я уже учусь на последнем курсе, но точно знаю, что сохраню списки рекомендуемой литературы по многим дисциплинам, чтобы обязательно прочесть, когда будет больше свободного времени. Могу смело заявить, что проблемы «что же почитать», у меня не будет никогда!

**Так что, желаю тебе, дорогой абитуриент,
учиться и получать удовольствие.
Ближайшие несколько лет пролетят очень быстро,
хотя сил ты потратишь за это время достаточно
(никто не говорит, что будет легко) —
так уж лучше сделай это с пользой
и возьми от университета и от студенческой жизни
все то, что они готовы тебе дать!**

Елена Белобородова

НЕ РАЗЛЕЙ ВОДА

Веселая, позитивная и очень смелая. Такой я знаю мою близкую подругу Таню. Увидев ее на первом курсе, я никогда бы не подумала, что мы сможем с ней подружиться. Всегда в джинсах и в спортивных кедах, она обожала футбол. Я к спорту была равнодушна и выбирала для себя каблуки и платья. Однажды на журфаке намечалось важное мероприятие для первокурсников. Студенты готовились к нему серьезно и ответственно. Нужно было придумать выступление, чтобы презентовать свою группу — спеть или станцевать. На тот момент участвовать мне, честно говоря, не хотелось. Я пришла под конец праздника. Поймала на себе укоряющие взгляды. Никто общаться со мной не хотел. Из всех однокурсников ко мне подошла только она. Веселая, позитивная, в спортивных кедах и с кудряшками на голове. Этот случай я помню до сих пор. Помню свое неловкое положение. В голове крутились мысли, что я подвела группу и с самого начала не захотела с ней быть единым целым. Только с Таней Петуниной с того дня мы не разлей вода. Поначалу мы не вели беседы о футболе или о модных тенденциях — нас связал журфак. Нас волновали вопросы, как сдать предмет физкультуру или подложить не вовремя сделанный реферат на полку преподавателя. Чуть позже мне довелось побывать в спортбаре и посмотреть футбол, а ей надеть каблуки и пойти в клуб. Нам было очень весело. И правду говорят, что первое впечатление обманчиво.

Таня оказалась моим человеком, другом и большой поддержкой. Без такого человека на журфаке вам вряд ли обойтись. Творческий факультет с нелегким характером. Позади куча

слез из-за несправедливых оценок, личные переживания и бумажная волокита. Со всем этим помогла справиться подруга. К тому же она обладает изрядной смелостью. Для нее не проблема решить вопросы по-своему. Мягкой наглости научила она и меня. Таня всегда говорит: «Попытка — не пытка». Сейчас Таня очень часто надевает красивенькие платяшки, встает на каблук и по-моему совсем забыла про футбол. Мы живем с ней в разных городах, но для меня она осталась веселой, жизнерадостной и смелой девчонкой, которую я очень люблю.

ТО, ЧТО У НАС РАБОТАЛО

Дорогой, Абитуриент! Здесь я хочу написать фразы, которые услышала за пять лет учебы, и выводы, которые сделала сама.

Может, ты где-то это слышал и тебе все кажется банальным. Значит, повторение — мать учения. Это работает, поверь!

1. Не жди, что кто-то придет и преподнесет тебе все на блюдечке с голубой каемочкой, иди и возьми сам! Твоя задача — не получить знания, а достать их своим трудом.

2. «Попытка — не пытка». Если перед тобой в который раз закрывает двери преподаватель, не отчаивайся, стучись по-новой. Он должен сдаться!

3. От людей, добившихся многого в жизни, бери информации по максимуму. Не бойся задавать жизненных вопросов. Ты поймешь — через трудности проходят все и от этого тебе станет легче.

4. Иди к своей мечте, если даже она кажется тебе нереальной. Ты хочешь пройти практику в престижном издании, узнай телефон, адрес редакции и пытайся туда попасть!

5. Не бойся долгов. Если они у тебя будут, тут же бери хвостовку в деканате и договаривайся на пересдачу.

6. Не копи долги — с ними трудно жить.

7. Решай все вопросы на месте, пусть это даже будет банальная справка.

8. Будь упорным и настойчивым до наглости. (Хотя не люблю наглость, но пригодится. Можно наглеть мягко и ненавязчиво).

9. На экзаменах, если даже ты что-то не знаешь или не понимаешь, говори уверенно, четко и ясно. Настаивай на своей точке зрения.

10. Многие предметы можно сдать, благодаря личному опыту. Умей уводить преподавателя в нужное тебе русло.

11. Делись со своими одногруппниками лекциями и рефератами. («Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе»).

12. Умей дружить с великим преподавателем — с Дмитрием Леонидовичем Стровским. Если ваша дружба не клеится, то до пятого курса помни, на госэкзаменах к нему ни ногой!

13. Журфак учит не журналистике, а тому, как можно уметь выкручиваться из многих ситуаций. Если ты дойдешь до конца — ты прошел неплохую школу жизни.

14. Вперед, вперед и только вперед!

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ФАЮСТОВ

Алексей Владимирович был преподавателем в университете, руководителем практики и какое-то время моим начальником.

Еще не поступив на факультет, я интересовалась, кто из известных личностей преподает журналистику в университете. Сама я из небольшого городка Кунгура и лица Екатеринбургa тогда не знала. Старшекурсники говорили только одно — это Алексей Фаюстов. Не представляя, как он выглядит и где работает, я уже мечтала с ним познакомиться. Будучи на первом курсе по счастливой случайности он оказался руководителем моей практики. Я ждала встречи, заранее, оставив на его полке свои новостные сюжеты. Высокий, в деловом костюме и с приятной улыбкой он расположил к себе с первых секунд. Спокойный тон внушил доверие. Он сказал, что практика ему понравилась и у меня «отлично». Пообщавшись с ним, я поняла, что человек он не заносчивый и скромный. Со студентами всегда вежлив и открыт. На факультете Алексей Фаюстов преподавал нам «профессиональную этику журналиста», очень доступно доносил важные вещи, который должен знать каждый студент. Этим человеком я восхищаюсь до сих пор. Он победитель ТЭФИ в 2008 году в номинации «Ведущий итоговой программы» («Неделя без галстука»). Хороший семьянин, воспитывает двоих сыновей и дочь. Семью ставит на первое место. «Семья. Всегда была и будет. Я не амбициозный человек и никогда не ставил карьеру на первое место. Семья и все, что существует в моей жизни, кроме работы, — совсем другое дело!».

В редакции, где я работала репортером, он по-человечески относится к каждому и все не раз отмечали, что о таком начальнике можно только мечтать. А в университете студенты хотят познакомиться с ним лично. Чего и вам желаю!

Яна Белоцерковская

ЖУРНАЛИСТИКА — ЭТО ПЛАКАТЬ, УЛЫБАТЬСЯ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ И СМЕЯТЬСЯ ДО СЛЕЗ

Я помню, как первый раз пришла на курсы факультета журналистики. Я очень волновалась, и (теперь-то уже можно признаться!) не было у меня твердой уверенности, что журналистика — для меня. Я очень боялась, что у меня «не журналистский» характер, что я не справлюсь...

Все сомнения отпали, когда я увидела Марию Федоровну Попову. С момента первой нашей встречи я заболела журналистикой (думаю, это хроническое и не лечится).

Своей энергией, оптимизмом, позитивом она вселила уверенность в меня и во многих других абитуриентов.

Она и тогда, на курсах, и все последующие годы студенческой жизни учила нас не просто журналистике. Она учила нас размышлять, отстаивать взгляд на всем, что нас окружает... А самое важное — учила, что главный синоним журналистики — равнодушие. Чтобы писать тексты, не нужно иметь особого таланта. Но вот писать так, чтобы до каждого донести и мысли, и чувства, и эмоции — чтобы читатели плакали вместе с тобой и улыбались сквозь слезы, и смеялись до слез — вот это и есть настоящая журналистика, которой нас терпеливо учила Мария Федоровна.

Я сейчас вспоминаю все эти лекции, когда веду журналистику у своих юнкоров — и иногда ловлю себя на том, что ребята задают мне те же вопросы, которые я задавала когда-то Марии Федоровне. И в ответ я говорю то, что когда-то она рассказывала нам. Просто это те самые «главные секреты» и простые, но очень важные истины, понимая которые, человек по-новому

смотрит на мир — с позиций равнодушия и сострадания, и становится настоящим журналистом.

И эти вопросы никогда не потеряют актуальности. Будет еще много поколений после нас, для которых Мария Федоровна откроет эти истины...

Мария Федоровна изменила мое представление о научной работе. Я действительно полюбила писать курсовые, потому что темы, которые мы вместе разрабатывали — это не скучное штудирование учебников, это что-то настоящее, живое, крайне важное для меня... Когда Мария Федоровна узнала о том, что я работаю с юнкорами, она принесла мне целую подборку книг и газетных публикаций на эту тему. Я писала каждую свою курсовую работу, словно литературное произведение: горела темой, запоем читала все, что она мне рекомендовала. И дело здесь не в моем интересе к проблеме, а в той энергии, которой Мария Федоровна меня заряжала. Сейчас я, кстати, так же пишу диплом...

Ей никогда не было все равно на наши проблемы и трудности — Мария Федоровна не только научила нас быть равнодушными, но и сама всегда, во всех жизненных ситуациях, была именно такой. Когда я узнала, сколько людей ежегодно пишут дипломы и курсовые у Поповой, я удивилась — для каждого она составляет большой список литературы, каждую тему подробно обсуждает, на всех находит время!

Всегда, когда на практике у меня что-то не получалось, я вспоминала Марию Федоровну, которая верит в меня. И я знала, что всегда могу спросить ее совета или просто поговорить...

Есть такие особые люди, как маяки среди бушующего моря, которые своим светом, добротой, верой освещают путь всем остальным, оставляя в них частичку своего тепла, и при этом сами горят все ярче и ярче. Мария Федоровна Попова — как раз такой человек.

Мария Федоровна, я очень надеюсь, что сейчас вы прочитаете эти строчки и просто улыбнетесь, забудете на минутку обо всех хлопотах и тревогах...

ТВОРИТЬ И ВЫТВОРЯТЬ

...Именно благодаря ей я посмотрела замечательный фильм Балабанова «Мне не больно», где есть слова: «Главное в этой жизни — найти своих и успокоиться». Вот за что я благодарна

журфаку — так это за встречу с действительно «своим» человеком — близким мне по интересам, по взглядам на мир, да и просто по духу. Хотя, глядя на нас-первокурсниц первого сентября, вряд ли кто-то мог предположить (включая нас самих, наверное), что мы просидим вместе пять лет за одной партой и станем действительно близкими друзьями. Уж слишком мы «контрастные».

Я думаю, вы уже догадались, о ком я — конечно, о Ксении Каргаполовой.

Я сразу выделила Ксюшу из разноцветной толпы однокурсников — и нет, не только из-за того, что она была во всем черном. Просто она никуда не спешила, не суежилась, не испытывала того эмоционального безумства, которое нас тогда захватило. Мы о чем-то заговорили, и я увидела фенечки у нее на руках. Я тогда только вернулась из лагеря, где работала вожатой, и у меня тоже все руки — до локтя — были в таких же точно фенях.

Мы говорили, а я все смотрела и смотрела на руки — красивые, «музыкальные», с черным лаком на ногтях и с пестрыми фенечками на запястьях. Наверное, это и есть мое первое впечатление о ней.

Я не буду сейчас писать, будто бы сразу же почувствовала в ней «родственную душу», потому что это не так. Первой реакцией, наверное, была настороженность — уж очень непохожа была Ксюша с ее любовью к черному, с пирсингом, на всех, кто меня окружал. Я даже подумала: «Ну что за мрачная личность»...

Разве я могла представить, что эта «мрачная личность» пару лет спустя будет мне прокалывать уши, именно с ней мы будем говорить по ночам «обовсемниоchem», ездить в Питер, встречать Новый год, сходить с ума, творить, вытворять...

Сейчас мне трудно представить, как сложились бы эти пять лет без Ксюши.

Нам всегда есть о чем поговорить. Листочков с нашими переписками в моей тетради всегда больше, чем лекций. А еще больше, наверное, рисунков. Чем больше я узнаю Ксюшу, тем больше талантов в ней открываю — но началось все именно с них, а точнее, с комиксов, которые мы рисовали на особо скучных парах. И если мои художественные способности всегда ограничивались «палкой-запятой», то у Ксюши даже торопливые рисунки на полях тетради получались удивительными.

А еще я знаю, что когда плохо, Ксюша скажет самые нужные слова. Самые успокаивающие или отрезвляющие, и это всегда будет «в точку».

Открываю фотографии за последние четыре года, и понимаю, что многие самые яркие события были связаны с Ксюшей.

Вот один из моих любимых кадров — мы на кораблике в Питере. Ксюша задумалась о чем-то, смотрит за окно, а там осенняя Питерская ночь и огни... Я всегда нежно любила Питер, но после совместных поездок туда с Ксюшей я открыла для себя этот город по-новому. Я еще не встречала людей, так же, как она, понимающих красоту — красоту искусства, природы, слов, вещей, людей. Может быть, именно благодаря этому я увидела Питер совершенно другим?

Не буду воображать сейчас, как сложится Ксюшина жизнь, но одно я знаю точно — это внутреннее чувство настоящей красоты никогда ее не оставит. И будут прекрасные стихи и красивые фотографии, необычные «хендмейдовские» вещи и журналистские тексты, которые отличает по-настоящему хороший язык.

...Мне трудно сейчас представить, что когда-то, Ксюша, я увидела в тебе «мрачную личность». За эти пять лет ты стала для меня по-настоящему ярким человеком.

И во многом именно благодаря тебе яркими стали и эти годы учебы. Даже немного жаль, что все так быстро заканчивается, и не будет больше бесконечных переписок на парах, философских бесед в курилке, коллективного изготовления шпор... Но я знаю — все самое сумасшедшее и удивительное — впереди, да ведь?

НЕ СХОДИ С УМА. СХОДИ НА ПАРЫ! ИЛИ ПОЧЕМУ НЕ НАДО ПОСТУПАТЬ НА ЖУРФАК

Дорогой абитуриент! Итак, недавно ты окончил школу и твердо решил связать свою жизнь с журналистикой. Скоро ты, замирая от волнения, помучавшись немного в поисках заветного четвертого этажа, придешь на журфак, и тебе, конечно, сразу все понравится.

Ты отнесешь документы в приемную комиссию и, если выдержишь все вступительные испытания, то первого сентября ты тоже станешь частичкой факультета.

У тебя все впереди, а у меня... но не будем об этом. Но сейчас, пока ты еще не студент журфака, а я все еще студент, можно я попробую помочь тебе не совершить, возможно, самой большой ошибки в своей жизни?

Я хочу объяснить тебе, почему не стоит поступать на факультет журналистики...

Тебе кажется, что самое главное — поступить. Уж не знаю, кто пустил этот слух! Но если

уж ты хочешь связаться с журналистикой, раз и навсегда отучись верить слухам. Поверь фактам — учиться на журфаке гораздо сложнее, чем поступить. И это вовсе не «лафа», как поется в нашем неофициальном гимне.

Тебе придется писать творческие работы и делать это максимально креативно даже тогда, когда тебе плохо, ты устал и у тебя нет вообще никакого настроения. Конечно, это отличная практика перед настоящей журналистской работой, где никто не будет ждать, пока тебя посетит какая-нибудь муза. Но подумай, действительно ли тебе это надо? Возможно, тебе кажется, что ты безумно креативен, потому что круче всех в школе писал сочинения. Разочарую тебя — очень часто приходится учиться писать с нуля, разбираясь, как строится текст, как развивается мысль, как создается напряжение...

Ты скажешь: «Ха! Научусь! Запросто!».

Ты знаешь, у меня дома лежат работы, которые мы писали на первом курсе на парах Любове Анатольевны Третьяковой. Перечитывая их, я думаю — сколько же сил и терпения потратили наши преподаватели, чтобы из нас, пишущих абсолютный бред (но уверенных, что этот бред — это просто творческая подача фактов), вырастить к пятому курсу специалистов. Ведь почти все мои однокурсники уже работают в СМИ.

Кстати, про работу. Наверное, тебе кажется, что на первой же практике ты возьмешь в руки микрофон (наденешь наушники, возьмешь дик-тофон и ручку — нужно подчеркнуть)... И — готово! Ты журналист. Нет, все будет совсем не так. Ты будешь старшим и единственным помощником младшего оператора, на первой своей радиийной практике ты вряд ли выйдешь в эфир, а будешь просто писать новости (хотя это — далеко не просто), а в газете твой первый текст прочитают и отправят переделывать. И вот когда ты просидишь всю ночь, и у тебя его, наконец, примут, ты откроешь потом газету, и увидишь... Что его беспощадно порезали, убрали твой лучший, самый эмоциональный абзац, переделали заголовок, который казался тебе гениальным.

Ты поймешь, что все не так сказочно, как тебе казалось.

Но не бойся — тебя будут всему учить. Мария Федоровна Попова увлечет тебя журналистикой — очень трудно уйти с ее пары равнодушным. Но тебе придется разбираться во всех жанрах.

Тебе только предстоят захватывающие сражения между двумя племенами на паре Чемякина, этические конфликты на паре Фаюстова и самые сильные репортажи из горячих точек на паре Амирова... Ты никогда не забудешь, кто снял «Прибытие поезда» после пар Мясниковой и в любом состоянии, при любых обстоятельствах, сможешь рассказать, кто такой Аджубей, посетив лекции Стровского. Вот две последних вещи лучше выучи сразу, прямо сейчас. Поверь, лишним это не будет... А если будешь хорошо учиться, то от Владимира Федоровича Олешко узнаешь, что такое золотой чупа-чупс.

Однажды ты поймаешь себя на мысли, что стал ходить бы на пары, даже если бы на них не отмечали. Сейчас я понимаю — очень часто интересным было не то, что преподаватели рассказывают, а то, КАК они это делают.

Учиться придется много. Но зато учеба, особенно ближе к сессии, будет отвлекать тебя от всех остальных проблем — начиная от личной жизни и кончая раздумьями над смыслом человеческого бытия (если, конечно, ты не готовишься к философии). Мой тебе совет (на крайний случай — вдруг мне не удастся тебя разубедить, и ты все-таки поступишь): когда чувствуешь, что все вокруг рушится, наступает острая нехватка позитива и накапливается усталость — не сходи с ума. Сходи на пары. И ты забудешь обо всем, ты будешь сидеть и слушать...

Но хватит пугать тебя учебой. На журфаке тебе предстоит встретиться с людьми, которые станут для тебя настоящими друзьями. Ты спросишь: «А что же в этом плохого?». Но эти люди будут рядом с тобой не только на учебе, но и тогда, когда ты весел и расслаблен. Разве ты хочешь, чтобы до конца жизни тебе припоминали все смешное и нелепое, что ты вытворял? Поверь, друзья-журналисты ничего не забудут — это профессиональное. И вряд ли исчезнут из твоей жизни после выпускного. Дружба, которая складывается здесь — это всерьез и надолго. Наверное, потому что такой потрясающей взаимовыручки, как на нашем факультете, нет больше нигде. И дело вовсе не в помощи на контрольных или вписывании отсутствующих, а в каком-то особенном отношении друг к другу. Мне сейчас не верится, что следующей осенью не мы, а кто-то другой зайдет на наш факультет, в наши аудитории, к нашим преподавателям.

И начнет жить той сумасшедшей и яркой жизнью, которой жили мы.

Не поступай на журфак, дорогой абитуриент, если хотя бы раз во время прочтения этого текста в тебе зародилось сомнение. Поищи себе что-нибудь менее активное и более спокойное. Найди себе профессию, где не надо вкладывать во все, что ты делаешь, частичку своей души, сопереживать.

А если... а если я не смогла тебя убедить, и тебе еще сильнее захотелось стать частью нашей журналистской семьи, значит, мы когда-нибудь увидимся.

Потому что нельзя уйти с журфака навсегда. Потому что я обязательно буду приходить.

Наталья Беляева

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, РОДНУЛЬКИ МОИ!»

Университет — это электричка, чей маршрут растянулся на пять лет. Устраиваешься на своем месте удобнее, поезд начинает движение, ты сонно моргаешь, и в какой-то момент ты окончательно проваливаешься в калейдоскоп сновидений под названием «Факультет журналистики». Один сон сменяется другим, появляются все новые преподаватели, порой они превращаются в добрых попутчиков напротив, порой становятся строгими контролерами, проверяющими твой билет. Каждый из преподавателей — это маленький яркий эпизод большого сна, о котором непременно хочется рассказать. Но был один герой в этих снах, с которым я провела даже не пять, а все шесть лет. Имя этого героя — Мария Федоровна Попова.

Словно в тумане появляется перед глазами 425-я аудитория. За окном — осень, на календаре — 2007 год. Здесь собирается шумная, разношерстная толпа ребят — все еще школьники, ждут своего первого преподавателя подготовительных курсов. Скрип старой двери заставляет задержать дыхание. Кто же к нам придет? В аудиторию, словно теплый осенний ветер, влетает маленькая, энергичная Мария Федоровна Попова. Ее креативная короткая стрижка с двумя тонкими, маленькими черными хвостиками, улыбка, тихий приятный голос и клетчатая рубашка — все это создавало образ настоящего журналиста, не похожего ни на кого!

— Что такое журналистика? — говорит она и пишет это слово крупными буквами на доске. Затем черточками выделяет явления, спрятавшиеся в этом емком и многозначительном слове. — Это ЖУР (с французского — день),

это ЖУРНАЛ, это ЛИСТ, это — ЖУРНАЛИСТ!

Наверное, это незначительный эпизод нашего обучения, но он стал первым открытием для меня, показавшем, как много всего может быть спрятано в каждом слове. Затем почти целый год два раза в неделю после школы я мужественно ехала из своего города в Екатеринбург, чтобы вновь и вновь слушать голос Марии Федоровны, записывать ее мудрые советы.

— Помните, интересные темы находятся вокруг вас. Стоит только внимательнее присмотреться к миру! — говорила она, а после пары, я вылетала на улицу и тут же обнаруживала множество идей для своих заметок.

Она приглашала к нам гостей, рассказывала о жанрах и лучших отечественных журналистах. Она всегда положительно оценивала наши работы, подписывая карандашиком в уголке «Хорошо!». Но приятнее всего было получать свой листочек с другой надписью: «Замечательно! Настоящая зарисовка! Умничка!». Пожалуй, именно благодаря этим занятиям с Марией Федоровной, у меня получилось написать интересное сочинение на вступительном творческом конкурсе. Главным героем того сочинения была собака Тузик, глазами которой читатель знакомился с моим городком.

Мария Федоровна всегда чем-то напоминала мне мою маму. Может, оттенком кожи, может мягкостью голоса, может, короткой стрижкой. Поэтому я ничуть не удивилась, узнав на первом курсе, что ее называют «мамой факультета». Каждую встречу с ней я ждала с внутренней радостью. В моей жизни появилось множество преподавателей, каждый из которых был хорош по-своему. Но теплоту и душевную близость я ощущаю только рядом с Марией Федоровной, которая стала для меня не только преподавателем, но и руководителем всех моих практик, курсовых и дипломной работы.

— Ты хочешь писать рецензии? Отлично! Мы такую замечательную курсовую работу сделаем, ведь этот жанр стали забывать! — так она радовалась, узнав о моем интересе к рецензиям. И так было грустно и печально расстраивать ее, сообщая, что «любовь прошла» и к рецензиям душа больше не лежит. Хотя, знаете, Мария Федоровна, это был неоценимый опыт и, если честно, я бы провела пару научных исследований жанра рецензии. Но, все-таки, Мария Федоровна, в отличие от меня, никогда

не унывала и всегда придумывала что-то новенькое.

— Здравствуйте, роднульки мои. Ой, а где у меня Дашенька, Наташенька, Аленочка? — с такими фразами она частенько заходила к нам в аудиторию, стремясь передать то новую книжку для курсовой, то просто сообщить что-то интересное и приятное.

— Обязательно води дневник практики, записывай туда все! — Мария Федоровна никогда не любила читать простые отчеты, поэтому всякий раз я старалась написать что-то интересное для нее. Так у меня получались письма, записки, путевые заметки — в одном дневнике практики собиралось огромное количество самых разных впечатлений в самых разных жанрах.

— Как я люблю эти твои шкварочки! Читала и ножками-ручками от восторга сучила! — скажет мне Мария Федоровна после сдачи моего последнего дневника практики. А мне и большего не надо. Каким-то волшебным способом, а может, просто теплым объятием, этот человек научил меня ценить свою профессию (вне зависимости от размера газеты, в которой работаешь) и помог сохранить в душе то самое «светлое, доброе вечное». Всякий раз, когда я пишу какой-то текст, я думаю о том, понравится ли он ей, будут ли в нем душевность и те самые «шкварочки».

Даже на самом последнем, самом страшном госэкзамене, Мария Федоровна была рядом. Перед экзаменом она подошла к нам, дрожащим и переживающим, крепко обняла, долго держала нас всех за руки. Мои ладошки были очень холодными, Мария Федоровна сжала их крепко-крепко и сказала:

— Вся холодная, бледная исхудавшая... Да не бойся ты так, все будет хорошо!

И вправду, все было хорошо. Даже нет — отлично! После объявления результатов мы радостно гудели в коридоре, обсуждая госэкзамен. Мария Федоровна подошла к нам, крепко обняла и поцеловала, словно родных дочерей. И стало сразу так тепло и светло на душе! Вот так может делать только она, наша мама факультета.

Совсем скоро электричка по имени «Университет» прибудет к конечной станции «Вручение диплома». Я сойду на платформу с чемоданчиком знаний и отправлюсь исследовать большой мир журналистики. Но где бы я не оказалась, кем бы не работала, в моих воспоминаниях всегда будет гореть яркий

и теплый огонек, имя которому — Мария Федоровна Попова.

**«В АФРИКЕ СЛОНИКИ ЖИВУТ,
ОНИ ДО НЕБА ДОСТАЮТ...»**

Вечер. Уютным желтым светом мерцают фонари. По проспекту Ленина шумно проезжают машины, с каждым часом их становится все меньше. Прохожие замедляют шаг, присматриваясь к стеклянным витринам кафе — вдруг там мелькнут знакомые лица. Вот почти пустой зал «Вилки-Ложки» — только за одним из столиков возле большого окна сидят три девушки. Они уже давно съели ужин и допивают по третьей чашке чая. Но не уходят, не разбегаются по домам и делам. Совсем наоборот — смеются, что-то бурно обсуждают, спорят. Одна из этих девушек — я. Говорю чуть меньше своих подруг, все больше слушаю и наблюдаю.

Вместе мы частенько проводим вечера, отправляясь в какое-нибудь кафе или бар. Пару лет назад я и представить себе не могла такой компании, таких подруг рядом с собой. Ведь мы трое — совершенно разные, совершенно непохожие друг на друга. Но что-то очень важное объединило нас, и заронило в нас зерно такой теплой и веселой дружбы. Пожалуй, пора называть имена. Пару лет назад Наташа Борисова и Надя Гаврилова для меня были просто одногруппницами. Как и когда именно началась наша дружба и образовалась маленькая такая компания — не помнит никто. Но, кажется, все началось именно с Нади.

Она привлекала мое внимание еще с первого курса. Помню, в первый день занятий, Надя была в белой тонкой водолазке, а в аудитории было холодно. И она долго стояла возле батареи, обнимая трубу. В один момент она повернулась ко мне и ласково и тихо сказала:

— Сегодня как-то холодно, да?

Я растеряннo кивнула, и тут же забыла про нее. А может быть, это был шанс завязать разговор и дружбу уже тогда, на первом курсе, а не ждать четыре года?

А уже потом к Наде подступиться мне было трудно. Она всегда выделялась среди других. Серьезная, взрослая, порой казалось, что даже слишком высокомерная и холодная. На всех лекциях она легко отвечала на вопросы преподавателей, спорила с ними, безупречно доказывала свою точку зрения. Казалось, что Надя знает абсолютно все. Мне очень-очень хотелось с ней пообщаться, подружиться. Но страшно было. А вдруг сморожу глупость? А вдруг не

найдется, о чем поговорить? Сомнения были настолько сильны, что сама подойти к Наде я не решалась несколько лет. А она тем временем легко меняла прически — то подстрижется совсем под ноль, то косы растить начнет. То брюки с веселыми подтяжками наденет, то в бархатном платье мимо проплывет. При этом Надя уже несколько лет работает в очень серьезном издании — в «Российской газете» и упорно совершенствует английский язык, чем тоже восхищает. Пожалуй, если попытаться выбрать всего одно слово, которое бы олицетворяло ее, я бы выбрала английское «perfect» — совершенный. Нет, никто не идеален, но Надя стремится к совершенству. Во всем. В профессии, в знаниях, в увлечениях. И это стремление вдохновляет.

Но когда же началась наша дружба? Быть может, с того дня, когда Надя с ее молодым человеком Ильей спели мне на день рождения забавную песенку «В Африке слоники живут они до неба достаю и поднимают хвостики...». И вручили в подарок фоторамку и открытку с подписью «НиИ» (Надя и Илья).

А может, с вечера в общежитии, когда Надя вдруг предложила:

— Хочешь, сделаем китайскую чайную церемонию? Пойдем, это очень интересно!

И она увлекает меня в коридор общежития, на подоконник, где стоит чайник и три большие кружки. Да, внешне совсем не похоже на традиционную чайную церемонию. Но ведь главное не кружки, правда?

— Главное — вкус чая, — рассказывает Надя. — Он раскрывается постепенно, поэтому надо заваривать раз десять, и быстро-быстро пить!

Она наливала нам полные кружки и заставляла быстро-быстро их выпивать. На пятой мы с Ильей сдались, признавшись, что почти не чувствуем разницы и вообще, больше в нас ни капли не влезет.

Через пару лет Наде подарили настоящий набор для чайной церемонии. С маленькими кружечками. И уже вместе с Наташей Борисовой мы в полной мере насладились традиционной чайной церемонией. И да, вкус чая на десятый раз действительно раскрывается иначе. Равно как и человек — всякий раз раскрывается совершенно иначе.

— Знаешь, мне кажется, я упустила что-то важное, упускаю интересных людей. Например, тебя, — однажды скажет мне Надя. А я буду смущенно улыбаться, рассказывать что-то про журналистику и новые прочтенные книги.

А Надя пару раз похвалит и вдруг скажет, что я где-то в чем-то знаю больше, чем она. Если честно, такие комплименты будут особенно приятны.

Потом у нас будет множество посиделок в кафе и барах, с пивом или чаем. И я всякий раз буду мысленно удивляться тому, что я сижу с Надеждой Гавриловой в баре и пью пиво! Или тому, что мы стоим в примерочной в двух совершенно легкомысленных летних платьишках. И смеемся. И нам так хорошо-хорошо!..

Сейчас мне хорошо и тепло на душе всякий раз, когда я знаю, что с любой проблемой с любым вопросом я могу обратиться к Наде, и она всегда поможет и подскажет. Я все еще не перестаю восхищаться ею, но теперь уже не считаю ее холодной и неприступной. Надя для меня как скрученный в шар китайский чай. В чайничке он раскрывается и превращается в прекрасный цветок и невероятно теплый и ароматный напиток, который хочется пить бесконечно.

КОМНАТА № 219

— Поздравляем, вы поступили на факультет журналистики! — однажды услышите вы от декана Бориса Николаевича Лозовского. С этих слов начнется путь студента на самом оранжевом факультете Уральского университета.

А затем, прежде чем начнутся первые лекции, некоторых из вас ждет самое интересное — поселение и жизнь в общежитии. Пожалуй, эти пять лет жизни в общежитии останутся самым ярким воспоминанием об университете. Так что я не буду давать вам советов о том, как надо учиться. Просто расскажу про свою любимую «тройку» — общежитие № 3 (а теперь уже № 1) по ул. Большакова, 79.

Если честно, сначала я испугалась общежития. Мол, и крадут там, и пьют постоянно, никакого покоя нет! Да, в общежитии было все — и пьянки, и бессонные ночи, и раздолбанные в хлам комнаты. Но, пожалуй, было больше хорошего. Для меня все-все хорошее, что было в общежитии, может уместиться в три символа: 219. Это номер комнаты, где четыре года я жила вместе с одногруппницами. По плану, в комнате должно жить четыре человека. Но нас всегда было больше, ибо именно в 219-й собиралась некоторая часть нашей группы. А во время зачетной недели и сессии можно было даже и не пытаться закрывать дверь на замок — ровно через секунду раздавался стук и кто-нибудь спрашивал: «Девочки, а у вас есть конспекты

лекций?», «Дайте список вопросов, умоляю!», «Как у нас завтра зачет?!».

Порой к нам заглядывали и студенты с других факультетов. Например, физики... Пожалуй, студенты физического факультета всегда были самыми буйными на нашем этаже. Бывало, выглянешь в коридор, а там, в другом конце общаги кто-нибудь из физиков спит на полу. Или дружно катаются на тележке из Мегамарта, пытаюсь уместиться на ней вчетвером. Или заваливаются к нам в комнату, чтобы посмотреть футбол по телевизору, а заканчивается просмотр — созданием арт-объекта из мягких игрушек и незапланированной ночевкой.

Еще одна хорошая традиция комнаты — это глинтвейн. Вечером, перед началом нового семестра, мы дружной компанией закупали фрукты и вино и варили большую кастрюлю ароматного напитка. А иногда был популярен совершенно иной напиток, не сильно вкусный, а порой даже и опасный — кола с кофе. Помню, однажды с Дашей Махсумовой мы до последнего дотянули подготовку к зачету по русскому языку. И в ночь, перед зачетом запаслись колой с кофе и засели на подоконнике в коридоре с намерением всю ночь учить и учить. Но вот погасли и снова вспыхнули фонари, время близилось к семи утра, а мы так и не притрунулись к конспектам — слишком о многом хотелось поговорить, слишком много волновало девичьи сердца.

Частенько мы отмечали и дни рождения, накрывая большой-большой стол в комнате. Скатерти, конечно, не было, поэтому мы использовали газеты — как раз в стиле факультета журналистики. Мы вместе отмечали праздники, вместе грустили, вместе боролись со сном в ночь перед зачетом, вместе готовили шпаргалки...

Каждый из постоянных гостей комнаты был приятен и мил по-своему. Наташа Борисова любила дарить нам чайные пакетики и принципиально не мылась в общежитном душе. Юлия Сычева частенько заходила полакомиться очередной вкусняшкой и придумывала прозвища или забавные стишки. Яна Юмакаева учила нас игре в «бутерброд» и радовала звонким смехом. Таня Иксанова всегда обретала у нас моральную поддержку. Алена Кощеева рассказывала о новых «приключениях», которые быстро становились легендами. Даша Махсумова мастерила что-то свертчочаровательное — куклы, мягкие игрушки, новогодние елочки.

Каждая из моих соседок научила меня очень важным вещам. Всякий раз, когда Юлия Маркова готовилась к экзаменам, я восхищалась ее способностью полностью концентрироваться на деле. Теперь я стараюсь поступать так же. Маша Сорокина легко импровизировала и создавала из небольшого количества продуктов что-то очень вкусное. Теперь и я не боюсь экспериментов с едой. Аня Осипова приучила к вкусным чаям и кофе, теперь я всегда стараюсь пробовать что-то новое. Даша Махсумова вдохновляла меня на попытки что-нибудь сотворить своими руками.

На пятом курсе я прогуливаюсь по общежитию, которая уже стала другой — многие люди незнакомы, в коридорах редко встретишь одногруппниц — всех работают, или куда-то уехали. Уже нет той уютной 219-й комнаты. Точнее, она есть, но в ней живут другие люди и уже давно все выглядит совершенно иначе. Зато в моей душе сохранилось огромное количество приятных, добрых и светлых воспоминаний. Пять лет жизни в общежитии научили многому — спать при свете, экстренно учиться, не обращать внимания на шум, справляться с бытовыми трудностями. Если вы хотите узнать и прожить действительно яркую студенческую жизнь, то непременно стоит прожить эти пять лет в общежитии. Поверьте, это будет незабываемо.

Ирина Бизенкова

ОН ВПЕРЕД МЕНЯ ЗНАЛ, ЧТО Я УМЕЮ

В моем списке телефонов экстренных служб на один номер больше. К номерам скорой помощи, полицейских и спасателей пять лет назад добавился еще один телефончик. По этому номеру я могу дозвониться до Валерия Михайловича Амирова. Человека, встреча с которым определила мой выбор профессии. Преподавателя, чьи советы и мудрость помогают мне реализовать себя, как специалиста.

Мы познакомились в моем маленьком родном городке за год до моего поступления на журфак. Амиров приехал в районную газету «Вперед» проводить семинар, и я случайно на нем оказалась. Тогда, в моей первой редакции, я слушала его первую лекцию. Как быстро он говорил! Я совершенно не успевала записывать! Мой мозг просто кипел от информации: за пару часов он успел рассказать журналистам столько, сколько мне не могли рассказать за два года курсов молодого журналиста и за шесть лет поездок на форумы и слеты Пермской лиги юных журналистов. После его лекций мне хотелось бежать и «менять профессию» ради написания интересного материала, ставить эксперименты. Я загорелась поступить на журфак. И поступила!

Я хотела учиться у Амирова. Хотела учиться на факультете журналистики. Сначала Валерий Михайлович, а потом журфак смог зажечь во мне огонек, огромный интерес к профессии. Конечно, за годы учебы случалось всякое, бывало, что у меня опускались руки, заканчивалась энергия, я не знала, куда мне стремиться, в каком направлении развиваться. Я просто не знала, что я умею. Поразительно, я не знала, а Валерий Михайлович знал. Прибегала на ка-

федру печати за советом, и он в моем сбивчивом эмоциональном рассказе каким-то неведомым образом улавливал суть и совершенно четко говорил, как найти выход, куда мне двигаться, чтобы не просто написать хороший материал, а почувствовать вкус журналистики.

Амиров научил меня писать рейдовые репортажи. Научил меня видеть социальные проблемы под другим углом, научил не бояться. Видеть в каждом герое человека, будь то бомж, проститутка, алкоголик, заключенный.

Наверное, это и есть самое главное в нашей профессии: всем сердцем любить журналистику и всегда помнить, что ты пишешь для людей.

Я буду счастлива, если когда-нибудь смогу зажечь в чьих-то глазах интерес к профессии. Профессии, которую люблю всем сердцем. Спасибо Вам, Валерий Михайлович, за это чувство.

УДИВЛЯЯСЬ ДРУГ ДРУГУ

Вместе мы лежали ночью на холодной земле. Все тело затекло, а пошевелиться нельзя. Жутко хотелось причитать, как я замерзла, отогнать комаров — но надо было молчать. Мы ждали противника, чтобы захватить его в плен. ... Думаете, это бред сумасшедшего? Нет! Это ЛАГ! Конкурс на лучшую академическую группу, который наша, тогда еще 103, а потом 203, выигрывала два раза подряд.

Мы делали не реальное. Умели обогнать, обхитрить, «перекреативить». Учили синхронные танцы. Я подумать не могла, что сумею так двигаться! Мы выиграли университетский «Что? Где? Когда?». Прибегали первыми на квесте. Шили по 15 юбок за ночь.

Разные девчонки. Забавные. Умные. Смешные. Добрые. Улыбчивые. Дружные. Вспыльчивые. Спокойные. Наивные. Жутко обаятельные и везучие.

Когда я впервые увидела свою группу, подумать не могла, что в этой орущей беспокойной толпе могут быть такие интересные люди. Нас невозможно было собрать. За полгода учебы мы так и не смогли нормально познакомиться, сходить куда-то вместе. Нас объединил только ЛАГ. До сих пор не понимаю, как нам удалось всем вместе решиться на эту авантюру.

Тогда, весной первого курса, я поняла, как мне повезло с группой. Я просто задыхалась от удовольствия, когда общалась с этими людьми. Во время подготовки к конкурсу мы до самой ночи засиживались в «универе»: что-то придумывали, репетировали, снимали, монтировали. Вспоминаю, и у меня мурашки по коже.

Мне хочется приложить к этим «мемуарам» все наши «видяшки», записи, тексты. Чтобы Вы почувствовали тоже самое. Чтобы у Вас замирало сердце. Чтобы Вы увидели и Вам захотелось повторить и сделать лучше. Как это сделали мы.

Будьте неповторимыми. Будьте разными. Бегите со всех ног навстречу новому. Узнавайте друг друга. Побеждайте. Будьте лучшими.

ТРИ КОШМАРА

Дорогие первокурсники! Если вы все еще думаете, что самое сложное на журфаке — это поступить, то глубоко ошибаетесь. Нет-нет, я не шучу. Фраза старшекурсников о том, что на журфаке учиться лафа — это злой прикол, не больше.

Будьте готовы к частым походам в библиотеку, бесконечной зубрежке и куче «пар» каждый день. Да-да. Даже не думайте, что попали в сказку, в которой вы все превратитесь в звезд телевидения. Журфаковскую проверку на «звездность» проходят далеко не все! Начнем?

Всю учебу на факультете журналистики можно поделить на три кошмара.

КОШМАР ПЕРВЫЙ. Много читать. О, эта бесконечная литература! Если вы хотите сдать ее с первого раза, то будьте готовы штудировать по толстенной книге за ночь. Нет, не пролистывать, а внимательно вчитываться в каждую строчку, чтобы вспомнить все подробности произведения при написании тестов. Этот ужас продлится четыре года.

КОШМАР ВТОРОЙ. Это дифф! Жуткие дифференцированные зачеты по стилистике и русскому языку. Понимание того, что ты учишь и главное, для чего тебе это надо приходит далеко не сразу. Учить в любом случае надо. Даже не думайте откладывать сдачу зачетов на потом. Копить «хвосты» по этим предметам — занятие крайне рискованное. Худшего наказания, чем сдавать в раз сразу несколько дифзачетов, придумать сложно. Эти мучения тоже закончатся на четвертом курсе.

КОШМАР ТРЕТИЙ. Самый страшный! Это физкультура. Если вы еще не в курсе, то спортзал находится в корпусе УрФУ на улице Куйбышева. Мало того, что на «физру» вам придется бежать в другой корпус, но еще и надо будет подниматься на восьмой этаж! Лифта в здании нет. Испугались? Но это еще не все. Гонять вас будут так, что после «пары» ноги и руки будут жутко болеть. Журналисты должны быть выносливыми. А откуда взяться выносливости

без тренировок? Обрадую вас. Этот ад продлится всего два года.

Дочитал до конца? Если после прочтения тебе захотелось поскорее забрать документы, то беги. Беги и не оглядывайся. Медлить с этим делом нельзя. А если не испугался, то ты наш человек! Добро пожаловать в нашу семью, в наш дом, на наш любимый факультет. Он станет тебе родным. Сюда не приходят случайные люди. Если ты оказался здесь, то это твой путь. Не сворачивай с него. Он приведет тебя в самую интересную на свете профессию. В ней много кошмаров. Но в журналистике пугливым нет места.

Настасья Боженко

«ПОДРУГА ПИТЕР»

«Если ты упадешь,
я приду к тебе и лягу рядом...»

Так она однажды сказала в шутку, в порыве нашего совместного вечернего бреда. Но это — чистая правда. Когда я падаю, она рядом. Когда падает она, я стараюсь быть рядом. Спасибо журфаку уже хотя бы за то, что мы познакомились и подружились.

На самом деле, очень трудно писать о настолько близком человеке. Потому что всё, что хочется выразить, вроде бы понятно и без слов. Она сложная, она разная. Но я её люблю.

Пожалуй, к нам двоим вполне применимо альмадоварское «Женщины на грани нервного срыва». Когда мы вдвоём, у нас всё надрывно. Не плохо, а именно надрывно. Мы даже познакомились, когда обе нервно вышли нервно покурить.

Мы столько всего пережили вместе, что я теряюсь, о чём говорить. Да, мы вместе проучились на журфаке пять лет. В одной группе. За это время я ни с кем не подружилась настолько.

Все пять лет мы хором поправляли преподавателей, когда они ошибались в её фамилии:

— ПЫЛЕВА!

Боже, как только ее ни перевирали.

Все пять лет мы вместе (и в компании других ребят) выдумывали всевозможные хитрости, чтобы, особо не напрягаясь, сдать экзамены. За 15 минут до госэкзамена я увидела её взволнованную фигуру и огромные, испуганные глаза. В доли секунды я вспомнила все наши зачеты, «хвосты», бессонные ночи над конспектами, «шпорами» и «флагами», гадания в ночь перед экзаменом. Когда мне было страш-

но заходить в аудиторию, первой шла она. Когда она нервничала, я старалась принять удар на себя. Все пять лет мы одновременно нагнетали панику и успокаивали друг друга.

За эти пять лет мы стали друг другу почти сестрами, подругами, у которых все одинаково. Дело даже не в общих проблемах, не в одинаковых пристрастиях. Порой, доходит до смешного. Однажды мы, не сговариваясь, купили одинаковые джинсы, а потом боялись перепутать, ведь у нас даже размеры одинаковые. Мы нередко даже отвечаем хором на вопросы друзей. Апогеем нашего сближения было время, когда у Кати возникли проблемы с поселением в общежитии. Нередко мы вспоминаем забавный случай. Как-то раз Катя на замечание преподавателя о том, что у нас одинаковые «хвосты» и мы работаем на одной работе, на голубом глазу ответила:

— Мы и живем вместе.

Да, это было замечательное, почти семейное сожительство. Долгое время после «разъезда» мы продолжали таскать друг у друга одежду, обувь, косметику. Мы переняли друг у друга некоторые манеры речи, жесты. За эти пять лет у нас появилась тонна общих фразочек, любимых историй, совместных приключений. Мы облазили весь город и обзавелись любимыми уголками в нем. Время, проведенное рядом с моей любимой девочкой, стало, пожалуй, самым насыщенным по впечатлениям в моей жизни.

И все пять лет моя подруга рвалась в Питер. Не просто так, а по какому-то зову крови. Катя Пылева и Питер стали для меня олицетворением стремления человека к своей мечте. Только заканчивалась сессия, и наступало время практики, она уже мчалась туда на всех парах. Причем, не просто ради отдыха или ночных экскурсий. Моей нервной, переменчивой, непостоянной, но сильной и целеустремленной подруге удалось завоевать Питер и в профессиональном плане. Для неё там — дом. Я видела её слёзы, когда она возвращалась из любимого города на учёбу. Я уверена, она осуществит свою мечту и покорит Петербург. Тогда, кажется, я, встретив родные глаза в северной столице, смогу совсем как в коридоре университета или как на «паре», коротко и четко крикнуть:

— ПЫЛЕВА!

И услышать в ответ радостное:

— НАСТАСЬЯ!

Как бы ни раскидала нас жизнь, я уверена, что такая дружба не закончится. «Подруга

Питер» всегда окажется рядом именно в тот момент, когда я особенно больно упаду. И я приложу все усилия, чтобы быть рядом с ней в такой же момент.

«ОСТАВЬ НАДЕЖДУ ВСЯК СЮДА ВХОДЯЩИЙ»

Однажды на журфаковских курсах, когда я еще училась в 11 классе, а в голове моей гулял ветер, один из преподавателей вышеупомянутого факультета сказал любопытную вещь: «Не вздумайте поступать на журфак». Это сработало как «Вредные советы» Григория Остера. Большинство ребят с курсов сделали совершенно наоборот и поступили на журфак. Более того — большинство из нас вполне благополучно закончили этот факультет.

Не скажу, что я действительно хороший советчик по части высшего образования — признаюсь честно, никогда не воспринимала его всерьез.

С самого начал журфак был для меня миром свободы. Мое представление об этом замечательном факультете во многом сформировалось на рассказах бабушки, бабушки и мамы (да, мне довелось вырасти в журналистской семье). По их рассказам, на журфаке никогда не было скучно. И дело не только в том, что преподаватели могли позволить себе курить на лекциях, студенты работали и жили в колхозе месяцами, а дипломные работы писались от руки.

В рассказах родителей в помещениях факультета витал дух журналистики, той самой, качественной. Этим духом было пронизано все, он искрился в глазах легендарных преподавателей, им пылали студенты (на экзаменах и капустниках), он шуршал в деревянном полу и скрипел в дверях. И я ждала такого же от своего студенчества.

Но то ли я какая-то неправильная, то ли когда на журфаке сделали ремонт, под глухую плитку замуровали и все его очарование. А я еще помню, как здорово было сидеть на разбитом деревянном полу в ожидании зачета или экзамена, на корточках или на сумке, упираясь спиной в обшарпанную стену. Наверное, я просто юношески романтизировала журфак. Но моя мама вместе со мной расстроилась, когда факультет закатали в евроремонт. Как будто кто-то стер очень дорогое прошлое навсегда.

И на твоём веку, абитуриент, будут какие-нибудь перемены. Поэтому не надейся на многое.

В рассказах родителей преподаватели работали со студентами. Нельзя было просто скопировать реферат из интернета — не потому, что не было компьютеров, а потому, что преподаватели их действительно читали.

Лично я всегда писала рефераты сама. По всем предметам. Не скажу, что это всегда получалось легко, ведь я вовсе не отличница и усидчивости во мне дай бог на три балла. Но я делала эти работы сама, потому что... К четвертому курсу я поняла, что не знаю, зачем я пишу их сама, если большинство преподавателей (особенно не профильных) их не читает. Максимум — пролистают лениво на защите или при ответе на экзамене. Без иронии, я до слез благодарна нашему декану Борису Николаевичу за то, что он действительно прочитал все наши работы на пятом курсе. Как же было приятно поговорить с человеком, который не просто просмотрел реферат, а вчитался в него, вплоть до того, что кое-где почеркался карандашом и оставил свои заметки. Тогда у меня появилось ощущение, что я не зря просидела за партами журфака пять лет.

Я не призываю тебя, абитуриент, «копипастить» рефераты и домашние контрольные работы. Нет! Когда делаешь все сам — начинаешь ценить и уважать писательский труд, а значит, более ответственно относиться к себе, как именно «журфаковцу». Пиши все рефераты и курсовые сам. Но не надейся, что каждая будет оценена по достоинству.

В рассказах моих родителей на журфаке всегда ценились студенты, которые не только зубрят учебники и тщательно ведут конспекты, но те, кто с головой погружается в журналистику и работает в профессии. Это есть и сейчас, но далеко не всегда преподаватели доброжелательно воспринимают ситуации, когда из-за работы ты пропускаешь лекции. На пятом курсе я даже немного пожалела, что учусь не на заочном отделении. Не надейся, абитуриент, что твои репортажи станут достойным поводом пропустить пару риторики или задержаться со сдачей реферата по истории журналистики. Совмещать учебу с работой полезно и возможно, но требует немалых усилий. Я никогда не забуду, как писала новости, сидя в очереди на зачет или из такси по дороге в «универ».

В рассказах моих родителей все было не так, как оказалось на самом деле. Потому что время не стоит на месте, факультет меняется, превращается в департамент, и бог весть еще какие

преобразования случатся на твоём веку, абитуриент. Не раз меня посещали мысли о том, что я сделала неправильный выбор и поступила не на тот факультет. Особенно, когда возникали проблемы с сессией, и я сто раз бегала на передачи «хвостов». Но я ни капли не жалею, что провела эти пять лет именно на журфаке. В чем-то я разочаровалась, учась здесь, но положительных впечатлений студенчество оставило гораздо больше. Это был ценный опыт.

Оглядываясь назад и вспоминая фразу «Не вздумайте поступать на журфак», я думаю, что таким образом господин Стровский (тебе еще предстоит узнать поближе этого любопытнейшего преподавателя) проверял нас на «журфаковость», может быть, и не специально.

Поступай на журфак, абитуриент! Поступай, учись, борись, ошибайся и исправляй ошибки. Главное — не теряй любопытства, потому что это не просто поможет тебе на журфаке, любопытство — это главное качество не только для студента, но и для журналиста.

Наталья Борисова

МОЙ НРАВСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР

Я познакомилась с ней заочно. Еще во время учебы в школе, когда занималась на дистанционных подготовительных курсах и отправляла в УрГУ свои сочинения. Помню, как получила первый конверт с ответом и оценкой. Я возвращалась из школы. Было уже зябко, деревянный, покосившийся от времени зеленый почтовый ящик весь вымок от непрекращающегося осеннего дождика. Я с трудом вытащила слегка влажный конверт и сразу увидела оценку, размытую каплями. «Хорошо». Выдохнула. Признаться честно, то мое сочинение не заслуживало даже «удовлетворительно». Но она поставила мне высокий балл, дала аванс на будущее и мягко объяснила, в чем мои ошибки, над чем следует работать, и при этом среди всего того мрака, который я тогда гордо именovala «журналистским текстом», нашла зернышки, зародыши удачных фрагментов. И мне тогда так стыдно стало, что у меня плохая работа, а неизвестный мне человек пытается меня приободрить, вдохновить. Я запомнила это чувство навсегда, и по сей день считаю недопустимым сдавать этому преподавателю халтуру. За следующее задание я получила «отлично».

Увидела я ее спустя почти десять месяцев на двухнедельных подготовительных курсах. Маленькая, с добрыми-добрыми глазами, в демократичных синих джинсах, простой кофточке, она стояла у доски и живо делилась с нами приемами журналистского мастерства. А ведь я себе ее такой и представляла...

Она часто обращается к своим студентам «ребенок». А мы ее искренне называем «мамой журфака». Я удивляюсь, как у этого человека хватает на всех терпения, душевных сил, пони-

мания? С ней можно говорить долго и на разные темы. Помню, как-то у нас был спецкурс, посвященный публицистике. Он стоял первой парой, и почему-то в тот день из нашей небольшой группы студентов, посещавших эти лекции, пришла только я. Захожу в кабинет, а она сидит там спокойно, разглядывает свои бумажки и делает там аккуратно пометки. И потом мы сидели и обсуждали с ней фильмы Тарковского, книги Толстого, она много рассуждала о том, как важно иметь рядом человека, которому можно сказать «а ты помнишь?», а он ответит «помню». И еще о тысячах вещей, которые все чаще ускользают от нас в ежедневной суматохе.

После второго курса, когда моя практика, мягко говоря, не удалась, она помогла мне преодолеть кризис, во время которого мне казалось, что журналистика — это совсем не мое, что, может, стоит забрать документы пока не поздно и сбежать на другой факультет. Она просто поговорила со мной. Не как преподаватель со студентом, просто по-человечески. Ей вообще не свойственны пафос и высокомерие. Она скромный человек. Даже свои электронные письма она подписывает коротко — двумя большими буквами — МФ. Не знаю, помнит ли она этот случай, но как-то мы еще на первых курсах, придя на лекции, узнали, что сегодня у «мамы журфака» день рождения. Сбегали в магазин, купили цветочки, и стали поджидать, когда она выйдет из кабинета, где не то заседание кафедры было, не то еще какое-то мероприятие. И когда она на секундочку выскочила к нам, мы дружно запели «Пусть бегут неуклюже...», жутко фальшивя, но стараясь изо всех сил. И она, как мне показалось,... прослезилась. Именинница в тот момент пыталась эти искрящиеся капельки на глазах скрыть. Ей было приятно, на лице застыла смущенная улыбка, но в тот же момент ей было будто даже не удобно, что ей уделяют такое внимание. А она это заслужила, наверное, как никто другой.

Сейчас я с уверенностью могу сказать, что многие нравственные профессиональные принципы во мне сформировал этот человек. Своим поведением, убеждениями, книгами, которые она давала почитать, заметками на полях в работах, мимолетными разговорами в коридоре или на кафедре, когда ты подбегаешь к ней вдруг и говоришь, что тебе срочно надо что-то обсудить, и она отрывается от своих дел и слушает тебя. Внимательно слушает. И когда я сегодня стою перед каким-то профессиональным выбо-

ром, я думаю, а что бы посоветовала сейчас мне наш преподаватель Мария Федоровна Попова, чтобы больше не испытывать перед ней то неловкое чувство, что было при заочном знакомстве.

ОНА — МОЙ ПОВОД БЫТЬ ЛУЧШЕ

Я заметила за собой странную особенность: люди, которые с первого взгляда, не вызывают у меня восторга, часто потом становятся мне близкими. Так произошло и в этот раз. Помню, как первое время я недолюбливала эту высокомерную зазнайку. Она всюду совала свой точеный носик ... Она меня утомляла, даже раздражала. На лекциях, аккуратно поправляя очки в темной оправе, она не упускала повода вставить свои замечания по любому, даже самому незначительному поводу. «Фу! Выскочка!» — фыркала я.

Если честно, я не помню, как мы вообще стали общаться, как сблизилась, но было это курсе на четвертом. Просто я вдруг поняла, что... восхищаюсь этим человеком. Ее упорством, трудолюбием, умом, деловой хваткой, неунываемым нравом.

Уже позже я узнала больше о ее семье, маме, бабушке. Мы сидели в кафе и говорили обо всем на свете. Я помню ее тревожный взгляд, когда она рассуждала о том, что думает, как бы лучше устроить жизнь родных. Или уже озорной огонек в глазах, когда она рассказывала о мимолетном увлечении талантливым скульптором. Или о том, что иногда ей тоже, как и любому человеку, плохо, хочется просто лезть на стенку от навалившихся проблем, но она всегда держится молодцом. Я было дико удивлена, когда услышала, что эта деловая дамочка хочет на старости лет сбежать в деревню и жить там в окружении любимого мужа, сада и буренок.

— А почему сейчас не уедешь?

Она вздохнула, ухмыльнулась и ответила, что амбиции не дают спать спокойно. Кстати, она сильно обижается и расстраивается, если ей по каким-то причинам не удастся быть впереди, хоть ненамного. Ей важно быть лучшей в профессии. Сегодня я открываю одну из известных газет и под достойными, профессионально сделанными текстами вижу ее фамилию. За этими строчками множество переживаний за судьбы своих героев, восхищение или возмущение их поступками, сомнения, кропотливая работа, выверенный слог.

Она не любит «делить» с неприятными ей людьми вещи, воспоминания, никогда не будет

поступать, как они. Когда она была еще маленькая (но бунтарская сущность уже всюю кричала в ней), в садике или начальной школе детей спросили: «У вас есть варенье, что вы будете с ним делать, когда придут гости? Нальете в вазочку, поставите на стол в банке или вообще спрячете от гостей». «Девчонки, которых я недолюбливала, расплываясь в улыбке, пролепетали, что нальют в вазочку и угостят гостей. А я пробубнила, что я поставлю на стол банку. Конечно, меня спросили, почему так? Ответ на вопрос я знала. Но что я должна была сказать? Потому что не хочу быть, как эти девицы? У меня с ними не может быть общих поступков, воспоминаний, ценностей», — рассуждала она, наклонившись корпусом над столом и взмахивая руками перед собой, слегка выгибая пальцы. От таких жестов слова ее становились еще убедительнее.

Из женщины-робота со временем для меня она превратилась в девушку, ранимую, чуткую, внимательную, заботливую, харизматичную, упертую, не боящуюся экспериментов.

Помню, как-то она сбрила часть своих шикарных кудрявых черных волос, но при этом не потеряла свою женственность, просто открыла, нет, даже обнажила свою бунтарскую сторону души.

Сейчас этот человек — мой повод становится лучше. Мне стыдно рядом с ним киснуть, хандрить.

В этом году, в мой День рождения, она позвонила мне и, находясь в другом городе, шла по улице и, не стесняясь, пела, что есть мочи песню «С днем рождения! Любви до головокружения...». В тот момент, перед тем, как поднять трубку, я была в ужасном настроении, не ладилось все в этот день. А тут такой фейерверк положительных эмоций, добрых слов, теплоты. Я стояла и утирала украдкой слезы, пыталась придать голосу бодрость, чтобы она не заметила мою реакцию. Надеюсь, она все-таки осталась в неведении. Или же тактично сделала вид, что не заметила. Но после разговора, я зарядилась такой энергетикой добра, оптимизма, что оставшаяся половина дня прошла гораздо лучше. Мне было просто стыдно после такого поздравления грустить.

Она почему-то всегда называет меня Наташкой. А ведь я больше никому не позволяю так к себе обращаться. Но в ее устах это слово звучит мягко, от него веет теплом.

И сегодня, видя в толпе студентов такие знакомые, красивые глаза я с огромной радос-

тью говорю: «Привет, Надя Гаврилова! Рада тебя видеть, друг!».

ПЛАН НА БЛИЖАЙШИЕ ПЯТЬ ЛЕТ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

Я вам завидую. Честное слово. Вам еще только предстоит бегать всей группой целый месяц за Мариной Александровной, чтобы она просто проставила уже сданный вами зачет, осилить огромный список литературы по истории отечественной журналистики и дрожать перед экзаменом у Стровского, сдать наконец-то все многочисленные ДИФы по русскому и стилистике, пострелять с Юрием Владимировичем из игрушечных пистолетиков во время ролевой игры на паре по гуманитарному праву (да-да, в этом милом и скромном мужчине живет настоящий бунтарь, он иногда такое на занятиях выкидывает...). Вам только предстоит пойти на первую практику и дрожащими руками записывать ответы во время интервью за «каким-то умным дядей», а потом показывать всем родным и друзьям свою заметку в какой-нибудь известной газете. И после этого вы будете казаться себе страшно крутым и всезнающим специалистом. Наивные...

Эти пять волшебных лет пролетят совсем не заметно. И постарайтесь за чередой экзаменов, зачетов, рефератов, курсовых, не упустить главное: найдите друзей, с которыми можно потом будет болтать обо всех ваших университетских проделках, прочитайте хорошие книги (потом на это просто не будет времени), определитесь, в какой сфере вы хотите работать. И трудиться начинайте как можно раньше. С дипломом, но без опыта вы никому не нужны. Стучитесь во все двери (но не ногами, конечно), не бойтесь ошибаться. Знаете, за что в редакциях ценят первокурсников и абитуриентов? У них так горят глаза, они готовы на любые авантюры, хоть на кладбище дежурить целый день, чтобы узнать нужную информацию (были у меня и такие знакомые). Опытнее журналисты становятся уже ленивыми, часто прагматичными и скучными. Поэтому используйте свой юношеский задор на полную катушку. И если вас выгоняют в дверь, то лезьте в окно, учитесь добывать любую информацию, общаться и договариваться с разными людьми. Помню, как-то я писала про фарфоровый заводик в Сысерти, который принадлежит Епархии. Миллионные долги перед рабочими гасить там никто не спешил. На сам завод меня не пустили из-за распоряжения сверху, поэто-

му с рабочими я общалась на поляне перед главным входом. Уже к концу подходило наше импровизированное собрание, и в этот момент мимо проходила замдиректора предприятия. Увидела она журналистку и давай бежать, чтобы комментарии не давать. А я за ней помчалась. На шпильках огромных, диктофон в одной руке, блокнот в другой, фотоаппарат на груди болтается, ручка в зубах... Зрелище не для слабонервных, конечно. Она тогда успела в машину юркнуть и укатила. Но я ее до вечера прождала и у проходной завода подкараулила, когда она выходила. И давай с вопросами приставать и фотографировать: когда зарплату выплатите, что с предприятием, где деньги за сданные заказы, когда долги вернете, чем рабочим детей кормить. Она и технику мне разбить хотела, и на меня чуть с кулаками не пошла (благо водитель редакционный рядом был).

Женщина стала злиться, кричать:

— Удалите фото! Вы кто такая вообще! Не знаете ничего, а скандал раздуть хотите.

— А Вы мне и расскажите всю правду! Может, врут все рабочие! Но раз Вы отказываетесь от разговора, значит, есть, что скрывать, я только их сторону представляю.

Минут двадцать мне понадобилось, чтобы уговорить ее на интервью. Замдиректора утверждала, что завод церкви уже достался с огромными долгами и ничегошеньки РПЦ с него не имеет. А денег нет, так как заводская котельная отапливала целый городской район, а администрация за это так и не расплатилась. Но она очень просила ее слова не публиковать, зато обещала убедить директора завода пообщаться со мной.

С ним я поговорила через пару дней.

— Только помните, что я его долго уговаривала с Вами встретиться, обещала, что ничего плохого Вы не напишите. И выключите диктофон. Фотографировать даже не думайте, — как заведенная повторяла замдиректора.

Меня привели в большой светлый кабинет. Там было пусто.

— Сейчас позову директора.

— Кхе-кхе. Что-то голова закружилась, душно тут! Ой, можно мне воды, — разыграла я сцену, достойную МХАТа.

— Конечно! — заволновалась моя спутница.

Она побежала за стаканом, а я быстренько включила диктофон, замаскировала его блокнотом, сфотографировала кабинет и стала изучать бумаги на столе (последнему нас Борис

Николаевич еще на первом курсе учил). Слава Богу, я вовремя опять успела принять страдальческий вид! Когда директор и его зам пришли, я мирно сидела на стуле.

— Вы первая, с кем я согласился пообщаться. Ни один журналист не получал от нас комментария, — заявил он с порога.

После этих слов я, наверное, должна была упасть на колени и целовать ему ноги в знак благодарности...

И началось интервью, которое длилось больше двух часов. Возле меня были два человека, которые после каждого моего вопроса переглядывались, будто договариваясь, что же мне ответить. Тяжелая была беседа. А еще в середине интервью я случайно задела блокнот, которым замаскировала диктофон, и он чуть не упал. Тогда я села боком, прикрыла технику рукой и просидела так почти час. Рука страшно затекла.

Все интервью я делала вид, что верю каждому слову говорящих, соглашалась со всем или очень мягко спорила, чтобы не злить их. Но в конце я оторвалась и задала все каверзные вопросы, основанные на сведениях от прокуратуры, местной администрации и личных наблюдений, общении с экспертами... Хороший материал я тогда насобираала...

Читайте, слушайте, смотрите самые разные СМИ, у которых разный стиль, разные позиции. Нужно учиться слушать и слышать всех. Правда всегда где-то посередине. И читайте хорошие книги, общайтесь с умными людьми. Так вы сами научитесь мыслить и писать интересно. Как-то в одной из групп, посвященных журналистике, я прочитала замечательный совет: ты должен выслушать сантехника Петрова и из всего его нецензурного разговора уловить суть, а потом написать ее так, чтобы это понял строитель Иванов, но от этого не передернуло филолога Сидорова...

И никогда не забывайте о внутреннем цензоре. Потому что если журналисты не краснеют, пресса желтеет. Помните, что ни одна сенсация не стоит искаленной человеческой судьбы.

И учитесь! Хотя многое из того, что преподают на лекциях, уже устаревает в силу того, что практика всегда обгоняет теорию, теория — это идеал, к которому надо стремиться.

Как-то я пришла с задания, и меня коллеги попросили показать фото. А я их не сделала, так как герои попались скромные и отказались сниматься.

— А ты в следующий раз не спрашивай и фотографируй! — посоветовала тогда еще ре-

дактор местной «Комсомолки» Лариса Хайдаршина.

— А как же разные законы о СМИ, нас же учили, что...

— Хочешь работать в журналистике? Забудь тогда о них. Будешь с мошенником и преступником общаться, тоже спросишь, а можно ли Вас для газеты сфоткать? Думаешь, согласятся? Снимай и беги! А потом мы плашки поставим на глаза и все.

Вот такая она журналистская жизнь, далекая от теории. Но на занятиях вам помогут научиться ориентироваться в этом мире масс-медиа, создадут ту креативную атмосферу, которая даст толчок для развития, заставит о чем-то задуматься, что-то переосмыслить, научат искать ниточки, которые помогут поднять любой текст.

Не знаю, станете ли вы классными журналистами, но эти пять лет будут одними из самых веселых в вашей жизни. Это я вам гарантирую!

Ирина Васькина

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕДИ ТО, ЧТО НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СТУДЕНТ ЗНАЕТ ОБ ЭЛИНЕ ВАЛЕРЬЕВНЕ

1. Элина Валерьевна любит студентов, которые с первого раза пишут диктант. Об этом не знают первокурсники и поздно догадываются выпускники.

2. Элина Валерьевна не опаздывает на «пары», она иногда задерживается и очень за это извиняется.

3. Элина Валерьевна знает, что у нее красивое имя и выдает себя только тогда, когда улыбается в ответ на вопрос студентов: «Аааа ... сколько букв «л» в имени Эллина?»

4. Элина Валерьевна сохраняет хладнокровие всегда. Даже во время форс-мажоров в виде отчаянного обморока Саши Куницыной на «паре» или утверждения студента, что в тексте о молодом тюлене скрыт лирический образ.

5. Фраза, которую Элина Валерьевна искренне не понимает, — «Я не готов». Потому что в любом случае она ответит: «Попробуйте».

6. Лекции Элины Валерьевны настолько ценны, что даже на «паре» в 9 утра студенты стараются выписывать хотя бы линию, напоминающую пульс, только чтобы сохранить воспоминания о пребывании на занятии.

7. Пункт наблюдательный. Все материалы для лекций Элина Валерьевна носит в красивых твердых пакетах. И делает она это исключительно из-за того, что бережно относится к знаниям в твердых переплетах.

8. Пункт душевный. Когда Элина Валерьевна уходит на больничный, печалится вся группа, т. к. «пары» приходится заменять другому преподавателю. Как-то раз соскучившиеся студенты не выдержали и пошли «узнавать» про нее в деканат. Там ответ: «Скоро выйдет на работу, у нее болел ребенок». Я была удивлена: мне приходилось видеть ее с ребенком на остановке «Восточная». Рядом с Элиной Валерьевной стоял долговязый парень лет 15-ти. Конечно, хорошо, что она решила за ним

поухаживать, подумали мы и, расстроенные, пошли на «пару». Через неделю мы случайно заметили, как наш преподаватель стилистики переходит дорогу. В руке у нее была маленькая детская ручонка — Элина Валерьевна вела трехлетнюю дочку. Мы все поняли и рассмеялись. Пускай мы пострадаем в отсутствие преподавателя несколько недель, ведь для кого-то это нелишний повод побыть вместе с мамой и поскорее выздороветь.

9. Пункт заключительный. Элина Валерьевна заставляет людей любить стилистику. К вопросу подходит основательно — семестр начинается с обыкновенного, на первый взгляд, диктанта. Сдавший его получает официальное право на прогул последней «пары» русского языка. Это поднимает студента в своих глазах. Затем в течение семи семестров студент страдает и готовится к дифференцированным зачетам, и тут уже не до любви к языку. Но в этом и заключается особая стратегия Булатовой. Студент понимает, что цель достигнута, когда в начале пятого курса подходит к новому расписанию и не находит в нем дисциплины под названием «Стилистика».

ХОЛОДНОЕ ЗНАКОМСТВО

Старосту, которую назначили нам в 102-ю группу, я заметила сразу. Девушка с узкой спиной и короткими светлыми волосами сидела прямо, а когда повернулась оглядеть новых подопечных, нахмурилась. Не произведя впечатления, я пошла знакомиться. Но Катерина оказалась крепким орешком — на многочисленные вопросы отвечала неохотно и растерянно, будто подверглась допросу. «Зачем мне староста, которая считает свою группу насекомыми?», — подумала я и решила не привлекать к себе внимания. Пока семестр не подошел к концу, и многочисленные пропуски физкультуры не дали о себе знать. Как гром среди ясного неба, прозвучал голос преподавателя: «Тот, кто не отработает все пропуски, зачет по физкультуре не получит». Отработать одну «пару» — значило пробежать пять кругов в парке имени Павлика Морозова. Свое название он оправдывал — бежать пять километров (!) приходилось по крепкому морозу. Дело осложнялось наличием тяжелого пуховика и отсутствием физической подготовки. Первые 15 километров пробега я считаю самым тяжелым периодом своего пребывания на журфаке. Через каждые 100 метров хотелось упасть в снег, остановиться или умереть. Поминутно

в голову приходили мысли: «Ведь Павлика Морозова потом убили родственники со стороны отца...» Выжить помогали лишь невидимые преподавателю короткие тропы, которые сокращали дистанцию метров на 50, но давали силу на следующий круг. Правда, бегать по ним приходилось очень осторожно. Из одежды приветствовались неяркие цвета, которые позволяли студенту затеряться среди голых кустарников и немногочисленных деревьев.

Тихой сапой двигаясь по небезопасной дорожке, вдруг я услышала шуршащий рядом пуховик. Осторожно повернув голову, заметила уже ставшие знакомыми светлые волосы, которые выбились из шапки. Моя староста, такая же злая и жалкая, как я, задыхалась рядом, пытаясь поддерживать среднюю скорость в три километра в час. Я холодно кивнула. Отрабатывали мы в тот день вдвоем. Тема для разговора нашлась через пару кругов. «Почему мы не ходили на физкультуру?», — на этот вопрос ни я, ни она ответа дать не могли и только бежали, бежали и бежали. Оказалось, вдвоем преодолевать километры сугробов легче: не так грустно было слышать в спину мотивационные упреки суровых преподавательниц с кафедры физической культуры.

На следующую отработку мы договорились прийти вместе и при встрече друг другу уже улыбнулись. Тогда я не придавала этому особого значения. Откуда мне было знать, что через год с этой студенткой нас вместе чуть не отчислят с факультета, через два года — я буду плакать у нее на свадьбе, а в 2013-ом мы вместе закончим университет? Сегодня с Катериной Чистяковой мы вспоминаем первый курс и смеемся: только для того, чтобы подружиться, нам вместе пришлось преодолеть несколько десятков километров.

У «АБИТУРЫ» — ГУБА НЕ ДУРА

Вот коридор, вот наша трясущаяся очередь. Меня ждут родители — где-то беззаботно гуляют по Екатеринбургу, а я в это время трясусь как цуцик. Мой номер 23. Разговоры с коллегами-абитуриентами плодов тоже не приносит. Ты чувствуешь, как голова заполняется полезными, но абсолютно разрозненными фактами: кто когда родился? Кто редактор «РР»? Когда появилась первая газета? А зашел только пятый человек...

Через час мы неожиданно понимаем — повторение, конечно, мать учения, но столько мам нам явно не пригодятся. Постепенно паника

перед входом к экзаменаторам перерастает в общение с ребятами. Всех объединяет одно — желание поступить в УрГУ. «Не поступил» — этой фразы нет и в мыслях, ведь мы уже здесь на полпути до того, чтобы стать настоящими журналистами. Страх развеивается, мгновенно улетучивается, и ты уже представляешь, как будешь говорить своим одноклассникам гордое: «Я поступил в УрГУ». Не нужно будет называть даже город: Все. Знают. Этот. Вуз.

Сначала слово «абитура» показалось мне обидным. Ведь называли нас так четверокурсники, которые, умудренные опытом, готовили нас к посвящению в журналисты. Неужели, вот так поступив и проучившись полгода, я до сих пор считаюсь «абитурой»? Но когда на сцену актового зала после всех наших праздничных выступлений, песен и презентаций групп вышел Борис Николаевич Лозовский и сказал традиционное «коллеги», я поняла — вот оно! Теперь я наконец-то ступила на путь профессии журналиста. Я выбрала свою стезю окончательно и бесповоротно. Я поняла, что ребята вокруг меня, с которыми мы так весело проводили время, пытались умничать на первых лекциях, чтобы запомниться преподавателю, с которыми мы будем неразлучны ближайшие пять лет... Все эти друзья по интересам — тоже мои коллеги. И через пять лет мы будем работать вместе или конкурировать, но даже если придется на съемках сюжета бороться за героя или выгодный ракурс — моя коллега, мой однокурсник с факультета журналистики подмигнет, и мы вместе сделаем все возможное, чтобы получился отличный материал. У нас обоих. И то, что связало нас на первом курсе, будет крепнуть с годами в профессии.

Надежда Гаврилова

ЧЕЛОВЕК РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ

Наверное, именно так в двух словах можно описать профессора Дмитрия Леонидовича Стровского. На факультете журналистики, пожалуй, нет человека более склонного к постоянному самокопанию, к анализу происходящих вокруг него событий, которые иным даже не показались бы заслуживающими внимания.

Многие считают его чрезвычайно сложным в общении, порой даже заносчивым. Не буду спорить, лишь скажу, что такого Стровского я не знаю. Я видела в нем лишь человека, который, несмотря на проведенные на Земле полвека, еще не смог окончательно найти свой вариант ответа на вопрос «зачем я».

Когда он садился на колченогий стул в обветшалом холле общежития и, кладя одну руку на грудь, а другой почесывая бороду, отвечал на наивные вопросы студентов, он тоже искал ответа на свой, гложащий годами вопрос. Во время таких встреч Стровский любил повторять: «Если я могу помочь вам, если могу дать хоть что-то, что будет отличать вас от людей с улицы, значит, я не зря живу».

Иногда подобного рода фразы проскальзывали у Стровского и во время лекций: когда он рассказывал нам про публицистику Ларисы Рейснер и «Комсомольскую правду» времен Аджубея, или объяснял, что такое PR, или приводил удачные и напротив, провальные примеры построения имиджа политика в СМИ. Его громкий голос разносился по аудитории так, что даже наиболее скептически настроенные студенты прислушивались, отрываясь от смартфонов и записок с соседней парты.

Мне тоже знакома эта формула жизни. Я часто так говорю себе, оправдывая, может

быть, собственную неудовлетворенность от бытия в этом мире: «Если моя работа может помочь хотя бы одному человеку, значит, я не зря живу». Читай — значит, я не зря несу на плечах этот груз, непонятно кем на меня взваленный и непонятно кому причитающийся.

Я часто, особенно в минуты разочарований, вспоминаю фразу из рассказа «Крыжовник» Чехова, которую, прочитав впервые в школьной юности, выписала на картонку, а потом и запомнила навсегда: «Счастья нет и не должно его быть, но если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро!» Мне кажется, эти слова, как и мне, оказались бы близки Стровскому. По крайней мере, я так чувствую.

Может быть, я слишком вольно трактую образ мыслей профессора, может быть, чересчур этот образ романтизирую. Но в двадцать лет такая оплошность простительна, не так ли?

Честно говоря, мне очень нравится в Стровском его склонность к постоянному поиску ответов и отсутствие страха показывать сомнения. Немногие в этом возрасте решаются на такое поведение. Большинство, напротив, избирают для себя маску всеведущих благодушных гуру, которые снисходят до того, чтобы пролить в сердца молодых свет истины. Мне, за недолгую журналистскую практику, пришлось таких людей повидать, и, скажу честно, симпатий моих они не вызывают.

Напротив, с человеком, ищущим и вопрошающим, с тем, кого жизнь еще не заставила бросить всякие попытки отыскать в ней смысл, общаться очень приятно. Во-первых, потому, что понимаешь: ты такой не один. А во-вторых, потому, что видишь на наглядном примере, что несмотря на постоянный поиск смысла в жизни и самокопание можно сохранить ясный ум и кристальный рассудок. А это не может не радовать.

СТАРОСТА

С Юлей Сычевой я прожила в одной комнате в общежитии два года. Не скажу, что они выдались легкими, напротив. Нам было сложно ужиться вместе, потому что мы очень разные по складу характера люди. Мне казалось всегда, что в Юле всего чересчур: что она чересчур скрупулезна, чересчур любопытна, чересчур восприимчива к словам. Юле, наверное, казалось, что я чересчур молчалива, чересчур замкнута и заносчива.

Но деваться было некуда, и мы жили. К слову сказать, жили очень мирно. В то время мы обе поняли, каково было девушкам на Руси, когда их выдавали замуж по сговору, за совсем незнакомых им мужчин. Нам, как, вероятно, и им, приходилось притираться друг к другу в быту, налаживать какие-никакие контакты.

Я была удивлена, когда выяснила, что на самом деле Юля — чрезвычайно ранимый человек. Она могла заплакать от вскользь и невольно брошенного слова, ее всегда чрезвычайно ранило невнимательное или пренебрежительное отношение к ней, даже со стороны мало знакомых людей. Казалось бы — пройди мимо и забудь, ты ведь понимаешь, что это не твой человек. Но нет: Юля будет обдумывать его слова, будет пытаться угадать мотивы его поведения.

Я забыла сказать: Юля с первого курса была старостой нашей группы. Ее и звали все Старостой, и не иначе. На первых курсах высокая, крепко сложенная девушка с курносом носом и обесцвеченными кудрями очень напоминала нам героиню фильма «Служебный роман», общественницу Шурочку. Она всегда была инициатором и заводилой всех коллективных мероприятий, всегда находилась в центре внимания одноклассников.

Преподавателям Юля никогда не давала спуска. На первом курсе она во время пары сказала что-то в своем стиле, чрезвычайно едкое, в адрес Ольги Владимировны Ильиной, нашей бессменной и любимой преподавательницы русского языка и стилистики. Вся группа после ее слов притихла, вжавшись в парты, ожидая, что же будет. Было жутко стыдно и страшно. А Юля как будто не понимала, что сказала глупость, сидела с невинным видом и улыбалась. К счастью, Ольге Владимировне удалось тогда сохранить самообладание, не сказать колкость в ответ, хотя она была задета. А потом она просто поняла Юлю и приняла ее такой, какая она есть. Мне кажется, они даже подружились.

Вот и я приняла Юлю такой — колючей, непонятной, непредсказуемой — и даже полюбила. Со временем у нас появились свои собственные ритуалы. Например, приезжая из дома в общежитие по воскресеньям в пять часов вечера, Юля непременно приглашала меня попить с ней чаю и обсудить новости. А по вечерам, ложась спать, мы часто в темноте размышляли о важных для нас обеих вещах, о великих вещах: о любви и смысле жизни, о литературе, о кино.

В последний год нашей совместной жизни у нас появился еще один замечательный ритуал. Когда я приходила домой с работы, Юля уже спала. Я на цыпочках, не включая света, раздевалась и пробиралась к себе в постель. В благодарность за это Юля очень тихо, тоже на цыпочках и без света, собиралась по утрам, пока я еще спала, и уходила на свою работу. Бывало, мы виделись лишь в университете на парах, обменивались жизнерадостным «Привет, сосед», и расходились по своим местам.

А как-то, уже летом, перед тем, как разъехаться, Юля спросила меня: «Гав (да, так она меня звала, и я, черт возьми, откликалась), а мы с тобой будем дружить после университета?» «Конечно, будем», — ответила я ей тогда. Конечно, будем, — говорю я себе теперь.

ВКУС СВОБОДЫ

Ранним летним утром где-то в середине августа 2008 года я, испуганная 17-летняя девочка, приехала поступать в Уральский государственный университет. Непременно на факультет журналистики. Было лишь шесть утра. По улице — проспекту Ленина, как я узнала позже, — неторопливо разъезжали трамваи и редкие еще машины. Дворник шелестел метлой, а я сидела на скамейке перед колоннами, и в голове пульсировала лишь одна мысль: «Я буду здесь учиться». Ночь я провела на вокзале, в обнимку с сумками, потому что мой поезд пришел в полночь, а остановиться мне было негде. Поэтому в то утро выглядела я отвратительно: в помятой и вытянутой старой черной кофте, в которую куталась, озябнув на свежем воздухе.

У меня не было тогда никакой другой альтернативы, кроме журфака. Не было пути назад, в свой родной башкирский городок, потому что я знала, я там зачухну, там мне не место. Я страшно боялась не поступить и страстно уверовала, что поступлю.

Действительно, поступила. И оглянуться не успела, как прошли пять лет. Вспоминаю себя той, семнадцатилетней зажатой провинциальной девчонкой и понимаю, как же много значили для меня эти годы. Университет многое мне дал, научил многому. Он дал мне моих друзей, к числу которых я отношу как преподавателей, так и студентов: Марию Федоровну Попову, Дмитрия Леонидовича Стровского, Юрия Владимировича Чемякина, Андрея Николаевича Бабушкина, Ирину Романову (Кислицыну), двух Наташ — Борисову и Беляеву, и двух Юль — Асташову и Сычеву, Дашку

Трофимову, и многих, многих других. Он научил меня замечать человеческое в людях, понимать и принимать их, улыбаться вместе с ними.

Я люблю журфак за то, что он подарил мне массу новых знаний, познакомил с работами десятков писателей, философов, журналистов всех времен и народов. Я люблю его за то, что он научил меня быть журналистом, не теоретиком, а практиком, ежедневно разгребающим гигабайты информации, и, что самое странное, получающим от этого удовольствие.

Я слышала много нападок на журналистское образование вообще и на факультет журналистики УрГУ (позвольте я буду писать по старинке) в частности. Тем, кто сомневается, скажу: ищите себе другую специальность, другую работу, потому что сомневающимся тут не место. Чтобы быть журналистом, надо быть в какой-то степени фанатиком. Надо уметь проснуться в пять часов утра, и, схватив блокнот и ручку, бежать на задание, каким бы глупым оно ни казалось, ведь это — твоя работа. Надо привыкнуть, что даже когда ты поздно вечером сидишь, держась за руки, с парнем в кино, может позвонить твой редактор и дать ценные указания о том, что нужно сделать завтра или даже — до завтра.

Конечно, можно поучиться на журфаке пять лет, но только с той целью, чтобы потом «удачно выйти замуж». Однако на мой взгляд, лучше для этой цели все-таки воспользоваться услугами курсов благородных девиц. Там и попроще, и учиться меньше, и чужое место не занимаешь.

Я очень рада, что на моем курсе, в моей группе таких «благородных девиц» почти нет. Мне было действительно приятно провести в окружении этих людей свои университетские годы. Если вы спросите, что я запомню, уходя из этих стен навсегда, я скажу: вкус свободы. Тот самый вкус, который я впервые почувствовала ранним июльским утром 2008 года, сидя на скамейке перед серым зданием с колоннами. Он навсегда останется со мной и будет напоминать мне о тех прекрасных пяти годах, которые научили меня по-новому смотреть на людей и на мир.

Анастасия Гейн

ЛОВИ ГРАНАТУ, ШПИОН!

Что вы будете делать, если перед вами встанет задача проехать на территорию, захваченную повстанцами? Как провезете с собой представителей Красного Креста? А как сами будете себя вести, чтобы не слыть шпионами и не угодить под пули? Об этом на факультете журналистики вам сможет рассказать только один человек — Юрий Владимирович Чемякин.

Юрий Владимирович — специалист по истории зарубежной журналистики, корпоративной прессе и международному гуманитарному праву. С дебрями зарубежной журналистики он начинает знакомить будущих студентов еще на воскресных подготовительных курсах при университете. Я хорошо помню, как мы, в ту пору еще ученики одиннадцатых классов, абсолютно не успевали за ним записывать — так быстро Чемякин читал лекции. Помню еще, как моя мама звонила Юрию Чемякину (он, к тому же, был куратором этих самых курсов) и спрашивала, правда ли у ребят из провинции есть такие же шансы поступить на бюджетное отделение, как и у школьников из Екатеринбурга. А Юрий Владимирович терпеливо отвечал, что шансы есть у всех, и даже в успокоение моей мамы привел несколько примеров. Чуть позже его слова подтвердились на практике.

Для многих моих однокурсников, я думаю, стали полезны лекции Чемякина по корпоративной прессе. На этих занятиях мы усвоили основные различия между корпоративными изданиями и другими средствами массовой информации. Узнали, что корпоративная пресса — один из основополагающих факторов создания здоровой корпоративной культуры,

и что, работая в корпоративном издании, нельзя ошибиться — ведь все не соответствующие действительности факты тут же вскроются, поскольку работники организации знают, как обстоят дела на самом деле.

Но больше всего мне и, уверена, остальным студентам факультета запомнились лекции Чемякина по международному гуманитарному праву. В самом деле, только на этих парах от теоретических рассуждений приходилось переходить к конкретным действиям — перевоплощаться прямо в аудитории и применять на практике все, о чем рассказал Юрий Владимирович. А сам преподаватель, взяв в руки игрушечный автомат, как правило, спуска не давал никому. Не сумел объяснить, зачем хочешь проехать на режимный объект? — Получай автоматную очередь. Везешь с собой видеокамеру? — Лови гранату, проклятый шпион! И приходилось учиться объяснять, доказывать, идти на контакт.

На занятиях Юрия Владимировича Чемякина мы много смеялись и снимали занятные видео, но в то же время приобрели действительно полезные знания, ведь во все более нестабильной обстановке современного мира не исключен и такой вариант развития событий, когда некоторым из нас придется работать в условиях, приближенных к военным.

Я впервые серьезно задумалась об этом, когда на одной из лекций Юрий Владимирович показал нам фильм «Отстреливая собак». В картине шла речь о конфликте в крошечном государстве Руанда, расположенном в самом сердце Африки. В государстве было два племени — Хуту и Тутси — и в один момент первое решило полностью истребить второе, не признавая за ним права на существование.

Фильм продемонстрировал бессилие и безразличие действующей системы, когда, в частности, ООН не вмешивается в конфликт и уезжает по первому требованию начальства, прекрасно осознавая, что тем самым навлекает смерть на тысячи людей. Размерами Руанда похожа на Московскую область, но сложно даже представить, что было бы, если бы за три месяца в Москве, как в Руанде, убили около миллиона человек. Думаю, вряд ли такое признали бы «локальным конфликтом».

Когда смотришь подобные фильмы, понимаешь, насколько хрупок на самом деле окружающий нас мир. А ведь журналистам приходится работать и в таких ситуациях. Работать, руководствуясь особыми правилами, не вме-

шиваясь в конфликт, а лишь наблюдая его. Об этих правилах и рассказывает в рамках своего курса Юрий Владимирович Чемякин.

Сейчас, когда мы только заканчиваем факультет журналистики, нельзя с уверенностью сказать, кого из преподавателей мы будем помнить на протяжении долгих лет. Но мне почему-то кажется, что Юрий Владимирович Чемякин обязательно окажется в этом списке. Со своими добрыми глазами, готовностью помочь и желанием донести до каждого, даже самого ленивого студента, все знания, которыми владеет. И это, пожалуй, самое ценное качество любого преподавателя — страсть к своему предмету и умение сделать его привлекательным для студентов.

ФОНТАН ЭМОЦИЙ

— Пылаева здесь?

— Пылева! Запомните: Пы-ле-ва!

Наверное, все преподаватели запомнили Катю Пылеву уже только потому, что постоянно ошибались в произнесении ее фамилии. А она, в свою очередь, постоянно поправляла.

Она ворвалась в мою жизнь, как тайфун. Когда я еще только поступала в университет и сидела на лавочке во внутреннем дворе, ко мне подошла неизвестная девочка и стала возмущаться, что ей не засчитывают победу в каком-то журналистском конкурсе. Она громко ругалась и усиленно жестикулировала, а я смотрела на нее и диву давалась. Она была вся черная. Черные, как смоль, длинные волосы, подведенные черным глаза, черная футболка и черная юбка. На руке — какой-то шипованный черный браслет. При этом Катя вовсе не казалась мрачной — просто дышала эмоциями и вываливала на меня информацию со скоростью тысяча слов в минуту.

За то короткое время, что мы просидели на лавочке, она рассказала мне, наверное, большую часть своей жизни, поделилась планами на будущее и оставила в полном недоумении. Не знаю, почему она подошла тогда именно ко мне, но с тех пор и за пять лет нашего знакомства количество информации и эмоций от общения с Катей в моей жизни только увеличилось.

Все дело в том, что Катя Пылева — насквозь эмоциональный человек. Она постоянно куда-то спешит, много переживает и задает жизни бешеный темп. Рядом с ней чувствуешь себя персонажем фантастического фильма — все твои движения кажутся замедленными, а слова — растянутыми.

Пожалуй, самые яркие моменты в нашей с ней дружбе случались неожиданно. Мы могли выйти на улицу прогуляться на полчаса и внезапно отправиться в ночной клуб. Или спокойно сидеть в общежитии, а потом резко сорваться и поехать в Нижний Тагил. Она непредсказуема, и ты никогда не угадаешь, что она выкинет в следующий момент. В этом — своя прелесть. Общаясь с ней, ты освобождаешься от рамок, смотришь на мир под другим углом, заражаешься этой тягой жить сегодняшним днем.

У нее — масса увлечений. Катя любит фотографировать. Любит Питер. Любит играть в компьютерные игры, смысла которых я никогда не понимала. Своим маленьким и большим страстям она отдается без остатка. Влюбляется в опасных мужчин и угоняет машины друзей. Последнее — отнюдь не для красного словца. Я никогда не забуду, как Катя рассказала мне эту историю — как ей, находясь в гостях, просто захотелось домой, и она взяла ключи у знакомого, села в его машину и уехала. Почему-то слушая такие вот Катинины истории, не думаешь о том, как это опасно, а лишь в очередной раз удивляешься, как просто и ясно она смотрит на мир.

Между тем Катя, наверное, один из немногих людей в нашей группе, претерпевший за пять лет обучения на факультете колоссальные изменения как внешне, так и внутренне. Сейчас она — яркая блондинка. В прошлом остались и вещи темных тонов, и черная подводка, и тяжелые ботинки, и шипованный браслет. Там же, на задворках, стремление успеть сделать все в один миг. Катя научилась расставлять приоритеты, и теперь она растет как профессионал, работая в успешном информационном агентстве. С учебой тоже справляется по мере сил. Если раньше из-за того, что Катя бралась сразу за все подряд, она многого не успевала, и услышать в телефонной трубке ее истерику по поводу просроченной курсовой было обычным делом, то сейчас такие ситуации — редкость.

Тем не менее, осталось главное — страсть к жизни. Катя умеет заражать людей эмоциями, она, как огонек, все время рвется на воздух, горит и пылает. Может быть, именно поэтому многие преподаватели путали ее фамилию?

«КАЙФУЙТЕ ОТ ТОГО, ЧТО ВЫ НАХОДИТЕСЬ В ЭТИХ СТЕНАХ!»

На первой лекции, которую я услышала из уст декана факультета журналистики Бориса Николаевича Лозовского в конференц-зале

перед вступительными экзаменами, он сказал: «Я хочу, чтобы на факультет пришли люди, которые действительно будут кайфовать от того, что находятся в этих стенах». Пожалуй, тогда я еще не понимала, что в этих словах — вся суть. Если вы пришли на факультет журналистики, в вас должен гореть тот самый огонек, который стены четвертого этажа смогут разжечь со всей полнотой.

Перед вами — неисчислимые возможности. И вам нужно быть готовыми взять от факультета все, что он предлагает.

Прежде всего — это опыт преподавателей. Каждый из них подходит к работе со студентами по-своему, и порой даже не понимаешь, зачем в расписание напихано столько предметов, но все они, в конечном счете, работают на одну цель — сделать вас образованным человеком.

Преподаватели факультета — это целая семья. Мама здесь — Мария Федоровна Попова, она всегда готова выслушать вас и помочь. Отец — Борис Николаевич Лозовский. Он, как настоящий отец, может и похвалить, и отругать. Есть на факультете и такие «родственники», добиться расположения которых очень и очень сложно. Это, к примеру, Марина Александровна Мясникова и Дмитрий Леонидович Стровский. Вас еще успеют напугать этими именами, а потому не будем останавливаться на них подробно.

Как вы наверняка понимаете, в университете важно не только обучение. Банальная фраза о том, что студенческие годы — лучшие годы жизни, хоть и наела оскомину, но не потеряла своей актуальности.

Самые яркие моменты своей студенческой жизни я буду помнить всегда. Как, вернувшись ночью из клуба без договоренности с вахтером, нам приходилось залазить в общежитие через окно. Как мы устраивали незабываемые вечера с песнями под гитару и обсуждением планов на будущее. Как впервые пробовали себя в роли актеров и режиссеров, снимая для различных зачетов собственные фильмы.

Безусловно, не все было гладко. Вас еще успеют напугать парами по физкультуре, а впервые оказавшись в студенческом общежитии, вы наверняка ужаснетесь состоянием душа и туалетов (если, конечно, к тому времени это все не отремонтируют), но главное не это.

Главное — это бесподобное ощущение того, что ты — студент факультета журналистики. Ты можешь записаться в театральную студию,

вступить в команду КВН, присоединиться к спортсменам или же просто собираться пару раз в неделю на задворках Оперного театра. Можешь полностью посвятить себя учебе, а можешь найти работу и отложить подготовку к экзаменам на последнюю ночь. Можешь придумать собственный проект, и тебе обязательно помогут его осуществить.

Ты можешь все — и тебе стоит понять это прямо сейчас, когда ты только собираешься подняться на четвертый этаж.

Я уверена в том, что факультет журналистики — это единственное место на свете, где твоему творчеству нет предела. До ремонта стены четвертого этажа были оранжевыми, и этот цвет точно передавал дух факультета — яркий и сочный, как апельсин. Быть серым пятном на этом оранжевом фоне просто преступно. Даже если вам порой кажется, что не все получается в полной мере, списывайте это на творческий кризис, но выходите из него и идите дальше.

Вы — будущие журналисты. В дальнейшем вы получите возможность изменить этот мир. А пока станьте оранжевой губкой, впитывая все лекционные знания, коридорные разговоры и общажные опыты, и кайфуйте — по-настоящему кайфуйте от того, что жизнь привела вас именно на этот факультет.

Дарья Давыдова

МАМА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Предметы Елены Васильевны Лозовской были у нас еще в самом начале учебы. Но на протяжении всех этих пяти лет она была рядом с телевизионщиками, помогая кому словом, кому делом. Наверное, ее профессиональный взгляд из-под очков в элегантной оправе помог части моих однокурсников определиться с выбором направления в учебе. Сделать, пожалуй, довольно нелегкий выбор между телевидением и газетой.

«Методика телевидения и радиовещания». Так называлась пара, на которой мы познакомились с Еленой Васильевной. Она посмотрела на нас добрым, чуть со смешинкой, взглядом и озвучила задание, которое захватило нас с головой и заставило перешептываться примерно еще полчаса: «Ребята, на следующем занятии мы будем записывать вас в образе дикторов новостей. Потом вместе посмотрим и разберем ошибки. Следом вас ожидает запись стенд-апа, сделаем вид, что вы ведет репортаж с места событий. Это крайне важно для журналиста, не бояться камеры!»

Какую билеберду только не написали для этих выступлений, что только не делали, чтоб хоть как-то разнообразить записи. Потом две пары хохотали в голос так, что тряслись стены ТСО, видя друг друга на экране старенького телевизора. Елена Васильевна весело суежилась между нами, намекая на серьезность происходящего, терпеливо нажимала на кнопку «пауза» на пульте, чтобы дать нам время отшуметь. Тогда, после, каждый получил ценный совет о дальнейшей карьере в области журналистики, мнение о том, над чем необходимо работать, и что нужно исправить. Зачеты получили все,

мне кажется, во многом как поощрение за храбрость перед объективом телекамеры и микрофоном, ведь многие записывались первый раз в жизни.

С этим преподавателем на пять лет нас связала летняя практика. Елена Васильевна отсматривала все мои материалы, видела, как я росла, чему училась, какие ошибки совершала. Она никогда не стесняется честно высказать в лицо критику, но умеет подавать ее так, что обиды и огорчения не чувствуешь. Ее ладони, когда она кладет их на письменный стол, всегда отбивают такт речи, как бы соглашаясь с тем, что она говорит.

Быструю уверенную походку Елены Васильевны редко можно увидеть на четвертом этаже университета. Зато почти всегда ее можно застать в ТСО, сидящей за своим письменным столом, заваленным кучей студенческих работ, читающей новости в Интернете. Заходишь к ней в кабинет, а она всегда встречает приветливой улыбкой: «Приветик, как у тебя дела? Все в порядке? Я тебе сейчас что расскажу...»

Мне кажется, Елена Васильевна прочитала просто тонну литературы по телевидению. На какую бы тему я не просила «посоветовать чего», она могла сразу мне назвать примерно с десяток книг, причем ни разу не повторяясь. Меня в ней всегда удивляли не только качества преподавателя и «почетного жителя журфака», но и личные. Елена Васильевна всегда интересовалась проблемами студента вне факультета, и не только рабочими. Дело не в любопытстве, а в искреннем желании помочь. Ее выдавали теплый взгляд и вся поза, которая как бы говорила: «Помогу, чем смогу». Кажется, денег взаймы попроси, и то одолжит, а потом про них даже не вспомнит. Помню, как она захватываяще советовала мне фильмы, которые стоит посмотреть, чтобы «понять, в каком обществе мы живем, куда катится этот мир и собственно, наша профессия».

Если Елена Васильевна видела в студенте потенциал, она старалась развить его и укрепить, как только можно. Конференции, семинары, стажировка... За многолетнюю практику у нее накопилась, кажется, тысяча знакомых во всех сферах жизни, она делилась телефонами и почтой, связывалась с людьми сама, чтобы помочь получить новые знания.

Под началом Елены Васильевны работает много бывших воспитанников факультета — ведь она полноправная мама университетского

телевидения. Сколько раз я, заглядывая к ней «в гости», наблюдала голову, склонившуюся над бумагами — Елена Васильевна составляла план на неделю. Много моих знакомых проходили на «УрГУ-ТВ» практику, учились преодолевать свои страхи, овладевали мастерством написания телевизионных сюжетов и монтажа. Некоторые сейчас работают на городских и районных каналах, применяя все, чему их научила Елена Васильевна, на реальной практике, в суровой журналистской жизни.

«За правду, какой бы она не была», — пожалуй, под таким девизом живет Елена Васильевна Лозовская. Преподаватель делится опытом и знаниями, пожалуй, с любым, кто бы к ней не пришел. Можно часами сидеть и болтать абсолютно о разных вещах, будьте уверены, у вас очень мудрый собеседник и сильный соперник в споре. Я, например, заболтавшись, несколько раз опаздывала на пары. С такими людьми, как Елена Васильевна, время летит незаметно.

БЛОНДИНКА В ЖУРФАКЕ

Хоть на нашем факультете нет такого понятия, как «староста потока», это не значит, что нет человека, который бы не занимался общими проблемами, что нет человека, к которому может подойти абсолютно любой студент, и она ему не поможет. Она — это Мария Стволова. Студентка сегодня уже 502-й группы. Самая известная блондинка факультета. Если вы никогда не видели ее, то найти ее не сложно — во-первых, у нее самые длинные ноги на факультете, а во-вторых, что вытекает из первого, ее рост почти метр восемьдесят.

На начальных курсах ее мало что волновало, кроме как очередной вечеринки факультета в клубе «Квартира» или поездок в колхоз и на базы. Маша с остервенением занималась организацией внеучебной жизни журфака, ее звонкий голос можно было услышать в студенческом профкоме в любой день недели и почти любое время. Со школы она была лидером, осталась им и сейчас. Помню, как мы вместе с ней придумывали тему для шествия на День первокурсника и выступление в Цирке. Мы не покладая рук рисовали плакаты, мастерили дракона, разыскивали амуницию для однокурсников, а еще собирали по 50 рублей, чтобы купить хлопушки и распечатать фотографию декана на листе А1 формата. Она могла позвонить мне среди ночи, если ей приходила в голову очередная классная идея или с горящими глазами ворваться в мою комнату

в общежитии, чтобы я «скорее все записала, пока не забыла».

Нельзя сказать, что неутомимое веселье и развлекательные мероприятия испарились, как испаряется шоколадка «Милка», казалось, только что лежащая перед Машей на парте. Они просто уступили место взрослому пониманию жизни, серьезности, учебе. Так, наверное, с каждым студентом журфака — сначала все без ума принимаются веселиться и стоять на ушах, потом же место всяких выходов занимают лекции и курсовые. Маша стала старостой группы, и по умолчанию «смотрящей» за всем потоком. Она никогда не отказывала никому в помощи, помню, несколько раз вставала в 7 утра и ездила в университет в сессию просто потому, что кому-то была нужна ее поддержка перед сложным экзаменом. Она всегда урегулировала все вопросы между студентами и преподавателями, и так, что все были довольны.

Машина сумка неизменно полна интересных книг, а еще факультетских бумажек, в сессию — зачеток своей группы, а иногда и других. В библиотеке она постоянный клиент. «Я пришла сюда получать образование», — спокойно отвечает она на вопросы тех, кто не понимает, куда делась бесшабашная Машка, которая могла сидеть на шпагате на краю крыши многоэтажки и читать Бродского, запивая поэзию вином.

Ее надежность проявлялась не только в факультетских делах. Еще на далеком первом курсе нам довелось сходить в поход на Чусовую. Подбили нас на крайне рискованное мероприятие (дело было в мае, снег еще не сошел) профкомовцы, которым, конечно, все не по чем. Чего только в этом походе не было, в голове у меня отложилось две картины: как мы, абсолютно неприиспособленные к таким вещам, лезли по отвесной стометровой скале на вершину, чтобы позвонить мамам, и как однажды ночью рухнула палатка, в которой мы ночевали. Ладно бы просто упала, а она еще и скатилась по склону к реке, в которой мы и обнаружили свои ноги по утру. Маша, не задумываясь, отдала мне свои теплые носки, чтобы я не простыла, а ведь у нее были одни. Она предпочла заболеть сама, нежели дать заболеть мне.

Многие первокурсники помнят ее светлую, как по цвету, так и по состоянию, голову по приемной комиссии. Маша старалась помочь всем, приободрить «абитуру» и словом, и делом. Вроде бы каникулы, лето, а ее можно наблюдать

в коридорах университета, бегающие туда-сюда и улаживающие все организаторские моменты. Ее знают все преподаватели, уважая Машулю за ответственность и ум, многие студенты, восхищающиеся ее умением все успевать и со всеми находить общий язык.

«Я просто не смогу расстаться с этим факультетом. Я пойду в аспирантуру», — решила Маша еще задолго до госэкзаменов. Она упорно занимается темой суицидов, просто проглатывает огромные тома книг по психологии, журналистике, законодательству в этой области. Ее мечта — защитить диссертацию, и, зная ее упорство и волю к победе, у нее обязательно это получится.

В ее зачетке почти одни пятерки. Если бы она могла получать стипендию, если бы училась на бюджете, Маша получала бы всевозможные стипендии, которые есть. На лацкане ее рубашки, всегда тщательно отутюженной, гордо висит значок УрГУ, которым награждали студентов, которые внесли в жизнь университета особый вклад. Кстати, о рубашках. Я просто не могу не вспомнить ее гардеробную в углу светло-зеленой, цвета энергичной старости, комнаты с тщательно натертыми до блеска полами. Если вы откроете ее шкаф, светло-ореховый, чем-то по цвету напоминающий ее необычный цвет глаз, вы увидите идеальные полки, которым может позавидовать самая требовательная хозяйка. Абсолютный порядок в ее жизни проецируется на вещи — все разложено по цветам, по линейке, все находится на своих местах.

Мне кажется, что без такого человека, как моя Машенька, жизнь на факультете была бы несколько сумбурной. Даже не представляю, как без такой очаровательной, но серьезной студентки, живут остальные курсы. Я, думаю, не смогла бы, но еще и потому, что она заняла в моей жизни особое место. Но это уже совсем другая история...

ПЯТЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Может быть, ты и не отличаешься экстраординарной внешностью, неземной красотой, достойной титула «Мисс Россия», звучным басом, который звучит, пожалуй, не хуже, чем голос Федора Шаляпина. Может, ты никогда не уезжал из родного города дальше, чем на сто километров, ни разу не ходил в поход, не умеешь танцевать и вышивать крестиком. Среди нас много таких. Как говорится в известной рекламе: «Мы такие разные, но все-таки мы

вместе». Нас объединяет одно — факультет журналистики.

Ты можешь быть ответственным, выполняющим все домашние задания в первый же вечер, как приходишь домой после пар (правда, таких знакомых у меня нет, замечала, это характерная черта всех студентов в принципе — откладывать до последнего). Можешь быть пунктуальным настолько, что приходишь на назначенную встречу за полчаса до срока (сама такая). Можешь виртуозно играть на музыкальных инструментах и писать песни и стихи (учатся у нас несколько таких гениев). Можешь читать со скоростью 259 слов в минуту (сама такая, опять, да).

Каким бы ты ни был, в тебе должно быть что-то, что определяет тебя, как журналиста. В каждом студенте на нашем факультете есть этот пятый элемент, который не поддается объяснению. В головах студентов журфака — миллионы креативных идей, тысячи способностей, узнаешь про которые и думаешь: «Ну надо же, вот ничего себе!» Помню, такие фразы у меня вырывались не раз, особенно когда я узнала, что моя одногруппница своими руками умеет делать куклы. Еще помню интерпретацию законов о СМИ на паре у Всеволода Ильича Доможирова: фильмы снимали, рэп читали, ставили сценки.

На Дне первокурсника ты поймешь, что каждый из ребят, которые тебя окружают, особенный. Мироощущение настолько отличается от остальных, что даже порой дух захватывает, но объединяет вместе с тем тех, кто рядом. Мы с моей группой на презентации себя любимых (наверное, это был стресс) понимали друг друга с полуслова, стойко держались, когда микрофон вдруг переставал работать, стойко пережили, когда у Коли Журавлева в роли Бориса Николаевича отвалились усы в середине номера. Мы выиграли тот конкурс, это чувство первой победы на факультете до сих пор в моем сердце.

Нашу группу назвать «очень дружной», пожалуй, нельзя: как это ни прискорбно, за пять лет вместе собирались для увеселительных походов всего пару раз, и то, на встречу приходили далеко не все. Но в тяжелые моменты, особенно в сессию, каждый помогал другим, чем мог. Помню, как решала в коридоре с другими ребятами, получившими «автомат», задачи по логике: нам писали смски с зачета, выкидывали задачи на клочках бумаги сквозь еле заметные дверные щели, пока преподаватель

отворачивалась. Как Коля верстал почти за всех газеты и делал информатику, потому что никто ничего не понимал, кроме него. Как на контрольных работах по истории журналистики по всей аудитории нервно летали цитатники с датами, потому что «все это ни в жизнь не упомянуть».

А как конкурс на «Лучшую академическую группу»... Были спортивные соревнования в Вознесенском парке, один из этапов мероприятия. Мы, на воодушевлении, небольшой командой двинулись туда, распевая песни. Помню, у меня была сломана рука и подвернута нога, но не выступить было нельзя. Мы бежали кросс, Янке тогда стало так плохо, что пришлось вызывать скорую. Ее увезли в больницу, а мы, бросив все, поехали за ней и сидели в мрачных коридорах, чтобы убедиться, что с ней все в порядке и отвезти ее домой.

Пусть мы почти не общаемся за пределами университета, нас объединяет что-то такое, что выразить тяжело. Это, пожалуй, можно назвать «журналистским духом». Посмотрите в глаза любого преподавателя, мудрые, опытные, посмотрите в глаза первокурсника — вы увидите там блеск, который ни с чем нельзя спутать. Мне кажется, когда мы пойдем сдавать кровь на анализы, у нас там найдут какой-нибудь общий фермент. Назовут его «пятый элемент», «элемент «JF».

Студентка нашего факультета, с которой мы жили в одной комнате в общежитии, Катя Калабун, подарила мне на Новый год (2009, по-моему), медальон с эмблемой факультета, с этими двумя простыми буквами английского алфавита: J и F. Я храню его, как зеницу ока. Несмотря на то, что сделан из металла, он хранит в себе какое-то обжигающее тепло. Тепло, которое заставляет сжиматься сердце от ощущения к принадлежности к этой большой и дружной семье под названием «журфак».

И, напоследок совет, который хоть и выбирается из общего текста, но промолчать не могу: учите ДИФы по русскому и сдавайте тысячи по английскому. И, разумеется, ходите на физкультуру, а то могут и отчислить, если не будете сдавать нормативы.

Варвара Дейнега

ДАВАЙТЕ БУДЕМ ЧЕСТНЫМИ

К четвертому курсу приходит ощущение, что ты все уже видел и удивить тебя ничего не сможет. От предмета «Эстетика», который я увидела в расписании на новый семестр, я не ждала ничего особенного.

Название курса наталкивало на мысль, что читать нам его будет интеллигентный мужчина с поставленным голосом и хорошими манерами. По этим критериям преподаватель вполне отвечал ожиданиям — у Александра Васильевича Медведева действительно был хорошо поставленный театральный голос, и каждая его лекция не читалась, а декламировалась как стих. И выглядел он вполне интеллигентно — в очках, всегда в костюме. Правда пиджак он надевал только на свитер или водолазку.

— Меня зовут Александр Васильевич Медведев. Сразу скажу, что к нашему нынешнему президенту отношения никакого не имею, — таковы были его первые слова. Тогда я поняла, что курс должен быть интересным и не ошиблась.

Его лекции были похожи на спектакль в театре — соответствующие жесты и интонации, акценты, паузы. Если бы можно было «выключить звук» у Александра Васильевича и наложить на изображение монолог Гамлета, то все бы выглядело достаточно гармонично. Несмотря на всю театральность и, как нам порой казалось, наигранность, его лекции прекрасно запоминались.

Довольно часто он задавал вопросы аудитории, и, как правило, ответы его не устраивали. Студентам в такой ситуации он отвечал резко: «Девушка, вы хорошо вопрос услышали? Не надо отвечать просто, чтобы ответить, в следующий раз лучше подумайте!».

Стоит сказать, что так откровенен он был относительно всего, о чем рассказывал. Все понятия эстетики он описывал с точки зрения повседневного опыта человека и не всегда стеснялся при этом в выражениях. Некоторые его высказывания даже стали у нас крылатыми фразами. Такими, например, стали и его рассуждения о фразе «заниматься любовью»:

— Как можно было придумать такое словосочетание? Любовь — это чувство, а чувством нельзя заниматься. Будьте честными — говорите, что вы сексом занимаетесь, а не любовью.

Наблюдая целый семестр, как он отвечает на вопросы людей из аудитории, или обсуждает те или иные художественные произведения, я с долей страха ждала зачета.

Несмотря на то, что отчетность по эстетике была не такой уж сложной — требовалось найти произведение, в котором происходит процесс творчества и проанализировать его — на зачет идти я откровенно боялась. Мое воображение уже рисовало картины, как Александр Васильевич резко разносит и выбранное мной произведение и то, как я его проанализировала. Не скажу, что я болезненно отношусь к критике, но мнение этого человека меня почему-то волновало.

Наступил день зачета. Когда подошла моя очередь, я поняла, что меня просто трясет от напряжения. Перед преподавателем я старалась выглядеть как можно более спокойной. Я села и стала ждать вопросов.

— Можно я закурю? — спросил меня Александр Васильевич. Я оглянулась, думая, что этот вопрос был задан не мне.

— Да, конечно, — ответила я, обнаружив, что в аудитории больше никого нет.

Он подошел к окну и открыл его.

— Так на вас не дует? — снова спросил он у меня. Я только покрутила головой. Все мои переживания как-то сразу исчезли. — Ну, читайте, что там у вас написано.

И я начала зачитывать свое эссе. Где-то на середине текста он оборвал меня словами:

— Это все понятно, а теперь выделите самое главное, что хотели сказать в своем тексте.

Эта просьба поставил меня в тупик, не так-то просто сразу определить, что тут у тебя самое главное и записать это главное в одно, желательное связное, предложение. Я начала отвечать, но как-то несвязно.

— Что ж вы так пафос снижаете, — улыбнулся он и, подойдя к столу, написал в моей зачетке «зачтено». На этом закончились все

колкости, которые я услышала в свой адрес. Удивлению, как и радости от зачета, не было предела. Прошло уже столько времени, а мне порой вспоминаются эти «откровенные» лекции. Могу с уверенностью сказать — этот предмет я буду помнить еще долго!

АХ, ТАНЯ, ТАНЯ, ТАНЕЧКА...

Я хорошо помню тот день. Второй учебный день на факультете журналистики. Это был 2008 год.

Со школы у меня сохранилась привычка носить с собой в пенале все учебные принадлежности. И речь идет не просто о ручке, карандаше, линейке и резинке, в моем пенале можно было найти довольно неожиданные вещи — гелевые ручки всех цветов радуги, фломастеры, маркеры, циркуль и даже восковый цветной карандаш. Именно этот арсенал помог мне тогда познакомиться с моим будущим лучшим другом.

Повод был самым банальным: моя соседка, с которой мы на тот момент еще не были знакомы, забыла ручку и попросила ее у меня. Когда я начала выкладывать на стол все свои канцтовары, она удивленно начала разглядывать необычный «дамский» набор. Наш разговор начался с вопроса, какая ручка будет лучше писать. Довольно банально, но до сих пор это вызывает у меня улыбку.

Потом я узнала, что ее зовут Таня, что она, как и я, приехала из другого города. Это и стало началом нашей дружбы, которая продолжается и по сей день.

Конечно, учебу на факультете журналистики сложно сравнить с походом в разведку, который часто вспоминают при описании хороших друзей. Тем не менее, за это время мне пришлось разочароваться во многих людях, но только не в ней. Этот человек выручал меня всегда. И никогда ничего не просил за свою помощь. Сложно представить, но с Таней мы ни разу не поругались, несмотря на то, что порой не сходились во мнениях. Таня всегда умела находить компромисс.

Есть одна история, связанная с моей подругой, которая запомнилась лучше всего.

В тот день мне позвонила мама и сообщила, что у нас в семье несчастье — умерла бабушка. Стоит ли говорить о том, в какой шок повергла меня эта новость.

Бабушке было 96 лет, жила она вместе с нами и все мое детство я слушала ее многочисленные рассказы про Великую Отечественную

войну, про голод на Украине (это родина бабушки) во время Гражданской войны. По ее историям я знала все основные вехи XX века. Благодаря ей я стала больше интересоваться историей.

После маминого звонка я не знала, кто бы мог поддержать меня в этой ситуации, хотя все друзья о случившемся прекрасно знали. Через час я все-таки не выдержала и позвонила Тане:

— Привет, — поздоровалась я, пытаюсь сделать так, чтобы голос не дрожал.

— Привет, что-то случилось?

— Да, у меня бабушка умерла...

— Ты сейчас дома? Я через час у тебя буду, — даже не раздумывая, ответила Таня.

— Но, у тебя же сегодня автобус до Салды... — вдруг вспомнила я.

— За это не беспокойся.

— Тань, ты же месяц дома не была!

— Вот проблема — сегодня сдам билет и возьму на завтра, — все также решительно ответила подруга. Все мои дальнейшие просьбы не задерживаться в городе, она настойчиво отвергала.

Через час мы сидели у меня на кухне, пили чай и разговаривали. Вместо того, чтобы ехать домой, Таня сидела и слушала мои рассказы о бабушке — что ей пришлось пережить во время войны, как мы с ней ругались, как этот человек был мне дорог, и что поняла я это только теперь, когда бабушки не стало.

Кстати, тогда я поняла и еще кое-что — настоящие друзья это те, кто в тяжелое для тебя время будут рядом. Несмотря ни на что.

ДОЛОЙ СОМНЕНИЯ!

Привет! Если ты читаешь эти строки, значит, скорее всего, меня уже нет на этом факультете.

Если ты взялся это читать, значит, скорее всего, ты сомневаешься в том, ту ли профессию ты выбрал, найдешь ли ты в ней себя. В этом письме я хочу рассказать тебе свою историю.

Пять лет назад я пришла на факультет журналистики. Буду честной с тобой, скорее не пришла, меня привели. Привел мой старший брат — на тот момент уже состоявшийся журналист.

Отлично помню, как сидела на корточках в коридоре журфака в течение 8 часов и ждала своей очереди на собеседование. Помню, как несколькими днями ранее писала сочинение, помню бессонные ночи, когда читала любую прессу, которую могла найти, учила историю,

географию, обществознание и русский язык, проблемы с которым у меня были еще со школы. Но, признаюсь тебе честно, делала я все это не потому, что хотела заниматься журналистикой, а потому что надо было получать высшее образование.

Вступительные экзамены я сдала хорошо. В сочинении была только одна пунктуационная ошибка, что для меня было чудом. Когда узнала, что поступила, сначала плохо себе представляла, что буду делать на этом факультете и как буду работать в СМИ. Все дело в том, что на тот момент мои интересы лежали далеко за пределами этой профессии. Моей мечтой была воинская служба.

Расскажу тебе о том, как сильно разочаровалась в профессии. Это было на моей первой производственной практике. Проходила я ее в своем родном городе Каменске-Уральском, в газете «Новый компас». В городе довольно много зданий, которые отнесены к памятникам архитектуры, но, как часто бывает в маленьких городах, денег на их содержание в бюджете нет. Именно поэтому в свое время в городе появилась специальная фирма, которая стала заниматься реконструкцией зданий. С директором этой организации я и хотела пообщаться. Готовилась к интервью тщательно, вопросы, которые хотела задать, обсудила заранее с редактором.

Договориться о встрече было довольно сложно, в газете говорили, что директор этой фирмы редко идет на контакт, однако, мне все-таки удалось это сделать. Однако, как я поняла потом, все трудности были еще впереди. Сначала я долго пыталась объяснить, зачем мне нужен диктофон, потом мы начали «воевать» за каждый вопрос, на большинство из которых, она (директор) отказывалась отвечать. В общем, приятного, как ты понимаешь, в таком общении было мало. А главное — было обидно за то, что все мои благие намерения разбились о скалу непонимания.

Не сомневаюсь, что и у тебя будут такие истории. Думаю, к этому нужно быть готовым. После подобных ситуаций, которые неоднократно случались со мной, я стала усиленно искать то, что мне будет действительно интересно. Три года я писала рефераты и курсовые работы, пытаюсь найти точки соприкосновения журналистики и армии.

Особую роль в этом поиске сыграл курс «Силовые структуры и СМИ», который вел Валерий Михайлович Амиров. Благодаря этому курсу я познакомилась с тогда еще майором

милиции Татьяной Анатольевной Васильевой, начальником пресс-центра УВД города Екатеринбурга. Туда я пошла потом на практику.

Профилактические рейды сотрудников полиции по неблагополучным семьям, ночным клубам или казино... Часто возвращаясь только под утро, я понимала, что это именно то, что я искала. Тогда я впервые почувствовала, что деятельность журналиста важна. И необходима не только читателям, но и героям материалов.

Так, благодаря журфаку я нашла то, чем действительно хочу заниматься.

Но мне пора завершать мое письмо.

Подводя итог, я бы хотела сказать тебе, абитуриент, всегда нужно идти к своей цели, даже если тебе кажется, что курс неверен. Даже если реальность не отвечает всем твоим требованиям. Если ты действительно чего-то хочешь, ты всегда найдешь способ воплотить свою мечту в жизнь.

Татьяна Ефимова

ИЗ КУРСА В КУРС ПЕРЕХОДЯ...

1 курс, куда пойти?

Что-то тайное и неизведанное мне предстояло. Куда пойти на практику? Кто будет ее руководителем? 1 курс, куда пойти? Телевидение, радио, печать? В газете я уже работала, остались неизведанными телевидение и радио. Во втором семестре у нас был практический курс по методике телевидения и радиовещания, который преподавала Елена Васильевна Лозовская. Бодрая, бойкая, жизнерадостная женщина, с самого первого знакомства она внушала только положительные эмоции, вызывала доверие, хотелось учиться у нее.

— Елена Васильевна, а можно в этом году пройти практику на телевидении УрГУ? — спросила я, очень долго набирая воздух в легкие, что бы чувство смелости не исчезло.

— Да, конечно. Только мы ведь летом не работаем. Нужно будет снимать материалы во время семестра, ты сможешь? — она у меня спросила.

— Да! Смогу! Мне очень хочется попробовать себя на телевидении! Спасибо!

— Ну, приходи в ТСО. Подойди к девочкам, они найдут для тебя задания.

Этот диалог я никогда не забуду. Я умчалась скорее на улицу, что бы перевести дыхание и поверить в то, что свою первую практику я буду проходить на телевидении!

2 курс. Я знаю, к кому идти.

В этом году нужно писать курсовую работу. Я уже знала, у кого я буду ее писать. Стоило только подойти и спросить разрешения.

— Елена Васильевна, здравствуйте!

— Здравствуй, Танюша.

— А можно в этом году я буду писать курсовую работу у Вас?

— Да, только нам нужно подумать над темой.

Елена Васильевна задумалась. За этот год она только похорошела. Ее щеки пылали здоровьем. И почему мне было страшно на первом курсе? Ее голос способен усмирить две или даже три враждующие стороны, настолько он мягкий и очень теплый.

3 курс. Пора расти

— Очень хорошая практика у тебя в этом году была, но после третьего курса нужно тебе расти. Может сходить на телевидение городское или попробовать себя на радио? Ты девочка не глупая и голос у тебя очень хороший.

— Да, Елена Васильевна, Вы как всегда правы. Нужно прощупать почву, чтобы не сидеть на практике целыми днями просто так. Мне очень часто рассказывают мои одноклассники, что на практике они ничего не делали целыми днями, ну, разве что в телефон играли.

Елена Васильевна закивала головой.

После этого разговора я поняла, что пора, пора расти. Пора попробовать выйти из университета, поплавать там, в большом мире СМИ. Елена Васильевна всегда умела подтолкнуть к мысли и дать возможность самой размышлять и выбирать. Это дар. Быть может, некоторые подумают, что у Елены Васильевны много таких студентов, как я, и всем она говорит одно и то же. Даже если это так, то она заставляет каждого почувствовать в чем-то уникальным.

4... 5 курс. Быстро

— Привет, Танюша! Я вот как раз проверяю твою практику. Хотела послушать тебя, как твой голос звучит на радио, и ты как раз пришла. Смотри, вон на компьютере папка с практикой открыта. Почитала твою характеристику, ну, ведь очень хорошо, очень. Я на тебя посмотреть хотела. Какая хорошая девочка выросла из тебя.

— Здравствуйте! — очень сильно смущаясь, буркнула я. — Спасибо большое! Елена Васильевна, Вы меня балуете похвалами.

— Молодец! Молодец, девочка. Ты умничка.

Улыбку с моего лица невозможно было убрать еще минут 40. Творческие люди любят похвалу, а похвалы от своего учителя они добиваются. Не могу представить, кем бы я была сейчас, в конце своего университетского пути, если бы все эти пять лет Елена Васильевна не была бы моим учителем. Быстро прошло время, но я научилась очень многому.

ВОТ ТАКИЕ МЫ МИЛАШКИ!

Не помню, кто мне говорил, что в университете я найду настоящих друзей, с которыми

буду дальше идти по жизни. Но к концу пятого курса, увы, эта уверенность рассеялась, как дым. Быть может, я сама по себе закрытый человек, вечно сидящий в интернете, работающий, не находящий время для общения. Может быть, в этом причина?

«Мы вчетвером четыре бабы: две Таньки, Варька и Машка. Вот такие мы милашки», — дружно смеялись мы с подругами, отмечая очередной праздник. Мы собирались, готовили много всего вкусного, веселились, делали сценки и всегда много-много смеялись. «Да, это те люди, с которыми я могу проводить время часами, разговаривать обо всем-всем на свете», — думала я. Вместе мы делали задания, готовились к экзаменам. Вместе мы поддерживали друг друга. Когда случился пожар в моей квартире, они вытирали мне слезы, наливали валерьянку, говорили слова, после которых хотелось жить дальше. Не знаю, почему так получилось, что больше мы не общаемся.

Все началось еще на первом курсе. Всеволод Ильич Доможиров предложил нам в творческой форме осветить проблемы журналистики в законодательной сфере. Журналисты из США, Украины и России собрались за партой, и, попивая вымышленные горилку, водку и коньяк, разговаривали о «Законе о СМИ».

Мои подруги произвели в свое время на меня очень сильное впечатление. Все мы разные: брюнетки и рыжие, высокие и не очень, — но вместе мы всегда были веселыми, нам было комфортно друг с другом. И я уверена, что такие же чувства возникали не у меня одной.

Сколько ночей мы провели, болтая ни о чем: обсуждали какие-то программы, каких-то мальчиков, какие-то предметы...

«Мы вчетвером четыре бабы: две Таньки, Варька и Машка. Вот такие мы милашки», — дружно смеялись мы, отмечая очередной праздник. И это был последний праздник. Затем началась работа, которая просто съедала все мое свободное время. Оставалось лишь чуть-чуть, что бы ни отставать в учебе. Стало сложнее собираться вместе, приходилось подгадывать время. Как-то резко мы перестали дарить друг другу подарки на праздники, я стала чувствовать себя им не нужной.

В конце четвертого курса мы общались, но уже очень и очень по редким случаям. Сейчас пятый курс, в первый день учебы я надеялась, что все будет как раньше, но мы стали уже чужими друг другу. Все смотрели мне в глаза, но никто не отвечал приветом на привет. Но все-таки я знаю, что это те люди, которые по-

могли мне в университетское время, с которыми я готова была бы общаться и дальше.

Спасибо вам, девочки!

НЕ ДУМАТЬ О МИНУТАХ С ВЫСОКА

Всю ночь перед собеседованием мне снились страшные сны: я то просыпалась, то засыпала. Пыталась успокоить себя: «Все будет хорошо. Завтра ты все сможешь, на все ответишь, все напишешь. Ты готовилась».

Восемь часов в коридоре в ожидании своей очереди на собеседование. В комиссии была Елена Евгеньевна Горбачева, было не так страшно идти на собеседование, ведь в «Воскресной школе журналистики» мы с ней готовили выпуск учебной газеты. Спрашивали про семью Романовых, об Анне Политковской...

«Молодец, ты не переживай, ты все хорошо ответила и эссе у тебя хорошее, я его уже проверила и поставила 39 из 40 баллов», — подбадривала меня Елена Евгеньевна.

Выбирая между бюджетом на физическом и философском факультетах и платным факультетом журналистики, я сделала выбор в пользу последнего. Журналистика меня очень затягивала, она была мне родной, хотелось учиться ей, узнавать о ней новое и новое.

Я помню свою первую сессию. Это было испытанием, проверкой на прочность. «Неудовлетворительно» за первый экзамен: я перенервничала, встала и сдала пустой листочек.

«Вы понимаете, что я поставлю вам неуд?», — спросил Алексей Валерьевич Антошин.

«Да. Я сейчас не могу отвечать», — быстро проговорила я.

Но, не смотря, на свое «неудовлетворительно» за этот экзамен, я прошла эту проверку. «Неудовлетворительно» перешло в «хорошо».

Затем все было так быстро, три года пролетели молниеносно. Мне все еще не верится, что я заканчиваю факультет, скоро я больше не буду ходить на «пары», сдавать зачеты и экзамены. Скоро последний рывок — дипломная работа. И все. Хочется задержаться еще на пару лет.

Если бы я могла вернуться на пять лет назад, то я бы, не раздумывая, это сделала. Поменялась бы с абитуриентом, который сейчас мечтает о факультете. Не знаю даже, что пожелать нашей смене. Разве что — ценить каждую минуту, проведенную в университете. Держаться за университетских друзей, ведь они, случается, на всю жизнь. Любить свой университет, ведь он уникальный, он самый лучший, он становится домом.

Николай Журавлев

МОЙ САМЫЙ... ПОЛЕЗНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Естественно, это тот, у которого большему научился, который больше всех дал и который больше всех требовал. Точнее требовала.

О требовательности и эпатажном характере Любовь Анатольевны Третьяковой нам рассказывали старшекурсники еще до начала нового семестра. И вот они, первые пары по информационным жанрам. Суббота. Женский день, как называли его одноклассники (пары вели Мария Фёдоровна, Марина Александровна и Любовь Анатольевна). В ожидании преподавателя каждый занят своим делом — кто-то просто ждет и боится, особо бесстрашные активно обсуждают боль и страдания от предыдущей пары, где-то на задних партах девчонки в шутку спорят о том, какой на этот раз яркий акцент сделает Любовь Анатольевна в своем наряде...

Заходит. С невозмутимым взглядом проходит вдоль рядов. Облокачивается на кафедру, открывает свой блокнотик и... улыбается, глядя на записи. В очередной раз напоминает, что большинство из нас, мягко говоря, пишет не в тех жанрах, которым нас учит. И, как всегда, зачитывает особо удавшиеся заголовки — задание с прошлой пары. Некоторые из них не такие уж бредовые и смешные, но Любовь Анатольевна читает их с такой интонацией и подачей, что ненароком улыбаешься. Сначала от удовольствия — что это не твоя работа разве-селила весь поток, а потом по инерции смех от страха — она же еще не закончила...

Сейчас Любовь Анатольевна учит журналистике студентов Югорского государственного университета. Летом я был на практике в этом вузе, имел удовольствие и возможность видеть первокурсников, возвращавшихся с ее

пар. Понурые, бормочут что-то про двойки и публикации, некоторые злые. Ребята подходят и говорят о несправедливых оценках. Кто-то просит меня поговорить с Любовью Анатольевной — чтобы она не читала вслух выполненную работу и не называла фамилию. «А как иначе? Привыкайте, что ваши материалы будут обсуждать», — объясняю ребятам. Все равно обижаются.

Даже на последней практике я не переставал учиться у Любови Анатольевны. Она по-прежнему оставалась для меня в большей степени преподавателем, не руководителем. Я продолжал учиться тому, чему не учился на парах первого курса — отношению к журналистике, общению с людьми, умению с полуслова понимать, что от тебя требуется.

Помню, незадолго до окончания практики мы с Любовью Анатольевной поехали на выставку, посвященную энергоэффективности. Садимся в машину. Едем. Она снимет очки, достает из сумочки блокнотик, быстро находит нужную страничку и начинает читать записи о нашей последней работе на ее курсе — когда каждый искал информационный повод и писал в любимом жанре. Про каждого по очереди: Беляева, Борисова..., Гейн, Давыдова, Журавлев... А ведь было это четыре года назад... Возможно, помнит она не каждого, но записаны все!

МОЯ САМАЯ... ДОБРАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Первый раз я увидел ее на зачислении. Борис Николаевич озвучил список, и в конференц-зале нас осталось 30 человек. Все исключительно разные, приглядываются друг к другу.

СМС маме. Заполнение анкеты для Галины Евгеньевны. Подписание заявления для вступления в профсоюз. Закончил. Теперь и у меня было время присмотреться к ребятам, с которыми предстоит учиться. Больше всех внимание привлекли две девушки с «яркой» нестандартной внешностью.

Я не помню наших первых личных разговоров с ней, но, к счастью, «контакт» дает возможность смотреть переписку, начиная с первых сообщений. Сухое поздравление с 8 марта, молчание, чуть более позитивное поздравление с днем рождения и... какая-то словесная перепалка, из которой мы выяснили, что я зануда, не понимаю шуток и придираюсь к мелочам. Причем это как-то было связано с религиозной темой! Сейчас перечитываю все это и прямо-таки с головой окунаюсь в странные ощущения. Улыбаюсь и думаю: «Ну как? Как я мог писать такое?»

Сейчас я понимаю, что она — уникальный человек. По-настоящему творческий и добрый. Еще четыре года назад я и не думал, что, выходя из вуза, буду писать слова благодарности этой девушке.

В начале нашего общения благодаря ее иногда нескромным и колким замечаниям по поводу моего вечного недовольства и ворчания я все чаще стал задумываться о том, пора что-то менять в своем характере. Почему-то после ее слов становилось стыдно и к ее мнению хотелось прислушиваться.

Она никогда не скрывала своего отношения к чему-либо — в одном и том же разговоре на разные темы она могла поддержать меня и одновременно назвать мое мнение низким и недостойным. Я отворачивался, иногда обижался и, честно говоря, пару раз зарекался вообще с ней не общаться.

На самом деле это единственный человек, с которым каждый разговор становится интересным. Правда, сейчас эти разговоры зачастую сводятся к обсуждению Поттерианы. Так уж повелось.

Это единственный человек, чьи поздравления с днем рождения всегда хочется перечитать, понимая, что это не просто стандартная отписка по напоминанию контакта, а НАСТОЯЩИЕ поздравления. Кстати, дома до сих пор стоит hand-made подарок от нее — рамка для фотографии с искрящейся волшебной палочкой в стиле опять же Гарри Поттера. И букет цветов с шоколадками-Аленками. Она подарила мне его на день рождения со словами о том, что каждый мужчина в своей жизни должен получить букет цветов в подарок. Вот я и получил впервые.

Не поверите, но это единственный человек из всего моего окружения, который вот уже несколько лет дарит мне подарок на Новый год.

Не знаю, как сложится наше редкое общение после окончания университета. В любом случае я рад, что со мной в группе училась Даша Махсумова. И что наше общение (по крайней мере, для меня) не было пустышкой из ненужных слов и дежурных улыбок.

ЖУРФАК ОДИН, ЖУРНАЛИСТЫ ПОЛУЧАЮТСЯ РАЗНЫЕ

Дорогие абитуриенты и будущие студенты самого лучшего факультета журналистики! Сейчас вы прочитаете текст с кучей неясностей, несвязностей и перескакиваний с одной темы на другую. Потому как не знаю, чего бы

такого универсального написать. Журфак-то у нас один, а журналисты получаются разные.

Заканчиваю в 2012 году факультет с точным пониманием того, в какой сфере хотел бы работать. Однако мой выбор — работа в корпоративном издании — не поддержат большинство наших преподавателей, ратующих за «настоящую» журналистику. Желая и вам, сдав больше сотни предметов и получив заветную корочку, знать хотя бы примерно, чем вам хочется заниматься и понимать, что все эти годы учебы прошли не зря.

На журфаке есть масса предметов, которые могут не только напугать, но и запутать. Разработчики профессиональной программы для верстки «Adobe InDesign» будут плакать горькими слезами, когда узнают, что изучение этой программы входит в курс предмета «текстовый редактор». А как мы его сдавали?..

Уже который раз набираю несколько предложений и снова стираю их — нравоучения получаются. А их писать ой как не хочется. Мои коллеги наверняка напишут про обязательность посещения физкультуры и про самых «эдаких» закоренелых преподавателей.

Расскажу лучше одну историю «о том, как девушка сдавала “Историю отечественной журналистики”» (со слов Д. Л. Стровского).

Экзамен. Преподаватель один на один со студенткой. Вопрос за вопросом. Девушка молчит и потихоньку впадает в ступор. Молчание все больше накаляет атмосферу. И в итоге после очередного вопроса девушка, не подразумевая о том, что говорит вслух, выдает эпическую фразу:

— Да он охерел!

Занавес.

P.S. У каждого из вас будет свой журфак. Будут свои ненужные и полезные предметы, свои смешные истории, отличные сессии и дописывание рефератов поздно ночью или перед парой. Но один универсальный совет все же дам — что бы ни было, уважайте преподавателей!

Дарья Звезденинова

ЗА ЗАГОЛОВКИ ВСЕ РАВНО «ТРОЯК»

На журфак впервые я забрела в седьмом классе. Рановато, конечно, в ЮШКу тогда звали с восьмого. Переполненная школьниками 438 аудитория замерла в ожидании. И вдруг в назначенный час в аудиторию влетает кудрявая блондинка в рыжих колготках и короткой джинсовой юбке, какая была кофта, никто даже и не запомнил. Открытыми ртами мы встретили Любовь Анатольевну Третьякову. В этот момент мне стало понятно, почему в ЮШКу приглашают восьмиклассников... Целую пару мы смеялись, не успевали записывать лекцию — темп был просто нереальный. На наши головы сыпались определения, примеры правильные и неправильные, шутки... А потом — раз, и все прекратилось: выполнением задание в конце пары, сдаем и получаем оценку. И так каждую занятие. Самое первое задание — придумать заголовки. Через неделю Любовь Анатольевна разбирала наши работы. Мы с соседками очень боялись попасть в озвучиваемых двоечников, ведь их не просто зачитывали, а отпускали стебные комментарии, да еще и так, что все смеялись. Наши ранимые творческие души трепетали, но закалялись. Такая манера преподавания учила нас адекватно воспринимать критику — посмеяться вместе со всеми. За заголовки я получила тогда тройку, да и в принципе в хорошисты за весь курс так и не попала.

С Любовью Анатольевной встретилась вновь уже несколько лет спустя, на первом курсе. Пока мои коллеги недоумевали, кто это и что за курс, я тихонько посмеивалась — знала, чего ожидать. Хотя смехок был нервный, ведь к студентам критика должна быть суровее. Рыжих

колготок мы не увидели, зато стиль преподавания не изменился. Третьякова заставляла нас, уже успевших облениться первокурсников, шевелиться, выдавать материалы за 15 минут, рыскать по коридорам в поисках инфопова. Мы проводили наиглупейшие эксперименты, за которые потом получали стеб в невероятных количествах. Прогулы должны были отрабатывать публикациями в СМИ. Приходила на пары уже без страха, конечно. Писать стала на пятерки. Только за заголовки все равно был «трояк»: «И эту туда же понесло!». Может поэтому и ушла в фотографию, где нужно подписывать снимки коротко, емко и с изюминкой. Эти безумные по энергетике пары всегда ассоциировались у меня с тем духом журфака, которого так не хватало на следующих курсах.

А потом был спецкурс, и проходил он в городской администрации. Любовь Анатольевна учила нас получать у чиновников нужную информацию, а их учила от нас защищаться и прятать все документы со стола, чтобы мы вниз головой текст не прочитали... А потом закончились посиделки в чиновничьих кабинетах — Третьякова уехала и добавила меня в друзья на фейсбуке, сама. Было приятно! Сейчас Любовь Анатольевна сказала бы, что я стала сентиментальная, «зубы повыпадали», писать разучилась. Ну и ладно, зато заголовок сделаю тремя звездочками, чтобы не придраться...

НЕ БОЙСЯ, МАША, Я — КОТОВСКИЙ!

Тюмень — столица деревень... и провинциальной газеты, в которую после продолжительного-непродолжительных сборов отправились мы с Марией Сорокиной, в народе кликаемой Птичкой. Прекрасная барышня, знаковая для меня фигура — она была первой, с кем я познакомилась на журфаке.

Практика после второго курса, что от нее ожидать? Драйва, эмоций, новых впечатлений. Пятичасовым поездом мы добрались до Тюмени. Расположились в апартаментах на улице Котовского. Хозяйка, откуда-то из Свердловской области, два ее сына — все помогали нам обустраивать жилище: хозяйка забирала деньги, сыновья что-нибудь довозили. Мы сделали перестановку, у Птички появилось свое рабочее кресло и подоконник для бумаг. Из этого кресла она вела все деловые переговоры.

Наутро понедельника мы пришли в редакцию. Нас встретил зам. Я представила нас. Птичку, естественно, «Мария Сорокина»,

потому что я всегда помнила, что она не любит «Маша». Но замредактора сразу назвал ее Машей, и в этот момент мне хотелось зажмуриться, но Птичка лишь выдохнула, и мы взяли наши кружки с логотипом газеты. Как выяснится позже, нам дали их не как сувениры, а просто попользоваться. Но мы все равно их не стали возвращать из дома и привезли в Екатеринбург.

Рано утром мы выходили из дома и красивыми чистыми тюменскими аллеями шли на работу, придумывая темы для планерки. Фантазировали от души. Птичке досталась серия материалов о культуре. По телефону она обаяла галериста так, что он названивал несколько дней. Я всегда краем глаза смотрела за тем, как Мария работает — быстро, творчески, афористично. Пока я размазывала свои пять предложений по бумаге, Птичка выдавала материал — и какой! Тексты были шедевральными в прямом смысле слова, а замредактора от зависти старательно вымарывала всю афористичность, чтобы заменить ее шаблонами и банальностями. Ну не любят в Тюмени свежий слог... К слову сказать, вы читали Птичкин твиттер? Если нет, прочтите. Эти полузагадки, недосказанности, одним словом, мне бы так писать!

Только с нами могла приключиться такая история: едем мы в общественном транспорте на работу, а на соседнем сидении парень, смешной такой, долговязый, в очках, дрищ, и пялится на нас все время, слушает внимательно. Не обратили внимание — привыкли, что тюменцы поглядывают, видно, что не местные. Заходим на планерку, а на диванчике наш дрищ сидит. Однажды он подошел ко мне и спросил: «Ты телец?» Нет, говорю, рыбы, Мария — телец. С тех пор его чувства ко мне охладели, а с Марией он поддерживал контакт, как велено звездами.

Только мы знаем секрет тюменского фаст-фуда — как в нем ужинать каждый вечер и не поправляться. На четвертый день нас запомнил весь персонал, но за три недели нам даже скидулички не сделали, разве что охранник подмигивал Птичке.

Перед сном Мария гадала на день грядущий, на темы интересные, на женихов и казенный дом, вернет ли нам деньги хозяйка и случится ли фотопроект.

Спасибо, Птичка, за Тюмень!

ПОДНЕБЕСНАЯ НА ЧЕТВЕРТОМ

Пять лет прошло, а я все равно про себя повторяю, если бы не журфак, то никуда бы больше не пошла учиться. Так сложилось. Просто по ощущениям, энергетике. Понимаю, что это мое. Я точно знаю, что среди филологов не ужилась бы, ну вы посмотрите на них! Наша поднебесная на четвертом этаже — дом для творческих личностей, ярких индивидуальностей, а проще говоря, для творческих фриков. На другом этаже мы бы не смотрелись. Чувствуете свой потенциал, свою энергию оранжевого цвета? Тогда вам к нам.

Только здесь вас будут ценить вне контекста задолженностей и пропусков. Только здесь декан пожмет вам руку и скажет, что горд быть вашим современником. Только здесь вам дадут советы на все случаи жизни. Здесь не научат красиво стоять с микрофоном как в театральном, зато научат добывать информацию из правильных источников. Теорию — в уши, профессию — в руки.

Любите литературу и журналистику, остальное сбудется!

Татьяна Иксанова

СЕКРЕТ ОПТИМИЗМА

Мне кажется, с ней я была знакома почти всю свою жизнь. Будто бы она жила где-то неподалеку от моего дома. Внешне она высокая, стройная, ухоженная женщина. На первый взгляд кажется, что к ней не так просто подойти. Но при первом же общении в свойственной ей простоте я начинаю узнавать то ли соседку свою, то ли воспитательницу из детского сада. А может и продавца из магазина напротив, где я часто покупаю хлеб. Обычно таким образом перебираешь в свой голове некие ассоциации, когда человек кажется тебе знакомым.

Но, собственно, откуда это чувство? Она никогда не жила в моем родном городке. Это точно. Ведь человеку с такой жизненной энергией, думаю, трудно находиться в тихом провинциальном месте. Но, быть может, мы встречались с ней в другой жизни. И отсюда это мое ощущение близости, некоего родства и домашней теплоты.

«Так! Журфак! Первый курс!», — эту фразу она произносила несколько раз за занятие. Через два года первый курс сменился на третий. Сегодня уже пятый. Но когда я вспоминаю эту прекрасную женщину, в моей голове звучат эти слова. И я помню все. С какой интонацией, и в какой тональности она это произносила.

Валентина Ивановна Красовская — это преподаватель от Бога, как бы вычурно это не звучало. Каждое занятие она встречала нас с доброй улыбкой. Мы преодолевали 8 этажей, чтобы встретиться с ней, затем 14 лестниц вниз, чтобы побегать на улице, потом снова вверх, чтобы переодеться. Мы постоянно ворчали, что это не справедливо — подниматься так высоко. Думаю, она проделывала этот марафон

за день раз так десять. Но, тем не менее, на ее лице была всегда все та же улыбка. Она просто светится изнутри и это видно, если взглянуть в ее глаза. Она всем своим видом, своей внутренней преподавательской энергией заряжала нас. И глядя на нее, хотелось с такой же легкостью и задором делать упражнения вне зависимости от того, что происходило с тобой в течение дня.

Я не знаю Валентину Ивановну вне университета. Я не знаю, бывает ли она другой. Но на занятиях она всегда веселая и энергичная. Возможно, секрет ее оптимизма в том, что именно студенты помогают ей быть такой, какая она есть.

КЛЮЧЕВАЯ ЗАГАДКА

Она — это вечная загадка для меня, и я никак не могу ее разгадать.

Она любит ключи. У нее их целая коллекция. Это не обязательно действующий ключ. Он может быть нарисован или являться частью бижутерии. Я никогда не пыталась подсчитать, сколько их у нее. Но, думаю, явно больше трех десятков. Я не знаю, что ее так привлекает в них. Но у меня именно этот образ — ключ ассоциируется с ней, как олицетворение в простой вещи чего-то таинственного, неизвестного, но ужасно интересного.

На первом курсе, когда мы только все познакомились и стали жить в общежитии, уже более или менее освоились и как-то стали узнавать друг друга в лицо, примерно в это самое время, где-то в октябре, приехала Даша Махсумова и поселилась не так далеко от моей комнаты.

Я четко помню этот длинный коридор общежития с тускловатым светом, и Даша, таинственная интересная девочка, открывает ключом свою комнату и входит в нее, или так же безмолвно закрывает дверь и уходит. Эту картину я наблюдала на протяжении некоторого времени. Я знала, что это моя одногруппница. Но я не замечала ее на парах. А если и замечала, не решалась с ней заговорить. Наверное, потому, что Даша специфически одевалась. Эти синие волосы, пирсинг, особый макияж, неформальная одежда... На тот момент у меня было весьма стереотипное мнение на этот счет.

Я абсолютно не помню, как в итоге мы познакомились. Да и сегодня единственное, что я могу с уверенностью о ней сказать, сводится к нескольким предложениям. Ей тесно и не совсем интересно в этом мире, поэтому она создает свой собственный. Она смотрит по-

особому на жизнь. Она видит то, что сложно увидеть всем.

В ее комнате всегда куча интересных, причудливых штук, предметов обихода. У Даши не бывает обыденных, стандартных вещей. Все — от сумки до карандашницы — она сделала сама или немного переделала. У нее просто золотые руки. Она создает настоящие шедевры. И, кажется, ее фантазии нет предела. Мне довольно часто удавалось застать Дашу за созданием очередной работы. Наверное, я доставала ее своими постоянными расспросами: «Даш, а что ты делаешь? А что это такое будет? А это что?». Но она терпеливо мне всегда на них отвечала. Она очень талантлива, и в каждой сфере находит что-то свое, но избегает излишнего внимания к себе. Например, она с пяти лет играет на фортепиано, но мне лишь однажды удалось услышать ее игру. Даша очень искренний человек, и я ценю в ней это.

Я очень рада, что мы знакомы. Однако знакомство не означает, что я могу верно и полно ответить на вопрос о том, кто же она такая. Даша — это загадка, которую загадала мне жизнь. Пока я ее не разгадала. И я не знаю, посчастливится ли мне это когда-либо сделать.

ЖУРФАК — ЭТО...

Журфак — это в первую очередь интересные люди. Порой из совершенно разных миров. Здесь у каждого свои мечты, идеи, взгляды, вкусы. Без разницы, преподаватель это или студент.

Я отметила это для себя еще когда мы поступили на первый курс и познакомились между собой. Одна балетом занималась 8 лет, другая — стихи пишет, третий — музыкант, четвертая — поэт, пятый — КВНщик. Самое интересное, многие на тот момент не могли четко ответить, почему выбрали именно эту профессию. Мы даже баловались. Спрашивали друг у друга «А ты почему — на журфак?» И почти каждый отвечал: «А я не знаю». Мало кто говорил, что поступил на факультет осознано. Факультет журналистики как магнит, притягивающий таланты.

Самое важное, на мой взгляд, в многообразии суждений и мнений сохранить свой собственный стержень, не потерять себя. И для этого не обязательно замыкаться. Достаточно просто поддерживать общение с теми, кто разделяет твою точку зрения.

Журфак — это еще и определенная атмосфера. Помню, одна моя знакомая из УрГПУ,

побывав у нас единожды на четвертом этаже, удивленно мне сказала: «Таня! А что это так положено у вас петь под гитару сидя на лестнице прямо в университете?» На самом деле, я даже и не знала тогда, и сейчас не знаю, как у нас положено. Но, все же, почему-то гордо ответила: «Да!»

Эту атмосферу, в которой возвращаются молодые таланты, эти стены университета невозможно ни на что променять. И пока есть возможность дышать этим журфаковским воздухом, без сомнения, это нужно делать. И заглатывать его как можно больше. Потому что именно он дает, как мне кажется, некоторые силы.

А еще журфак — это свобода. Свобода выражения мнения, свобода выбора, свобода фантазии, поступков.

Можно еще очень долго рассуждать, что же такое журфак. Для меня ясно одно: этот факультет никого не оставит равнодушным.

Ксения Каргаполова

Likeme
«Смотри! У него такие же ботинки,
как у нас!»

ДАШКА В ТЯЖЕЛЯКАХ

На журфаке есть преподаватели, которых знают все студенты. Примелькавшиеся, легендарные, популярные. Обычно они читают несколько курсов лекций и хорошо запоминаются. Но речь пойдет, конечно, не о них. Я расскажу вам, ребятки, о преподавателе, чьи пары шли у нас всего полгода. Тем не менее, этот человек остался (и останется) у меня в памяти надолго. Не только потому что у нас одинаковые ботинки и общие музыкальные пристрастия, но и потому, что именно благодаря ему я поступила на журфак.

Июль 2008, 8:40 уже жаркого утра. Абитура рыбьим косяком врывается в университетские двери. Большая часть утекает на четвертый этаж. Все эти пока что мелкие рыбешки мнят себя пираньями пера и жаждут пройти последний этап вступительных испытаний — собеседование. Я нахожу нужную аудиторию... На старом журфаковском паркете я просижу у ее дверей девять с половиной часов в ожидании своей очереди.

Июль 2008, 18:10 мучительно душного вечера. Я внутри! Прохожу, спасибо, присаживаюсь, называю свою фамилию. Сомневаюсь, моя ли она. Я уже во всем сомневаюсь... Напротив меня — он. Молодой, темноволосый, улыбается. Да еще и фамилия звучная — Волкоморов. Не преподаватель, а мечта! Но мечта у меня другая — скорее бы этот ад закончился. Я больше не хочу быть журналистом! Я хочу к маме! Разговаривает со мной так приветливо, как будто он эти девять с половиной часов ни с абитурой возился, а отдыхал. Публикаций, говорит, у вас маловато. Знаю, знаю... А вот сочинение хорошее, второе в группе —

38 баллов (из 40). Понравился, значит, ему мой текст про наркоманов. Вопросы задавать начинает. Я отвечаю: про желтую прессу, про не желтую... Улыбается, значит, все нормально. Чем увлекаюсь? Музыкой, конечно. Здорово, говорит, назовите-ка самого известного музыкального критика в нашей любимой родине. И тут ее (т. е. мой) мозг завис. Этот! Я поняла, о ком вы! Сейчас, сейчас... ТРОИЦКИЙ! Улыбается, доволен, значит. Про телевиденье начал вопросы задавать. Конечно, 4 канал у нас самый классный. Кто там работает? Енин. У меня даже книжка его есть. Даже прочитанная. А еще кто? И тут мозг завис окончательно. Давайте я вам помогу, говорит. Алена... Алена... Ну, вы хоть закончите за мной! (просит меня, значит) Алена Вутельман (сам сказал). Да! Да! Конечно, я такую знаю! И чего он улыбается? Сочувствует что ли бестолковости моей? Или увидел проблески интеллекта в девичьих стекленеющих очках? 17 баллов вам поставлю, говорит (из 20). Итого у вас получается неплохая сумма... Надеюсь, с русским языком у вас тоже все хорошо. Удачи!

Талантливый читатель легко догадается, раз уж пишу этот текст, я поступила на журфак. Поступила во многом благодаря лояльности Владимира Александровича, который не «валил» меня в тот мучительный, душный вечер, а почему-то помог. Может, он всем так помогал и помогает. А, может, увидел во мне, молодой, темноволосой, пугливо улыбающейся идеальную студентку... Мы еще много раз пересекались в коридорах университета. И он всегда улыбался.

На третьем курсе в весенний семестр он читал нам «конвергентную журналистику». Чтобы получить автомат, достаточно было сделать несколько заданий и выложить их в блог до конца марта. Многие из моих коллег (как нас пафосно называют некоторые преподаватели) быстро справились с задачей и не ходили на пары. А я ходила. Потому что, как всегда, ленилась до последнего и потому что Волкоморов классно читает. Одним из его заданий было смонтировать ролик о своей жизни на факультете. В моем видео звучала песня «Happyhouse» Siouxsie and the Banshees. Оказалось, что Владимир Александрович тоже любит эту группу. Кто бы мог подумать, что на журфаке есть преподаватель, который слушает мою любимую музыку! Тогда Волкоморов написал мне в блог, что из готик-рока есть еще классная группа Escape with Romeo. Она играла

у меня в плеере все лето. И даже сейчас, когда я пишу этот текст, у меня в голове звучит «Arms of Maria». Впрочем, тебе, дружок, это вряд ли что-то скажет. Т.к. мы с тобой, скорее всего, находимся по разные стороны музыкальных баррикад.

После того, как я получила заслуженный зачет по конвергентной журналистике, мы еще много раз пересекались в коридорах университета. Талантливый читатель легко догадается, что, используя прием повтора, я сейчас напишу про улыбку.

СКАЗКА ПРО БОЛЬШУЮ ЛЮБОВЬ (С МОРАЛЬЮ)

Сегодня свадьбы «по залету» настолько распространены, что никого уже не удивляют невесты с округлившимся животом. Можно как угодно к этому относиться. Но мне кажется, гораздо приятнее делать выбор самому, чем жениться по случаю. Поэтому, когда мои сверстницы выходят замуж по большой любви, я бесконечно счастлива и даже немножко начинаю верить в чудеса.

К чему вся эта прелюдия? К тому, дружок, что сейчас я буду рассказывать тебе сказку о настоящей любви (никаких аллюзий к Булгакову:)). Удивительно, но эта история произошла в наши дни и с реальными людьми. Жила-была девочка Даша. Жила и была она в различных городах и весях. Родилась в Питере, после, еще в нежном возрасте, была перевезена в Таджикистан. Оттуда перебралась в Самарскую область и, наконец, поступила в екатеринбургский университет. Здесь, дорогой читатель, рассказчик и встретился с нашей героиней. Путь ее в Екатеринбург был труден. В поезде на нее с багажной полки упала гитара. Тем самым предзнаменовав увлечение ее будущего избранника. В самой уральской столице Дашу тоже поджидали всевозможные препятствия. Она с трудом заселилась в общежитие, спала на кровати, найденной в туалете, и даже существовала на одну стипендию! Жизнь ее была полна лишений и выгоняний. Но не грусти, читатель, у этой сказки счастливый конец. Преодолевать все тяготы Даше помогало ее гениальное чувство юмора и блестящая самоирония. «Когда же про любовь?», — перебиваешь ты, дружок. Сейчас — сейчас!

Они познакомились еще до падения гитары, но связала их именно музыка. Читатель, конечно, представил себе, что наши герои встретились на концерте. Не тут-то было. 23 июля

2008 года они обменялись первыми сообщениями в Контакте. Да, дружок, эта прекрасная история началась с банального знакомства в интернете. Даша и Джинглс общались на музыкально-поэтические темы почти полтора года. За все это время они не встретились ни разу. «Почему?», — спросишь ты, читатель. Потому что Джинглс Батькович (как шутливо зовет его Даша) жил и живет по сей день в славной белорусской столице — городе Минске! Тем не менее, расстояние не помешало нашим героям узнать и полюбить друг друга.

Их первая встреча произошла лишь в сентябре 2010 года, когда Даша приехала к возлюбленному в Минск. Если бы ты знал, читатель, как мне хочется сказать, что с тех пор они не расставались. Но это будет наглая ложь. Поэтому я продолжу правдивую историю дальше. Наши герои ничуть не разочаровались друг в друге. Наоборот, живое общение только укрепило их чувства. К сожалению, Даше нужно было возвращаться в Екатеринбург. Они расстались, но лишь для того, чтоб встретиться вновь...

Восхитись, читатель, родству душ наших героев! Надо же, живя в двух разных странах, купить друг другу на День всех влюбленных одинаковые открытки! Когда Даша выкладывает в Контакте собственноручно сделанные поздравительные ролики к Дню Рождения Джинглса, я, дружок, жалею, что никогда не буду ее возлюбленным! И никогда не увижу у себя на пороге любимую, приехавшую поздравить меня с рождением из другой страны.

Они виделись раз в полгода, но это не охлаждало их чувств. И вот, в новогоднюю ночь 2012 Джинглс позвонил своей любимой и сделал ей предложение. И она, конечно, его приняла. Вспоминает об этом Даша как всегда иронично: «Он предложил, вот я и согласилась. Действительно, чего бы замуж не сходить». Но мы-то знаем, читатель, что за этим юмором кроется большая любовь к мужу.

В сентябре 2012, через два года после первой реальной встречи, они поженились (и, к сожалению, не умерли в один день, как вновь иронизирует Даша). Но, даже став мужем и женой, герои разлучились. Даша снова уехала в Екатеринбург, чтоб разделиться с учебой и, сдав последнюю сессию, воссоединиться с Джинглсом Батьковичем уже навсегда!

Понравилась сказка, дружок? Надеюсь, ты понял ее мораль. Любовь в наше гадкое время еще существует, и люди умеют хранить друг

другу верность, не видясь по полгода. А ты, страшная ледина, имеешь «послужной список» в пяти томах и жалуешься на то, что тебя никто не любит. Подобное должно быть с подобным. Каждый заслуживает того, кто есть с ним рядом.

Конец.

НЕ ХОДИТЕ, ДЕТИ, НА ЖУРФАК ГУЛЯТЬ

Здравствуй, дружок! Десять к одному, что ты женского пола. Почему-то мужчины редко поступают на журфак. Так что основная масса наших уникальных личностей состоит из представительниц прекрасного пола. Хотя на протяжении пяти лет успеваешь много раз задуматься, столь ли он прекрасен...

Но вернемся к тебе, дорогой абитуриент (какого бы пола ты ни был). Скорее всего, ты хочешь учиться журналистике с какой-то целью (впрочем, вариант бесцельности мы тоже не будем сбрасывать со счетов). Если ты поступаешь на журфак по доброй воле, мотивов у тебя может быть несколько. Ты наверняка мечтаешь стать звездой и заработать миллионы фанатов и долларов. Или ты безумный графоман, жаждущий облекать в слова все происходящее вокруг и, конечно, в самом тебе, мой бесценный коллега. Возможно, ты желаешь нести миру доброе, вечное, помогать своему читателю/зрителю/слушателю и, в конечном счете, вылечить весь мир! Какой бы не была твоя цель, она не выполнима! Звездами становятся единицы. И, представь себе, это не всегда самые умные и талантливые. Мой школьный учитель журналистики Сергей Казанцев говорил: «Главное качество журналиста — это наглость». Поэтому на вершине чаще всего оказываются самые пробивные. Если ты графоман, тебе на этаж ниже — к филологам. Это тебе сам Лозовский скажет. Среди филологических дев, кстати, тоже очень много пишущих творческих личностей. И пишут они о том, о чем хотят, а не о том, о чем хочет твой редактор. Запомни, журналистика — это не творчество, а тяжелый творческий труд. Эту фразу тебе будут неоднократно повторять до первой практики. А после нее ты сам все поймешь. И, наконец, если ты собрался спасать мир, не забудь, что ты, скорее всего, будешь работать в отечественных СМИ. А в отечественных СМИ понятие доброго/вечного (редакционная политика) зависит от учредителя и его представлений о том, что такое хорошо, а что такое плохо... Да, кстати, независимой журналистики не существует.

Если ты отринешь все сомнения, сдашь экзамены, 1 сентября получишь свой студенческий билет и пойдешь обмывать его за Оперным, ты, конечно, молодец. Но не расслабляйся! Журфак это не так весело, как кажется на первый взгляд. В школе ты, наверняка, был гением. Рисовал стенгазетки, писал в школьный журнальчик, читал стишки, может быть, даже первые места на городских олимпиадах по русскому и литературе завоевывал. Учишки вокруг тебя вились стаями, умилялись, воспевали твои таланты. Одноклассники любили и уважали. Некоторые даже завидовали. Придя на журфак, не жди повторения этой светлой истории. На журфаке все — гении. Иначе они бы тут не оказались. Их всех хвалили в школе. Они все отлично пишут и прекрасно коммуницируют. И каждый знает, что он бесценен и именно он — надежда российской журналистики. Что делать в такой ситуации? На мой взгляд, дружок, у тебя два варианта. Первый — признать гениальность ближних, не забывая о своей собственной, и стараться выстроить с ними приемлемые отношения. К сожалению, не многим первокурсникам хватает мудрости на этот путь. Второй вариант — замкнуться в собственной гениальности, недооцененности и обиженности на этих мерзких, кричащих людишек и сократить контакты с ними до минимума. Этот путь сложен и тернист. Он отрежет тебя от различных внеучебных тусовок. Зато в своей компании ты по-прежнему будешь единственным гением. Это я тебе с уверенностью заявляю! Проверено на себе.

Кстати, преподаватели тоже особенно над тобой трястись не будут. Хочешь учиться — учись. Не хочешь — не загромождай пространство. Есть, конечно, отдельные педагоги, которые будут любить тебя как родного, просто за то, что ты здесь, но их единицы. Точнее, одна единица — Мария Федоровна Попова. Как ты понимаешь, дружок, ее одной на всех не хватит.

Вопрос об интересности и нужности предметов, которые тебе предстоит осилить за годы обучения, остается открытым. Но программа есть программа. Поэтому, если ты доживешь до пятого курса, прими со смирением, что по средам на Чапаева тебя будут ждать увлекательные лекции по истории математики. Кстати, о Чапаева!

Наверняка, ты уверен, что будешь учиться в том большом, красивом здании напротив Оперного, не так ли? Отчасти ты прав. Но только отчасти. Несколько дней в неделю тебе

предстоят увлекательные утренние путешествия в университетский корпус на Чапаева, 16. Именно там будут проходить твои пары. Если ты иногородний студент, проживающий в общежитии, тебя это должно только радовать: от «дома» до корпуса — 5 минут. Но если ты абориген, обитающий в районах не близких к автовокзалу, ты будешь ненавидеть Чапаева так же искренне, как это делаю я!

Ну, что, страшно? Нет? Тогда перестань уже читать эти бредни неудачницы и бегом сюда! Без тебя план по гениальности журфак точно не выполнит!

Ольга Кашина

ГРЕГ

— «Так, я скажу откровенно, работать на радио из вас будут человека два. И по-настоящему хотят этого тоже человека два. Вот сейчас подумайте, оно вам надо? В противном случае, предлагаю не тратить время друга», — заявил на первом же занятии по спецкурсу «Утреннее шоу на радио» Григорий Александрович. «Да, с этим дядей будут проблемы», подумала я.

Аудитория человек в десять окинула его удивленным и абсолютно потерянным взглядом: «Он что нас оскорбил только что?». После минутного хлопанья глазами, вся аудитория сделала вывод, что «надо оно» всем и каждый подумал, что, конечно, входит в это заветное число «два». По крайней мере, никто своего места не покинул.

Правильно говорят, что никогда не будет второго шанса произвести первое впечатление. А впечатление Григорий Александрович произвел на нас неизгладимое: как же хотелось доказать, что он ошибается, и что все мы талантливые и добьемся своего. Наше дальнейшее общение с ним продолжилось в том же ключе, в каком и началось. Он своей позиции не менял: вопрос «надо оно вам или не надо?» звучал еще несколько раз. Конечно, это было обидно. Но журналисты — народ принципиальный и, как выяснилось, нервный. Если до этого мы ему просто отвечали что-то вроде «если бы нам не хотелось этому научиться, то мы бы тут не сидели», то через пару занятий особо смелые начали вступать с ним в откровенную полемику со словами: «Григорий Александрович, вы же нас не знаете! Вы нам не даете право на ошибку! Какой тогда смысл в этом?». И так «пара» за «парой»...

Потихоньку мы стали замечать, что ему эта ругань будто нравится. С виду он был спокоен, интонации оставались такими же размеренными, позы не менялись, но глаза-то блестели, когда кто-нибудь из нас брался доказывать ему свою правоту. Вопрос был вот в чем: ему нравилось, что мы отстаиваем свою позицию или ему просто нравилось нас бесить? Я до сих пор не могу дать точный ответ на этот вопрос. Но обижались мы долго, много и по каждому поводу.

Зато теперь я точно могу сказать, для чего он проводил этот «отсев» на самой первой «паре». Совершенно точно, что для Григория Александровича было важно, чтобы его слушали люди, которые действительно смогут применить его уроки на практике. Ну, это и понятно. Никому не захочется вещать в незаинтересованные головы. Однако информация, которую он нам давал, значительно отличалась от той, что мы получали на большинстве других «пар». Почему? Потому что мы действительно могли ей воспользоваться. И в этом была её несравнимая ценность. Кроме того, Грег, с вашего позволения, не только преподаватель, он еще и бизнесмен, владелец радиокompании. А это значит, что все его советы, истории из жизни, приведенные данные статистики и т. д. — это, прежде всего, опыт.

Со временем у нашей группы сложились довольно доверительные и прямые отношения с Григорием Александровичем: и он, и мы старались честно говорить, что нам не нравится. Когда мы, наконец-то, пришли записывать наше вымученное радио-шоу к нему на работу в «ВКПМ», его подчиненные смотрели на нас с большим удивлением, особенно, когда из его кабинета раздавались крики вроде «Да вам вообще хоть что-нибудь нравится из того, что мы делаем? Или мы совсем тупые? Поймите, что у нас в отличие от вас нет такого опыта! Мы только У-ЧИМ-СЯ!». Но, кстати, из кабинета доносилась не только ругань, а иногда и дикий смех. Причем, Григорий Александрович сам смеялся, будь здоров! Интересно, что для своих подчиненных он — директор, человек, перед которым они ежедневно отчитываются и стараются ходить на цыпочках, а мы позволяем себе так с ним разговаривать, еще и шутить? Наверное, они думали: «Вот молодежь пошла! Невоспитанная!».

Постепенно, после еженедельных вторничных свиданий нашей группы с Грегом в ВКПМ, мы стали узнавать его другую сторону. До сих

пор не могу вспомнить, откуда я знаю, что они с женой два раза в неделю ходят на йогу. А один раз он отменил занятие потому, что поехал в Москву на какую-то «дискотеку 80-ых», что ли. Уже точно не могу вспомнить, куда он поехал, но точно помню, что мы долго фантазировали, как Гилевич танцует в толпе на этой дискотеке. Интересно, как такие детали влияют на наше представление о человеке. Григорий Александрович больше не казался нам суровым преподавателем старой закалки, который буквально «болеет» своим предметом и пытается всех им заразить. Теперь он был современным «преподом», который ходит на йогу, пляшет на дискотеках и рассказывает нам о том, как нужно «делать» радио.

В итоге, мы записали довольно-таки неплохое шоу. Григорий Александрович даже поступился со своими принципами и похвалил нас! Ничего себе! Представляете? Я вам скажу, ругань, взаимные упреки, куча потраченных нервов стоили того. Спасибо, Грег.

АЛЕНКА!

Среда, 8:50 утра. В полупустой, полутемной аудитории, соблаговолившие прийти в такую рань на учебу студенты, лежа на партах, досматривают прерванный будильником сон. Впереди — зачет по эстетике, настроения неважное, в аудитории душно, а еще проснуться надо, собрать мозги в кучу и сдать-таки зачет. А «препод» еще такой экспрессивный — как ляпнет что-нибудь... В общем — тоска зеленая.

— Только свет не включайте! — крикнул кто-то с первых парт.

— Мы че, на садистов похожи? — ответили последние.

Внезапно кто-то забегают в аудиторию и включает свет. Это была Аленка:

— Тааак, ребята, просыпаемся, хватит дрыхнуть! — нарушила она сонное царство.

Но яркий свет уже никого не интересовал: под левым глазом у Аленки красовался здоровенный фингал! Скажу честно, зрелище, ну ооочень смешное. Но смеяться никто не осмелился: вдруг дело серьезное. И вот, после усердной работы по маскировке улыбки, начался допрос:

— Сережа тебя ударил? Как он посмел? Ты его простишь? Алена этого нельзя так оставлять! — пытались мы ей сочувствовать.

— Да отстаньте Вы от Сережи! Я во сне о подоконник шандарахнулась. Думала — ничего страшного. Утром встала, а тут вот что!

Ну, вот теперь мы дали волю эмоциям! Начали с шуточек, про Аленкину пропитую молодость, а закончили советами про то, какую мазь лучше приобрести, чтобы синяк быстрее прошел. Смеялись все, по крайней мере, улыбнулся каждый. Спать уже не хотелось в свете последних событий. А вот кто-то окно открыл и уже совсем не душно. Зачет начался и, вроде, «эстетик» спокоен на редкость — все сдают. В общем, куда улетучилась общая атмосфера уныния. Звучит странно, но спасибо Аленкиному синяку!

А если серьезно, то несмотря на авантюризм и внешнюю беззаботность, Аленка — человек ответственный и исполнительный. Наверное, поэтому её электронная почта завалена моими многочисленными эссе, рефератами и прочей писаниной с подписью «Ален, сдай, пожалуйста, я тебе — шоколадку». До сих пор гадаю, как она меня терпит и сколько «сникерсов» и «твиксов» я ей должна за все сданные за меня работы по учебе? И ведь ни одного должка не вернула!

Как правило, любой диалог с Аленкой приправлен взаимными дружескими подколками и язвительными шуточками. Собственно, на такой волне началась и наша дружба. Поэтому я не упущу возможности отыграться и раскрою несколько интересных фактов про Аленку. Например, совершенно точно могу сказать: Аленка педант до мозга костей. Иногда доходит до смешного. Каждый из нашей университетской компашки подтвердит, что ходить с ней по магазинам — гиблое дело. Она проверит каждый шовчик, померяет все раз двадцать, а в итоге... не купит. Но это полбеды. На следующий день она поймет, что «на самом деле, это вообще-то крутые сапоги», и мы, конечно, едем их покупать. Этот педантизм распространяется и на учебу. Например, загляните в её тетрадь — там же все просто по полочкам разложено, подчерк ровный, никаких помарок, текст обязательно написан не в каждой строчке, а через строчку. Но, как раз такое проявление её чрезмерной аккуратности мне по душе: у неё легко списывать!

Кажется, что каждый коллектив нуждается в человеке, который во время лекции может вслух подшутить над «преподом» или наградить каждого каким-нибудь нелепым прозвищем, заявиться на зачет с фингалом под глазом, повеселить очередной нелепой историей или, в конце концов, в атмосфере всеобщего беспокорства перед зачетом, сказать: «Да не парьтесь,

всем поставит!». Этаким супермен — спасатель настроения и борец с унынием. В нашем коллективе такой супермен — это Аленка.

НЕ ПУТАТЬ ЛЕНИНА С ЧАПАЕВЫМ

— А кто был первым руководителем тоталитарного коммунистического советского государства?

— Ну, как кто? Василий Ленин!

— Какой еще Василий?

Вот таким образом можно облажаться перед приемной комиссией при поступлении на факультет журналистики. Именно это произошло и со мной. После того, как я обозвала Ленина Василием, захотелось посетить Мавзолей и извиниться, что ли.

В приемной комиссии меня поддержали, объяснив такую глупую ошибку обыкновенным волнением. Я поступила. Иногда такие глупости вроде вышеописанной, можно сгладить диким желанием и стремлением учиться. В «приемке» это всегда заметят и оценят, даже не сомневайтесь.

Почему стоит поступать на факультет журналистики? По той же причине, почему стоит поступать на экономический, исторический и все остальные факультеты, чтобы стать профессионалом! Злые языки говорят: «необязательно нужно заканчивать журфак, чтобы быть журналистом». Не верьте! Конечно, нельзя утверждать, что это неправда. Среди моих знакомых много журналистов без журналистского образования. НО! Это вовсе не значит, что они хорошие журналисты, многие из них зачастую не знают основ этой профессии, не могут отличить заметку от статьи, с трудом подбирают слова для выражения своих мыслей. А вы хотите стать профессионалами с большой буквы. Для этого факультет журналистики — лучшая школа.

Когда я поступала на журфак и судорожно ждала своей очереди на собеседование, одна девушка, что была среди прочих ожидавших, сказала: «Я даже не знаю, зачем я подала заявление на этот факультет, наверное, чтобы подстраховаться». Другая абитуриентка сказала, что она два года грезит этим факультетом и упорно готовилась к поступлению. В результате: первая поступила, а вторая разволновалась и завалила собеседование. Бывает и такая несправедливость. Но в итоге все встало на свои места: девушка, которая поступила, чтобы подстраховаться, отсеялась на первом же курсе, а вторая, которая в слезах выбежала

из кабинета после неудачного собеседования, поступила на следующий год и, если не ошибаюсь, попала в бюджетную группу. Это говорит о том, что вы должны четко представлять, зачем вы идете на этот факультет, кем вы хотите стать и что для этого нужно сделать. В противном случае — советую не тратить время.

Несколько практических советов, дабы облегчить процесс поступления:

- НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ! Иначе Вас ждет та же участь с «Василием Лениным», что и меня. Понятно, что советовать легче, чем исполнить на практике. Просто соберитесь.

- Постарайтесь не опаздывать на подготовительные курсы — останетесь без места! Как-то раз, таким образом, мне досталась табури-точка в проходе.

- В попытках «НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ!» не злоупотребляйте валерьянкой. Основываясь на опыте некоторых со мной поступавших, знаю, что такой метод привет только к тому, что вы будете выглядеть как «живые зомби». И будет счастьем, если хоть несколько слов сможете связать на собеседовании.

- Запасайтесь едой! Как правило, собеседование с абитуриентами длится несколько часов, а голодный обморок вам вряд ли нужен.

- На подготовительных курсах не задавайте вопросов типа: «А можно писать вступительное сочинение с плеером в ушах?». Ага, еще с собакой придите! Когда поступали мы, было много таких глупых вопросов... Ответ «нет!».

И напоследок. Поступление — штука сложная и ответственная: волнение, куча потраченных нервов, слезы, ночи, проведенные за учебниками... Но, поверьте, это стоит того, чтобы потом сказать: «Я — студент журфака!». Дерзайте!

Евгения Коноплева

А ВОТ ЗА ЭТО СПАСИБО!

Благодаря ему я все же поняла, зачем я, собственно, поступила на факультет журналистики. Это было на первом его занятии курса, который... совсем память мне изменила, уже и не помню, как назывался. Но проходил он в далеком 2008 году, на 1 курсе.

— Действующий журналист газеты? Как... называется? «Режевская весть»? И журналист в «ТВ-студии «Панорама»? Хм... А зачем тогда вы пришли в университет? В общем-то, карьера сделана, жизнь, в общем-то, состоялась...

Долгая пауза. Я задумалась. Состоялась ли моя жизнь? Однозначно, нет — она только начинается, и я сама кузнец своего счастья, в данном случае, профессионального. Поэтому это я, здравствуйте, пришла к вам учиться. И хочу учиться, и буду учиться. Внутренний монолог разворачивался — пауза затягивалась...

— Ну! Вы понимаете... так-то, одним словом... ну, в общем, вы поняли! — не умела я тогда, зеленая первокурсница, разговаривать с преподавателями.

— За дипломом? — бросает мне спасательный круг Владимир Федорович.

— И за ним тоже! — киваю ему со всей «амплитудой» благодарности.

— А зачем еще? Может быть, вы считаете, что журналистика ваше призвание, — иронизировал он.

Но тогда я этого не понимала и с твердой уверенностью сказала...

— Да! Мое!

И сейчас, через пять лет я понимаю, что «так-то, одним словом... ну, в общем, вы поняли», оно мое и мне очень нравится!

«Я тоже очкарик...»

Одну из пар «по рекламе» он начал со слов «Я тоже очкарик». Странно, но и интересно. Слушаем дальше... «И знаю проблему их запотевания зимой. По пути сюда я придумал новый продукт», — продолжает Владимир Федорович.

По аудитории раскатывается одобрительное «угугуганье». Интересно, какой. Слушаем дальше...

«Спрей-очиститель для очков. Брызнул — и они не потеют. Но как назвать этот инновационный продукт на потребительском рынке для очкариков пока не знаю. И слоган тоже придумать не могу. Так что, вот вам мое задание — придумайте слоган, название, в лучшем случае — целую PR-компанию для этого спрея».

Мы уже не слушали, а думали, думали и, наконец, придумали. Когда Владимир Федорович прочитал мой PR-стратегический листок, то он снял очки, внимательно на них посмотрел, надел снова и... многозначительно произнес. «А что?! Я бы купил»...

Было радостно. Меня похвалили. После пары Владимир Федорович задал мне риторический вопрос: «Евгения, может быть Вам пора вырастать из штанишек?»

— Что???

— Вы же понимаете, что из штанишек «студенческих».

С ЕГО ЛЕГКОЙ РУКИ

До сих пор не понимаю, как без моего ведома мой материал с практики после второго курса участвовал в студенческом конкурсе «Практика-2010». Ничего не занял, естественно. Но... меня заметили. А у Владимира Федоровича опять-таки случайно был мой телефон (тогда он был научным руководителем моих курсовых). И мне позвонили из «Медиа-группы», я пришла и задержалась там, опять-таки как-то случайно, на целых 3,5 года. От журналиста-практиканта потребительских и рекламных сюжетов доросла до редактора аналитических финансово-экономических программ и социальных авторских проектов. С его легкой руки, давшей мой телефон.

P.S. У Владимира Федоровича добрые, задумчиво-умные глаза, трезвый ум и сильные руки. Наверное, для того, чтобы писать классные журналистские тексты. Не видите связи?! Но вполне закономерно, что для печати большого количества объемных материалов нужны именно эти качества.

КАЛАБУШКА

Сорадость, а не сострадание создает друга.

Ф. Ницше

Это прозвище того человека, который за три года моей учебы стал мне настоящим другом. Тем, с которым по прошествии полувека я хотела бы сидеть за одним новогодним столом и слушать нелепые праздничные стишки наших внуков. Этот человек — Екатерина Алексеевна Калабун.

К сожалению, за все пять лет учебы я очень мало общалась со своими однокурсниками. На первый курс журфака, тогда еще УрГУ, я поступила, отгуляв выпускной, слезно попрощавшись с безумной школьной тусовкой и... с головой окунулась с интеллигентное сообщество студентов. То, о котором я, собственно, и мечтала с детства. Журналистское. И случилось так, что с первого же курса моими близкими и старшими товарищами стали студенты журфака второго и третьего курсов. Катя — была из их числа. С одногруппниками, к счастью или сожалению, не складывалось...

Именно этой черноволосой, кругленькой, с искренне-голубыми глазами, позитивной, доброй, талантливой, милой, наивно-смешной и какой-то настоящей девчужке я обязана многим. Во-первых, благодаря ей во втором семестре моя первокурсная жизнь превратилась в безумный водоворот событий с невероятным драйвом КВНов, студенческих весен и выездных «баз». Как сейчас помню рекреацию второго этажа, тогда еще общежития № 3, где мы ставим танец-визитку на конкурс ЛАГ (лучшей академической группы). В полумраке мы с ней, бывшие, но не плохие хореографы, пытаемся вспомнить, как правильно «танцуются» связки с уроков классического танца или, как называли мы их на своем жаргоне, с уроков «классики»... Жители прилегающих комнат в тот вечер слышали диалог отнюдь не танцоров, а скорее горе-хирургов: «сначала правая рука, потом левая, так, так, таааак... пошла нога, голова, затем весь корпус...» Они, наверное, нас боялись, и, конечно, недолюбливали. Мило, наивно и как-то по-настоящему.

К превеликому моему сожалению, такого накала страстей уже не случится. НИКОГДА.

Так проходит первый курс: постепенно «копаюсь» в себе, произвожу осторожные шаги личностного роста, и Катя постоянно рядом. Она уже поспособствовала тому, что я переехала в легендарную (бывалые знают почему) 218 комнату «Медиа-sapiens». По вечерам она

сидит за своим ноутбуком, скрупулёзно рассматривает кончики своих волос на предмет «сечения», вслух зачитывает шедевры современной поэзии и во весь голос горюет над судьбой героя книги Я. Вишневского «Одиночество в сети». Именно она привила мне кинематографический, модный, литературный и еще много какой вкус. До 5 утра мы могли сидеть с ней на подоконнике общежития и спорить о творчестве М. Ф. Достоевского и М. А. Булгакова, а иногда даже ругаться... сильно ругаться и не разговаривать по три дня. Мило, наивно и как-то по-настоящему.

На втором курсе я вдруг понимаю, что страсть как хочу строить свою личную жизнь. И весь год занимаюсь выяснением отношений с моим горе-молодым человеком. Хожу на лекции, сдаю зачеты и экзамены, сильно реву и громко смеюсь — «ходячая истерика». Именно в этот период мы начали много «по душам» разговаривать. Эдакие бытовые философские посиделки-вечера в комнате на двухъярусной кровати. Во время второго курса Катя всегда рядом, общение с ней происходит спонтанно и стихийно. Но мило, наивно и как-то по-настоящему.

Третий курс. Лучшая подруга и старший наставник, студентка 4 курса факультета журналистики Екатерина Калабун умирает. Третий курс: философские «посиделки» без нее, коридоры общежития без ее шагов и громких разговоров, подготовка танца подружек невесты в одиночку... В то время радовали лишь выпуски «Радио УрГУ» с ее смехом и в исполнении ее низкого и вкрадчивого голоса (джинглы и отбивки записывались с ее участием). Полгода «зомбосостояния», именно так назвала бы Катя это время. Она не смогла стать великой журналисткой... но она стала лучшим другом. И пусть по прошествии 50 лет мы не будем сидеть за одним праздничным столом со своими внуками и правнуками, но ...здесь тысячи слов благодарности и светлых воспоминаний ... — для меня теперь они главное. Пусть не мило и наивно, но все по-настоящему.

Четвертый курс. Стала понятна цена истинной дружбы. Теперь ясно, как надо беречь «Настоящего человека», который всегда рядом. И насколько в будущем обретенную за стенами университета дружбу придется хранить и беречь! Теперь в жизни появляются новые интересные люди. Но они не такие милые, наивные и какие-то не настоящие.

Пятый курс — сумасшедшее время. И в этот нелегкий преддипломный час я считаю Екате-

рину Алексеевну Калабун лучшей подругой. Поймите и простите меня, дорогие одногруппники, что не увековечила воспоминания про одного из вас в данном «Автографе». Зато все выше сказанное действительно искреннее, милое, наивное и какое-то настоящее.

В радости друзья узнают нас,
в несчастье мы узнаем их.

Дж. Коллинз

ПОГЛОЩАЙТЕ С АППЕТИТОМ...

Думать — самая тяжелая работа
и поэтому мало кто за нее берется.

Г. Форд

Выбор будущей профессии, возможно, один из самых важных решений. От него зависит ваша карьера и весь дальнейший жизненный путь. Правильно выбранная профессия — это личная удовлетворенность, развитие своих способностей, постоянное повышение квалификации, а значит вашей значимости, в том числе и на рынке труда, что, как показывает практика, и всемирная финансовая нестабильность — очень немаловажно. И как говорил великий мудрец Конфуций: «Если вы правильно выберете занятие, то вам не придется ни дня работать в дальнейшей жизни». А если вы будете ходить на работу, как на каторгу, то из вас никогда не получится специалиста. Поэтому, к этому шагу стоит подойти очень и очень ответственно, обстоятельно (и много других синонимов, которые вы знаете к предыдущему слову).

Но, если вы определились, что хотите стать журналистом и учиться на факультете журналистики Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, то помните, что настоящий успех может прийти только в том случае, когда человек сам станет заинтересованным хозяином своего положения и профессионального роста.

На зачислении во время поступления на 4 этаже здания УрГУ ровно пять лет назад абитуриентка перед входом в аудиторию 411 (там проходил последний этап «собеседования») вся дрожала от страха, смотрела в замочную скважину и ... крестилась. В это время В. М. Амирову — одному из многоуважаемых преподавателей факультета, срочно понадобилось войти в класс. И...ну вы представляете, какая картина открылась его взору, когда толпа абитуриентов расступилась перед ним. Он не растерялся и произнес судьбоносную для быв-

шей школьницы фразу: «Учила? По глазам вижу, что знаешь! Не переживай так — поступишь!». И она поступила. Поступила, как и планировала на очное отделение, потому что учила, и благодаря преподавателю поверила в свои силы. Так и вы поверьте в себя, но помните: «На Бога надейся, а сам не плошай!»

И, конечно же, не стоит плошать в публикациях. «Абы кого на журфак — не берут» — с гордостью и очень часто повторяет декан факультета Б. Н. Лозовский. Даже будучи абитуриентом, с максимально возможным журналистским мастерством подходите к созданию и написанию материала. Почему я это говорю? Потому что стала уже классикой фраза «Любишь писать — иди на журфак». Такой подход — просто нонсенс. Всех тех, кто любит писать рассказы и сказки, сочинять стихотворения и поэмы, с особым проникновением и «выражением» писать эссе и сочинения по русскому языку и литературе, с радостью примет в ряды своих студентов филологический факультет, или подобный ему департамент. На факультет журналистики надо идти с твердым пониманием функций журналиста и специфики его работы. Журналист должен, в первую очередь, информировать, комментировать, связывать народную аудиторию и вышестоящие инстанции, а также контролировать работу власть имущих. Будущему журналисту, настоящему журналисту, журналисту в реальном понимании этой профессии нельзя надевать розовые очки и думать, как моя соседка по абитуриентской скамье с зелеными дредами и «фиолетово-ярко» покрашенными глазами (имя ее, к сожалению, не запомнила). Эта девушка была уверена, что, став журналисткой, она откроет двери в гримерки всех звезд, будет в панибратских отношениях со всеми политиками, медийными личностями, а также сама станет многоуважаемым и видным человеком. Плох, конечно, тот солдат, что не метит в генералы. Но реальность такова, что чем быстрее эти пресловутые розовые очки ниспадут, тем быстрее человек своим трудом сможет добиться успеха на профессиональном поприще.

Итак, заключение — оно еще легче, радостнее и светлее, чем все выше сказанное. Так как ничего не может омрачить этой картины, нарисованной мастером соцреализма. Улыбнулись? Что там обычно советуют? Учитесь хорошо, не обижайте преподавателей, пары не прогуливайте. Не обращайтесь

на то, что во многих общежитиях условия для жизни и учебы, мягко сказать, не очень (заселившиеся в общежитие № 1 меня поймут)... и все в таком духе. Все стандартно. Поставить жирную точку хочется фразой наилюбимейшего всеми студентами факультета журналистики декана Б. Н. Лозовского. Когда его спрашивают: «Как у Вас дела?», он отвечает: «И Вам успехов!». Так что, дорогие друзья — товарищи, успехов вам и в поступлении, и профессиональном становлении на таком нелегком, порой жутко противоречивом, поприще журналиста.

Чтобы переварить знания,
надо поглощать их с аппетитом.
А. Франс

Юлия Коптева

НЕ ВЕРЬТЕ СЛУХАМ

Казалось бы, нет ничего проще, чем написать о своем преподавателе. Так думала я еще вчера, но уже сегодня, сев писать этот текст, я начала судорожно перебирать в памяти всех преподавателей. Да о ком же написать-то? Может быть, об Афониной или Красовской, Сазоновой, Шеварове? Шеварове? Точно — о Шеварове.

Впервые я услышала эту фамилию в пятом семестре, когда у нас начались спецкурсы. Я даже не знаю почему, но фамилия навевала на меня ужас. Я всегда была уверена, что это такой злой дядечка, идти к которому точно не стоит.

Но уже через несколько семестров, когда передо мной встал выбор, на какой же пойти спецкурс (а поскольку выбор был невелик), я за кампанию со своими подругами пошла к нему. Они долго рассказывали мне, что это самый лучший и добрый преподаватель на свете, и под их напором я сдалась.

И вот в ожидании первой «пары» мы сидим в аудитории, и заходит он — мужчина «в самом расцвете лет» в черной кепке и черном пальто.

«Привет. Итак, быстро мне сказали, какой фильм можно снять о Екатеринбурге. Ну, быстро, быстро», — говорил Геннадий Николаевич, раздеваясь.

«Как-то не похож он на доброго преподавателя, про которого все так рассказывают», — подумала я, просто вжавшись в парту, мечтая о том, чтобы он меня не заметил.

Когда все придуманные сюжеты о Екатеринбурге были озвучены, Геннадий Николаевич вдруг стал рассказывать о сотовом телефоне, который только что купил. Потом плавно пере-

шёл к повествованию о своих фильмах. Рассказывал он это с такой искренней улыбкой, постоянно шутил, что я поняла, как же ошибалась. Ведь он действительно тот добрый преподаватель, которого слушаешь, открыв рот. Так у нас и проходили все «пары»: мы смотрели фильмы, пили чай и много разговаривали.

По его курсу нужно было выполнить задание — написать историю из своей жизни. Честно говоря, писать-то я никогда особо и не умела и, работая над разными эссе, делала их часов по шесть, только бы что-нибудь да сделать.

Когда после очередной «пары» Шеварова я села писать историю из жизни, меня вдруг неожиданно проперло — я воодушевленно написала рассказ о своем переезде (аж на 9 страниц) и была необычайно горда собой: «Вот же какая классная у меня работа получилась, вот я молодец, села и всего за полтора часа ТАКУЮ историю написала. А все это Геннадий Николаевич воодушевил меня. Ну, он, конечно, потрясающий преподаватель».

На следующей «паре» Геннадий Николаевич разбирал работы с каждым студентом индивидуально. Вызывает меня, я вхожу в аудиторию с высоко поднятой головой, сажусь и уже приготовилась слушать, как он меня будет нахваливать.

«Ну что ж, Юлия», — говорит он. «Про что ты тут написала. Ага. Про переезд».

Ну, читал, читал. Можно, конечно было и лучше написать — вот если бы тут сделала так, а вот тут так — хорошая бы тогда работа вышла». У меня чуть глаза от возмущения на лоб не вылезли. И я обиженная, опустив голову, вышла из аудитории.

Правда, минут через пять от моей обиды и следа не осталось, и мы по-прежнему сидели на «паре», смотрели фильмы, пили чай и много разговаривали.

Когда я уже перешла на 5-й курс, передо мной вновь встал выбор, у кого же писать диплом. Поскольку преподавателей, которые занимаются радиожурналистикой, почти нет, выбор у меня в принципе был один — Геннадий Николаевич Шеваров. Но про его дипломники ходило столько баек: да он вообще не помогает, да он на защиту не приходит, а еще всех его студентов валит САМА Мясникова.

Я свято веря во все эти слухи, никак не решалась записаться в дипломники к Геннадию Николаевичу. Но когда времени уже не оставалось, пора было сдавать заявление на диплом, я сломя голову побежала к Шеварову.

Я была уверена, что пошлет он меня ко всем чертям. Декабрь месяц уже, а я тут вырисовалась, да даже без темы.

Мы встретились с ним в кафе:

— Здравствуйте, Геннадий Николаевич, а я бы тут хотела к вам в дипломники записаться. Возьмете?

— Да, конечно без проблем.

— Но, правда, у меня даже темы нет, и я не представляю, какую взять...

И он долго сидел со мной в кафе, перебирая различные темы, пока мы не нашли с ним ту, единственную. Он также долго объяснял мне, как эту тему раскрыть, что читать и с кем поговорить. И я поняла, что в очередной раз ошибалась. Поняла, какой бред все эти слухи.

На самом деле Геннадий Николаевич очень добрый, веселый, молодой душой человек, который всегда поможет тебе в трудной ситуации. Он умеет учить так, что на его критику не обижаешься, так что учиться у него хочется. Он всегда заряжает своей энергией и жизнерадостием. Вот это — Преподаватель!

ОНА ПРОСТО ФЕДОРОВА

8.50 утра. Как угорелая несусь в университет — через 10 минут начнется экзамен, а я, как всегда, опаздываю. Ровно в 9 вбегаю в здание, нахожу, наконец-то, 413 аудиторию и толпу жаждущих поступить абитуриентов около нее.

Среди всей этой толпы я сразу же обратила внимание на одну девушку, а вернее на её одежду: коричневый топ с яркими блестящими пайетками. «Нет, вот нормальная? Это же экзамен. Надо было приходить как я: в пиджаке и белой блузке, а не в каком-то там топе, да и еще и с пайетками», — подумала я. Но скоро я отчетливо поняла, что единственная ненормальная это я, которая в двадцатипятиградусную жару пришла в блузке и пиджаке.

Та девочка сидела одна за столом, листая какие-то записи. Понимая, что сидеть мне здесь, как минимум часа три, а общаться с кем-то надо, да и вообще пора налаживать контакт с будущими однокурсниками, я решила к ней подойти.

— Привет.

— Привет.

— Что это ты такое читаешь?

— Да вот, историю повторяю.

— Историю? А зачем? — удивленно спрашиваю я, думая про себя, что она точно странная. Мы пришли на собеседование по журналистике, а она тут историю повторяет

— Так ведь по истории тоже вопросы задают.

Вот это для меня была новость. Что, история? Как так? Да я понятия не имела, что нужно еще и историю учить. Минут через 20, когда я проревелась маме в трубку, и моя истерика, наконец-то, закончилась, я села вместе с этой девочкой и начала учить историю.

Спустя пару часов, когда сил читать уже не было, до меня вдруг дошло, что неплохо бы и представиться.

— Меня, кстати, Юля зовут.

— А я Настя. Федорова.

Затем Настя ушла на собеседование, и на этом наше общение закончилось.

Встретились мы уже только в сентябре на наших первых «парах». И при каждой такой встрече я думала: «До чего же Настя странный человек». То она приходит в университет в короткой клетчатой юбке, обвешанной брелками, и при каждом её шаге, брелки звенят на всю аудиторию. То она приходит, налепив себе на кофту 50 значков.

Неожиданно для всех на втором курсе Настя увлеклась Японией. Наверное, увлеклась — это даже мягко сказано: она помешалась на ней. Все разговоры были только об этой стране, Настя даже начала изучать японский язык. А самое любимое её занятие было — зависать на 3-ем этаже на Чапаева, где и учились её драгоценные азиаты.

Не забуду, как в один из таких учебных дней мы сидели с Настей на третьем этаже в ожидании преподавателя по информатике. Я читала книгу, а Настя развлекалась, определяя национальность проходящих мимо неё людей: «Вот это — кореец, а вот он — китаец, а вот эта прекрасная девочка — японка». Не понимаю, конечно, как, но каким-то чудесным образом она умела их различать.

Вдруг через некоторое время наступила полная тишина, я повернулась к Насте, но её рядом не оказалось. «Ну, наверное, она отошла в дамскую комнату, — подумала я, — Сейчас вернется». Но не через 10 минут, ни на самую «пару» Настя так и не появилась.

Уже возвращаясь с «пары», я вдруг услышала на этаже знакомый голос. Огляделась по сторонам, и вижу в одной из аудиторий Настю, которая сидит среди своих японцев. У них была «пара» русского языка и Федорова, видимо, решила на ней присутствовать. Она сидела, расплывшись в широкой улыбке, что у неё аж сузились глаза, и от любимых ею японцев её уже было и не отличить.

Я не стала её тревожить и просто пошла дальше по своим делам. Уж что тут скажешь:

в этом вся Федорова. Я всегда считала её странной, а потом поняла: она просто другая — особенная и ни на кого не похожая, креативная, увлекающаяся. Короче: она просто Федорова!

ЭТО ВАМ НАДО?

Мне до сих пор не верится, что уже пятый курс. Что еще чуть-чуть и не будет больше «пар», экзаменов, посиделок в столовой.

Честно говоря, у меня никогда не было выбора, куда поступать. Мои родители настаивали, чтобы я поступала в УрГУ на журфак и точка. Другие варианты даже не рассматривались.

Понимая, что спорить с родителями бесполезно, я пошла и подала документы в УрГУ, ну и еще в парочку университетов на всякий случай.

Настало время вступительных экзаменов. До сих пор помню, как я добиралась до университета, проклиная все на свете: «Боже, как же жарко, как же далеко добираться. Да зачем я вообще туда еду? У меня же не единого шанса поступить». Ведь я всегда считала, что УрГУ — это нечто недостижимое, по крайней мере, для меня.

И вот, наконец-то, вся запыхавшаяся, с опозданием, я вбегаю в кабинет на свой первый в жизни вступительный экзамен. Преподаватель озвучила нам темы сочинений и все окружающие меня абитуриенты начали с рвением что-то писать. Одна я, как дурра, сидела: во-первых, пытаюсь отдышаться, а во-вторых, пытаюсь сообразить, что мне вообще делать, про кого и как писать.

Поскольку экзамен проходил после Евро-2008, где наши футболисты прекрасно играли, и в стране только и говорили о футболе, восхваляя наших игроков, то и я, подавшись всеобщему воодушевлению, решила написать про наших великих (на тот момент) футболистов. Три часа я так же, как и остальные, с рвением что-то писала, решив: «А будь, что будет».

Что будет — стало известно через несколько дней на собеседовании. После четырех часов в очереди, я, наконец-то, оказываюсь в аудитории, ожидая услышать от преподавателя: «Ну, и чушь же вы тут, девушка, понаписали. Ничего хуже я и в жизни не читала». На подгибающихся ногах я кое-как дохожу до стула, сажусь на него и слышу: «Прекрасное у вас, девушка, сочинение, мне очень понравилось. Ставлю вам 40 баллов из 40».

Я не верила своим ушам. Это было совершенно неожиданно для меня, да и для моих родителей. И так я поступила на факультет журналистики и учусь здесь уже пять лет.

Я верю в судьбу и считаю, что абсолютно всё, что происходит с нами в жизни не случайно. Да, конечно, по настоянию родителей я поступила на журфак, но за пять лет учебы я ни разу об этом не пожалела. Неожиданно для себя на первом курсе я увлеклась радиожурналистикой, которой занимаюсь сейчас и без которой себя уже даже и не представляю.

Поэтому, знай, абитуриент, если ты будешь учиться на факультете журналистики — никогда, никогда не смей об этом жалеть, потому что, если ты смог поступить, значит, это твое, значит, это твоя судьба.

Некоторые знакомые до сих пор спрашивают меня: «Ну и что? Зачем ты поступала на журфак. Оно тебе надо?». И если раньше я мямлила в ответ: «Даже не знаю, это хорошее универсальное образование». То теперь я гордо отвечаю: «Надо, потому что теперь я настоящий дипломированный журналист!» (по крайней мере, надеюсь на это).

Сергей Королев

ЗАСТАВИЛ КРАСНЕТЬ!

Еще один реферат ложится в стопку, после чего раздаётся фраза: «На пересдачу, до свидания!». Один за другим студенты 102-й группы собирают свои вещи и выходят из аудитории. Роман Валерьевич сегодня явно не в духе — за дверь ушла почти половина группы.

Все очень просто: все скачанные рефераты Краснов «пробил» в интернете и выгоняет тех людей, которые свою работу позаимствовали в сети. «Всеволод Ильич Доможиров и вовсе говорит, что за плагиат журналистов нужно наказывать уголовно. Вы же позаимствовали чужие мысли — и получили за это “неуд”».

Мое сердце не перестает бешено стучать — я и сам целую главу позаимствовал из интернета. И проклиная себя за это. У Краснова есть даже список сайтов, откуда скачаны рефераты. Но вот преподаватель выгнал всех, кто «полностью» скачал работы. В аудитории нас осталось десять человек. «Конечно, и оставшиеся работы не особо хороши. Многие главы тоже взяты с сайтов. Вот, к примеру, у Сергея Королева, глава «Особенности журналистского стиля» взята с сайта «Золотой век публицистики». Очень весело читать, как чужие мысли вы пытаетесь выдать за свои. Этак году в сорок пятачком я, помнится, прогуливался по столичному паааааарку, и мы с моим старым другом Пушкиным обсуждали, как же должна выглядеть настоящая публицистика!» Со свойственным ему сарказмом (и нарочно растягивая гласные), Роман Валерьевич критикует ошибки. Но все понимают, что смеяться в такой ситуации никто не может. Все просто ждут, чем это закончится. Многие, похоже, смирились с тем, что домой пойдут без зачетов.

Я же готов сгореть от стыда. Не перед Красновым, не перед студентами. От стыда, что я, человек усердный и творческий, позволил себе перекачать целый «кусочек» работы из интернета.

«Поймите, что всегда нужно писать своими словами. Анализировать мысли, факты и давать их своими словами. Перерабатывать их. Не может быть такого, чтобы студент первого курса писал работы “языком” доктора наук. Да, в вашей работе будет куча банальностей, в вашем «языке» будет куча фактических и логических ошибок. Но это будет ваша работа! Вы здесь для того, чтобы учиться. В работе должны быть ваши слова, а не скопированные из чужой работы строчки. Для вас это будет уроком. Жестоким, но уроком»

Это был далеко не «конец» того злополучного «урока». Потом мы писали диктант по общим терминам журналистики, и Роман Валерьевич, увидев лежавшую рядом с нами шпаргалку с ответами (кто-то из ушедших забыл ее забрать), разозлился на нас до такой степени, что чуть не выгнал следом за товарищами. Потом еще час ожидания, пока Краснов проверит работы. Потом разговор с ним, в котором стало понятно, что в моем реферате отвратительное вступление, плохо раскрыта тема, нет никаких фактов, взяты для опроса непонятные люди («которые, может, и не существуют, а вы их просто придумали»). Потом сожаления, что моя работа не была отправлена на переделку, и что я так хорошо показал себя на другом экзамене, а тут опозорился. Я уже не пытался оправдываться, я просто молча слушал. Так же молча я смотрел, как вздохнув и сказав «ладно, я поставлю вам зачет только потому, что вы все выслушали и, как я вижу, задумались над тем, как нужно выполнять задания на факультете журналистики», Роман Валерьевич вывел в графе «оценка» — «зачтено».

«До свидания, Сергей. Надеюсь, вы не будете допускать таких ошибок».

И я выхожу с осознанием того, что не злюсь на него. Не злюсь и на себя. А лишь понимаю, что этой ночью совесть не даст мне уснуть. Потому, что он сказал абсолютную правду. Глупо говорить, что этот зачет изменил мою жизнь, а Роман Валерьевич заставил посмотреть на журналистику по-другому. Просто именно он стал тем преподавателем, который первым дал понять, что на журфаке ты должен писать сам, а не выдавать чужие мысли и работы за свои собственные.

Я все еще сижу рядом с аудиторией. Выходит Данил и говорит, что сам он остался без зачета, Краснов отправил переделывать интервью в реферате. «Жестко он с тобой. По всем пунктам прошелся. Я бы такого не выдержал». А я и не выдержал. На протяжении всего разговора только она мысль крутилась в моей голове «Уйти». Но я не ушел. Нет, «не спасибо вам, Роман Валерьевич». И не «вы виноваты во всем, Роман Валерьевич». А, обещаю, мне никогда не придется краснеть за свои работы, Роман Валерьевич!

РАСПЛАТА – ПИРОГАМИ

На часах уже 7:05. Автобус открывает двери, и мы бежим к институту связи. Из-за растянутых связок я лишь беспомощно хромаю. Каждый шаг отдается болью в ногу. Данил пытается бежать, но понимая мое положение, замедляет шаг. Утреннее шоу на радио «СК» уже началось, а мы до сих пор не в студии. Вот так начинается для нас первый день практики. Тому виной первый утренний автобус, который вместо 6:10 приехал лишь в 6:30.

В 7:10 мы на месте. Быстро включаем ноутбук. Данил заходит в студию к ведущим, я лихо радочно загружаю сайты в поисках новостей. Еще вчера мы договорились, что Данил готовит гороскоп, а я — новости. Невзирая на советы бывалых практикантов делать все заранее (вечером), я только сейчас готовлю новости. Как назло, ни одной достойной. Перехожу с одного сайта на другой, чтобы найти что-то подходящие. Данил тем временем поздоровался с ведущими и вернулся на свое место.

Я тем временем копирую новость про «стирающего носки енота» и начинаю ее редактировать. Данил не спеша распечатывает гороскоп. «Данил, новости нужны срочно». Похоже, Влад (ведущий) не знает, что я тоже пришел и просит друга сделать мою работу. Данил начинает искать новости. Понимаю, что делает мою работу. Но продолжаю свою.

Видимо, Данил лучше знает источники «курьезных новостей», так как уже копирует в «Ворд» текст и бежит его распечатывать. «Данил, давай скорее, одна минута!» — Влад и сам начинает нервничать. Видавший виды принтер дает о себе знать, текст почти не печатывается. Уже вместе пробуем распечатать еще раз. Результат тот же. «Данил, ты где?» — уже с горечью и одновременно с сарказмом зовет Влад. — «Данилка, ау! Данилыч, Данилюк, Данюшечка!» Все это только еще больше

сбивает. Достаяю «катридж» из принтера и трясу его, потом вставляю обратно...

«Данил, ты опоздал. Спасибо за новости!». Смотрю на друга: тот достает, наконец-то, нормально отпечатанные новости из принтера и молча протягивает мне. Сам уходит на свое место. Не говорит, что это моя вина, не высказывает претензии, не бежит разбираться и оправдываться перед ведущими в студию. А что делать мне? Говорить, что это моя ошибка, ведущим бесполезно. Они все равно не услышат, так как вышли в эфир (сидят в наушниках) и им просто не до этого. Я лишь наблюдаю за другом: Данил погружается в чтение своего гороскопа, и обсуждать случившееся не собирается. Перебираю в голове извинения, но понимаю, что они в этой ситуации не помогут — друг дорожит своей репутацией и всегда переживает за свои промахи. А что он чувствует после принятия на себя «моего промаха», я и представить боюсь. Данил же с непроницаемым лицом продолжает читать свою заготовку «советов звезд».

В 7:45 ведущие в прямом эфире зачитывают гороскоп. Между знаками Львом и Девой Влад и Тимофей тут же в эфире без особого энтузиазма замечают, что звезды сегодня не «ахти». После эфира Тимофей выходит к нам. «Ребята, если честно, то гороскоп полная туфта. Скучный и нудный. Данил, ты его делал?» Не давая другу время на раздумья, я отвечаю: «Да это я, второпях писал и толком не отредактировал, мой косяк — готов понести наказание». На что Тимофей с улыбкой говорит: «Накосячил — значит с тебя завтра пирог. А раз оба накосячили, то два пирога». И удаляется обратно в студию. Данил пару секунд смотрит на меня, как будто придумывая ответ. И с тем же непроницаемым лицом, что полчаса назад, выдает: «Ну, ты и дурак. Но все равно спасибо». И спустя секунду с ухмылкой добавляет: «А оба пирога завтра за тобой».

ЗДЕСЬ ЖИЗНЬ ТЕКЛА ПЯТЬ ЛЕТ

Привычка приезжать на «пары» заранее дает о себе знать: вот и сегодня до «Профессиональной культуры журналиста» еще полчаса, а я уже на четвертом этаже. Нахожу свободную лавочку и присаживаюсь.

Кто-то из выпускников однажды пошутил, что Татьяна Алексеевна Рябова в среднем за «пару» три-четыре раза подходит к расписанию. Вот и сейчас она выходит из деканата, снимает листок со списком должников и заходит обрат-

но. Наверное, напишет на нем: «Все сроки прошли! Будете отчислены!» и повесит обратно.

Вот возвращается из столовой Рафаил Лутфулович, с улыбкой спрашивает: «Ждете кого-то?», после чего заходит в кабинет кафедры периодической печати. Вот из 406 аудитории в спешке выходит девушка и тоже заходит в этот же кабинет. Гадаю, кто же это, и, когда она выходит, с удивлением понимаю, что это Элина Валерьевна Булатова, наш преподаватель по стилистике. С новой прической ее даже не узнать.

Пока сижу в ожидании лекции, невольно ловлю себя на мысли, что я могу поставить эксперимент и заранее предсказать, что происходит сейчас в аудиториях и на кафедрах журфака. Зайди на кафедру периодической печати и увидишь, как проверяют работы Амиров, Попова, а за компьютером слева сидит Марина Николаевна. Зайди в 409 и увидишь, что Галина Евгеньевна сидит за дальним компьютером, окруженная стопками зачетов. Попытайся зайти на кафедру истории журналистики, и она, скорее всего, будет закрыта. За пять лет я настолько изучил жизнь журфака, что могу заранее сказать, что и кого я увижу в аудитории, когда зайду в нее.

«Да нафига тебе эта “жизнь”, ты сюда на “пары” ходишь, учишься здесь, а потом уйдешь и даже не вспомнишь», — друг не разделяет моих чувств. Вот и сейчас он сидит рядом на скамейке. Мой эксперимент называется чепухой. Он считает, что эта жизнь неинтересна, скучна, как и любая учебная среда. «Потому что это лекции, занятия — ты приходишь на них ради зачета, а не ради удовольствия. Какая тут жизнь? Люди приходят, уходят, преподаватели ставят им зачеты. Или не ставят». Спрашиваю: «Так если здесь нет жизни, то чем же здесь занимаются все эти люди?» На что получаю ответ: «Разговорами. Сначала говорят первые, а вторые запоминают. А потом говорят вторые, а первые ставят им зачет».

Не понимаю и не хочу понимать эти слова. Все пять лет я «жил» вместе с этими коридорами, аудиториями и преподавателями. Не как квартирант или временный гость. А как член большой семьи. Пережил здесь свою студенческую «юность, зрелость и старость». Иронично было бы сказать, что здесь я и умру, но это лишнее. Здесь я оставляю частичку себя. Того человека, который заново родился в этих стенах: упорный, целеустремленный, поумневший. Как бы пафосно это не звучало, но я счи-

таю, что невозможно пять лет проучиться на факультете журналистики и не прожить здесь свою, отдельную жизнь. Со знакомствами, общением, новыми знаниями. И если ты постоянно не ходил на «пары», не сидел в коридорах, не встречал всех этих людей, то ты и не жил этой жизнью. Ты просто занимался разговорами, как заметил мой друг. А весь «кайф» и заключается в том, чтобы не просто проучиться на этом факультете, а прожить его жизнью. И наизусть знать каждую его особенность, каждую деталь. Как дома ты заранее знаешь, что встанешь утром и на кухне увидишь родителей за столом, так и здесь: ты зайдешь в деканат и увидишь Марину Николаевну или Татьяну Алексеевну на своем рабочем месте.

Проверяю свой эксперимент в действии и встаю со скамейки, открываю дверь кабинета кафедры печати. За преподавательским столом пусто, как и за компьютером. Никого нет. Пятница, как никак, все уже ушли домой. Оставили свою факультетскую жизнь, чтобы вернуться к жизни обыденной. Но это лишь до завтра, когда факультет снова проснется и продолжит жить. Но уже без меня...

Алена Кощеева

ARE YOU READY?

Сколько себя помню, всегда любила английский язык. А школьные учителя иностранного всегда были для меня самыми лучшими. Когда я поступила в УрГУ, ничего не изменилось — здесь я встретила Людмилу Юрьевну Каратаеву. Впоследствии именно она стала для меня уже университетским проводником в мир английского.

Людмила Юрьевна окончила факультет иностранных языков Свердловского государственного педагогического института. К слову, всю свою школьную жизнь я мечтала об этом факультете, даже целый год по воскресеньям ездила туда на подготовительные курсы. Но буквально в последний месяц перед подачей документов изменила свое решение и пошла на журфак. Но вернемся все-таки к нашей англичанке. На кафедре иностранных языков УрГУ, а ныне уже УрФУ, Людмила Юрьевна работает с 1971 года. Помню, что когда мы только поступили, нам сказали, что иностранный мы будем изучать в нескольких группах. И нашу 101-ую разделят. И у одной из этих групп будет преподавать «та самая Каратаева», как нам сказали, один из самых сильных преподавателей английского для гуманитариев. Мы писали тест, по итогам которого нас и отбирали в группы. Я попала к Каратаевой.

Сказать, что на ее занятиях мы не скучали, значит, ничего не сказать. Мы и фильмы смотрели, и аудированием занимались. Недавно мы с одноклассниками вспоминали Людмилу Юрьевну. И на ум почти всем пришел тест перед последним экзаменом. Мы тогда, кажется, лексику сдавали. Ну, как сдавали... Вся группа

(а это порядка 15 человек) переписывала его шесть раз. Я не помню, чем эта эпопея закончилась, но, судя по тому, что экзамен мы все-таки сдали, и свою пятерку я все-таки получила, все завершилось довольно успешно. Людмилу Юрьевну считают одним из самых грозных преподавателей на журфаке (еще бы, скажете вы, если вся группа по шесть раз тест переписывает). Возможно, в какой-то степени это правда. Помню, что сначала я тоже очень боялась Людмилу Юрьевну. Старалась не пропускать ее пары и смирно на них сидеть. Тщательно выполняла все задания, а тексты переводила, сидя с двумя толстенными бумажными словарями. Прошел год, я как-то расслабилась. Поняла, что каждый преподаватель на факультете журналистики — это старший товарищ и коллега, желающий передать нам, глупеньким, все свои знания и умения. Надо просто уметь их принять.

Иностранный язык в университете изучают два года. Поэтому в конце второго курса мы сдавали экзамен. Кроме Людмилы Юрьевны в аттестационной комиссии сидела еще одна преподавательница (сейчас уже не вспомню, кто именно). Так вот на экзамене я почему-то так испугалась Людмилу Юрьевну, что отвернулась от нее и рассказывала всё, что подготовила той преподавательнице. Неудобно, конечно, получилось, но я правда так чувствовала себя спокойнее. Хотя после экзамена я уже смогла посмотреть на Людмилу Юрьевну, не как на преподавателя, а как на хорошего человека.

ИТАК, ЗВАЛАСЬ ОНА ТАТЬЯНА...

«Бьет по глазам адреналин, переживем, ну и черт с ним!»

«Господи, ну сколько ж можно-то», — уже второе утро просыпаюсь под эту ужасную песню. Мы всего второй день живем в общежитии, а я уже почти ненавижу свою темноволосяную соседку Таню.

Знакомьтесь, это Татьяна Иксанова. Познакомилась мы еще на абитуре. Вместе ходили на двухнедельные летние подготовительные курсы, вместе боялись вступительных экзаменов, вместе на них переживали. И как следствие вместе поступили.

Поэтому первое яркое воспоминание о Тане связано с летом 2008-го. Сидим мы в душевной аудитории, слушаем преподавателей — тех, кто, возможно, будет нашими университетскими

наставниками. И тут в кабинет забегают Таня. В голубеньком платице, с распущенными волосами... Она все время опаздывала. Каждый раз минут через десять после начала вводной лекции она вот так влетала в аудиторию, внося с собой позитив и кусочек лета. Нас, тогдашних абитуриентов, это очень возмущало. Как так? Опоздать... в УНИВЕРСИТЕТ!!?

А Таня приносила нам «вести с полей». В перерыв между парами весело рассказывала о том, как провалилась на экзаменах в театральный, как она к ним готовилась, ночью, а вернее на рассвете, разучивая стихотворение. Уже тогда чувствовалось в ней что-то такое родное, теплое, домашнее.

А потом были экзамены, творческий конкурс и долгожданное собеседование. Мы с Таней были в разных группах, но вокруг было столько незнакомых людей, что сидели мы все равно вместе. Таня каждые двадцать минут бегала вниз (С ЧЕТВЕРТОГО-ТО ЭТАЖА), чтобы покурить. Но вот томительное ожидание прошло, экзамены и зачисление позади — мы теперь студенты самого лучшего вуза!

И раз мы знакомы, просимся, чтобы и поселили нас в общежитии в одну комнату.

Ох, сколько раз я пожалела об этом своем решении. Правда радовалась я ему несравненно больше.

Всегда удивлялась некоторым Таниным умениям. Объясните мне, как можно слушать музыку и писать курсовую? Или дописывать аналитический материал? Как можно, постоянно опаздывая, везде успевать? За Таней можно было и не наблюдать. Ее жизнь — вся на виду. Все на людях, все для людей. Таких открытых и откровенных людей редко встретишь. А еще она очень добрая. Вспоминаю, как один раз мы чуть не сожгли Танины любимые сапоги. Было это еще на первом курсе. Жили мы, как и все студенты, бедно, но дружно. У нас не было чайника, поэтому воду мы подогревали в большой кастрюле старинным кипятильником. И вот однажды утром мы с Яной (Таня убежала по делам) собирались на учебу. Вскипятили водички, а кипятильник выключить забыли. В итоге у него перегорел провод, и нагревательная спираль упала прямо на сапожки. И естественно, что те, будучи сшиты из искусственной кожи, сразу вспыхнули. Хорошо, что мы были рядом и смогли потушить это возгорание. Пожар мы предотвратили, но вот обувь было уже не спасти. Недели две мы тщательно прятали ее от Тани, а потом

пришлось все выложить. Таня долго смеялась, когда узнала, что тушили-то мы влажными салфетками. Наверное, это нас и спасло — Таня не обиделась.

Вообще, воспоминаний за пять лет учебы и два года совместной жизни (звучит-то как!) накопилось немало. Это действительно уже родной человек. Теперь мы, к сожалению, общаемся все реже — у меня работа, у нее какие-то свои дела. Но неизменными, пусть и несчастными остаются наши посиделки с роллами и каким-нибудь фильмом. Думаю, что и в дальнейшем мы постараемся не потерять друг друга из вида. Кстати, еще одним доказательством родства наших душ стало то, что на выпускном государственном экзамене по журналистике, нам попался один и тот же «счастливый» 13-й билет. Я не верю в судьбу и такие ее знаки. Но Таня заставляет поверить в обратное.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ

Почему-то свое послание первокурсникам мне захотелось начать с такого советского «В добрый путь». Потому что действительно на факультете журналистики по-другому и быть не может. Да, через несколько лет нынешние абитуриенты столкнутся с миром настоящей журналистики, которая порой не знает пощады. Но, впрочем, как вы к ней, так и она к вам. Но об этом нынешним абитуриентам и первокурсникам задумываться рано. Впереди четыре самых веселых и беззаботных года вашей жизни. Но, несмотря на множество соблазнов, не забывайте и об учебе.

Студенческая жизнь многогранна. Немного расскажу вам о ней и поделюсь своими воспоминаниями и впечатлениями. Например, жизнь в общежитии. Это, пожалуй, самое яркое и запоминающееся. Помню, в конце августа 2008-го, когда мы прошли все очереди по заселению, отправились мы в наш новый «дом». А надо сказать, что в районе студгородка стоят несколько новеньких многоэтажек. И коварные старшекурсники, которые повели нас знакомиться с общагами, сказали, что один из этих домов и был построен специально для факультета журналистики. Мы, конечно же, поверили. Каково же было наше разочарование, когда, завернув за угол этого почти шикарного дома, мы увидели нашу общагу — пятиэтажное невзрачное здание, построенное лет за 40 до нашего рождения. Скорби не было предела, но все же мы вошли внутрь. Там было ненамного лучше. Но, как известно, человек быстро

привыкает, как к хорошему, так и к плохому. Вот и мы привыкли. На самом деле, в общежитии живется очень весело и интересно. Наши однокурсники, которым не досталось места в общежитии, нам завидовали и приходили иногда в гости. Кстати, нам очень повезло с пропускным режимом. Пока мы учились на первом курсе, на вахте сидели милые бабушки-одуванчики, пропускающие всех и вся в любое время дня и ночи. Еще одним ярким воспоминанием с первого курса для меня стал «общий» душ. То есть там по очереди мылись мальчики и девочки. Со сколькими интересными людьми я познакомилась и пообщалась, сидя в этой очереди!.. А однажды я, не подозревая подвоха, зашла в душ, а там мылись мальчики. Я узнала о себе много нового и с тех пор в душ одна не ходила — обязательно с кем-нибудь из соседок.

В общежитии я научилась взрослой, самостоятельной жизни. Научилась готовить. А еще узнала, что борщ можно готовить с макаронами (да простит меня Юля Маркова — это был ее шедевр). Кстати, о Юле. Это моя одноклассница. Помню, как за первой стипендией мы с ней вместе пошли в банк — у меня были какие-то проблемы с карточкой. Подошли мы к банковскому зданию и... перепутали дверь с окном. Заходим мы в банк через это злосчастное окно(!), клерки смотрят на нас в ужасе и недоумении. В банк, да еще и через окно. Так можем только мы. Потом было жутко стыдно, в тот офис СКБ-банка я больше ни ногой. Но, кстати, стипендию я тогда все-таки получила. Забавных случаев было море! Все и не упомнишь...

Так вот, коллеги (я знаю, как приятно слышать это на первом курсе — «коллеги»), любите журфак и журналистику, общагу, своих соседей и однокурсников. Поверьте, они вам отплатят тем же. Пробуйте, рискуйте, бросайте и начинайте заново. Уж кому-кому, а нам, студентам-журналистам, дерзости и смелости не занимать, не так ли?!

Екатерина Крылова

ГЛУПЫЕ КРОЛИКИ И ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ УДАВ

Ладони потеют, ручка вываливается из сведенных судорогой пальцев, почерк превращается в непонятную мешанину, мысли истерично бьются о стенки черепной коробки, путая синекдоху и метонимию — сдаем первый зачет по современному русскому языку. «Железная леди» факультета журналистики Элина Владимировна Чепкина пугает первокурсников строгим взглядом из-под очков, металлическими нотками в голосе и идеальной речью, нехарактерной для живого человека.

Пять лет спустя этот иррациональный страх кажется смешным — как можно было бояться экзаменационных встреч с милейшей завкафедрой русского языка и стилистики, будто нам предстояла не беседа о великом и могучем, а восхождение на эшафот за заслуженные грехи?

РАЗРЫВ ШАБЛОНА

Целых четыре года Элина Владимировна вела у моей родной третьей группы русский язык и стилистику и за это время успела стать нашим негласным «классным руководителем», как в школе, ибо ни с одним другим преподавателем мы не проводим столько времени «наедине». На ее лекциях даже самые скромные студенты подавали голос и участвовали в бурных дискуссиях. Однажды кто-то дал предложению неверную характеристику, на что Элина Владимировна ответила: «Не нужно усложнять. Смотрите сериал “Доктор Хаус”? Я недавно на торрентах скачала несколько сезонов, так вот в одной из серий давался очень хороший пример принципа бритвы Оккама...». Оправившись от шока, оставленного умением профессора пользо-

ваться торрентами и интересом к американским сериалам, мы наперебой начали вспоминать другие примеры — английскую поговорку, эпизод из «Симпсонов» и многие другие.

ПРИНЯТИЕ ИНАКОВОСТИ

После десятков часов, проведенных в камерной обстановке с Элиной Владимировной, 303-й группе стало непросто «делить» любимого преподавателя со всем потоком, когда у нас начался курс толерантности (кстати, разработанный самой Элиной Владимировной). На первых лекциях мы категорически не могли усвоить главный принцип и кидали наполненные интолерантностью взгляды на опаздывающих студентов. За два года мы научились чтить любовь Элины Владимировны к пунктуальности и категорически старались доставлять свои бранные тела в аудиторию вовремя. Были, разумеется, и исключения, традиционно подтверждающие правило — одна заядлая «опоздунистка» оправдывала свои задержки миллионом причин, самой популярной из которых был злосчастный 50-й автобус. Это уже стало напоминать игру: Элина Владимировна через полчаса после начала лекции, заведя виноватое лицо студентки N в дверях, выдавала «предположение дня», например, о том, что сломалось сегодня, в ответ на которое мы все не без удовольствия слушали очередную увлекательную байку.

Одним из главных заданий по толерантности было выступление каждого студента на тему «Почему я толерантен к...». Я выбрала довольно странную категорию людей — перфекционистов, к коим себя в определенной степени отношу. После моего «спича» Элина Владимировна задает вопрос, распространяется ли мое стремление к совершенству на учебный процесс. Я даю отрицательный ответ. Уголки ее губ почти незаметно приподнимаются: «А жаль, было бы занимательно».

«СИНЯЯ ИЛИ КРАСНАЯ?»

Довольно странно представлять маститых преподавателей несведущими студентами, однако все когда-то ими были. Сама же Элина Владимировна признается:

— Я была очень прилежной студенткой, училась на одни пятерки...

— О, красный диплом! — невежливо-восторженно перебиваю я.

— Что удивительно — нет. Со мной произошла поучительная в некотором смысле история: я сдавала все сессии только на «отлично»,

но по случайности получила четверку на госэкзамене и из-за этого не получила красный диплом. Но я не вижу в этом никакой трагедии, потому что цвет диплома ни на что не влияет.

Однако даже несмотря на этот случай, становится понятно, что Элина Владимировна тяготеет к выполнению всех своих обязанностей на «отлично». Достигнув высоких степеней и должностей — доктор филологических наук, заведующая кафедрой — сейчас она выставляет приоритетом отдых — активные прогулки и путешествия: «Один из самых прекрасных городов — это Прага, она покорила мое сердце. Хотя я питаю нежные чувства ко всем местам, где побывала. И вообще считаю, что нормальное состояние человека — это радость и любопытство по отношению к миру».

ДЬЯВОЛ НОСИТ PRADA

С помощью Элины Владимировны мы познали азы рекламы, принципы толерантности и, конечно, научились более или менее грамотно излагать свои мысли в письменном виде. Многие преподаватели ведут несколько различных курсов, но редко у кого каждый предмет получается интересным и захватывающим всецело. Свою «многопрофильность» Элина Владимировна объясняет стремлением к новым знаниям: «Долго заниматься одним и тем же скучно. Вникая во все тонкости я увлеченно читаю курс около пяти лет — затем приходится искать и добавлять что-то новое, чтобы поддерживать интерес как свой, так и у студентов». Однако она завоевывает внимание студентов не только увлекательным материалом, но и своей неповторимой манерой преподавания.

Действительно, Элина Владимировна приводит в замешательство застенчивых, несмышленных первокурсников, которые думали, что выбрали самый правильный для себя факультет, поскольку прекрасно знали русский язык в школе. Скептический взгляд поверх очков без слов дает понять, что нужно «забыть все, что вы знали» и учиться по-новому. Но когда первое впечатление «утрамбовывается», ты видишь интеллигентную, умную женщину с прекрасным чувством юмора и такта, элегантную, немного похожую на Мэрил Стрип, умеющую держать дистанцию со студентами и одновременно влюбляющую в себя. Надеюсь, наша стеснительность когда-нибудь пройдет, и мы все же решимся пригласить Элину Владимировну на кружечку чая, что не решаемся сделать уже несколько лет.

АЛЁШКА-МАТРЁШКА

Берешься писать портретную зарисовку про врача. Тут все понятно: посидишь с ним в приемном покое, посмотришь на него за работой, поговоришь о пациентах, о руководстве, о жизни, и материал уже практически готов. Намного сложнее описать «многозадачного» человека. И работа у него интересная, и несколько хобби увлекательных, и общаться с ним весело, и семья у него большая — не знаешь, с какой стороны подступиться. А когда этот человек — твой лучший друг, то зарисовка о нем превращается в настоящую головную боль.

ИЗ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ВСЕ ОБО ВСЕМ»

Одним из самых удивительных социальных событий на журфаке стал переход старосты нашей группы Алены Кононовой на «заочку». Она принадлежит к тому типу девушек, «родоначальницей» которого стала Нина, героиня «Кавказской пленницы»: «Студентка, комсомолка, спортсменка. Наконец, она просто красавица!». После нескольких лет тщетных поисков ее недостатков был выявлен только «комплекс отличницы», не слишком-то и тянущий на полноценный порок.

— Приезжай ко мне, пельмени будем лепить домашние, — звучит знакомый жизнерадостный голос на том конце «провода».

— А ты мне блинчики напечешь свои фирменные, в дырочку?

— Конечно!

— Принести пузырь какой?

— Да ну его, опять аллергия вылезет.

— Ладно, ты сейчас-то где?

— С работы иду.

— Это ж шесть километров!

— Да ерунда, я в тренажерке уже неделю не была, надо размяться.

Сегодня снова иду к Алене в гости. Первый раз я побывала у нее в свой день рождения, который решила отметить персонально с новоприобретенной подругой. В то время она неустанно поражалась моей прямолинейности, с которой и началось наше общение. Тогда я написала ей в ICQ (кто еще помнит этот мессенджер?) без обиняков: «Я хочу с тобой тусить» (пardonьте за жаргонизм, он ни в коем случае не должен отражать мой интеллектуальный уровень, сие — дань он-лайн общению). В итоге она стала моим проводником на «девичий» журфак — до того момента я коротала время только с малочисленной мужской частью коллектива. Алена же с первого дня казалась самой уверенной и непосредственной

студенткой, способной задавать глубокие вопросы преподавателям и без усталости болтать на переменах с однокурсниками.

ЗА КАЖДОГО КОЗЛА ОТВЕЧАЕТ

В дверном проеме показываются обаятельные щеки, потом вся Алена целиком:

— Я поеду в Верхнюю Боевку к козлу!

— В какую Боевку? Какой козел? Что ты несешь? Я даже еще не разулась!

— Козла бесплатно отдают в деревне — он безрогий, а второй самец его забодает, вот хозяйка и ищет хорошие руки, чтобы его пристроить.

— Ааа, опять Алена Дроздова проснулась.

Каждая наша встреча с Аленой начинается с ее нетерпеливого «можно я чуть-чуть про работу расскажу?», моего вздоха «для вида» и покорного кивка головой — и я окунаюсь в жизнь животных, бабушек, политиков местного масштаба и прочие радости областного телевидения.

«Недоиспеченная» на тот момент журналистка ушла на «заочку», чтобы целиком посвящать свое время работе на ОТВ. Вначале ей пришлось много работать над собой: замедлять речь, делать ее более эмоциональной, искоренять курганское «оканье», научиться укорачивать предложения для телевизионного формата и многое другое. Однако она все хватала на лету, и сейчас я с удовольствием смотрю сюжеты уже профессионального журналиста, не находя в них изъянов.

— И во сколько выезд к твоему козлу?

— Я в полшестого встану.

— Какой кошмар, и не надоела тебе эта работа?!

— Нет, ты что, это же интересно! Ты-то сколько влезет, потом только дверь за собой захлопни, когда пойдешь — я сама ближе к ночи вернусь, монтировать сразу буду, и мне еще один сюжет поставили тоже на завтра.

НЕТ ЛЮБВИ БОЛЕЕ ИСКРЕННЕЙ, ЧЕМ ЛЮБОВЬ К ЕДЕ

Эх, как же прав был Джордж Бернард Шоу!

Разговор за лепкой пельменей продолжается:

— Помнишь ту книгу Гордона Рамзи? — вспоминаю я Аленин подарок на мой день рождения, врученный за два месяца до одного из-за нетерпеливости дарителя.

— Конечно, а ты уже что-то по ней готовила?

— Да, треску по-испански с соусом ромеско, вообще улет! Я потом тебе рецепт перепишу, обязательно попробуй.

— Ага, готовлю... Эй, клади побольше фарша, что жалеешь? Ох, моя бабуля тебе бы сейчас по шее надавала!

К еде у Алены особое отношение, передавшееся ей от бабушки-повара. И готовка стала темой, которой мы не можем не коснуться в любом общем диалоге.

ПОСЛЕСЛОВИЕ О ТВОРЧЕСКИХ МУКАХ

Пельмени слеплены, сварены и с толком продегустированы, пора на боковую. Еще два часа болтовни на все темы — от выбора качественной акриловой краски до зарубежной литературы XIX века. Я делаю небольшую паузу в рассказе о Солнечной системе, спрашиваю Алену: «А ты знаешь, почему Плутон действительно не может считаться полноценной планетой?», а в ответ уже слышу мирное посапывание — только человек с кристально чистой совестью может так быстро проваливаться в объятия Морфея.

На следующий день я сажусь писать зарисовку о своей любимой однокурснице, мучаясь выбором темы — рассказать о ней, как о привлекательной студентке, хорошем художнике, профессиональном журналисте, чудесном поваре, любительнице животных, фанатке каламбуров, безудержном оптимисте, филантропе, спортсменке? И вроде бы нельзя объять необъятное, но когда знакомишься с Аленой поближе, начинаешь в этом сомневаться, ведь она именно такой человек, в котором гармонично уживаются столько ролей и качеств, что диву даешься отсутствию у нее расстройств множественных личностей. А вот если попытаться втиснуть ее жизнь в рамки одной зарисовки, то есть все шансы подхватить какую-нибудь душевную болезнь.

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ РАЗ

— Я когда ее вижу, у меня прямо ноги подкашиваются.

— А ты не стой, ты сядь!
из к/ф «Служебный роман»

Любой долгий разговор любой компании однокурсников всегда сводится к обсуждению нескольких июльских дней. Это самое начало учебной пятилетки, когда взамен учителя появляется преподаватель, зачетная неделя представляется каким-то далеким и непонятным приключением и вообще «как это — экзамены каждые полгода?».

Но для того, чтобы перейти в этот новый этап жизни, нужно пройти вступительные ис-

пытания и пережить зачисление. О том, как это было, мы с однокурсницами вспоминали однажды на нашей журналистской кухне.

— Помню, как ты сидела, вытянувшись по струнке, будто сейчас взорвешься — такая напряженная!

— А я, когда меня называли, голову уронила на парту (ударилась больно, но было уже все равно!) и выдохнула: «Слава богу!».

— А я была уверена, что у меня проходной балл. Но на всякий случай перестраховалась — ответила на тест и была зачислена на ММР, что называется, в первых рядах. Жаль, что не прошла на бюджет — меня папа поздравлял с поступлением, а я расстраивалась из-за предстоящих трат...

— Ну и что бы ты там делала? Зато ты с нами!

К поступлению, как потом выяснилось, у всех был разный подход. Некоторые были уверены в своих медалях и грамотах и пришли «для галочки», уже чувствуя себя настоящими журналистами. Другие боялись, волновались, штудировали ночи напролет учебники по истории и скупали свежие выпуски прессы в «Роспечати». Я относилась к третьему среднестатистическому типу — где наша не пропадала, со школы историю помню, на курсах много полезного говорили, прорвемся.

И лишь в 406-й аудитории, перед объявлением тем сочинений, я ощутила некоторую нервозность, которую мастерски передала мне впереди сидящая абитуриентка, безумно щелкавшая авторучкой со скоростью взмахов крыла колибри. Легонько пнув стул дамы, увидев отличную тему, подходившую моей задумке, я снова успокоилась, представила себя в кафе с ноутбуком и кружкой чая и написала сочинение (на взгляд пятикурсницы — сносное, на взгляд абитуриентки — шедевральное).

Ко дню собеседования я нарастила еще несколько слоев эмоциональной брони, которую все же не стала испытывать на прочность в коридоре перед аудиторией с комиссией. Я подходила к кабинету, записывалась в очередь, смотрела на истерящих «коллег», в панике перебирающих страницы учебника Корконосенко, уходила, пропускала свой «номерок», снова записывалась — ситуация не менялась. Так пролетел весь день, и в итоге я умудрилась опоздать на собеседование, которое по сути уже закончилось.

Зайдя в аудиторию в семь вечера, я встретила кислые лица преподавателей, в которых читалось: «Боже, еще одна?!», однако вслух было

произнесено: «Крылова что ли? А мы тебя обыскались». После нескольких унылых вопросов (слишком сказывалась усталость комиссии) и нескольких претендующих на креативность мышления ответов я услышала заветный итоговый балл, выскочила из аудитории и... поделиться радостью было уже не с кем — в коридоре не было ни единой души.

Самое прекрасное во вступительных экзаменах, зачислении, первом сентября первого курса — это их уникальность и «одномоментность». Даже если кто-то из нас будет получать второе образование, уже не будет такой детской радости. А следующие пять лет так или иначе сливаются в большой снежный ком студенчества — осень, зима, сессия, весна, лето, сессия, каникулы. Обучение ознаменовывается и завершается Большими днями — зачислением и выпускным, между которыми пять чудесных лет, проведенных с единомышленниками.

Александра Куницына

«ПОТОМУ ЧТО ТАК УСТРОЕН МИР»

Никогда мне мама не рассказывала много про то, как устроен мир. Только — базис.

Ну и представьте, как я открыла рот (чтобы больше информации влезло, а то в уши, боялась, что ничего не поместится), подперла подбородок руками, расширила глаза и начала СЛУШАТЬ. Внимать.

Добрый, немного меланхоличный, с чудесно-забавной манерой говорить — Алексей Николаевич Бабушкин. Любимый ответ на вопрос: «Потому что так устроен мир».

И как все в мире, оказывается, просто и сложно одновременно. И как все интересно. Это научные сказки, а он их рассказывал как Оле-Лукойе — мастер своего дела. Пространственное мышление готово было танцевать от радости, что ему дали такую волю.

Испытать дошкольный восторг на пятом, самом флегматичном курсе — да где это видано! А мы испытали. По крайней мере, я.

Я помню, как шла на «пару» и думала — наверное, будет что-то совсем мне не близкое, не по интересам, заскучаю, опять подумаю о зря потраченном времени. Я об этом забыла тогда, когда он заговорил. И вспомнила только сейчас.

Алексей Николаевич харизматичен. С такими людьми хочется вести беседу за чашкой чая, в удобном кресле рядом с книжным стеллажом. И кажется, что он может ответить на любой вопрос. Пусть и лукаво иногда, но с таким сильным философским началом, что новые размышления расплодятся мгновенно.

Иногда про таких людей хочется сказать — не типичный. Это сухо, да, но мне показалось, что Бабушкин — это либо очень редкий тип

преподавателя, либо вообще не подгоняющийся ни под один тип человек, который знает, что такое интерес и новые знания. Он не повторился ни разу.

... Рот захлопнулся, я улыбалась и хлопала. Последняя «пара» Бабушкина кончилась так же быстро, как кончается все самое желаемое.

О ТУМБОЧКЕ

День очень солнечный, сентябрь начинается прекрасно, я поступила на факультет журналистики УрГУ и теперь стою со своими однокурсниками за Оперным.

Все смеются, рассказывают друг другу о тонкостях собеседования, привирают, завышают себе баллы (на словах, естественно), флиртуют друг с другом и пытаются охватить всё, что только можно в первый учебный день, ничего не пропустить, со всеми перезнакомиться и, что самое главное и маловероятное, стать звездой вечера.

Ко мне подходит невысокая, огненно-рыжая девушка с такой умиленной и радостной улыбкой, что чуть ли не солнце светит из нее.

— У тебя такие веснуууушки!! — пищит она, глядя на меня и еще шире улыбаясь, а я улыбаюсь в ответ. — Подержи, пожалуйста, я отойду.

С этими словами она оставляет мне свой стакан (мы же за Оперным) и уходит.

Вернувшись, она забирает у меня тару, и мы болтаем. В разговоре выясняется, что она — Тумбочка. Почему? Потому что она себя сравнивает с таким компактным и квадратным видом мебели.

В этот момент я первый раз хохочу до слез в рамках программы моего обучения в университете.

Рассмешила меня Ирина Фёдорова, и это было только начало.

***

— Мы пойдем на «пару»?

— ДА!

— Точно?

— Да!

— А в кино не пойдем что ли?

— Ннет..

— Ну, Кууунная!

— Ох, черт, ладно, мы идем в кино, но когда у нас будут проблемы и хвосты, я буду винить в этом тебя!!

Опять смех. Мы сбегает из «универа» в «Салют», неважно, какой фильм, неважно, какая «пара».

Однажды мы убежали с теории литературы и гоготали в коридоре так громко, что, даже если бы мы пытались скрыть свой уход, это не удалось бы сделать.

***

Всегда только теплая погода и бесконечные прогулки. Наше любимое место перекуса — Мак пик. Потому что там есть картошка-фри с СЫРНЫМ СОУСОМ.

Мы часто сидим на заднем дворе ГУКа, смотрим на небо, и, естественно, ржем.

Мы читаем друг другу стихи по ночам, раскрываем себя — никто нас раньше так не понимал, как мы теперь друг друга понимаем и ВИДИМ.

Как я не умерла от смеха и счастья в этот период? Не понимаю.

***

Очередная пятница. Я провожаю Тумбочку на автобус, она уезжает на ЦЕЛЫХ ДВА ДНЯ.

Сидит за стеклом, улыбается, умиляется, растрогалась. Я машу ей, экспериментально шучу, прыгаю по платформе и тоже улыбаюсь. И чуть не плачу.

Автобус уезжает, а я уже строчу смску. «...И каждый раз на век прощайтесь, когда уходите на миг».

А еще я, начав водить автомобиль, летом (т. е. во внеучебное время) спонтанно приехала к ней домой в Белоярский. Там мы попали под дождь и были счастливы до умопомрачения, бегая, прыгая и распевая песни, промокая до нитки.

Мы называли это романом душ. И это было очень верным и важным определением.

Я не буду рассказывать, почему сейчас этого нет. Я скажу только, что это было. Было так, как бывает редко. Я не часто встречаю людей, у которых есть такая дружба. Да, всё меняется, все меняются, мы взрослеем. Я больше не первокурсница, она — тоже. Только вот я пишу это и опять смеюсь и плачу. И вроде зима на улице, а вокруг меня «вырастает» ранняя осень или ранняя весна, постоянное солнце и запахи. И она — смешная, яркая, эмоциональная Ирина.

Однажды нас нарисовал уличный художник. Не похоже, конечно, но я очень хорошо запомнила, что он перепутал даты, когда подписывал рисунки. И получилось, что мой портрет нарисован в 2008 году, а ее — в 2009-м. У нас и разница в возрасте такая же — я старше на год.

То время, когда дуэта «Кукуня и Тумбочка» не стало, это просто совершенно другое время. И для меня, и для нее. И оно не в счет, я помню только 2008-й и 2009-й, самые лучшие годы моей студенческой жизни.

Наверное, какой-нибудь предок твой, правда, был скрипач, наездник и вор при этом.

Не потому ли твой нрав бродяч и волосы пахнут ветром? (перефразировано стихотворение Марины Цветаевой).

ЗДЕСЬ МЫ МОЛОДЫ НАВСЕГДА!

Первый раз я поднялась на четвертый этаж главного корпуса нашего университета, еще девятиклассницей. Гуляла с другом, который уже здесь учился, и проводила его на зачет.

С того дня я всякий раз, проезжая или проходя мимо ГУКа, бубнила себе под нос личное заклинание: «Я хочу в тебе учиться...».

Заклинание подействовало, я поступила. День творческого конкурса был самым тяжелым. Да, шесть часов просидеть в коридоре нелегко, а еще сложнее потом показать себя и свои знания-умения преподавателям. С каким упованием я вспоминаю свое поступление. Никогда я не испытывала столь сильного удовлетворения, никогда не гордилась собой так сильно.

А потом... Новые знакомые, гулянки, похмелье, лекции, первая зачетная неделя, первая сессия, первая курсовая. Все первое, все новое, всего боишься и очень хочешь. И очень хочешь показать себя. Пусть не всему миру, а хотя бы одному преподавателю и нескольким сокурсникам, но триумф — понятие безразмерное.

Я помню один свой триумф. Очень маленький, но мой, греющий душу. Мы сдавали философию, сильно не успевали прочитать весь материал. Уже ночью я вчиталась в «Случай Макропулос» Уильямса. У меня что-то щелкнуло и открылось второе дыхание — прочитала почти все. И вот после этой ночи сдала философию, одна из немногих, без треска, с интересом. Триумф! Для меня он именно такой.

Почти также я сдала однажды отечественную литературу, хотя никогда особенно везучей не была. Наверное, поэтому и был только один легкий случай.

Сейчас хожу по этажу и кажусь себе какой-то не совсем уместной. Не взрослой, не большой, не исчерпавшейся, а просто... А видимо факультет журналистики, как, вероятно, и любой другой, это место, где ты по-настоящему юн и прекрасен. В своих ошибках, глупостях, подвигах. Ты уже не школьник, но еще можешь гулять и веселиться, как ребенок. Правда, не совсем уже по-детски, но беззаботно. А когда ты перестаешь быть таким, все меняется и заканчивается этап. Неожиданно и полноценно.

Я сейчас уже работаю, уже заканчиваю, я уже не там, не на журфаке. Только разве что душой.

Четвертый этаж, левое крыло. Пять лет.

И грустно уходить, и здорово было прийти.

Надежда Лобашова

САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Второй курс. Мы еще неопытные, но уже не малыши-первокурсники. Мы пережили две сессии, отдохнули одно лето и готовы работать дальше.

Собираемся на первую «пару» второго курса, в аудитории стоит шум, все болтают, делятся друг с другом летними впечатлениями. И тут заходит он: высокий, красивый, уверенный, молодой...философ. Хлопнув дверью, он заставил нас обратить на себя внимание, а серьезное выражение лица — замолчать.

«Все открыли свои лекции», — начал он громко и строго. Мы притихли и открыли тетради.

«Пишем под диктовку. Правило первое: если я спешу, спешу, спешу на лекцию по философии, подхожу к аудитории и понимаю, что лекция уже началась, Логинов Алексей Валерьевич уже там, то я не предпринимаю никаких, слово “никаких” большими буквами, попыток попасть в аудиторию!» — отрезал он. Затем он помолчал, уловил взгляды испугавшихся студентов, походил влево-вправо и продолжил дальше: «Правило второе: если я сижу на лекции по философии и хочу сказать что-то очень важное своему соседу или соседке, то я записываю свои идеи в тетрадь, чтобы не забыть рассказать об этих вещах на перемене».

Он опять остановился, держа руку у подбородка, эту позу называют «поза философа», постоял в таком состоянии еще несколько секунд, как какой-нибудь экспонат, потом посмотрел на часы и сказал: «В двенадцать часов пятьдесят две минуты, семнадцатого сентября две тысячи девятого года правила вступили в силу!»

«Да уж,— подумала я,— вот и настал нам конец».

Алексей Валерьевич, несмотря на свои молодые годы, умел поставить себя так, чтоб его уважали студенты, умел держать дисциплину на «паре», выгонял безоговорочно всех болтливых и незаинтересованных студентов. Кстати о «парах». Вел он их очень интересно, много жестикулировал, как говорится: объяснял на пальцах. Он любил рисовать на доске, когда объяснял свои мысли, брал стул, листок бумаги, ручки, пользовался чем угодно, чтобы донести тайны философии до студентов. Он требовал от нас ответной реакции, просил, чтобы мы разговаривали с ним, кивали головой, понимали его.

К слову, он был принципиальным преподавателем, просто так зачеты не ставил. В день экзамена завалил половину студентов, меня, к счастью тогда не было, я со сломанной лопаткой лежала дома. На пересдаче студенты писали довольно простой тест, но если не сдавали с третьего раза — он вызывал сдавать при комиссии. Он тогда сильно взбудоражил студентов журфака, отправив некоторых сдавать экзамен с комиссией. Мы испугались за своих друзей. Никого не отчислили, но задуматься он заставил.

Благодаря Алексею Валерьевичу я первые почитала Канта... да и другие произведения известных философов. Каждое предложение я читала раз пять, чтоб понять смысл, но потом поняла, что в философии смысл неуловим. Любую книгу по этому предмету мы читаем и понимаем совершенно по-разному. Такой же и Алексей Валерьевич, странный и непонятный. Почему так? Потому что он человек настроения, человек — загадка, человек — философия.

МАЛЕНЬКАЯ, НО СИЛЬНАЯ

Помню, я под села к ней на библиографии. У нее была короткая стрижка, светлые волосы на макушке, а снизу были черные локоны. Она сидела с прямой спиной, я обратила внимание на миниатюрную фигурку и маленькие ручки. На столе лежала тетрадь и много разноцветных ручек, она любила писать тему «пары» красной пастой, а так же зеленой подчеркивать всякие термины, важные мысли, слова. И почерк у нее такой интересный, красивый, с завитушками, очень редкий. Вероятно, очень трудолюбивая девочка, подумала я.

Я тогда почувствовала невероятный интерес к этой личности. Кто она? Какая она?

«Привет, как тебя зовут?» — Написала я на клочке бумаги.

«Привет, я Даша Трофимова», — ответила она мне. И я почему-то сразу поняла, мы подружимся...

В день знакомства она рассказала, что живет с бабушкой и дедушкой, которые очень опекают ее, и это несколько не радует. «Хочу жить в “общаге”, хочу делать, что я захочу, и приходить домой, когда захочу», — говорила мне Даша. Уже тогда чувствовался голос бунтарки, которая жаждала свободы. Через полгода она получила ее, заселившись в общежитие, а еще через два года она стала председателем жилищно-бытовой комиссии. Не хило, да?! И это все девчушка из небольшого города под названием Сухой Лог.

«Это чтоб меня не выселили, я ж почти легально живу в общежитии», — объясняла Даша свою маленькую победу. Молодец, умеет крутиться. Кстати, она никогда ничего не делала просто так, и это правильно. В каждом действии есть цель, есть смысл. И Даша не делает лишних движений. Шустрая, веселая, общительная, простая...этим и притягивает.

Сейчас она немного другая, нет разноцветных волос, но на парте всегда лежат хотя бы две ручки с разными пастами, и почерк не изменился. Всегда улыбается и протягивает мне: «Лобашууун, а давай...»

«Да, давай, Трофимчик», — соглашаюсь я.

Мы всегда дополняли друг друга нашими инициативами и были легкими на подъем. Приятно общаться с человеком, которого не нужно уговаривать и который с тобой на одной волне, не правда ли?

Ну что все о хорошем, да о хорошем: стерва она еще та! Прямолинейна, в порыве эмоций может обидеть, не моргнув и глазом. Выскажет все в лицо, поругается, раскритикует, припомнит все твои ошибки и ни одна мышца на лице не дрогнет.

Однажды она поссорилась со всеми университетскими подругами, кроме меня. Мы сидим в столовой на Чапаева, кушаем, а Дашки не хватает. Все сидят озабоченные, переживают, и тут она забегает в столовую, запрыгивает на стол, сумкой одной по башке, второй с левой руки, третьей с ноги... и вот все валяются, а я сижу и смотрю на нее: «Даш, ну что это такое!?».

Шутка... все не так было, залетает она в столовую, одну целует, вторую обнимает, говорит: «Девчата, извините меня, не хочу ни с кем ссориться, я всех люблю», а я сижу и думаю: «Вот

молодец, мне бы так научиться делать: искренне и легко просить прощения и не терять своих любимых друзей».

В ней огромный потенциал, она многого добьется в жизни, вижу это невооруженным глазом. Маленькая, но пробивная, знает себе цену, и никогда не прогнется, ни под какими трудностями. Она всегда знает что делать, и как, а такими качествами обладают исключительно сильные женщины. За это я ее и выбрала...

КАК УЧИТЬСЯ БЕЗ «ХВОСТОВ»

Привет, абитуриент! Пишет тебе самая безответственная студентка 5 курса факультета журналистики Надежда Лобашова. Почему самая безответственная? Да потому, что на протяжении пяти лет у меня не было ни одной сессии без «хвостов», ни одной недели без пропуска, в зачетке нет ни одной записи о практике, хотя некоторые из них были ну очень давно пройдены, а еще на первой странице зачетки у меня растеклась печать... не падайте в лужу! Нет, я не хвастаюсь, скорее дам пару советов, как избежать вечного «ХВОСТовства» и быть примерным студентом.

Первое правило: говорите о том, что любите! Выберите тему, о которой вы можете говорить часами и наберитесь всевозможными интересными фактами о ней. А на каждой сдаче экзамена вы можете плавно переходить на «свое любимое» и показать себя эрудированным студентом. Моя подруга Анастасия Федорова, заболевшая японской культурой, за последние два года сдала почти все экзамены с помощью этого трюка!

Правило второе: говорите красиво! Знаю с десяток студентов, которые никогда не готовятся к экзамену, но всегда выходят с пятерками или четверками в зачетке. Преподаватели любят умных, коммуникабельных, которые легко и без страха разговаривают наравне с ними. Как научиться говорить красиво? Больше читайте книг, если есть возможность — ходите на тренинги по технике речи, старайтесь говорить правильно и без слов-паразитов.

Правило третье: говорите с пониманием. Если вы ни черта не понимаете в предмете, ну заставьте себя хоть что-нибудь почитать перед экзаменом, ну чтоб в голове хоть что-то было, хоть что-то осталось, хоть что-то улеглось. Не надо заучивать назубок; прочитали, поняли, рассказали своими словами. И-и-и..., конечно же, улыбайтесь! На счастливых студентов приятно смотреть.

Хотя это немного странно, по своему положению я вроде как не эксперт в сдаче экзаменов, да? Советовать и учить должен примерный студент, на которого стоит равняться. Но заметить, я дожила до 5 курса, и несмотря на то, что у меня есть вероятность не получить диплом в этом году, у меня есть опыт. Каково это — бегать по университету, ловить преподавателей, сдавать одному и без шпаргалок. Непередаваемые ощущения!

Еще совет: не ленись! Я всегда сдавала самые трудные экзамены вовремя (за исключением немногих), а те, с которыми не торопилась расправиться, полегче, оставляла на десерт. Потом поняла, что зря. Через некоторое время накапливается около десятка «десертиков», которые «радуют» не меньше одного трудного экзамена.

И знаешь, абитуриент... Учеба — это настоящая жизнь. Мы можем прожить ее тихо и спокойно: без «хвостов», без запинок, без ошибок. А можем по-сумасшедшему: с трудностями и неудачами, с казусами и невероятными случаями, с долей адреналина. Ты выбираешь сам, какая жизнь тебе по духу, я думаю, лучше, когда есть что вспомнить, что рассказать, над чем посмеяться. В этом есть какая-то романтика, не правда ли? Ты многому научишься и многое познаешь в университете, найдешь себе отличных друзей, познакомишься с людьми, которые перевернут твоё мировоззрение, столкнешься с несправедливостью, но переживешь это. Университет — это подготовка к серьезной, самостоятельной жизни. И пусть я уже давно готова к такой жизни, но с университетом расставаться совсем не хочется.

Михаил Ломаев

ЕСТЬ ЧТО-ТО В НЕМ ОТ УРАЛЬСКОГО МУЖИКА

Первая лекция Евгения Степановича проходила в самой маленькой аудитории на Чапаева, 16. Мы с товарищем кое-как уселись в углу помещения и гадали, что из себя будет представлять преподаватель и стоило ли вообще записываться на его спецкурс «Издательское дело».

В этом кабинете набилось человек 20, а когда зашел Зашихин, места стало еще меньше. Высокий, широкоплечий, в квадратных очках, с пышной шевелюрой без намека на седину и густой огненно-рыжей бородой — именно таким «богатырем», как мы окрестили его впоследствии, Евгений Степанович отпечатался в моей памяти.

От голоса Зашихина — громкого, грозного, но при этом не агрессивного — в аудитории стало как-то еще теснее. Однако Евгений Степанович был максимально вежлив и старался никого не обделить вниманием: если не знал кого-то из присутствующих, интересовался, как зовут, и обращался по имени к тем, кого уже знал.

«Скрыться» от преподавателя в такой аудитории было невозможно, и поэтому вскоре на меня и моего однокурсника Зашихин обратил внимание: видимо, догадался, что мы не ходили на его лекции по отечественной литературе и должны еще придти на пересдачу.

— Что-то я вас не припомню на своих занятиях... — вдруг прищурился Евгений Степанович. — Вы специально записались на мой спецкурс, чтобы предыдущий зачет получить? — с легкой грозой в голосе спросил он.

— Ну, вообще, нет... — промямлили мы.

— Ладно, подойдете ко мне в конце «пары», — перебил Зашихин и продолжил лекцию.

Хотя то, что происходило дальше, тяжело назвать лекцией. Евгений Степанович решил особо не «грузить» нас теорией издательского дела на первом же занятии и добрую половину «пары» ругал других журналистов. Особенно запомнилась история, как какой-то журналистке из «Областной газеты» от него досталось во время правки статьи. В своем тексте журналистка допустила грубую фактическую ошибку: то ли Урал континентом назвала, то ли Европу с Азией перепутала... Зашихин сделал лишь коротенькую пометку на полях: «ДУРА!». Конечно, со стороны такое поведение кому-то может показаться грубым, но из уст Зашихина это звучало не озлобленно, а просто негодуя — мол, ну как можно было так глупо ошибиться?

Особое впечатление на меня также произвела его манера говорить. В Зашихине не было жеманности, присущей некоторым преподавателям — он не упивался собственными изречениями, хотя речь была довольно витиевата. Как бы это странно не звучало, было в нем что-то от простого уральского мужика, но — с ученой степенью.

Несмотря на грозный вид, чувствовалось, что это показное: все-таки Евгений Степанович не ставил себе целью кого-то запугать. Также Зашихин не пытался учить нас «идеальной» журналистике, и он сразу же это обозначил: единственное, что мы написали в своих конспектах за первую пару: «Мы должны уметь зарабатывать». Пускай, это звучит несколько цинично, но зато честно.

К концу пары мы с Коржом сошлись на мнении, что записались на этот спецкурс не зря.

ОДНОКУРСНИКУ

Мы с Коржом слишком увлеклись работой над нашим журналом и прогуливали три недели подряд абсолютно все лекции. Чувствуя что-то вроде угрызений совести, я предложил уделить немного внимания учебе, чтобы совсем уж не было худо на сессии. Даниил легко согласился — почему бы для разнообразия и не сходить на «пары»?

Это был понедельник, за окном — весна, а мы сидели в одной из аудиторий на четвертом этаже. Нам с Коржом надо было переписать конспекты по одному предмету.

Первые десять минут Даниил с несвойственной ему прилежностью переписывал лекции в свою тетрадь. Потом его пыл поутих, и Корж начал ерзать и вслушиваться в то, что происходит на занятии.

А лекция началась довольно своеобразно: первую половину «пары» преподаватель спрашивал нас про последние новости, произошедшие за неделю. После разговоров о политических событиях и зарубежных катастрофах началось обсуждение одного из выпусков ток-шоу «Пусть говорят». Естественно, обсуждение касалось нижнего белья, истерик и прочей грязи, которой зачем-то пичкают население в прайм-тайм по федеральным каналам.

Искренне ненавидящий все домохозяйские передачи на свете Коржов медленно повернулся и недоуменно посмотрел на меня — мол, зачем мы вообще говорим о такой дряни здесь, в «универе»? Затем, в ходе дальнейших обсуждений передачи Малахова, настрой моего товарища на учебу пропал окончательно: он перестал переписывать конспект.

Даниил еле высидел эту лекцию до конца. На следующую «пару» мы не пошли — Коржу надо было заскочить на работу к матери по какому-то срочному делу. Мы сели в машину и быстро доехали до нужного офиса. «Я ненадолго, посидишь тут?», — спросил Корж и, не дожидаясь ответа, спешно направился к зданию.

Прошло 10 минут. Я вышел из машины, покурил.

Прошло еще 10 минут. Мы с друзьями часто шутили над коржовской пунктуальностью: если он говорит, что скоро подъедет, то умножай эти «скоро» на три.

И прошло еще полчаса... «Уснул он там что ли?», — совсем раздраженно подумал я, как к машине тут же подошел (я бы сказал — подлетел) сияющий Даниил. Плехнувшись на водительское сиденье, он радостно произнес:

— Только что поговорил с мамой — я отчисляюсь! — и Даниил слегка замер в ожидании моей реакции.

В этот момент я, как и все, тоже хотел сказать стандартное «да ладно тебе, дотерпи еще год», хотел напомнить, что на пятом курсе только один семестр учимся (да и то — с ноября), что с дипломом проблем не будет, что самое сложное уже позади...

А потом вспомнил про все задолженности, висевшие на нем неприятным грузом. Даниил не привык сидеть на месте: ему надо действовать, работать на конкретный результат. А учить билеты по этике, готовить шпоры к экзамену по зарубежной литературе или сидеть полтора часа на истории математики ради какой-то росписи в зачетке — все это слабо

помогало Коржу с тем, с чем он сталкивался каждый день в ходе работы, которую он сам себе организовал.

И я сказал:

— А знаешь, что... Вот и правильно!

Вот так прошел последний день Коржова в качестве моего однокурсника.

ПОСТУПИТЬ НЕ СЛОЖНО, СЛОЖНО УЧИТЬСЯ

Думаю, бессмысленно рассказывать абитуриенту о студенческой жизни, ибо для него главное — стать студентом (не зря же целое слово для этого придумали). Поэтому я решил написать о том, как сам поступал в высшее учебное заведение.

После окончания школы я подал документы только в один университет — в УрГУ. Мои одноклассники, судорожно отправлявшие свои результаты по ЕГЭ во всевозможные вузы (причем, иногда по разным городам), искренне не понимали моего бесстрашия: «А вдруг не поступишь? Что тогда делать будешь?». А я лишь отвечал: «Поступлю».

И поступил.

То лето было наполнено очень яркими событиями, оставившими заметный след в моей памяти: последний звонок, выпускной вечер, переезд в другой город... А вот как поступал — почему-то не очень хорошо помню. Наверное, из-за того, что не придавал этому особого значения; естественно, я волновался, но никакой истерики и бессонных ночей не было. Правильно мне тогда кто-то сказал: «Поступить — не сложно, сложно учиться».

Первым и, по сути, единственным экзаменом было сочинение на предложенную тему. Нас, абитуриентов, посадили в просторную аудиторию на четвертом этаже. Из трех написанных на доске тем я выбрал «Герой нашего времени». Тут, кстати, получилось небольшое жульничество — я использовал ранее написанный текст и по памяти воспроизвел его заново, изменив некоторые моменты. Сочинение, правда, вышло немного нелепым и детским, но за это задание я почему-то получил аж 30 баллов из возможных 40.

Следующим этапом было собеседование. На журфаковских курсах для поступающих нас пугали вопросами по истории: мол, раньше, помимо русского языка, абитуриенты сдавали историю, но потом этот экзамен решили упразднить, объединив его с собеседованием.

Естественно, во время экзамена среди поступающих девушек (коих было подавляющее

большинство) пошло нехилое волнение: стоя в коридоре, побледневшие абитуриентки как молитвы повторяли все даты, исторические события, имена... В общем, боялись все страшно. Я же, со свойственным мне пофигизмом, переписывался с девушкой по телефону и просто ждал своей очереди.

Если честно, совершенно не помню, кто же со мной беседовал — это была немолодая женщина, и впоследствии она не вела у меня никаких предметов. Как я и предполагал, ни одного вопроса по истории мне так и не задали — спрашивали про то, почему сюда поступаю, чем мне интересна журналистика, обсудили мои статьи... Больше ничего не помню. За собеседование и публикации я получил максимум баллов.

Настало томительное время ожидания результатов. Абитуриенты без конца гадали, кто же поступил, а кто — нет, кто на бюджет пойдет, а кто на платное... Тогда я не особо волновался — чувствовал, что поступлю, потому что иначе просто быть не может. Но когда объявляли список зачисленных, сердце, конечно, пару раз тревожно екнуло — а вдруг мою фамилию не объявят?..

К счастью, объявили — я стал студентом! Правда, потом преподаватели остудили наш радостный пыл: студент может считаться таковым, когда закончит первую сессию, а сейчас мы, пускай, и условно, но все еще «абитура». Если исходить из этого утверждения, то студентом я стал только в феврале, когда закрыл сессию и сдал первые задолженности.

Прошло пять лет. За это время было очень много трудностей — так много, что поступление в «универ» теперь кажется мне больше условной процедурой, нежели серьезным экзаменом... Мое напутствие — не бойтесь и не волнуйтесь. Поступить не сложно, сложно учиться.

Жанна Майорова

ДАР — РОДНАЯ РЕЧЬ

...В очередной раз захожу в аудиторию. Она сидит за столом вполоборота, склонившись над листками бумаги. Опять что-то проверяет. Элина Валерьевна всегда старается использовать время рационально, в перерывах между «парами» проверяет чьи-то контрольные или самостоятельные работы. Пряжка выбилась из причёски и закрыла половину лица.

— Доброе утро! (День/вечер, в зависимости от времени), — приветствую я.

Она поднимает голову и заправляет прядь за ухо.

— Здравствуйте! — улыбается. Всегда приветливая. К студентам только на «вы».

И во всём эта неизменная вежливость, приветливость, доброта и спокойствие.

— Здравствуйте, я опоздала, извините, можно войти?

— Да, конечно, проходите, садитесь, подойдите после «пары» — я объясню то, что вы пропустили.

Или так:

— Элина Валерьевна, как моя курсовая?

— Честно говоря, вашей работе не хватает глубины. Нужно додумать кое-какие вопросы. Я подготовила для вас список подходящей литературы. Вот, пожалуйста, ознакомьтесь...

...Иногда, встречая человека, сразу чувствуешь исходящую от него энергию. Она может быть положительной или отрицательной, но главное, что человек способен послать в мир какой-то импульс, это, на мой взгляд, признаки настоящей личности.

Во всех движениях Элины Валерьевны чувствуется какая-то плавность, неспешность и в то же время уверенность: как она аккуратно

раскладывает тетради, попутно записывая что-то в ежедневник, попутно обстоятельно разъясняя что-то подошедшим с вопросами студентам. Нельзя сказать, что внешне Элина Валерьевна подходит под стереотип преподавателя русского языка. Тёмные волосы, серьёзные голубые глаза, невысокий рост... Но эта неспешность, спокойствие, интеллигентность, никогда на протяжении всего времени нашего знакомства не изменяющие ей, очень подходят тому, кто преподаёт нам родной язык.

...Как-то перед контрольной Элина Валерьевна предложила закрепить материал, разобрав пример задания. Только она взялась за мел и подошла к доске, как поднялась первая рука.

— Элина Валерьевна, а я не поняла почему...?

Вопросы посыпались один за другим как из рога изобилия. Она терпеливо отвечала. Затем вымученно улыбнувшись, предложила:

— Раз у нас осталось ещё так много непонятного, давайте напишем эту контрольную в следующий раз. Мне бы хотелось, чтобы результаты работы были как можно лучше и порадовали вас и меня.

Добрая половина группы радостно выдохнула...

На пятом курсе русский язык журналистам уже не преподают, и мы распрощались с Элиной Валерьевной. Конечно, было немного грустно, за четыре года успеваешь привязаться к человеку, тем более приятному во всех отношениях, как к родному. Но, я надеюсь, на этом наше общение не закончится.

ПОДОБНО ЧУДНОМУ КОКТЕЙЛЮ

Жизнь непредсказуема. Случается так, что ты сдружишься с человеком, с которым у тебя, на первый взгляд, нет ничего общего.

— Ты написала реферат? А какую тему выбрала? Какую литературу читала? А на сколько страниц он вышел? — Кристина забрасывает меня вопросами, как всегда ожидая кратких и чётких ответов. И горе мне, если не смогу ответить хотя бы на один из них. Меня ту же обвинят в несусветной глупости и невнимательности... Крис всегда такая. Наблюдение за ней забавляет: в университете она собрана и начеку, чтобы не пропустить какую-нибудь важную информацию. Перед «парой» она обычно роется в сумке, выкладывая все свои канцелярские принадлежности на парту. И я могу слушать в пол-уха. Всё равно моя внимательная подруга ничего не упустит и всё конспектирует.

Так, журфак подарил мне нового друга... Мою Крисочку. Подругу. Настоящую. Теперь я в этом уверена.

...Мы познакомились «на картошке»: болтали, вместе грелись у костра. А на следующий день решили посидеть в кафе, в более благоприятной для беседы обстановке. Так и началась наша дружба. В университете мы практически всё делаем вместе: выбираем одни и те же спецкурсы, пишем курсовые у одного преподавателя, сидим, конечно же, за одной партой.

У нас всегда находятся темы для разговора или спора. Мы совершенно разные. Манера нашего общения многих, мягко говоря, удивляет. Кажется, что мы ругаемся, но это не так.

Случается: я рассказываю Крис о понравившемся фильме, захлёбываясь позитивными впечатлениями, расписываю, какой он шикарный. Она внимательно выслушивает мой рассказ, корчит презрительную мину и говорит: «Как ты можешь смотреть такую чушь! Вот я недавно посмотрела...». У нас совершенно полярные взгляды на жизнь, и, тем не менее, мы ни разу всерьёз не конфликтовали, надеюсь, этого и не случится. «Если бы ты была такая же, как я, о чём бы мы спорили!?!», — часто повторяет подруга.

Тогда, в первый раз, «на картошке», я, признаться, не разглядывала свою будущую подругу, все мысли были сосредоточены на том, чтобы согреться. Но при следующей встрече присмотрелась внимательнее. Это была полненькая (на тот момент) девушка с яркими голубыми глазами, светло-русыми волосами и смуглой кожей. Кристина на первый взгляд производит впечатление человека неприступного, даже надменного. И сначала я была уверена, что мы никогда по-настоящему не будем близки. Но сейчас, даже если она не приходит на «пары», мне уже скучно, чего-то не хватает. Из-за своей чрезмерной активности Кристина никогда не даёт мне покоя. Когда я читаю, она выхватывает у меня книгу, когда пытаюсь поспать — пциплет и толкает. Создаёт вокруг меня какую-то непривычную суету, без которой уже невозможно её представить.

Кристина может мне пожаловаться на неурядицы в жизни, я могу попросить её помочь с написанием сложного задания. Я знаю: она неизменно закатит глаза в потолок, но не откажет в помощи. Иногда просто поражает меня своей глобальной серьёзностью. Собственной ответственности, кажется, ей мало, она заботится еще и обо мне: «Жан, не забудь распеча-

тать рецензию (эссе, реферат и т. п.)! Завтра сдавать!» — наставляет она меня вечером по телефону. Конечно, такое отношение к жизни, к учёбе, к людям помогает ей никогда не попадать впросак. Но иногда хочется посоветовать ей, чтобы она расслабилась. Может, поэтому судьба нас и свела, чтобы наши характеры разбавили друг друга. Мы как вкуснейший коктейль со специфическим вкусом. Мне бы очень хотелось, чтобы моя университетская подруга осталась подругой на всю жизнь и чтобы наша дружба и привязанность с каждым годом становились всё глубже и крепче.

НЕ ТЕРЯТЬ ИЗ ВИДА ЦЕЛЬ

Годы учёбы в нашем университете научили меня многим вещам: не прогуливать «пары» и быть ответственной, всегда сдавать все работы в срок и самое главное — не оставлять хвостов, потому как избавляться от них непросто.

...Знаменательный день — пришла сдавать документы для поступления в УрГУ. Ничего страшного, в общем, просто надо записаться и отдать все свои бумажки и наработанные материалы. Но нервничаю всё равно, потому как окружающая атмосфера ненавязчиво сообщает о вступлении во взрослую жизнь. Хотя бы потому, что, когда меня спрашивали: «Ну как всё прошло?», ключевыми словами в рассказе были слова «большой» и «много». И действительно: само здание университета показалось мне огромным, внутри куча людей, все снуют туда-сюда. Непривычно.

Нахожу нужный кабинет. Не сразу, конечно. Захожу. Такие же, как я, абитуриенты (маленькие, совсем дети, думается сейчас), столпились кучками возле столов, за которыми сидели студенты. На вид вряд ли старше нас. Лица серьёзные и сосредоточенные. Подхожу к молодому человеку. Заполняю все бумаги...

— Публикации отнесёшь в «такую-то» аудиторию, отдашь «тому-то», — говорит он.

— Хорошо... А ты не мог бы меня проводить? — робко прошу я. Собственно я особо ни на что не надеялась. Человек занят всё-таки.

— Нууу... в общем-то я собирался отнести кое-что наверх, поэтому пойдём, покажу, — задумчиво произносит он.

По пути на четвёртый этаж я любопытствую: как поступал, нравится ли учиться, сложно ли и т. д. Парень охотно отвечает. Вот бы все на факультете были такие же общительные и доброжелательные!

Отдаю свои публикации и с чувством выполненного долга спускаюсь вниз. На улице выдыхаю. Впереди — неизвестность...

Пять лет пролетело слишком быстро. Были и трудности, и приятные моменты. Что-то быстро забылось, что-то по-прежнему в памяти... Я бы хотела пожелать абитуриентам, будущим студентам, не иметь проблем с учёбой, найти верных друзей и тёплых дружеских отношений с преподавателями. Любите свой родной факультет, получайте удовольствие от каждого дня, проведённого в университете, усердно работайте и весело отдыхайте. Студенческая братия, как показывает опыт, на протяжении столетий не меняется. Почти все, ощутив свободу, ветер перемен, стараются провести больше времени, так сказать, вне учебного процесса. Первокурсники, на мой взгляд, гораздо больше прогуливают. Сами этим грешили... Но не стоит забывать о главной цели — зачем вы пришли в университет. Поэтому, надеюсь, что со временем вам удастся совмещать приятное с полезным, успевать по учёбе и вдоволь поразвлечься, без этого просто не получится ощутить себя настоящим студентом. Если у вас что-то не получается — не опускайте руки! Я уверена, на журфаке вы встретите огромное количество отзывчивых, талантливых, весёлых и неординарных людей. Ваши преподаватели или друзья всегда помогут решить проблему. Однако и сами не плошайте. Начав учиться в университете, я поняла главное отличие высшего образования от школьного: оно, в первую очередь, учит самостоятельности, отвечать за себя, ориентироваться в жизни, находить правильные пути. Я надеюсь, в этом у вас не будет особых проблем. Желаю удачи!

Юлия Маркова

ВЕЧНО МОЛОДОЙ

«Журналисты?» — он несколько грозным, как нам тогда показалось, взглядом, окинул притихших абитуриентов. «Да...» — пискнул кто-то робко. «Ну, удачи!» — мужчина прошёл дальше по коридору университета и скрылся за углом. «Ой, мамочки, — тут же зашептались девчонки, — уж если нам сам ОН удачи пожелал, значит, точняк поступим!»

Так произошла моя первая встреча с Борисом Николаевичем Лозовским. Именно таким я его себе и представляла по рассказам старшекурсников, различным описаниям и воспоминаниям выпускников. А потом начались его лекции... Самые интересные и яркие из всех первых встреч с преподавателями. Как сейчас помню: он входит в зал, и аудитория замирает... Ему никогда не надо восстанавливать тишину, при его появлении она возникает, как нечто само собой разумеющееся. Он кладёт перед собой на трибуну аккуратную чёрную папочку, бодрым взглядом окидывает народ и, потирая ладони, спрашивает: «Ну, что нового в мире?» Поднимаются руки, начинается опрос. Он слушает внимательно, чуть склонив голову набок, соглашается еле уловимыми кивками, изучает и оценивает. Иногда он надевает маленькие квадратные очки, такие я видела только у него. Рассказывая, изредка прохаживается по аудитории. Тогда все головы, как по команде, поворачиваются в его сторону. Все жадно слушают, боясь пропустить хоть слово из того, что скажет, а он говорит уверенно, чётко, смакуя каждую фразу. Говорит красиво. Его хочется слушать. Те полтора часа, что длится лекция, всегда проходили как-то незаметно и в конце, словно очнувшись, смотришь на часы, а в голове мелькает мысль: «Как, уже всё?»

Каждый раз я открывала в этом человеке что-то новое, не переставая поражаться его обаянию и умению влюбить в себя слушателей. Даже смеялся он по-особому. Таким коротким заразительным смешком, будто говоря: «Ну, ты, брат, даёшь!» Какой-то мощный магнетизм, лучезарность, притягательность исходят от него при общении. За напускной строгостью, «грозным», чуть исподлобья, взглядом, который вовсе и не грозный, а оценивающий, скрывается добрейшая душа Человека.

Большим авторитетом он пользуется среди старших курсов, а абитуриенты и первокурсники чуть ли не визжат от восторга, когда Лозовский проходит мимо. Безмерно уважают все. Ему посвящают стихи, рисуют портреты, во главе факультетской колонны первокурсников несут плакат с его изображением. Он же, по-отечески помня каждого, на лекциях часто рассказывал о своих выпускниках, с особым теплом вспоминал их, гордясь победами и заслугами тех, кто ещё совсем недавно также жадно внимал ему в этой аудитории. Уверена, что каждый из нас тогда втайне мечтал и надеялся, что когда-нибудь Борис Николаевич вот также будет рассказывать первокурсникам о тебе. Ну, а тогда мы старались. Просто старались извлекать из его уроков важное и полезное, чтобы потом, добившись короткого «горжусь!» или «молодец!» весь день летать от счастья. Самой желанной была эта скупая похвала, самой дорогой на свете!

Журфак без Бориса Николаевича — не мой журфак. Это что-то нераздельное, неразлучное, отдельно друг без друга не существующее. В моей памяти навсегда останется картина: Лозовский бодрой походкой шагает по родному четвёртому этажу...как всегда занят, деловито поправляет пиджак, резко открывает дверь... студенты встают, приветливо улыбаясь, здороваются... равнодушные, пытливые, молодые... он и сам среди них всегда будет молодым... вечно молодым...

МОЙ БЛИЗНЕЦ

Она меня очень бесила. Вечно за первой партой, с кучей учебников, задает вопросы преподавателям, сама много говорит. Умная, уверенная, всегда собранная. Маленькая, худенькая девочка из Пермского края — Яна Юмакаева. Тогда, на первых парах первого курса мне было сложно привыкать к ней такой. Потому что чуть раньше Яну я видела совсем другой...

— Поселок Куеда — это в Пермском крае, я из второй школы, это самая лучшая школа в мире. Вообще-то, считается, что первая школа — самая сильная, но это не так. Моя — богата традициями, одно наше «Ночное Рандеву» чего стоит, там столько хороших ребят...

И Яна заплакала. И я вместе с ней. В тот теплый августовский день 2008 года мы много друг другу рассказали. И много плакали. Дома осталось столько всего хорошего: любимая школа, родные учителя, мама с папой. Одноклассники, с которыми прожито, казалось, полжизни, разлетелись по всей стране. Дома было интересно, весело и все понятно. Дома тебя любили. А здесь, в Екатеринбурге, не было ничего. И никого. Была только темная общежитная комната, куда нас с Яной заселили. Были соседки-старшекурсницы грозного вида. Был рыжий кот. И все. Не было даже стола, где мы могли бы заниматься. Это нас возмущало больше всего, ведь мы приехали учиться! Как же нам хотелось тогда, чтобы все поскорее определилось, наладилось, и мы зажили студенческой жизнью. И еще нам почему-то сразу хотелось на четвертый курс. В те минуты Яна стала для меня таким родным человеком. Никто, кроме нее, не мог понять меня лучше.

Но потом нас расселили. И почему-то мы перестали общаться. Может быть, потому что видели друг друга слабыми? И она меня бесила. «Выскачка, зануда, ботаник!» — думалось иной раз на парах. Я долго пыталась понять, что мне не нравится в этой девочке. И потом поняла. Мне не нравилось в ней ровно то же самое, что я в ней любила: свое отражение.

«Юмакаева, Маркова, вы что, сиамские близнецы???» — воскликнет потом Марина Александровна. Это после того как мы вместе с Яной осаждали ее во время зачета. За эти пять лет мы настолько срослись, что я теперь даже не помню, когда она перестала меня бесить. Я просто оказалась рядом с ней. За первой партой, с кучей книг. Теперь, когда я говорю, что рыбак рыбака видит издалека, она называет меня Нестором и громко хохочет. Нестор — это потому что, по мнению Яны, я всегда говорю «древними» изречениями. А ее громкий смех, кстати, еще одна причина, по которой она меня вначале раздражала. Но я привыкла. Да что я, весь курс привык.

Толстая тетрадка с лекциями. Идеально ровный почерк. Внутри — система: закладки, разделы, все выделено, подчеркнуто. В этом — вся Яна: рациональная, собранная, аккуратная.

Учиться рядом с ней было легко. Было за кем тянуться. Учиться рядом с ней было и нелегко. Когда Яне было скучно на парах, она щипала меня или незаметно клеила в мою тетрадь жуткие наклейки с утятами. В одну из наших последних совместных поездок, кажется, на Алтай, я заметила, как она, воровато озираясь, покупает что-то в ларьке. Когда я поймала ее с поличным — очередной партией жутких наклеек, она скорчила ехидную рожицу и сказала: «Вот, клеить тебе буду!» На пятом курсе!!! А однажды, когда я перед парой специально отсела от нее подальше, Яна устроила истерику. Это большой ребенок — веселый, шумный, наивный. Когда этого ребенка нет со мной в университете, чего-то не хватает...

Не хватает, потому что на протяжении пяти лет она всегда была рядом. В университете, общежитии, на работе. В Северной Осетии, Горном Алтае, в ее родной Куеде, где мы отдыхали после очередного рабочего лета. Я настолько привыкла видеть ее рядом с собой, что теперь возникают такие разговоры:

— Может быть после журфака я уеду работать в Чернушку...

— А как же я?

— Юль, а замуж ты тоже вместе со мной будешь выходить?

В каком-то фильме говорили, что, если ты замечаешь, как повторяешь жесты, движения, слова другого человека, значит, он оставил в тебе частичку себя, и ты уже никогда не будешь одинок. Безумно благодарна университету за то, что подарил мне Яну. То, что я не одинока, понимаю каждый раз, когда громко смеюсь.

НАПИШИ СВОЮ ИСТОРИЮ

Здравствуй, дружок! Подумать только, пять лет назад я была на твоём месте. Ты не представляешь, как я хотела учиться на факультете журналистики. Хотя, кому я это говорю... Уж ты-то, конечно, представляешь. На журфак приходят по уши влюбленными в него. Это потом — история любви складывается у каждого своя: у кого-то она взаимна от начала и до конца, кто-то разрывает «отношения» и уходит в другом направлении, кто-то все пять лет выясняет отношения. А изначально мы все вбегаем на четвертый этаж здания на Ленина, 51 в розовых очках, оранжевой футболке и с «Русским репортером» в руке.

Мы все бежим сюда, чтобы стать борцами за справедливость, чтобы нести правду и свет

людям, чтобы сказать миру то, что до тебя никто никогда не говорил и даже не пытался. Мы идем на журфак, мало что понимая в настоящей журналистике, и думаем, что здесь из нас будут лепить Познеров или, как минимум, Парфеновых. Но розовые очки тут снимают довольно быстро. И очень скоро ты понимаешь, что журфак — не фабрика звезд. Что все, что ты хотел сказать миру, кто-то когда-то уже сказал. А если еще кто-нибудь шепнет, что журфаки не нужны, и при желании журналистом может быть и врач, и дизайнер, и бизнесмен — да кто угодно! — тогда, кажется, совсем все плохо. И вот тут история любви для многих заканчивается. А если не заканчивается, то позже ждет еще много кризисных моментов: «синдром третьего курса», тоска пятого курса — это когда тебе кажется, что ты уже все знаешь и ничему тебя здесь больше не смогут научить. И еще много всяких синдромов, кризисов и тупиков. Но, как бы ни сложились твои отношения с журналистикой, если ты дошел до конца, то все равно понимаешь: учился на самом лучшем факультете.

Это понимаешь, когда видишь с экрана телевизора, со страниц газет, слышишь по радио тех людей, с которыми ты встречался на журфаке, которые приходили сюда, чтобы научить тебя думать, мыслить, разбираться в окружающем мире. Это понимаешь, когда можешь вставить слово в беседе про Шопенгауэра или Хайдеггера, и не просто вставить слово, а даже произнести монолог по поводу особенностей творчества, например, Оскара Уайльда. Это понимаешь, когда тебя просят предоставить соцопрос, а ты не только знаешь, что это такое, но и сам умеешь это делать. То, что твой факультет самый лучший, и как сильно ты ему благодарен, понимаешь миллионы раз. И, чтобы прийти к этому пониманию, нужно дойти до конца.

Сегодня я могу сказать, что моя история любви с журфаком сложилась. И сейчас я должна произнести тебе что-то вроде напутствия или пожелания. Но, мне кажется, это совершенно бесполезно: свою историю ты будешь писать сам. Скажу только одно: нужно учиться быть журналистом. Как нужно учиться быть врачом. Или пилотом. Абсолютно точно так же. А четвертый этаж на Ленина, 51 — самое подходящее место для того, чтобы этому научиться. Так что, вперед, и — успехов тебе!

Даша Махсумова

O'STRO

— А что, я такой страшный?.. — недоумевая, вскидывает брови преподаватель.

— В смысле внешне?.. — уточняет студентка.

(с) И. Политова

Четвертый этаж. Полный коридор взволнованных студентов, бросающих друг на друга неодобрительные взгляды, которые как бы предупреждают о последствиях тех, кто сунется без очереди. Наконец, из кабинета выходят вновь отстрелявшиеся, и мы с Дашкой должны идти в бой следующими. «Здравствуйте», — кротко кидаю я, оказавшись в крохотной комнатке, и стараюсь не смотреть на этого внушительного мужчину в очках. «Ищите свои рефераты», — непривычно тихо говорит он. Как назло, зеленая папка теряется в кипе своих собратьев, я теряюсь в непонятной ситуации, а Стровский выходит из кабинета. И вот реферат найден, мы с Дашкой садимся за круглый стол и ждем. Преподаватель будто забыл про нас. Лица наши страданиями уязвлены. Ну, думаем, попали.

Без особой радости он заходит в 403а. Угрюмо склонившись над работой, он хмурит брови и листает страницы. Молчание подобно пытке, но нарушить тишину боишься: вдруг ляпнешь глупость, и попадешь в сюжет одной из баек про девочку, которая считает, что Маркс жил после Ленина. Взгляд его задерживается на макете издания, но и тот интереса не вызывает, очередная страница вновь перелистана. «Дмитрий Леонидович, имейте совесть! Я эту модель весь вечер клеила-рисовала», — проносится у меня в голове, но, естественно, я не издаю ни звука.

«Давайте зачетку», — устало произносит он.

Такой была моя первая встреча с Тем-Самым-Стровским тет-а-тет. Заочно слышала я о нем многое, в основном, факультетские страшилки: «Да он вообще! Все рефераты САМОМУ писать надо, вечно отправляет, когда плагиат находит, изверг какой» или «Сдать историю вообще не вариант. Да я прочитала просто ВСЕ работы Ленина из списка, но он на пересдачу отправил все равно».

Помню, как читали этот знаменитый список по истории отечественной литературы, как засыпали с черной книжкой, авторство которой принадлежит Д. Л., под подушкой. И не только из-за необходимости сдавать экзамен. Оказалось, этот самый «несправедливый Стро» — превосходный оратор, захватывающий слушателей с первых слов. Нерасторопно он входит в аудиторию, такой большой и высокий, с голосом, о котором мечтают все мальчишки в музыкальной школе. Студенты сидят, вжавшись в стулья, ожидая действий громовержца, а он... Он улыбается. Самой искренней и открытой улыбкой, которую мне только удавалось видеть на факультете. На факультете, воспитанном Карнеги, на факультете, так часто изобилующем суррогатами положительных эмоций.

После небольшой байки-вступления, обычно начинающейся фразой типа «а вот давеча», он читает лекции. Не с листа, не через силу. Иногда с толикой грусти, чаще — иронизируя, то и дело используя фирменные словечки и выраженьица. Но всегда громко, эмоционально, будто надеется силою связок донести до ленивых голов то, что для него всё так же живо и важно, как это бывает у только что обнаруживших вопиющую несправедливость людей. И все в нем неоднозначно: суровый вид и теплый, уютный свитер, зычный голос и глубокий, спокойный взгляд, разговоры о нэпе и неожиданные рифмы типа «модератор-хератор». Смею заявить, что дисциплины, которые вел у нас Дмитрий Леонидович, я усвоила лучше всего. Я, человек, на которого до старших курсов слова пиар, политика и история, как сказал бы Холден Колфилд, нагоняли тоску.

И каким бы он не был в глазах того или иного человека, есть в нем что-то такое, что подкупает, заставляет ходить на лекции и впитывать в себя как можно больше. Мне думается, это честность. В самом широком смысле этого слова. С аудиторией и с самим собой, в первую очередь.

Он честен, когда распинаясь перед студентами в стенах обшарпанного общежития и пытается решить наболевшие вопросы, которые

его, в общем-то, не должны касаться. Он честен, когда обращается к тебе в пустынном коридоре с фразой «Что же вы стоите здесь, как сиротка», хотя знать тебя не знает, или когда спрашивает о состоянии здоровья после заваленного зачета. Когда поет песни советского периода в актовом зале, лишь бы журналисты лучше почувствовали атмосферу изучаемого периода. Когда месяцами растрчивает свои душевные силы в борьбе с синдромом пулиновича, отстаивая профессиональные принципы. Мне кажется, огромное упущение состоит в том, что «классики» знакомятся с этим человеком только на четвертом курсе. Поскольку равнодушные и полная самоотдача, которые демонстрирует «гроза факультета», на мой взгляд, главные качества настоящего журналиста и, что не менее важно, настоящего Человека.

Проучившись пять лет на журфаке, я поняла, что бесполезно заставлять старшекурсников давать универсальные ответы на вопросы о конкретных преподавателях. Мне повезло узнать Дмитрия Леонидовича Стровского не как злостного заваливателя, цель жизни которого изрядно потрепать студенческие нервы. Я увидела в нем человека «думающего и сомневающегося», чутко реагирующего на внешние раздражители, и вечно борющегося с ветряными мельницами, которые падут вопреки стереотипам, думаю, не раз. И я бы, например, не страшила младшеньких небылицами, а посоветовала им просто делать все на совесть. Я уверена, этот рецепт совершенно точно придется по душе правнуку небезызвестной бабушки Матильды.

«ALWAYS», SAID SNAPE

Мы встретились в хвойном лесу на севере Польши. Под ногами трещали сухие ветки, покрывающие обувь пылью, руки путались в белоснежной и липкой, напоминающей сахарную вату, паутине, а чистый воздух с примесями запахов смолы и сосен наполнял уставшие от химикатов легкие. И на душе было как-то непривычно светло: виною тому стали то ли звуки флейты, раздающиеся эхом по всему лесу, то ли картина, которую мне удалось увидеть, когда я вышла на опушку.

Она сидела на старом, не выкорчеванном пне, чья уродливость никак не вязалась с Её образом. На ней было платье цвета неба, из-под которого виднелись босые ноги. Волосы девушки ниспадали до пояса, окутывая маленькую фигурку золотистым шёлком, и как два неис-

сякаемых источника, способных напоить в самый жаркий день, её ясно-голубые глаза манили меня.

«Вейла», — подумала я. Потому что ничто земное не может иметь столь ангельское обличие.

Что-то бархатное, почти неуловимое просочилось в мои уши, и наполнило пространство где-то посередине грудной клетки вязким и приторным теплом:

— Привет.

— Привет, — прозвучал мой незвучный голос в ответ.

Именно так я познакомилась с Дашкой. Дада. В польском лесу, наполненном сказкой, а не «запертым», куда приходят опытные абитуриенты «побухать». Мы, к слову, были из неопытных, и попали туда по огромной наивности, надеясь там обрести греющих души людей на период обучения и дольше. И, к моему огромному удивлению, обрели. Я просидела с Дашкой за одной партой пять лет.

Мы с ней совершенно не похожи. И это вполне объективный вывод, ведь она пишет диплом на кафедре стилистики. Однако ее превосходное знание русского языка меня, «болеваю точку» в списке многоуважаемой О. В. Ильиной, всегда вдохновляло. Вдохновляло, конечно, не только это. По прошествии пяти лет я, кажется, поняла, что всегда заставляло меня смотреть на нее с восхищением и говорить с придыханием. И это — гармония. Та самая, которую удастся постичь счастливым, за которой гонятся грустные люди, и которую не удастся обрести некоторым до конца дней. В ее жизни все всегда было складно: с утра работа, днем университет, вечером — театр и книга на ночь. По выходным балет, бассейн или поездки к любимой Вахмурке в родной Новоуральск. Летом — путешествия, рукоделие и семья. И в каком бы я не была расположении духа (а зачастую оно бывает унылым) стоило мне увидеть девочку с длинными волосами, одетую в пастельных тонах, где-то в дверях аудитории, стоило ощутить спокойствие и умиротворение, которые перекрывают самый стойкий парфюм, на крохотное мгновение мне становилось легче. А если и приходилось видеть ее рассерженной и подавленной, я абсолютно терялась: разве у вас, вейлы, тоже бывает мирское настроение?..

Раньше мне всегда казалось, что она зря пошла на журфак. В ней нет ни природной наглости, ни нарочитой манеры якать. Она не от-

сюда, не с четвертого этажа, и, возможно, не из этого века. Именно поэтому, мне думается, настал момент, когда Дашка ушла в театр. Теперь уже можно сказать, что тогда я потеряла многое. Но каждый раз, когда она со счастливыми глазами рассказывала мне про Ульяну, Пашку, Исакова, Ёжика или Медвежонка, я непроизвольно засовывала свой эгоизм как можно глубже, и готова была изобрести машину времени, чтобы добровольно отправить мою Дашку в ОСТ еще в сентябре 2008-го.

А годы как-то быстро пролетели: мои волосы стали короче, её — длинее, она нашла себя в Екатеринбурге, я потеряла себя в России, мы всё так же не похожи, и пока всё так же бок о бок. Но совсем скоро настанет время, когда воплотится то, о чем мы, шутя, мечтали: по окончании университета поудалить всех лишних из социальных сетей, и добавить в друзья нашего любимого г-на Маркина. Только вот лучше бы это время не наступало, Дашка. Ведь без этого талантливого оратора я совершенно точно проживу, а по тебе буду скучать. Скучать, ценить, вспоминать. И любить. Как сказал бы профессор зельеварения, «всегда».

ПРИВЕТ ИЗ УРГУ

«I open at the close»

(c) Snitch

Холодным февральским вечером я возвращалась домой. В место, где без пропуска тебя просто не существует. Поднимаясь на крыльцо по изрядно побитым ступеням, я уже было открыла дверь, чтобы поскорее показать вахтовому царю белую бумажку с моей фотографией, но взгляд задержался на стене у входа. Стена, к слову, была такой же потрепанной, грязной и абсолютно оправдывающей свой возраст, только вот на нее, дряхлую и неухоженную старуху, кто-то умудрился нацепить модное и дорогое украшение. Светлая, почти глянцевая табличка с надписью «Общежитие № 1 Уральского Федерального Университета» как-то нелепо и пошло встречала жителей бывалой «тройки», внутри которой вечно засоренные туалеты, вросший в грязь линолеум, осыпающаяся на головы штукатурка и стены цвета испражнений. И тогда, дружок, я подумала, что эта картина как нельзя лучше характеризует политику УрФУ: под привлекательной оберткой скрыть якобы шоколадную конфету, у которой с шоколадом схож лишь цвет. И тогда, дружок, я поняла: я пишу тебе из другого университета, я — детище УрГУ.

Поскольку родиться обратно ты не можешь, как и переродиться в более взрослого человека, чтобы поступить еще в УрГУ, мне остается рассказать тебе о том хорошем, что еще осталось в Федеральном Университете, и журфак — часть того небольшого.

Самый частый вопрос, который мне здесь задавали, звучал приблизительно так: «А что ты тут вообще делаешь?». Хотя в большинстве своем интересующиеся учитывали мое доуниверситетское территориальное расположение, я всегда воспринимала этот вопрос глубже. Поэтому моё ощущение факультета журналистики, скорее всего, будет отличаться от твоего, ведь ты непременно знаешь, куда идешь, знаешь, что журналистика — твоё и не предаёшься унынию как я. А я, в свою очередь, на протяжении пяти лет ощущала себя на факультете чем-то сродни аппендиксу, который на определенном этапе еще что-то значит, но если его вырежут, организму, по большому счету, будет все равно. И, что страшит меня более всего, это явление вполне нормальное, поскольку абсолютно все университеты представляют собой некий конвейер, выпускающий специалистов, и никто не обязан помнить тебя лично. Но у тебя всегда есть шанс остаться в памяти факультета чем-то большим, нежели диск с дипломом в кабинете печати, и, если бы я задумалась об этом на первом курсе, вполне возможно, сейчас мой автограф был бы немного веселей.

Зато ты пока стоишь на пороге, и у тебя все впереди. А именно: выскочки, которых невозможно заткнуть на парах; изобретение пословицы «хочешь узнать человека — устрой его на работу»; открытая ненависть с налетом пафоса ко всему этому, которая тоже раздражает; много «я» от людей, которые ничего из себя не представляют, и знаний у которых «хрен целых, ноль десятых». И повезет тебе, если ты будешь одним из них, поскольку в сообществе студентов именно этим людям живется припеваючи.

Ты, наверное, уже повесил на меня ярлык «мрачной Дарьи», и не понимаешь, как человек может жить с таким негативом внутри? А самое смешное, дружок, состоит в том, что я готова пережить эти пять лет еще раз, и подать документы только в один вуз, находящийся от моего дома за две тысячи километров. Лишь бы заново узнать тайну имени Исакова, лишь бы услышать в актовом Дмитрия Леонидовича, лишь бы поздравить любимую Марию Федоровну с днем рождения, лишь бы увидеть радующего-

ся пистолетикам Юрия Владимировича, лишь бы услышать короткое «горжусь» от Бориса Николаевича. Я люблю факультет журналистики, и люблю его по-настоящему, зная обо всех его неприятных сторонах, и ценя то хорошее, что он в себе таит. Огромную ошибку допускают те, что еще с абитуры приравнивают слова «заоперный», «профком» и «журфак». Оттуда — камни в оранжевый огород, оттуда — отсутствие чувства ценности и благодарности за то, что в действительности дает факультет. Сегодня мне двадцать лет, и журфак — это ровно четверть моей жизни. Я не знаю, вспомнит ли он меня через год, смогу ли я добиться чего-то, чтобы он узнал меня через десять лет, но тот опыт, что я здесь получила, я буду хранить и беречь как можно дольше.

Многие ругают журфак за то, что слишком теоретичен, слишком утопичен, за то, что в суровой не четвертоэтажной реальности у нас возникает внутренний конфликт. А я журфаку за это благодарна. Потому что именно благодаря ему я знаю, как надо. И, честное слово, я искренне верю, что мы, как новое поколение журналистов, можем, если не сломать, то хотя бы пошатнуть несправедливую систему.

Иначе зачем было приходить на факультет журналистики, правда, дружок?..

Татьяна Михайлова

ЛИНГВИСТ, ПОЭТ И «ШИЗОФРЕНИК»

Кто из преподавателей мне нравится больше всех? Этот вопрос никогда не ставил меня в тупик. Юрий Викторович Казарин — человек, который изменил мои представления не только о журналистике, но и о людях.

На втором году учёбы он вёл у нас спецкурс «Основы творческой деятельности». Когда я записывалась к нему, то понятия не имела, кто он такой. Юрий Викторович зашёл в аудиторию. Не буду врать, что я потеряла голову сразу, как только его увидела. Обычный преподаватель — мужчина лет пятидесяти, с сединой в бороде, улыбающимся лицом, весь в чёрном. Но стоило ему открыть рот... И я потеряла дар речи. Это настолько не вписывалось в мои представления о том, каким должен быть педагог. Да, мы уже были знакомы с преподавателями, которые общались с нами на равных, свободно себя вели на лекциях. К таковым относятся, например, Борис Николаевич Лозовский, Всеволод Ильич Доможиров, Мария Фёдоровна Попова. Но чтобы настолько свободно... Много было примеров из жизни, с шутками, прибаутками. Здесь же стоит отметить необычное сочетание в его речи жаргона и лирики, умение объяснить самые сложные лингвистические категории доступным языком. С тех пор я (наверняка, и все остальные тоже) ждала с нетерпением каждой новой лекции.

При ближайшем рассмотрении он оказался очень мужественным, даже брутальным, стильным, особенно когда одет во всё чёрное. На его лице играет особенная улыбка и появляется хитрый прищур, когда он находит на особенно удачную мысль. А ещё Юрий Викторович имеет пагубную страсть к курению. Хотя я этого

и не одобряю, однако сигарета в зубах придаёт некую законченность образу этому человеку, добавляет шарма.

Затем судьба нас развела на два долгих года. Не скажу, что я страдала без его лекций, но всё равно чего-то мне всё-таки не хватало.

Когда на четвёртом году обучения в списке спецкурсов на выбор появилась его фамилия, для меня вопрос о долгих и мучительных выборах отпал сам собой. Было даже неважно, что это был за предмет, а это была «Журналистика и культура». «Очень интересно, как он справится с культурой», — подумала я. «На отлично», — подсказывала интуиция, и не обманула. Тут же решена была дилемма относительно того, у кого бы написать курсовую и впоследствии дипломную работу. Кстати, он никогда не нажимает, не требует надрываться, как это обычно делают преподаватели, считающие свой предмет самым важным: «Ты хоть пишешь курсовую? Не сиди целыми днями за компьютером и книгами, отдыхай, расслабляйся. Нужные мысли придут сами, главное, успевай их записывать».

У Казарина отменное чувство юмора, с толикой развязности. Однажды я хотела задать ему какой-то вопрос по поводу курсовой:

— Юрий Викторович, у меня тут возникли трудности...

— К чему такой официоз? Можно просто — Юра.

А его стихи — это нечто невероятное. Это не классические ямбы и хореи и рифмы-ля «кроволюбовь-морковь», а произведения со своеобразным миром и уникальным звучанием. Они полны игры слов, звуков значений и явлений. Ну, очень необычные аналогии. Причём сложно прочесть его стихи так искусно, как делает это автор.

Мне с парой единомышленниц посчастливилось даже побывать на презентации одной из его книг, которая вышла в 2011 году, «Поэты Урала». На презентацию пришли не только ценители таланта Юрия Викторовича, но и многие поэты, чьи стихи оказались на страницах сборника. Они выходили на сцену, зачитывали их, рассказывали байки. Вот тут, надо сказать, я убедилась в справедливости одного знаменитого высказывания — «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Все выступления проходили без тени стеснения и без грамма цензуры. Один из выступающих так разошёлся, что его пришлось буквально снимать со сцены.

Есть в Казарине что-то ненормальное. Можно об этом судить по признанию самого Юрия Викторовича: «Люблю, когда все вещи лежат на своих местах, в определённом порядке, пусть даже в общем бардаке стола или квартиры. Говорят, это верный признак шизофрении». Однако, по-моему, всё гениальное ненормально. Наверное, это и притягивает к нему таких «шизиков», как я.

МЫ С ВАРВАРОЙ ХОДИМ ПАРОЙ

Задание написать о друге мы получили в первый раз ещё на вступительных творческих экзаменах. В тот момент я была совершенно другим человеком, с иным кругом общения, и не сомневалась в том, о ком писать. Сейчас стало сложнее. С каждым годом всё больше убеждаюсь в том, что срок годности есть вообще у всего, в том числе и у друзей. Настоящая дружба проверяется годами. Они отсеивают тех, кто уже отслужил свою роль в нашей жизни.

Немного поразмыслив о предмете эссе, я решила, что расскажу читателю о своей подруге Варе. Это единственный человек, который прошёл со мной через пять лет учёбы и ни разу не заставил усомниться в его искренности, не отказал в поддержке в трудные минуты.

Мы познакомились в первую неделю учёбы, на литературоведении. Аудитория была забита битком, как маршрутка утром. Приземлиться было негде. Но тут я заметила пару мест рядом с какой-то девчонкой с рыжими волосами, в ярко-зелёной кофточке. Места оказались свободны. С временной соседкой по парте быстро завязался разговор. Хотя я обычно долго схожусь с людьми, с ней мы как-то сразу нашли общий язык и проболтали всю ту «пару». Да, да, мне не стыдно признаться в том, что болтовня на «парах» — моё любимое занятие.

Специфика задания требует, чтобы я включила в свою повесть о лучшем друге элементы диалогов, но я не стану увлекаться цитированием, в противном случае эта повесть не пройдёт цензуру. Да, мне не стыдно покаяться ещё и в этом, потому что я искренне убеждена, что журналист без мата, как солдат без автомата. Скажу только, что Варя отличается своим умением перевести любую тему в долгие рассказы о буднях сотрудников наших силовых структур: «Да, фильмы Стивена Спилберга отличаются буйством фантазии, но вот у нас в УВД...»

Поначалу я не думала, что именно её через пару лет я буду называть своей лучшей подругой.

Она не похожа на меня до безобразия. Любит часто смотреть в зеркало и то и дело поправлять макияж или причёску. Несмотря на это, она чересчур серьёзно относится к учёбе и работе. Имя редкое — Варвара, фамилия Дейнега — тем более. До третьего курса наше общение редко выходило за рамки совместного посещения лекций и встречи Дней рождения, но всё решил случай.

Долгое время мы общались в основном небольшой группой, состоящей из четырёх человек, но обстоятельства сложились так, что наш квартет распался. Все стали жить сами по себе. Не будем вдаваться в подробности касательно причин этого полураспада, скажу только, что виной всему стала переоценка ценностей и нежелание поставить себя на место другого. На этом всё бы и закончилось, но однажды после «пар» мы с Варей пошли в кафе. Слово за слово, мы разговорились и затронули тему недолговечности женской дружбы и причин этого явления. Услышав от неё всё то, о чём размышляла сама, я была удивлена. Мне казалось, что эта ситуация больше никого не волнует.

Мы проболтали тогда часа четыре. Уходя в тот вечер из кафе, я поняла, что наш дуэт — это вполне достойная замена любому квартету. На время для меня актуальными стали знаменитые слова «если друг оказался вдруг...», но, к счастью, тоска по дружбе порушенной не продлилась вечно. Сейчас я могу быть уверена, что среди однокурсников совершенно точно есть один человек, на которого мне не наплевать и которому не наплевать на меня.

Проиллюстрируем слово делом. В прошлом году произошла одна неприятность. Мне среди ночи внезапно стало плохо. «Скорая» реагировать на вызов отказалась. Надо было что-то делать. Я позвонила Варе. Она примчалась меньше чем через час. Вдобавок она успела позвонить своей тёте (врачу), узнать, какие могут понадобиться лекарства и купить их в аптеке по пути. Не каждый помчался бы среди ночи через весь Екатеринбург, чтобы возиться с заболевшим человеком.

Теперь мы неразлучны, как Харлей Дэвидсон и ковбой Мальборо, как Бонни и Клайд, как Дед Мороз и Снегурочка, наконец. Очень надеюсь, что после обнародования всего вышеизложенного мы не перестанем быть друзьями.

С годами у нас меняются приоритеты, и дружба постепенно уходит на дальний план. За время, что я учусь в университете, по этой причине отсеялись три мои подруги. Должна

сказать, что ни капли больше об этом не сожалею, потому что, видимо, нужно сначала потерпеть, чтобы научиться ценить то, что имеешь. На мой взгляд, женская дружба — вещь редкая. Об этом не один анекдот написан. Главное, найти человека, с которым можно хоть на тусовку, хоть в разведку, который не предаст и выручит в любой, даже самой сложной, ситуации.

Есть «за», есть и «против»
Дорогой абитуриент!
Что пожелать тебе, не знаю —
Ты только начинаешь жить.
От всей души тебе желаю
На журфак к нам поступить!

Я не собираюсь никого агитировать идти на факультет журналистики. Должна предупредить, что здесь не курорт. Многие вообще идут сюда, наивно полагая, что проучатся тут абы как, получают высшее образование и пойдут работать хоть куда, возможно, даже не по специальности. Это не так. Учиться тут ни капельки не проще, чем на других факультетах. Попробуем разобраться вместе.

За. Теория, преподаваемая в университете, всегда отличается от практики. Но на то у нас и предусмотрено изобилие практических курсов и летняя практика. Хочешь — не хочешь, а запас навыков, отработанных в полевых условиях, заработаешь.

Против. Теории всё-таки хватает. Нужно писать много рефератов, курсовых, разборов статей и прочих скучных работ, которые имеют мало общего с творчеством. Со временем это начинает жутко доставать.

За. Будущая профессия позволяет владеть полезной информацией. А кто владеет информацией, тот владеет миром. Вдобавок тут есть место для полёта фантазии, свободного творчества и вообще писательство — одно удовольствие.

Против. За время обучения преподаватели не раз говорили нам о том, что журналистикой заниматься нельзя, если ты творческий человек и просто любишь писать. У меня было четыре летних практики, чтобы я успела убедиться в справедливости этого суждения. Когда у тебя в жизни всё складывается так, как тебе хочется, ты чувствуешь так называемое вдохновение, и находишься в таком состоянии — работать, рыть носом землю, искать информацию, преодолевать препятствия на пути к её получению. Зато, как только это вдохновение исчезает, писать становится крайне проблематично, а надо. К тому же к определённому сроку.

За. Ты сможешь раскрыть людям глаза на многое из того, что творится в мире, и, возможно изменить его к лучшему.

Против. Не стоит питать иллюзий насчёт журналистики, никакой романтики в ней нет. Это такая же работа, как и любая другая. Не всегда получится писать о том, о чём хочется, иногда приходится браться за то, от чего другие отказались, а на тебя свалили. Ты можешь думать, что придёшь в журналистику и станешь говорить правду миру, но тут придётся столкнуться с таким явлением, как мнение редактора (редакции/учредителя). И ты поймёшь, что свобода СМИ — это лишь такое словосочетание, не имеющее отношения к реальной жизни.

Против. Некоторые преподаватели занудно ведут лекции. Хочется спать на таких парах.

За. Зато выспишься.

За. Конвергентность образования. Проще говоря, преподавание студентам кафедры периодической печати основ теле- и радиожурналистики. И преподавание телевизионщикам основ печати. Хотя я и печатник, мне было интересно попробовать себя в записи видеороликов для телевидения УрГУ, во время подготовки сценария я веселилась до упада, потому что вела воображаемый репортаж с парада геев-сатанистов. А в финале ещё и лягнула: «Татьяна Михайлова, специально для радио УргУ». Какую бы кафедру ты ни выбрал, обязательно нужно попробовать себя в разных жанрах, темах и сферах жизни. И определить, что тебе больше нравится, а что лучше всего получается. Я, например, перепробовала информационные и аналитические жанры, а также темы качества образования, медицины, коммунальных услуг и даже вела колонку юридических консультаций, но за пять лет практики что-то своё до сих пор не нашла, поэтому нахожусь в поиске себя и своей темы.

Против. На первой своей практике я была готова на всё ради подготовки идеальной публикации. Везде бегала, искала интересные темы и наиболее подходящие источники информации. Мне было реально интересно заниматься всем этим. Я смотрела широко раскрытыми глазами на более опытных коллег в редакции, на респондентов. Мне была интересна жизнь каждого человека, и мне отвечали взаимным расположением. К сожалению, на одном энтузиазме далеко не уедешь. Да и собеседники не всегда ведут себя уважительно по отношению к нашему брату. Иногда это настолько раздражает, что хочется начать бить таких людей фейсом об тейбл.

Очень важно: по возможности не пропускать «пары» и сдавать всё вовремя. Лозовский за всех горой, однако (невероятно, но факт!) за тебя он сдавать работы не будет. В конце концов, диплом нужен тебе, а не ему.

Вот вроде бы и всё. Дорогой абитуриент, если ты разобрался со всеми противоречиями, если ты полон уверенности в своих силах и готов бороться с обстоятельствами и иногда даже с самим собой, то — добро пожаловать к нам на факультет.

Дарья Мичурина

Once upon a time
there was a marvellous professor...

Из первой напутственной лекции Татьяны Алексеевны Рябовой помню несколько чётких инструкций, выполнение которых обещало нам относительно спокойную жизнь в первом семестре и призрачную надежду на сдачу сессии. Если кратко — кто читает, как принимает и чего стоит бояться. Тогда, на первом курсе, страх вызывали три дисциплины, «хвосты» по которым были практически гарантом отчисления: русский, английский и физкультура.

Но, видимо, наша группа оказалась какой-то неправильной. Спортивные нормативы сдавали в срок и под весёлую музыку, подготовка к зачётам доходила до самоотверженного посвящения ночей усвоению правил и классификаций. А «тысячи» до сих пор вызывают исключительно тёплые воспоминания, главным в которых стал образ высокой блондинки со светлыми глазами и лёгкой полуулыбкой. Преподаватель английского языка Елена Валерьевна Месяц была не похожа ни на кого из тех, кто когда-либо читал нам лекции.

Первое знакомство. Факт сам по себе исключительный. Ни один из преподавателей на журфаке не посвятил первую лекцию тому, чтобы узнать своих студентов. И дело не только в рассказе «About Myself». С первого дня мы делились с ней впечатлениями о факультете, обсуждали лекции и преподавателей, запоминали советы по учёбе и слушали забавные истории из жизни и рассказы о других курсах. Старые тетрадки ещё сохранили лекции, щедро сдобренные этими байками, историями и анекдотами.

Типичное серое утро. На входе в аудиторию в тебя летит неизменно жизнерадостное

приветствие: «Что-то вы сегодня какие-то грустные. Не выпались? Я, когда поступила на РГФ, пять лет не спала!». Затем — правила грамматики, тематические рассказы. И, между делом, с ностальгическим вздохом:

— Какая у Вас, Яна, аккуратная тетрадь! Я всегда любила начало семестра за первые аккуратные записи в новых тетрадях!

— Так ведь это одна, максимум — две лекции. Потом начинаешь торопиться, чтобы всё записать, и уже не до красоты, — безапелляционно возражает Яна.

— Нет, у меня всегда всё было красиво. А если чего-то не успевала — сверяла на перемене с тетрадками однокурсников, — мечтательно произносит Елена Валерьевна, глядя чуть выше линии горизонта.

Язык не повернётся поспорить с таким воплощением любви к прекрасной студенческой юности.

Ещё немного о знакомстве. На вводной лекции нам предстоит поведать о своих познаниях в языке. Одни стесняются, другие храбрятся, третьи, смирившись, выпаливают всё как есть. Одно из первых — честное признание Наташи: мол, в школе английского толком не было, сама не занималась, поэтому язык Шекспира и по сей день остаётся тёмным лесом. Оптимизм не покинул Елену Валерьевну и здесь. «Вы не переживайте, у меня всякие студенты были. Видели бы вы, как у меня философы сдают! У нас же впереди ещё целых два года. Язык выучить, конечно, этого времени маловато, а вот к экзамену подготовиться — в самый раз!»

И два года подряд несчастная Наташа наравне со всеми старательно сдавала грамматику и «тысячи». А когда ошибалась, то не встречала ни единого упрёка: над слегка неуклюжими переводами Елена Валерьевна лишь смеялась — так заразительно, что не улыбнуться не мог ни один человек в аудитории, и так безобидно, что даже Наташа смеялась вместе со всеми.

Этот вечный оптимизм и неугасающее жизнелюбие — пожалуй, первое, что приходит в голову, когда вспоминаешь преподавателя с необыкновенной фамилией Месяц. Первое, но не главное, потому что настоящее уважение и понимание установилось в то время, когда поползли слухи об объединении УрГУ и УПИ. Будущее университета, который любили, за который переживали и болели с одинаковой силой студенты-второкурсники и выпускница-преподаватель, было нашей общей тревогой.

Другие преподаватели — более умудрённые опытом — тоже не оставались в стороне от проблемы. Отполировав до блеска свою позицию, они гордо доносили её до нас на сверкающем блюде, и, гордо глядя прямо перед собой, несли дальше. Елена Валерьевна переживала по-человечески, громко возмущаясь, приводя самые абсурдные факты («Нет, вы представляете? Хотят ликвидировать кафедру иностранного языка старейшего уральского университета! Студентам-гуманитариям будут читать иностранные преподаватели технического вуза!»). Она делилась с нами. Мы отвечали тем же.

Пару слов об экзамене. Скажу только, что переживала Елена Валерьевна куда больше нас, а Наташа, вылетев из аудитории, громким шёпотом, перемежающимся смехом, выпалила: «Пять!».

«БРОДИТ МАЛЕНЬКИЙ ФОНАРЩИК...»

Конец августа. Схлынувшая эйфория от сдачи вступительных экзаменов сменилась новой — от предвкушения первых дней учёбы. Встреча с будущими однокурсниками. Из всех пришедших в тот день за Оперный театр помню троих: Дашу Давыдову, Джастину Юровских и Дашку Мсхумову.

На ней были кеды, за плечами — торба, и она болтала со мной так душевно, точно мы знакомы с рождения. Последнее настораживало: эмоциональный неформал, какой показалась мне Дашка, доверия не вызывал. Заметив на моём рюкзаке значок «Tokio Hotel», она что-то одобрительно воскликнула, что только усилило подозрения.

...Откуда мне было знать, что через три года я буду почти автостопом ехать в городок Осу на практику, где уже ждала и встречала меня около пяти утра Дашка? В первый день мы отведали потрясающий осинский хлеб с шоколадной пастой, попали под ливень и вымокли до нитки, снимая сюжеты Дня города, и уснули на полу в музыкальной комнате общежития, где не хватало ни кроватей. Уснули под звуки музыки всё той же немецкоязычной группы, значок которой когда-то одобрила Дашка. Так началось моё первое и единственное лето с лучшим другом, которого только можно представить.

Без Дашки, наверное, так и осталось бы то ощущение потерянности, которое неотступно сопровождало меня первые недели на журфаке — ощущение, исчезавшее всякий раз, стоило только сказать перед первой парой «Привет, Дашка» — и услышать в ответ точно то же.

Долгими зимними «парами» случалось всякое: наши записки с описаниями диет попадали в руки преподавателям, из-под ладоней со спрятанными в них зеркальцами летели по стенам и лицам солнечные зайцы, мы наряжались в тельняшки и играли на музыкальных инструментах, аккуратно пихали друг друга, пробуждая от сна на первой на дню лекции. И вновь, одно за другим, лето — неожиданная встреча с гопниками и дрожащие в унисон голоса, поездка на озеро Шарташ в честь сдачи сессии, прощание перед отъездом в Минск и Севастополь... Дашка всегда была рядом, неизменно поддерживая в авантюрах и спасая от неприятностей.

Смотрю на наших сокурсников и вижу множество замечательных лиц. У меня как-то не было возможности узнать их как следует. Но чувствуется, что не будь на этом курсе Дашки — не было бы у меня настолько близкого человека. У неё есть удивительная способность делать потрясающие вещи, кажущиеся ей пустяками — и расстраиваться по пустякам, которые имеют для неё огромное значение. Она ни за что не пройдёт мимо пустой шляпы на улице, потратит последние деньги на подарки пожилым людям в доме престарелых, никогда не откажется покормить чужую кошку — даже если ехать придётся в отдалённый район чужого ей Екатеринбурга. У неё может напрочь испортиться настроение из-за грубого слова или равнодушного взгляда. От её волшебных подарков — вышитой подушки, самодельной куклы Пьеро, белого мишки с голубым носом, флакона-амулета с «жидкой удачей», исправно помогавшем мне на всех экзаменах, — чувствуется тепло Дашкиных творящих чудеса рук. В ответ на это тепло, на бесконечную её доброту всегда хочется сказать что-то такое, что добавило бы в её жизнь света. Но кажется, что настолько искренних слов просто не подобрать, как не найти и не вернуть ей столько же доброты, сколько излучает она сама.

И сколько бы времени не провели мы вместе, мне всегда кажется, что его было слишком мало. Каждый раз, когда она уезжает, обещаю себе — вот вернётся, и наверстаем! Но как-то всё не навёрстывается... А теперь и откладывать стало некуда. Теперь — не потерять бы человека-фонарика, не прервать цепочку писем и звонков Екатеринбург — Минск, сесть в поезд, домчаться... Не раз и не два. Столько, чтобы убедиться, что всё у Дашки хорошо.

Столько — и ещё больше.

ПОПУРРИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ, БАНАЛЬНОСТЕЙ И ВОДНЫХ ПИСТОЛЕТКОВ

Что можно пожелать абитуриенту — взрослому человеку, сознательно поступающему на факультет журналистики, от которого тебя отделяет пропасть шириной в пять незабываемых лет? Пожелать (или, не дай Бог, посоветовать), пожалуй, нечего. Лишь поделиться парой-тройкой незначительных наблюдений, которые, возможно, покажутся кому-то ценными или хотя бы любопытными.

Журфак обладает потрясающей способностью хранить и помнить. Лучшие традиции, замечательных преподавателей с уникальными методами работы. Можно лишь однажды за пять лет увидеть Маргариту Михайловну Ковалёву — и с трудом сопоставить её со всем, что успел о ней услышать. Можно не попасть на пары к Мицкевич, но эта фамилия будет неразрывно связана с кафедрой физвоспитания. Будущие поколения могут остаться без дисциплин Марины Александровны Мясниковой, но какой же это тогда журфак? Рисующий со студентами газеты по итогам практики В. И. Доможиров, раздающий чупа-чупсы Олешко, стреляющий из игрушечных пистолетов Чемякин...

Словосочетание «творческий факультет» жизнь не облегчает. Скорее наоборот — настойчиво требуют беспрестанно доказывать, что ты оранжевого факультета достоин, что не чьё-то, а непременно своё место тут занимаешь. В каждом семестре — публикация, подтверждающая профпригодность. На каждой паре Л. А. Третьяковой — нелепая и часто абсолютно провальная попытка выдержать испытание «текст на коленке».

И со всем этим — почти физическая невозможность признаться кому-либо в том, что любимыми предметами стали не жанры или профессиональная культура, а русский язык и история зарубежной литературы, и больше переживаешь не о выходе очередной публикации, а о количестве непрочитанных к экзамену по «зарубе» книг. Главное — случайно не сболтнуть где-нибудь, что амбиций в профессии у тебя нет и мечтаешь ты не о блестящей карьере звезды радио или телевидения, а о протоптанной дорожке журналиста-печатника в газете маленького городка...

Конечно, есть те (и я склонна думать, что их на факультете достаточно), кто уверен в своём будущем и а с т о я щ е г о журналиста. Кто по-хорошему бредит будущей работой. На них дер-

жится весь задор факультета, они — его будущее, их имена будут приводить в пример, их будут приглашать на «пары» в качестве гостей. Без них у журфака не было бы будущего.

Но однажды — совершенно неожиданно и совершенно ясно — может прийти ощущение, что ты к этой категории студентов не относишься. Ко мне это понимание пришло где-то под конец второго курса и подверглось жестокой внутренней критике. Борьба продолжалась два года. И только после совершенно необыкновенной практики в городе Оса — завершилась. Оказалось, что журналистику можно любить по-разному. Можно — за самоотверженность и героизм представителей профессии. А можно — за тёплую атмосферу в редакции и искреннюю благодарность пожилых читателей. Одно другого не исключает, но на моём небольшом опыте сочетания пока не встречались.

Журфак принимает и тех, и других. Может быть, поэтому он всегда был таким творческим и ярким — он никому не преграждал дорогу, ставя знак ограничения «журналистика». Мои однокурсники занимаются музыкой, благотворительностью, танцуют, шьют кукол, мастерят оригами, изучают иностранные языки. И, не берусь утверждать, но смею предположить, любят родной журфак. И это, пожалуй, единственное, что я хочу пожелать всем его будущим студентам.

Мария Мичурина

БОЛЬШЕ ПОХОЖ НА МАТЕМАТИКА

Молодой и довольно странный. Больше похож на математика: взъерошен, страстно любит «свою» науку, на его лице и одежде всегда можно заметить следы от мела. В моем представлении так выглядит настоящий учитель. Я говорю именно «учитель», а не преподаватель. Потому что в этом человеке воплотилось какое-то детское представление о том, как должен выглядеть школьный учитель. Это, наверное, странно, потому что в моей школе учителями были серьезные тетеньки с завитыми волосами и юбками ниже колена.

Он, как обычно, растерян, идет, не обращая внимания на окружающих. Все тот же пиджак, плохо сидящий на его угловатых плечах. В руках черная папка, прячущая списки фамилий и результаты семинарских занятий... а на кончик носа спустились очки, которые мгновенным движением руки возвращаются на место.

— Здравствуйте!

Ну вот, опять не поздоровался. Он часто не замечает людей, проходящих мимо. Почему? Наверное, потому что для переваривания такого большого количества мыслей, гипотез, прочитанных книг требуется особая сосредоточенность. О чем он сейчас думал? Об идее шести возрастов человечества? А может быть о сути линейной модели исторического развития?

Палка от швабры, засунутая в дверь, дабы опоздавшие студенты не смогли зайти, затяжное «Тааак», отменное чувство юмора, группа «В контакте», названная его фамилией или смешная фотография с руками, «как у зайчика» — все это напоминает мне о нем.

Я улыбаюсь, когда вспоминаю Алексея Валерьевича. Хотя раньше я на него жутко сердилась. Для обиды была веская причина...

— Выбирайте билет. — Голос у него был спокойный.

«Хм... я знаю все-все билеты. Да я готовилась две недели! И совсем мне не страшно», — подумала я, и дрожащей рукой взяла билет.

Я действительно все знала и отлично помнила ответы на вопросы, попавшиеся в билете. Накатала я, значит, несколько листов и с уверенностью в оценке «отлично» направилась к нему, мужчине с черной папкой. Историк внимательно прочитал мою рукопись, задал парочку вопросов, на которые я ответила без проблем, что-то нарисовал в «зачетке» и отпустил меня «с миром, с богом». Я, счастливая и гордая за себя, вышла из аудитории, открыла зачетку, чтобы полюбоваться на свою пятерочку, а там... «удовлетворительно». Долго же я негодовала, но в силу своего характера, разбираться не пошла. Я простила Алексея Валерьевича и по-прежнему громко здороваюсь с ним в длинных коридорах любимого университета. И, конечно же, не получаю ответного «здравствуйте», что ни коим образом меня не расстраивает. Вдруг он думает о том, что случится с человечеством через 100 миллиардов лет, а тут я, такая маленькая, незаметная, со своим «здрасьте».

Поначалу Алексей Валерьевич казался мне странным. Кто еще станет засовывать в дверь швабру, чтобы не пустить опоздавших? Наверное, никто. Но потом я поняла. Это не странность. Это свидетельство того, что он нашел себя, что он счастлив. Он живет своей наукой. Для Алексея Валерьевича очень важно знать, что он смог рассказать нам что-то такое, что непременно должен знать каждый человек. Запирая дверь на швабру, он в очередной раз подтверждал то, насколько серьезно он подходит к исполнению своей задачи.

Кажется, что он не похож на людей своего возраста. Не только внешне, но и внутренне. Может это и не так. Кто знает? Алексей Валерьевич так и остался для нас преподавателем-загадкой.

У НЕЕ ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ

У нее длинные темные волосы, зеленые глаза и веснушки на носу. Мы познакомились на первом курсе. Таня ткнула меня в спину ручкой и спросила мое имя. С тех пор мы и дружим.

Я бы разделила студентов на несколько типов. Есть те, которые много знают и им хочется показать себя во всей своей красе, другие не так уж умны, но выделиться им все равно

хочется. Ну а Таня принадлежит скорее к третьему типу студентов, которые в силу своей скромности, не слишком хвастаются своими знаниями. Она может знать ответ на вопрос, заданный преподавателем, но никогда не выкрикнет его и даже не поднимет руку. Будет сидеть и молча писать конспект.

Она никогда не станет скандалить или спорить с преподавателем. Курсе на третьем Таня серьезно заболела, месяц пролежала в больнице. Из-за этого она не успела сдать работы для экзамена. Преподаватель на ее рассказ о болезни и больнице ответил, что она, скорее всего, гуляла по дискотекам и развлекалась. Стоит сказать, что по дискотекам Таня вообще не ходит. Даже в свободное время. Ну, так вот. Вернемся к истории. Спорить она с ним не стала, просто сдала работы наравне со всеми, а преподаватель остался доволен тем, что вывел на чистую воду глупую студентку.

Несмотря на то, что в университете Таня ведет себя довольно скромно, её можно назвать экстравагантной девушкой. Это проявляется, прежде всего, в ее желании выделиться своим внешним видом. Таня может выглядеть безукоризненно. Идеальный макияж, сдержанная одежда, подобранная со вкусом. А может завить немыслимые кудри, нарисовать (именно нарисовать) что-то необыкновенное на лице и надеть вызывающий наряд. Ее не волнует, что подумают обо всем этом окружающие ее люди. Своим внешним видом она как бы демонстрирует настроение. Да и вообще, Таня — это человек настроения. Если оно хорошее, то и у нас с лица не сходит улыбка. Ну, а если что-то не заладилось, друзьям, естественно, будет не очень весело.

Она хороший друг. Я могу рассказать ей все. Она обязательно выслушает. И скажет правду. Не станет успокаивать меня, если я не права, а просто скажет все, что, действительно, думает. И это очень ценно. Именно от нее я могу услышать объективное мнение.

Можно сказать, что до Тани у меня не было друзей. Мне нравится быть Таниной подругой, мне хочется быть ею. Мы редко задумываемся над тем, какие перемены происходят в нас под влиянием тех или иных людей. А меняемся мы сильно. Кто-то в хорошую сторону, кто-то наоборот. Таня — тот человек, рядом с которым быть не стыдно. Пусть мы одного возраста, я уверена, что мне есть чему поучиться у нее. Она все делает на 100 %, она верит в прекрасное, она искренне верит в любовь. Наверное, это пример не только для меня, но и для всех нас.

Алена Мнухина

АНТОШИН — ЗАЙКА ИЛИ ДЖОННИ ДЕПП?

Кто-то сравнивает его с зайцем, мягким и пушистым, кто-то с Джонни Деппом, брутальным и невероятно притягательным, а кто-то говорит, что на его лекциях можно только спать! Кто он, этот Антошин?

«Значит, здравствуйте!», — именно так начинались наши «пары», если ты на них успеваешь, конечно. Что частенько вызывало у меня затруднение. Но все мольбы, оправдания и выкрики «ПРОБКИ!» оставались не услышанными. Чаще всего дверь закрывалась в нескольких сантиметрах от носа и «Значит, здравствуйте!» он говорил уже не мне. В те минуты отчаяния выручал мягкий пуфик на Чапаева, сколько снов об истории видели на них студенты.

Почти каждый первокурсник, посетив его лекции, первым делом находит его группу в социальных сетях. Фотографии, отзывы, признания в любви и ответы на вопросы о Иване Грозном — сайт переполнен информацией. Девочки задаются вопросами: женат ли он, мальчики удивляются его манере ведения лекции, но все сходятся в одном, это один из самых необычных преподавателей университета.

Aprelina Snape:

— Ааааа! Мне нравитсяя! Лекции интересные, кстати... Даже интерес к истории просыпается (такого раньше не наблюдалось). А вообще, он забавный. Меня прямо распирает, когда он опоздавших не пускает ...

Анна Колесник:

— А еще вспоминается цитата из рекламы, что ли, правда очень плохая, но не могу не написать: «вы его не любите? Вы просто не умеете его готовить!» На самом деле, он душка! Вел у нас историю, держал ручки, как зайчишка!

Ксения Соколова:

— Он просто супер! Настоящий профессионал своего дела! Он просто чувствует историю!

Сколько бы ни было отзывов, хорошие они, плохие, забавные или серьезные, но все сходится, что «пары» у Алексея Валерьевича очень интересные.

И хоть мы и встречались с преподавателем Истории отечества лишь на первом курсе, воспоминания о нём остаются надолго. Его словечки, комментарии, приглаживание волос, интонации и загадочные взгляды в сторону — всё это придаёт лекциям определённый шарм.

И пусть в зачётке моей напротив его фамилии лишь удовлетворительно, но каждый раз, когда я вижу его в университете, улыбка загорается на моём лице, а здороваются он со всеми так, как будто помнит всех и каждого.

ЭТО — ОЛЬГА КАШИНА. ЛЮБИТ ПРОСПАТЬ «ПАРЫ» И ОБОЖАЕТ ДУРАЦКИЕ ВИДЕО

«Папа мой! Папа мой! Папа мой! У меня есть Папа!» — Ольга Кашина не только радиоведущая в свои 21, но и поэт-композитор собственной песни о папе.

ЧАСТЬ I. ЗНАКОМСТВО

Как это ни странно, познакомились мы совсем не на журфаке и даже не в «универе», а на Уралмаше. Скажете: «Не самое лучшее место для того, чтобы завести серьёзные отношения?» Отвечу, что нашим узам не важны ни место, ни время, ни обстоятельства. Не могу вам рассказать всех подробностей и нюансов, однако на утро мне пришло сообщение: «Ты жива там вообще?»

ЧАСТЬ II. КОРОТКО ОБ ОЛЕ

Ольга Кашина, Ольга Герман, Ольга алкашина, как не назови, она такая разная. Вот всё хорошо: она сидит и улыбается, через пару секунд у неё проблемы мирового масштаба, а ещё через минуту она уже торопится на работу, потому что просто сидеть на месте для неё непозволительная роскошь.

ЧАСТЬ III. ОЛЯ — ЛЕГЕНДА

О её панике перед экзаменами действительно ходят легенды. Когда она залетает на «пару», аудитория пропитывается страхом. Ольга — «чёрный плащ» ужаса перед предстоящими испытаниями. Было время, она называла себя «Паника» в социальных сетях. Однако в ночь перед экзаменом, когда, казалось бы, и нужно начинать паниковать, Ольга звонит и говорит: «Нет, ты чего, учишь, что ли? Бросай и приезжай ко мне!»

ЧАСТЬ IV. О ЧЕМ ОНА ДУМАЕТ

Кашина любит дурацкие видео, от которых она смеётся до слёз, но ещё больше она любит в них сниматься, а потом монтировать своими руками. Эти шедевры будоражат... Начиная от качканарского фильма ужасов, заканчивая непонятными короткометражками на тему высокого, доброго и вечного!

Интересный факт: Ольга уже несколько лет пытается найти одну песню, но это никак ей не удаётся.

ЧАСТЬ V. ОЛЬГА – ДОЧЬ

Мы начинаемся там, где наши родители! И вот уж лучше начала для Ольги и не придумаешь! С ней происходило много разных невероятных историй и вот одна, связанная с родителями. Когда Кашина собиралась поехать отдыхать «на юга», она опоздала на поезд на три минуты, тем не менее, этого хватило, чтобы помахать исчезающему в дали поезду. Делать было нечего, они с подругой направились в Челябинск, дабы перехватить местный «Сапсан». Когда об этом узнал её папа, он, конечно же, был вне себя. Несколько раз Ольге пришлось бросить трубку, дабы её барабанные перепонки не лопнули. Однако в девятнадцатый раз не взять трубку грозило катастрофой мирового масштаба. Тогда от папы просто пришла смс: «Ольга, дочь, я не буду кричать, я постараюсь. Просто скажу, как добраться до вокзала в Челябинске!». Как оказалось потом, чтобы набрать это сообщение, Олиному отцу пришлось прибегнуть к помощи секретаря, он не мог сдержать своих эмоций!

ЧАСТЬ VI. ОЛЬГА – ДРУГ

Понятие «друг» для каждого особенное. Но для меня это человек, на которого можно положиться в любую минуту, даже когда вы стоите в незнакомом городе ночью, без денег, после концерта «касты». Автобусы уже не ходят, фонари не горят, и вот вы заходите в единственный работающий магазин в деревне «Олимпийка», садитесь на батарею и начинаете смеяться, смеяться от души и во весь голос, смеяться от того, что только вы могли оказаться в такой ситуации, смеяться от того, что ваши родители думают, что вы занимаетесь уроками у Ольги дома, а вы с ней в посёлке «Олимпийка» сидите на батарее!

ЧАСТЬ VII. ЛИРИЧЕСКАЯ И САМАЯ КОРОТКАЯ

Ольга — это один из самых ценных подарков, которые мне преподнесли Журфак и Университет!

ЖУРФАК КАК МУЖ!

Мне всегда казалось, что писать послание должны умудренные опытом люди. Те, что прожили свой век и могут поделиться с читателями премудростями и хитростями. Не могу сказать, что я из таких.

Я прожила с журфаком пять лет. Этот брак мы заключили сразу поле школы, я была ещё молода, и мысли мои были где-то далеко. Много было сомнений в правильности выбора, мама говорила: «Ну, сколько у тебя ещё будет таких: психфак, факультет политологии, в конце концов, факультет глобальных процессов в МГУ», но я сказала: «Мама! Я хочу быть только с ним, с Журфаком»!

Первый год совместной жизни прошёл как в раю. Первые лекции, первые гулянки, первые экзамены. Наш союз казался нерушимым. Друзья мне завидовали: «Смотри, какого отхватила! Такой креативный, такой необычный, творческий, красивый». И я гордилась. Говорила на каждом шагу, что мы вместе: я и факультет журналистики.

Второй год был уже менее лёгкий. Мы начали узнавать друг друга: началась, как и у всех пар, так называемая «бытовуха». Он требовал постоянного внимания, я бы даже сказала всепоглощающего, не отпускал меня к друзьям, даже если там собирались только девочки, заставлял постоянно сидеть дома и готовиться-готовиться-готовиться. Мама сказала: потерпи, стерпится — слюбится.

Однако третий год стал переломным. Мы в открытую начали ссориться, я переехала обратно к маме, и пару недель мы даже не разговаривали. За эти дни мы о многом подумали: стоит ли нам быть вместе? Ну, разве мы созданы друг для друга? Ответ пришёл сам собой! Я просто поняла, что не могу без него. Не могу без его постоянной привычки всё подмечать и записывать. Без его ненормированного графика, без его постоянной жажды новостей, без его вездесущности. Я включала телевизор — там он. Радио — снова он! Я уж молчу про интернет. Короче, я просто приехала к нему и с тех пор мы не расставались.

Следующие два года мы жили душа в душу. Он был очень внимателен ко мне, а я старалась его не расстраивать и постоянно удивлять. И в один прекрасный день судьба преподнесла мне подарок: я открыла в журфаке радиожурналистику. Я поняла, наверное, что за это я его и люблю!

Вы знаете, уже пять лет, как мы вместе, я и журфак! Этот союз мы заключили с самыми серьёзными намерениями. За пять лет он научил меня практически всему, что я знаю. Я его люблю!

Кто бы не читал моё послание, хочу сказать, что с журфаком у вас могут быть совершенно разные отношения — узы брака, как у меня, или вы найдете в нём родительскую любовь и он станет вам отцом, или вы считаете его самым верным другом, а может подругой, неважно! Главное, всегда помните, что вас связывает, что вам подарили эти совместно прожитые годы, что вы стали старше, а значит мудрее! Помните, с чего вы начинали, помните каждое мгновение, без памяти мы — ничто!

Ксения Момот

ТЫ ПОЙДЕШЬ СО МНОЙ В РАЗВЕДКУ?

— Подъем!

— Так отбой был десять минут назад!

— Это ночной квест!

Мои сонные одноклассники натягивают куртки, завязывают ботинки, и вот мы уже бежим через лес. За день конкурсов все порядком измотались, но, похоже, у нас есть шанс получить дополнительные баллы.

Не зря же мы решили принимать участие в конкурсе на лучшую академическую группу. Мы были единственной командой, состоящей только из девушек. Весь этот день я удивлялась тому, какие они стойкие, смелые, увлекающиеся, умные. Ни перед одним из заданий они не пасовали. Там где парни переносили девушек на руках, журналистки справлялись не хуже. Не смотря на склонность многих думать, что мужчины и женщины мыслят по-разному, в интеллектуальных испытаниях они тоже не пасовали перед смешанными командами. Что уж говорить о творческих конкурсах. Яркие красные юбки кружатся под пристальным взглядом жюри и восхищенными взглядами болельщиков. Глаза и улыбки сияют. Они все как будто светятся.

А как горели глаза во время споров! Выбор музыки, костюмов... Вся подготовка должна была укладываться в учебный график. Нехватка времени и опоздания. Как же мы злились друг на друга. Но и во время конфликтов продолжали поддерживать друг друга на парах, помогать с учебой.

— Я опять проспала!

— Я уже ничего не понимаю, проверь эссе на наличие ошибок!

— Спасибо! Я совершенно забыла об этом задании.

— Есть конспекты?

Ночной квест — как последняя капля. Все измотаны, но сна уже ни в одном глазу. И вот мы у цели. Осталось разгадать последнюю загадку. Пара минут и жестяная банка, которую спрятали в траве, у нас в руках, а дополнительные баллы в нашей копилке. Умницы. Грязные джинсы и ботинки — вот он наш бонус. Замерзшие. Делимся теплыми вещами по пути обратно. Скорее бы вернуться в теплую комнату. Безумно уставшие. Теперь можно спать.

И пусть первенство ЛАГ мы не выиграли. Не хватило нескольких баллов. Зато нам досталась другая награда — верные надежные друзья, с которыми и в разведку пойти не страшно, и диплом защищать.

ОСТАНОВКИ В ЖИЗНИ УЖЕ НЕ БУДЕТ

Помню ли я, почему поступала на факультет журналистики? Не уверена. В девятом классе я хотела пойти в армию. Пожалуй, глупое и ничем не подкрепленное желание. Немножко подросла. Мечта трансформировалась. Раз законом не предусмотрено, можно придумать что-то еще. Вот я и придумала. Хочу стать военным корреспондентом. Ведь это так интересно! Подросла еще немножко. Наверно, не каждый способен работать в экстремальных ситуациях, далеко не каждый. А такие слова как опасность, риск, сила вообще с девушкой не очень-то вяжутся. И это не затрагивая столь популярное сейчас понятие «стресс». Может быть, девушки более стрессоустойчивы, но и более ранимы. Мечта об экстремальной журналистике ушла на второй план, но окончательно не пропала. Осталась журналистика. Наверно, так. Наверное, мне просто нравилось писать. Много для себя, в стол. Казалось, что пишу хорошо. Поступив на журфак, будьте готовы, понять, что делали все неправильно, разлюбить писать просто так и научиться делать это профессионально, постоянно совершенствуясь.

Еще один миф — «на журфаке учиться — лафа!». На журфаке вы будете хотеть успеть все. И знаний хвататься, и поучаствовать в общественной жизни университета, города, ну и «вату покатать». Невозможно быть журналистом и все дни проводить дома за книжками. Возможностей для всего будет достаточно. А вот расстановка приоритетов многих подводит. Журналистика серьезнее, чем кажется на первый взгляд.

Помню ли я, чего я ждала от учебы на факультете журналистики? Признаться честно, не помню. Знала, что люди рядом будут уникальные, любопытные. Пожалуй, факультет журналистики — самое интересное место для учебы. Здесь особенный дух. На каком еще факультете студенты с таким обожанием относятся к декану? В деканате им не отстраненно выписывают хвостовки, а по-отечески отчитывают. Хотя правильнее будет сказать, по-матерински наставляют. Преподаватели общаются со студентами на равных. Нигде я не видела такой атмосферы, как на оранжевом факультете.

Если вы собираетесь поступать на журфак, несколько раз подумайте, нужно ли вам это? Возможно, потом вам придется задуматься, что же делать дальше, как строить свою карьеру, но сама учеба того стоит.

Даниил Мусагитов

ЕВГЕНИЙ, ДА НЕ ОНЕГИН (С ЛЕГКОГО ПЕРА)

Кого вы представляете, когда слышите имя Евгений Каблуков? Можете не отвечать, отвечу я.

Чинно заходит в аудиторию, никуда не спеша. Размеренным шагом доходит до кафедры, постояв, проходит в центр аудитории. Даже странно. Молодежь ведь, так сказать, обычно скоростная. Забежал, прочитал, убежал. Но тут другое.

Осматривает взглядом студентов: «Так, кто это у нас, третий курс? Хорошо». Размахивая руками, интеллигентно знакомится лично с каждым. Когда очередь дошла до меня, Евгений по-английски пошутил, мол, фамилия у меня нерусская. Смех в аудитории. А у меня смешанные чувства в голове. Любить или ненавидеть? Но вот все успокаиваются, а молодой преподаватель, прохаживаясь по аудитории, вбивает в нас знания по риторике. Конец. Конец «пары». Евгений удивленно взглянул на часы: «Как? Разве пора заканчивать?» Удивился и я, полтора часа пролетели незаметно. Определился ли я с чувствами — любить или ненавидеть? Да, определился Уважать!

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ... (ТЕБЕ, И КАЖДОМУ)

Стоял жаркий июль 2008 года. Мне предстояло выдержать две недели подготовительных курсов в УрГУ. Особо ничего не планируя в первый день обучения, я расположился на камчатке аудитории 406. Знаете, факультет журналистики — особое место, где можно встретить кого угодно. Так вот, наверное, внутренне, для себя в этот день я был настроен найти друга,

любого, лишь бы слушал ту же музыку, что и я. Но, как я отметил выше, ничего ни планировать и ждать ничего не хотелось.

Он сидел у окна, опершись рукой на подоконник. В ухе торчал наушник, из которого еле слышно доносилась подозрительно знакомая мне мелодия.

— Вот он, человек, подходящий в категорию потенциальных друзей! — промелькнуло в голове.

— Подойти или нет? — сомневался я. Скорей всего, мое колебание длилось бы до позднего вечера, если бы объект моих раздумий не обернулся.

— Дарова, ты тоже на курсы? — нет, блин, он в космонавты готовится, зачем вообще я задал этот дурацкий вопрос, грешил я на свой язык.

— Дарова, ага, — дружелюбно отозвался собеседник.

— Ты sum-41 слушаешь? — начал я перепугано строить разговор.

— Да, клевая группа, у меня все ее альбомы есть, — поделился внезакомцем.

Я улыбнулся, а в голове созрел план о том, чтобы дружелюбный фанат sum-41 скинул мне альбом любимой группы...

С этого дня Сергей Королев стал моим лучшим другом. Не сразу, постепенно мы узнавали друг друга, ругались, дрались, мирились. Каким я вижу Сергея? О нем говорят его поступки. Не хватает денег на проезд? Попроси Серегу, он одолжит! Не успеваешь написать реферат? Попроси Серегу, он поможет с учебой! Негде переночевать? Кхм...

Так вот, как помимо всего перечисленного этот Человечище успевает работать, помогать младшему брату, учиться на хорошие отметки и делать еще кучу разных дел?! Честно признаюсь, для меня загадка. Да я и не буду её разгадывать. Я просто рад тому, что есть такой парень, мой друг — Серега Королев.

«В БРЕДУ» (СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАРИСОВКА)

Хочешь поступить на журфак? Цыпленок, я поведаю тебе, как это произошло со мной.

Пустота в голове. Блин, как так? Ведь через человека уже мне идти на собеседование! «Мусагитов, заходи!» — крикнул кто-то из толпы. «Мусагитов!» — делая акцент на букву Г, бросил я в ответ. Ну да ладно. Итак, вхожу, была не была!

Аудитория мала, а может в ней просто много незнакомых, но, по-видимому, очень умных

сущностей. Все смотрят на меня и ждут, пока я скажу какую-нибудь ерунду. Они-то крутые, «побитые» опытом журналисты, а я кто? «Абитура» с золотой медалью? Ну, давай, медаль, докажи, что ты золотая!

Чего-то мямлю. Неужели позолота. Темная сущность напротив меня задает вопрос, я отвечаю, еще вопрос, который теперь ранит меня, еще вопрос, поздравляю, я убит.

Пустота в голове. А в коридоре списки поступивших на платное. Читаю. Пятая фамилия — Мусагитов.

Кристина Насоби́на

ГЛАВНЫЙ НА ЖУРФАКЕ

Самый главный человек факультета журналистики и удивительный преподаватель — Борис Николаевич Лозовский. Это одни из немногих людей, который способен заражать любовью и трепетом к профессии. Это феноменальный человек, благодаря которому у меня остались самые теплые чувства от пребывания на факультете.

Нашего декана можно назвать вторым «папой» студентов. С ним чувствуешь себя на равных, он даже здоровается как друг. Сталкиваешься с ним в коридоре:

— Здравствуйте, Борис Николаевич.

— Привет, как дела? — отвечает он.

Борис Лозовский провожал нас в дальний путь на практику. К нему спешат за советом все: от первокурсников до выпускников. Этот человек посвятил себя журналистике, видно, что он любит своё дело: «болеет» за студентов, ищет новые пути развития факультета. Как-то раз разговорились мы с ним:

— Где практику проходила? — спросил он.

— На телевидении, МТРК «Краснодар +»! — отвечаю я.

— Платили? — как то сурово спрашивает он.

— Нет, не платили, — говорю тихим голосом.

Лицо Бориса Николаевича приняло задумчивый вид, скорей всего он понимает, что студентов журфака сегодня не ждут в редакциях с распростертыми объятиями. Обидно.

Бориса Николаевича уважают студенты и коллеги. Помню как-то на «пару» к нам приходил в качестве гостя Дмитрий Бутров. Он все время ссылался на авторитет Бориса Лозовского, а в конце «пары» обнял его по-дружески и сказал: «Мы с Борисом Николаевичем боро-

лись и продолжаем бороться, чтоб наш университет входил в десятку лучших». Студенты, выполняя творческие задания на «парах» по курсу «Имидж политика» в голос говорили: «Мы будем выдвигать в депутаты нашего декана Бориса Лозовского». А из уст студентов можно часто слышать: «Лозовский — лучший декан!».

На его лекциях я не училась, а отдыхала. Наверное, только благодаря таким преподавателям, сильным и знающим, и требующим этого же от студентов, УрФУ имеет право носить звание университета. Студенты не прогуливают лекции Бориса Лозовского, а выстраиваются на них в очередь. Каждая его лекция — это творческий диалог, он никогда не читает по бумажке и не бубнит себе под нос, а ждет ответа от студентов, вовлекая их в тему разговора. На лекциях «Актуальные проблемы современности и СМИ» декан активно приглашал журналистов-практиков, которые могли поделиться своим опытом со студентами. И это были самые интересные «пары», где можно было познакомиться с медийными людьми, задать им вопросы, почерпнуть немного опыта, узнать для себя много нового и интересного.

Борис Николаевич призывал студентов активно сотрудничать во время учебы со СМИ, он говорил: «Если вы не сотрудничаете со СМИ помимо производственной практики, вы ошиблись факультетом». Он знакомил нас с разными аспектами журналистики. Он не уставал повторять: «Журналистика никогда не была и не будет свободной, она всегда зависит от кого-либо или от чего-либо».

Его улыбка наполнена теплотой и заботой. Даже проходя мимо по коридору, просто поздоровавшись с этим преподавателем, заглянув ему в глаза, чувствуешь, что будто бы луч солнца проникает к тебе в сердце. Несмотря на годы, он готов поддержать любые темы молодежи, очень современный и с хорошим чувством юмора. Борис Николаевич принимает активное участие в студенческой жизни ребят: поет вместе с ними песни на празднике «Весна журфака», участвует в мероприятиях.

Борис Николаевич всегда поддержит, посоветует, может поддержать любой разговор. Для меня этот человек — уникальный клад бесконечных знаний. С ним можно разговаривать и не знать, что такое время. Борис Лозовскому — миллионы отборных пожеланий, всего самого наилучшего и успехов всегда, везде, во всем.

ПАПА БЫЛ ПРАВ

Когда-то мне папа говорил, что самые крепкие друзья — это друзья студенчества. Я тогда ничего не могла возразить ему, нужно было прожить какую-то часть жизни, чтобы с ним согласиться.

Университет подарил мне лучшую подругу. Её зовут Жанна, но я ласково зову её Панчетой (уже и не помню, как придумала это уменьшительно-ласкательное имя, скорее всего, в результате коверканья настоящего).

Вспоминаю, как мы с ней познакомились. На первом курсе, в колхозе. Эта миловидная, смешно одетая блондинка привлекла мое внимание. Она прыгала с ноги на ногу и ежилась, наверное, от холода.

— Ты куришь? — спросила она у меня

— Иногда, — ответила я

— У меня несколько сигарет есть, говорят, помогает согреться.

Она достала две папироски, и мы начали подносить их ко рту, неумело вдыхая табачный дым.

На следующий день мы в колхоз не поехали, так сказать, отказались от этого «прекрасного» времяпровождения и отправились в уютное кафе, «закреплять» знакомство.

С этого времени мы все время были вместе: на всех «парах» были вместе, прогуливали вместе, доклады писали вместе, даже тетрадь у нас была одна на двоих. За пять лет нашего общения мы очень сдружились. Экзамены мы тоже сдавали вместе. Помню, как не сдали тест по речевому тренингу. Искали преподавателя, расстраивались, учили, ходили на пересдачи. Хотя Жанна всегда сдавала экзамены и получала зачеты, у нее практически никогда не было «хвостов», что не скажешь обо мне. Мне кажется, она обладала неким даром: не готовиться к экзаменам и сдать. К тому же подруга всегда боялась не сдать экзамен и паниковала по этому поводу. «Коварный» экзамен по «Истории отечественной журналистики» с первого раза мало кто сдавал. Не сдала и Жанна. Расстраивалась она очень.

— Ну и что будешь делать? — спрашиваю я.

— Ничего, включу мультики и буду есть шоколад, — нервно ответила она.

Когда была вторая пересдача, удача снова повернулась к ней боком. Надо сказать, что ещё одно мучение, связанное с этим экзаменом, это ожидание: мало было выучить, нужно было ещё и высидеть очередь. Если тебе посчастливится, то ты зайдешь к преподавателю. На тре-

тью пересдачу Жанна пришла раньше всех, высидела возле кабинета несколько часов.

— Кто первый? — голос из очереди.

— Я, я! — сказала подруга.

Каждый, кто выходил от преподавателя подвергался «пыткам» однокурсников. Начались расспросы, о чем спрашивал преподаватель. Вышла Жанна.

— Ну что? Сдала? — спросил кто-то.

— Сдала! — радостно крикнула она.

На «крыльях счастья» подруга «летела» около недели, будто она совершила некий подвиг.

Вообще Жанна — особенный человек. Она любит опаздывать и спать на «парах». Читает непонятные для меня книги и увлекается фильмами про вампиров. Она любит впадать, как я говорю, в «астрал» (смотреть в одну точку и думать о чем — то своем), кусать губы и ногти. Как говорится, человек со своими «тараканами» в голове. Но, несмотря на это, она добрый и бескорыстный человек. Меня всегда удивляла её искренность и наивность. Она не отказывает даже малознакомому человеку в просьбе.

— Жанна напиши за меня эссе! — просил её приятель.

— Ладно. Без проблем, — отвечала она.

— Но ведь у тебя самой много дел!? — удивленно спрашивала я.

— Ничего успею! — говорила подруга

Когда было скучно на «парах», мы писали учебные планы и играли в морской бой. Кстати, этой игре я научила её. Понравилась ей игра, и она частенько доставала меня на «парах» просьбой сыграть с ней. Помню, как вместе сидели на диетах. Выискивали в журналах интересное меню питания, делились рецептами, спорили, кто больше похудеет.

Мы часто по выходным ночевали друг у друга, хотя жили в совершенно разных районах города. Я была всегда говорливой, Жанна — хорошим слушателем. Я могла часами, до поздней ночи размышлять о глубоких проблемах. Она меня слушала, не засыпая, только соглашалась во всем. С подругой мы очень разные, почти противоположности, но у нас много общего. За эти пять лет, что мы знаем друг друга, у нас не было не единой ссоры. Нам всегда есть о чем поговорить. Помню, как вместе обсуждали жизненные ценности, спорили, искали смысл жизни. Мы настолько сблизились, что можем позвонить друг другу в четыре утра и пожаловаться на свою проблему. И мы можем не видеться несколько месяцев, не звонить друг другу неделями, но я точно знаю, что

у меня есть человек, который мне всегда будет рад, ни в чем не откажет, всегда придет на помощь и составит компанию. Это моя Панчета. Надеюсь, «студенческие друзья на всю жизнь» — это правда.

ОБРЕТЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В июне я получу диплом. Пора прощаться с факультетом журналистики, который за пять лет стал родным. Годы учёбы пролетели незаметно. А когда-то думала: «Когда же это всё закончится!». Сегодня мне жаль, что всё закончилось. Понимаю, что последние деньки хожу по коридору журфака, сижу на «парах», захожу в здание Уральского университета. Скажу банальные слова, но так грустно осознавать, что больше такого не будет. Началась новая глава моей жизни. Раньше я не задумывалась о завтрашнем дне, знала, что завтра надо идти на учёбу, через месяц сдавать сессию, писать курсовую и так далее. А сейчас я не знаю, что со мной будет дальше...

Начиналось все со вступительных экзаменов. Ровно в назначенное время стали приходить желающие стать студентами ребята и девушки на творческий конкурс. Одевались все разнообразно: от строгих костюмов до шорт со шлёпанцами. После экзамена все, волнуясь, стояли возле списков с баллами и искали свои фамилии. Честно говоря, экзамены были не так уж и сложны, если к ним заранее серьезно готовился, а тем более, ходил на курсы при университете. Но для тех, кто готовился к экзаменам, похожим на «школьные», было не совсем просто сориентироваться за такое короткое время. Так вот, стояли волнующиеся родители и считали, сколько не хватает баллов до магического числа. Многие плакали, некоторые трепали голову своему сынишке и говорили ему: «Ничего, в ПТУ пойдёшь, ещё раньше этих зарабатывать станешь». Остальные с дрожью в зубах ждали результатов зачисления.

После первой практики, я чувствовала себя самым знающим и умеющим журналистом. Испытала себя в роли ведущей программы новостей, была просто на седьмом небе от счастья! Конечно, как же тут не радоваться, тебя показывали по телевизору, тебя узнают на улице! После второй практики эйфория пропала, по телевизору тебя уже не показывали, да и заданий ответственных не доверяли. Как говорит замечательный преподаватель Мария Федоровна Попова, это стадии, которые ощутит каждый студент: «После первый практики вы будете

себя чувствовать профессионалами, а после второй уже задумаетесь, в правильном ли направлении вы пошли учиться». Сегодня я понимаю, что пять лет назад я свой выбор сделала не зря!

Меня раздражают разговоры моих сокурсников о том, что журфак им, якобы, ничего не дал. Это как — то странно. Мне журфак дал многое. Не только в плане друзей, но и в плане образования. Где бы я ещё прочитала столько художественной литературы? Где бы я узнала столько о русском языке? Журфак дал мне особое мировоззрение. И не важно, куда меня занесет жизнь, и какую профессию мне ещё придется освоить, эти знания останутся со мной. В университете прекрасные библиотеки. Именно здесь ты можешь встретиться с медийными людьми, «обрастаешь» связями, что в нашем деле самое главное. Знакомишься с уникальными преподавателями, которые самый занудный предмет могут сделать интересным. Каждая лекция — это творческий диалог, здесь профессора не читают теорию по бумажкам, не бубнят себе под нос, они ждут ответа от студентов, вовлекая всех в интерактивный процесс.

О пяти годах учебы остались радостные и горестные воспоминания. Помню, как волновалась при поступлении. Расстраивалась, что не поступила на бюджет. Но когда видела заплаканные лица абитуриентов, радовалась, что хотя бы вообще поступила. Честно говоря, я была нерадивой студенткой: все пять лет я не расставалась с «хвостами». Помню, как один экзамен пересдавала несколько раз, как боялась в деканат зайти, прячась от Татьяны Алексеевны, как не спала ночами и за неделю пересдала пять «хвостов». Как радовалась при сдаче экзамена и при получении автоматического зачета. Сегодня, все эти моменты остались позади.

Хочу сказать несколько слов абитуриентам факультета журналистики Уральского университета. Журфак дает замечательные возможности для желающих получить знания. Тех, кто не хочет получать эти знания, а пришел на факультет «потусить», спускать маминь-папины денежки — пожалуйста, никто, наверное, не прогонит. Но, в первую очередь, журфак даёт возможность получить знания и научиться их систематизировать. Журналистика — это тот редкий случай, когда практика важнее, чем теория. Призываю всех студентов журфака сотрудничать со СМИ с первых курсов учебы!

Вы никогда не будете знать проблем с практикой, и с дальнейшим местом работы. Также работа в СМИ дает возможность применять теоретические знания на практике. Запомните! Никогда не поступайте на факультет журналистики, если вы хотите стать известным и покрасоваться на экране телевизора. Настоящие журналисты — они устанавливают правоту невиновных людей перед судом, они помогают людям найти правду тогда, когда уже обратиться за помощью больше не к кому. Настоящий журналист должен работать на благо общества и отвечать интересам своего читателя или зрителя, а не думать о славе и куче автографов. Ну и самое главное пожелание — никогда не копите «хвостов», учиться без них намного легче! Успехов в учебе, творческих начинаний и достижений!

Анна Осипова

ВСЕ ПО ПОЛОЧКАМ

С русским языком у меня со школы проблем не было. Казалось, что и в университете так будет. Когда увидела нашу преподавательницу по русскому и стилистике — Ольгу Владимировну Ильину — то и вовсе решила, что все будет отлично. Совсем молоденькая и хрупкая, тонкоголосая, тогда она показалась чуть ли не наивной девочкой перед толпой оголтелых первокурсников. И представить было сложно, что Ольга Владимировна окажется чуть ли не самым строгим преподавателем. Впрочем, именно ее хрупкость в сочетании с твердым характером, её непрекословное следование принципам нас и покорили.

Уверена, что свой рассказ в «Автографе» Ольге Владимировне посвятила не только я. Точно так же уверена, что не только я вспомнила в этом рассказе её желтую юбку, желтую же подвеску в форме крупного цветка и пышную прическу, обрамляющую худенькое личико — так она выглядела на первой лекции. Этот наряд вся наша группа запомнила очень хорошо. Мы просто не ожидали, что за внешностью такого тонкого изящного цветка скрывается почти железная леди.

Лекции Ольги Владимировны были ей под стать. Пожалуй, ни по одному предмету у меня нет столь адекватных и четких конспектов — все по полочкам, никакой путаницы, даже по черк аккуратнее, чем в других тетрадях. Необходимость выполнять какие-то задания и учить что-то к каждой паре сначала почему-то ужасно напрягала и раздражала. Вообще, мне кажется, что первый курс в общении нашей группы и этой преподавательницы был самым сложным: мы привыкали и к друг другу,

и к ней, не веря в серьезность последствий, пытались прогуливать и даже давить на жалость. Но Ольга Владимировна спуску не давала — сама будучи дисциплинированной (не помню, чтоб она когда-то опаздывала или задерживала на лекциях), она требовала этого и от нас.

Большим из зол мы, и я в том числе, тогда считали дифзачеты или, проще говоря, дифы. Это промежуточный зачет, который страшным ужасом нависал над нами после каждой пройденной темы. Я-то, отличница по русскому языку, набравшая какой-то ну очень высокий балл по ЕГЭ, была уверена, что сдам все с маху. Но не тут-то было. Кажется, это был первый и единственный раз, когда я вышла с зачета со слезами. С первого раза не сдала. Вышла из аудитории в корпусе на Чапаева в темный коридор — там отключили электричество — и натурально расплакалась. Мерки, по которым оценивала мой ответ Ольга Владимировна, тогда показались мне ну просто драконовскими! В тот день, помнится, никто толком и не сдал...

Сейчас мне уже не вспомнить, с какой попытки Ольга Владимировна смиростивилась и зачла мой ответ. Но с тех пор к подготовке дифа я всегда подходила более чем серьезно.

Спустя какое-то время наша группа с Ольгой Владимировной подружилась. Русский язык со всеми его спорными моментами — хороший повод для этого, надо было видеть, какие дискуссии и обсуждения разворачивались у нас на лекциях! Двух академических часов нам явно было мало. Оказалось, что с Ольгой Владимировной можно и посмеяться, и пошутить — с чувством юмора у нее не хуже, чем с языковым чутьем.

На третьем курсе я вдруг решила писать курсовую работу у Ольги Владимировны. Уже не помню, почему так вышло, только через год ситуация повторилась, а под конец обучения менять руководителя я уже и не думала — буду писать диплом на кафедре русского языка и стилистики, все у той же Ольги Владимировны, которая не поставила мне зачет с первого раза.

Как научный руководитель она не менее строга: сдавать все нужно во время, никаких поблажек, зато поддержка и помощь в полной мере — Ольга Владимировна не давала сбиться с пути, подсказывала, но только в меру. Мне, с моей безалаберностью и отсутствием самоконтроля относительно сроков, это и нужно было. В итоге на четвертом курсе, когда в начале мая все вокруг носились с курсовыми рабо-

тами, я спокойно работала и начинала готовиться к сессии. Курсовую я успешно сдала еще к 1 апреля. Наверное, дисциплинированность — это заразно. Посмотрим, сработает ли это на дипломе...

БОЛЬШОЙ РЫЖИЙ КОТ В ПОЛОСКУ

Вероятно, вас удивит мой выбор. Ни я, ни вы не учились с этим человеком в одной группе — это парень с ММР.

Более того, он забрал документы примерно за год до окончания. То есть, уже два года он, если и появляется на четвертом этаже УрГУ, то не ради учебы и оценок. Вы все его знаете, некоторые, думаю, даже лучше, чем я. Многие сидели с ним за одной партой, когда он еще ходил на лекции (вопреки стандарту, посещая не только пары своего курса, но и любые другие, какие приходились ему по нраву и казались полезными). По поводу оценок... Вообще, не думаю, что они его интересовали.

Люди вокруг возмущались. Казалось, он задавал вопросы не по теме, из-за которых преподаватели затягивали лекцию, пускался в пространные рассуждения. Часто было интересно. Ему и преподавателям — точно.

Многие, уверена, даже восхищались им или какими-то отдельными его чертами. Многих он раздражал своей въедливостью и неспокойностью. Кто-то дружил с ним. Кто-то в него влюблялся. Кто-то даже создал с ним вместе музыкальную группу.

Мне лично впервые пришлось посидеть с ним за одной партой еще на абитуре, на двухнедельных подготовительных курсах. Мы с приятельницей чуть опоздали, и место нашлось только рядом с забавным мальчиком в очках и цветной футболке. Я села по соседству, еще не подозревая о том, чем обернется будущее знакомство. Мельников Никита сидел, ничего толком не писал, рисовал в тетради и скалился.

Впрочем, имя его я тогда не знала. Помню, он показался мне избалованным ребенком: взгляд как у нашкодившего мальчишки, который уверен, что даже если его шалость откроется, до отцовского ремня дело все равно не дойдет.

С тех прошло что-то около двух лет, мы как будто были знакомы — один факультет, все свои. Обычное дело. Я знала, что это Никита Мельников, он знал, что я Аня Осипова. Видела его на лекциях, видела в колхозе. Видела на концертах — я тогда крепко сдружилась с ребятами из группы, в которой он пел. Но даже сказать

«привет» при встрече мне было как-то неловко. Он всегда был каким-то странным.

Как снег на голову в яркий майский день это чудо свалилось на нас с Наташей Борисовой около кафедры стилистики. Мы уже собирались идти домой, но рядом вдруг оказался Никита и завалил меня какими-то нелепыми вопросами, смущая, вгоняя в краску и невероятно смешая.

Этакий вихрь, человек с удивительно живым взглядом. Завязался разговор о том, что бы все люди, и мы с подругой, в частности, стали делать, если бы знали: завтра — последний день жизни.

Мы спорили. Он пытался нас в чем-то убедить. Я, будучи наивной, но вредной девочкой, сопротивлялась, как могла его доводам в пользу «жизни одним днем». Никиту это веселило. Неожиданно интересно оказалось с ним говорить, что-то зацепило. Какое-то похожее отношение к чудесам. Потом он пропал. «Растворился в астрале». Потом снова возник.

Часто бывало — нет его, нет, и вдруг — «Здравствуй, Рыжая». Однажды неожиданно-негаданно пришел ко мне в день рождения и подарил огромную морковку: расти, мол, большая.

Когда-то давно этот человек рассказал сказку, что он кот. «Большой рыжий кот. В полоску». Легко догадаться, о каких котах речь.

Так вот, когда мы только познакомились, он был котёнком. А сейчас — да, действительно, кот уже: мудрости прибавилось, силы... В остальном — начинка все та же.

Иногда резкий, иногда наоборот очень спокойный. Станный, со своими причудами. Постоянно то ли мурлычет, то ли напевает что-то себе на ходу. Обаятельно улыбается и опасно щерится. То просто ласковый ко всему живому, то дыбом шерсть на загривке и взгляд «лучше не трогай».

Немного паранормальное создание. До сих пор иногда кажется, что он мираж. И мне почудился — от недосыпа или типично журфаковских летальных доз кофе.

Почему он в этой рубрике? Он и журфак любят друг друга неформально, понимают друг друга. Никита ушел с факультета триста раз и все равно может рассказать про него столько, что в пору отдельную пару выделять, чтобы только вне аудитории наконец замолчал.

Наверное, он достоин появиться на страницах нашего альманаха. Не про Диму Ханчина же, горячо любимого, писать, которому и без меня посвятят немало строк :)

ЖАЛЕТЬ СЕБЯ — НЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЖУРФАКА

Что пожелать тому парнишке или той девчонке, что стоит сейчас на пороге УрГУ и собирается с минуты на минуту подать документы на журфак? Беги назад и не оглядывайся? Торопись, занимай очередь, глядишь, на бюджет пройдешь? Я не пожелала бы ни того, ни другого. «Подумай хорошенько, оно тебе надо? Романтики в этой профессии куда меньше, чем принято считать, да и та спустя несколько лет превращается в рутину. Но если кровь кипит, то в любой повседневности ты найдешь яркое пятно, достойный повод для интересной новости и глубокомысленной статьи». Это сложная профессия, сложная и физически, и с точки зрения морального выбора. Ну а журфак... журфак — это главный оплот цвета и яркости нашей профессии.

Размышляя над этим текстом, я решила узнать мнение одного человека, который, отучившись три курса на журфаке, без капли сожаления забрал документы. «Университет — такое место, если поступил, стоит закончить, — сказал он мне. — Крутые российских издания, которые меня интересуют, не любят выпускников журфаков, насколько мне известно. Не потому что факультет не дает каких-то любопытных знаний по теме. А потому, что чаще всего отношение к образованию — академическое, а в журналистике это неуместно. И потому совет, который я хотел бы дать абитуриенту, звучит так: Задайся вопросом, кем ты хочешь стать? В суматохе ребята забывают про это».

Интереса ради я решила тот же вопрос задать человеку, который на нашем факультете не только учился и успешно его закончил, но и успел там поработать, даже посидеть в приемной комиссии. Сейчас Андрей Борисович Дуняшин работает в отделе политики в «Областной газете». Отвечая на мой вопрос, он вспомнил один случай. «Принимаем, — говорит, — как-то мы с Димкой Стровским вступительный экзамен. Приходит парень. Ну, совершенно никакой, писать вообще не умеет! Я обычно двоек не ставлю, а тут... Что делать, поставили два балла, и на этом вроде история и закончилась. Через год снова со Стровским принимаем вступительные. И снова этот же парень — совершенно другая история! Публикаций — умотаться, сделаны хорошо. Как будто абсолютно другой человек пришел. Человек, который приходит на факультет, уже как-то пообщавшись со СМИ, конечно, представляет для журфака большую ценность», — заключил Андрей

Борисович. Иначе говоря, прежде чем взять и просто пойти учиться на журфак, неплохо бы «понюхать настоящей журналистики», писать не только в школьную газету, но пробовать свои силы и в городских изданиях. И не надо говорить, мол, кому мы там нужны. Народ в редакциях не кусается, главное, смелее.

Что до меня... Мне хочется пожелать одно — не жалеть себя, иначе все самое главное и интересное пройдет мимо.

Мне кажется, что первые два-три курса — это самое золотое и самое беспечное время. Не верьте, если вам говорят, что учиться на журфаке сложно. Не верьте, если говорят, что легко. Свою первую сессию я сдала с одной тройкой — по теолиту, теории литературы. Обидно, ведь в школе-то я собирала все призовые места на олимпиадах по литературе, а тут вот так... Впрочем, слишком сильно я не расстроилась, и усвоила одну важную вещь — не стоит заморачиваться по поводу оценок. Оценка далеко не всегда равнозначна глубине имеющихся знаний и уж точно мало влияет на профессиональную самореализацию. Вскоре формальные успехи в учебе стали иметь весьма прагматичный смысл — стипендия. Надо сказать, что на красный диплом я не претендовала с самого начала — у меня на корочки такого цвета со школы аллергия, практического толка от них ноль. Вот и тут. Но я сказала — не жалеть себя. В том смысле, что делать и браться за все, что тебе реально интересно, не ради оценок проживать студенческие годы, а ради себя, своей самореализации и развития. Не подумайте, что я тут предлагаю забить на пары, вовсе нет. Просто относитесь к ним спокойнее и получайте от них все, а по поводу оценок не заморачивайтесь, ну их.

Не жалеите себя и пробуйте подрабатывать. Понемногу, внештатно, но делайте что-то свое обязательно. Одна только летняя практика журналиста из вас не сделает. Я начала работать постоянно, в штате, с середины третьего курса. И не жалею. Минус только один — если работа очень насыщенная, то студенческая жизнь немного отходит на задний план. Но и с этим справиться можно — было бы желание, все успеешь.

Цени это время, пять лет — несусветная мелочь, летят они с такой скоростью, что и по сторонам оглядываться не успеваешь. Время надо беречь, а вот себя жалеть — ни в коем случае.

Татьяна Петунина

ПЯТЬ ЛЕТ — КАМНЕМ НА ДУШЕ

Наталья Владимировна Сазонова — старший преподаватель английского языка. Хорошенькая, умная, миниатюрная блондинка, с «острым языком» и особым чувством юмора. Английский язык я не любила никогда, но её «пары» не пропускала, отчасти из-за нежелания сдавать лишние «тысячи» перевода, а всё-таки из-за её интересной манеры преподавания. Она никогда не опаздывала и не заканчивала занятие ни минутой раньше положенного времени. Но скучные упражнения и задания она разбавляла своими ироничными комментариями каждой ситуации, случившейся на «паре». «Вы впятером опоздали на “пару” потому, что два часа занимались физкультурой в другом здании, а потом ещё и бегом бежали сюда? Бедные дети! Доставайте скорее практические задания, будем вас добивать!». «Данил, вам с дредами стало туго думать. Лучше бы посвящали время изучению английского, а не накручиванию причёски в салоне красоты!».

Иногда её сарказм очень обижал студентов. Больше всего почему-то доставалось Юльке Коптевой: «Юля, вы совершенно не умеете читать текст! Понаедут из деревень и мешают образовательному процессу!» И Юлька в очередной раз выбегает из кабинета в слезах, к слову сказать, деревня из которой приехала Юлька — это Эльмаш.

Я была далеко не самой лучшей студенткой на «парах» английского языка, но меня тёрли Наталья Владимировны почему-то атаковали не так часто. Наоборот, она всегда с пониманием относилась ко мне. Подхожу я к ней как-то после «пары»:

— Наталья Владимировна, я не смогу присутствовать на следующем занятии, у меня очень важное событие в семье.

— Татьяна, да конечно, не приходите! Через «пару» я вас жду с десятью тысячами допол-

нительного текста. Надеюсь, у Вас радостное событие?

Экзамен у Сазоновой боялась сдавать вся группа. Какие только планы мы не строили, чтобы сделать её пред экзаменом чуточку добрее: от идеи приготовить выступление с песнями и танцами на английском языке до предложения подобрать ей жениха и устроить сватовство. В конечном итоге мы ограничились букетом цветов, подаренном ей перед экзаменом. Возможно, многим это и помогло, но не мне. Я сдала английский только на пятом курсе. Три года, со второго по пятый, «хвост» по английскому лежал камнем на душе, поэтому я не забывала о Сазоновой ни на день. Когда тянуть было больше нельзя, я пришла к ней (за неделю до последней сессии). Наталья Владимировна выслушала меня, даже вспомнила моё имя, назначила день пересдачи, на которой она поставила мне долгожданную «удвл», и мы расстались с ней, скорее всего уже навсегда. Хотя, кто может знать...

МОЯ ТЕЛЕЗВЕЗДА

Она одна из немногих, кто принес в приемную комиссию профессиональные телесюжеты из выпуска новостей. Она одна из первых, кто начал работать в профессии. Она редко появляется на «парах», но точно знает, чего хочет и добивается этого. Профессиональный репортер, журналист, ведущая новостных программ Елена Белобородова.

Ленка, а помнишь, как на первом курсе мы обивали пороги телеканалов, просили взять нас на практику? Смешно вспомнить! А на третьем курсе шеф-редактор уже сам предложил тебе работу. На четвертом курсе мы в голос кричали с тобой: «Никакой журналистики!» (На самом деле это было далеко не так «цензурно»). Ты тогда уволилась с работы, посвятила время учебе, радовалась свободным вечерам... А на пятом снова устроилась репортером.

Из-за работы ты пожертвовала частичкой своего здоровья, личной жизнью, но никогда не жертвовала дружбой. Несмотря на утренние съемки, с тобой всегда можно сходить куда-нибудь отдохнуть, повеселиться, проговорить до середины ночи за бокалом чая или же просто обсудить, пусть даже по телефону, какую-нибудь мелочь, типа аксессуаров к праздничному наряду.

У Ленки удивительная способность справляться с трудностями. Никогда не забуду, как единственный раз в жизни она проспала выезд

на съёмку. Вы бы видели её переживания! Мужественно выстояв отчёт руководства, она, проявив инициативу, обзвонила все информационные службы города, всё-таки нашла запись пропущенного ей события и сдала в эфир полноценный, интересный сюжет.

Наше общение с Леной началось с общих профессиональных интересов и переросло не просто в дружбу, а открыло нам родство душ, которое, не смотря на разный образ жизни, на расстояние между нами и редкое общение, не исчезнет. Я в этом уверена. Ибо точно знаю, что в любой момент могу позвонить ей, рассказать о проблеме или поделиться радостью и не услышу в ответ ни слова упрека за то, что давно не виделись, не общались, а получу искреннюю поддержку, совет, и услышу увлекательный рассказ об изменениях в её жизни.

ПАМЯТЬ, ВСПОМНИТЬ МНЕ ПОМОГИ!

Экзамены и зачёты, которые за время учёбы запомнились больше всего.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ЭКЗАМЕН – СОБЕСЕДОВАНИЕ

С 8 утра в коридоре журфака бесконечная очередь. Очень волнуюсь. Хочется есть, но я боюсь отойти до столовой, чтобы не пропустить свою очередь. К трём часам дня становится всё равно, волнение проходит, уже не интересно слушать страшилки выходящих абитуриентов о вопросах, которые им задавали. В 17.00, наконец-то, захожу в кабинет, сажусь перед комиссией. На вопросы отвечаю образно, так как от усталости уже появляются «чёрные дыры» в памяти и я напрочь забываю имена некоторых политических лидеров. Так, Юлию Тимошенко я окрестила бабой с косой. А Елена Исинбаева у меня почему-то стала чемпионкой по прыжкам с шестом в длину. Но комиссию мои ответы почему-то радуют, и я получаю довольно неплохой бал. Так я поступила на журфак.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВАСИЛЬЕВ

Первый из немногих предметов, который я действительно зубрила. Понадеявшись на свои знания, я пренебрегаю советами старшекурсников по поводу внешнего вида и прихожу на экзамен в джинсах и водолазке. Вытаскиваю вопрос о русском стихосложении, уверенно рассказываю про ябм, хорей, Ломоносова и Тредиаковского. Но получаю первую обидную тройку. Настраиваю себя в духе: «Ну, главное, что сдала». После чего полчаса успока-

иваю расстроенную Ленку Белобородову, у неё тоже удовлетворительно.

ВСЕ ПРЕДМЕТЫ

МАРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ МЯСНИКОВОЙ

Скажу сразу, что ни на одной пересдаче у Марины Александровны я не была, всегда сдавала всё с первого раза и считаю это большим везением за годы учёбы. Но бесконечное ожидание, часы, проведённые в коридоре перед кафедрой, сочувственный взгляд старшекурсников, потерянные и чудесным образом найденные работы, рухнувшие планы на вечер — этого не забыть. С другой стороны, за это время я нашла общий язык со многими сокурсниками. Ведь не зря говорят, что беда сближает.

ЛОГИКА

С логическими задачами у большинства сугубо гуманитарных студентов журфака были серьёзные проблемы. «Автомат» по предмету получила только Настя Кутепова. Слава ей и аудитории на Чапаева с двумя входами! Через заднюю дверь Насте, которая дежурила в коридоре, передали бесчисленное количество заданий, которые она мигом решала и отправляла обратно. Так мы все сдали логику.

ГОСЭКЗАМЕН

Последний раз, когда я действительно зубрила билеты. Вопросы вытянула замечательные. Отвечала комиссии во главе с Дмитрием Леонидовичем Стровским около часа. Последний раз испытала, что такое экзаменационный ступор. Получила четвёрку и благодарность от сокурсников, что долгим ответом спасла их от попадания в эту комиссию. После экзамена долго успокаивала Ленку Белобородову, ей поставили удовлетворительно.

Наверное, каждый зачёт и экзамен забываем. Рассказывать про все — не хватит страниц. Но всё-таки главный секрет успеха — это добросовестная подготовка. И ещё чуточку везения.

Мария Плигузова

ЖЕНЩИНА-ЛЕГЕНДА

Как это ни странно, для большинства студентов факультета журналистики одним из самых сложных предметов является физкультура. Особенно для девочек. Еще на первом курсе я услышала легенду о нашей преподавательнице — оказывается, когда-то она имела дело с заключенными женских колоний. Под таким впечатлением мы все и отправились на первую «пару». К слову сказать, после первых занятий этому факту мы даже и не удивились. Требования были, как нам казалось, крайне суровы: ни на минуту не опаздывать, все пропущенные занятия отрабатывать, никаких украшений, никакой косметики, только правильная форма, дисциплина, улыбка на лице и десятки упражнений с пол девятого утра в субботу. Все эти правила после халявных школьных уроков физкультуры казались каторгой.

В самом разгаре лета, когда другие, более дисциплинированные, однокурсники бурно отдыхают, все должники по физкультуре отрабатывают пропущенные занятия в парке Павлика Морозова. Кругом гуляют молодые мамочки с колясками, молодежь сидит на скамейках с бутылками пива, дети играют в мяч. Разреженный воздух не дает сил даже просто идти. Группа студентов с несчастными лицами во главе с бодрой высокой светловолосой преподавательницей готовится к ежедневному бегу вокруг парка. Внешне похожая на баскетболистку, она всегда внушала нам страх и уважение, так что мы и подумать не могли ей перечесть или работать в полсилы.

Первый круг дался легко. Коллективно работать всегда проще. На втором появились отстающие, на третьем у меня потемнело в глазах.

На секунды приоткрывая веки, я пыталась бежать как бы наощупь: «Только бы не упасть!». Еще два круга, а силы уже на исходе. Подбегая к старту, слышу пронзительный крик. Узнаю знакомый голос, поднимаю голову, слышу: «Давайте, девчонки! Еще чуть-чуть! Всего два круга и пойдем отдыхать!». Слова меня приободрили, я добежала до конца и упала. Чувствую, как мягкие теплые руки поднимают меня. Это была наш тренер. «Ну, ты чего?», — нежно сказала Людмила Михайловна. Взяла меня за плечи и не торопясь отвела в раздевалку. По дороге я впервые пообщалась с ней. «Железная леди», легенда с громкой фамилией Мицкевич, которую боятся все девчонки факультета, оказалась доброй и душевной! Я полюбила физкультуру, хотя тот миф про тренера до сих пор остается загадкой.

НА ЗАДНЕЙ ПАРТЕ

Мы, как обычно, сидели за последней партой. Преподаватели считают, что это место для бездельников, с сарказмом называя его «Камчаткой», а отличники считают его пристанищем лузеров. Но, по правде сказать, сидеть на последнем ряду одно удовольствие. Ощущаешь себя властелином мира: ты видишь всех, тебя не видит никто. Полина сидела рядом и усердно записывала лекцию. Во время занятий она всегда надевала очки и от того становилась еще более славной, потому что такая внешняя серьезность не совпадала с ее привычным образом рок-музыканта, какой я ее знаю в обычной жизни. Вот и сейчас, сосредоточенно слушая преподавателя и время от времени изящно поправляя выбившиеся пряди волос за ухо, молчаливая и напряженная, она была похожа на тех студентов, которые не славятся грандиозными успехами в обучении, не принимая их за главный критерий оценки способностей, но в будущем выстреливают с сумасшедшей скоростью и выходят в своем деле на мировой уровень. Мне кажется, если бы это было кино, то поведение Полины обязательно бы сопровождала хорошая музыка.

«Пара» по литературе всегда вызывала у нее кучу восторга. Тем более в этот день говорили об Ахматовой. Мне кажется, Ахматова для нее очень много значит, потому что, будучи сильной и неприступной, поэтесса умела горячо и глубоко переживать. В этом они очень похожи.

Неожиданно преподаватель объявил, что сейчас будут творческие задания в группах по пять-семь человек. Мы переглянулись

с Полиной и замолчали. Бегая глазами по зашевелившейся аудитории, наша изолированная компания из двух человек отчаянно пыталась вписаться хоть в какую-нибудь группу. Но, увы, все студенты уже были разделены. Оказаться «лишними» людьми было бы не столь неприятно, если бы не последовало сообщения о том, что данная работа является условием сдачи экзамена. Тут-то мы и заволновались. Полина сморщила лоб и твердым тоном предложила рядом сидящей группе поработать вместе, ведь у нее с собой много книг про поэтессу. После жесткого отказа, она сделала это предложение группе за соседней партой. Так повторилось раза три или четыре, пока вдруг я от отчаяния и не без иронии предложила «Я заплачу!» Деньги — не проблема!». Все оглянулись и с недоумением на меня посмотрели. Полина громко засмеялась. Все-таки быть на одной волне — большая ценность.

НЕ ПРОПУСТИ «КАРТОШКУ»!

Ну что ж, абитуриент, ты попал! Самый дальний этаж в здании, самые нестандартные преподаватели и самые необычные однокурсники в университете — это все ждет тебя на факультете журналистики. Будь уверен, ты не ошибся, если любишь нестандартный подход к классическому образованию и веселую компанию. Мне кажется, при поступлении здесь проходят какой-то особый отбор на «интересность» личности. Помню, когда впервые, будучи уже студенткой, я зашла в 438-ю аудиторию, окинув взглядом всех моих будущих однокурсников, я пришла в эйфорию и никак не могла перестать улыбаться. Все такие разные, смешные, деловые и нетипичные. И каждого хотелось разглядывать, с каждым хотелось познакомиться. Настоящее же знакомство произошло, когда мы все вместе поехали «на картошку». Советую тебе не пропускать это событие. Изучив опыт многих журфаковцев, стало ясно, что там всегда происходит что-нибудь интересное. Я, например, встретила там своих лучших друзей. Нас вместе поставили на одну грядку, и мы нашли картофелину в виде сердца. Так и завязалась наша дружба, которая продолжается до сих пор.

Вообще, журфак — это много новых друзей, странных, вредных, отличников и лоботрясов. Постарайся относиться с уважением ко всем, кем бы они не являлись, ведь их поддержка за пять лет не раз сможет пригодиться и в учебе, и в работе.

Хочу предупредить, что наша учеба проводится в трех разных учебных корпусах. На Чапаева всегда холодно — одевайся теплее, на Тургенева можно заблудиться, поэтому хотя бы на первую «пару» стоит прийти намного раньше. Бывают дни, когда в расписании стоят занятия в один день в разных корпусах. Лучший выход — ходить пешком, так тебя не подведет никакой транспорт, как было со мной множество раз. Но будь внимателен на дороге!

Кстати, тебя не удивляет тот факт, что только в туалете нашего факультета, неофициально, конечно, но можно курить? Может быть, это связано с напряженностью нашей профессиональной деятельности? В любом случае советую тебе с этим завязать, особенно, если ты девушка. Ведь ослабленная дыхательная система очень подведет на наших занятиях физкультурой, слава о которых разнеслась уже среди всех вузов Екатеринбурга. Так что будь здоров! Смело твори и не унывай!

Екатерина Пылева

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ СТАРШИЙ ТОВАРИЩ

Елена Евгеньевна Горбачева — старший преподаватель кафедры периодической печати, опытный педагог, внимательный слушатель и хороший друг. Несколько лет подряд мы работали с Еленой Евгеньевной, что называется, «в одной команде». Она учила нас делать первые учебные газеты, она трудилась вместе со мной над созданием моих курсовых. Кроме того, она всегда интересовалась моей личной жизнью и искренне переживала, когда что-то шло не так. А я искренне переживала, когда она ушла.

Елена Евгеньевна сменила место работы, когда мы переходили на третий курс. Известие о том, что кафедра печати потеряла такого ценного сотрудника, распространилось по университету быстро. Еще быстрее — слухи, почему так все случилось. Я не собираюсь их дублировать. Хотелось бы только принести соболезнования факультету, который утратил настоящего профессионала. Конечно, и без нее учебные газеты продолжают выходить. Но нам она дала отличные знания, поэтому по-другому я просто отзываться о ней не могу.

Кроме того, она часто становилась внимательным слушателем и учтивым собеседником для студентов — редкость теперь, чтобы преподавателей так по-человечески любили. Она не как к детям к нам относилась, не как к ученикам, с которых нужно только спрашивать. Она была с нами наравне. А знаниями делилась, а не диктовала.

Стоит отметить, что после ухода, мне ее, как научного руководителя и старшего товарища, никто заменить не смог. На факультете нет преподавателей такой же специализации. После

ее ухода мне пришлось менять планируемую тему диплома, которая была мне близка и интересна, на другую... потом снова на другую. Эти поиски «аналога» так и не принесли результата. Я до сих пор мечусь между трех сосен в надежде, что что-то заинтересует меня столь же сильно, как и та тема, над которой мы трудились с Еленой Евгеньевной два года.

Я, кстати, потеряла с ней контакты почти сразу после того, как она уволилась из УрГУ. Когда я обнаружила случившееся, попыталась связаться, но безрезультатно. А затем и времени не стало. Надеюсь скоро смогу выделить минутку и отыскать ее номер телефона. Потому что мне нужен внимательный слушатель, а ей, надеюсь, захочется просто побеседовать.

МЫ С БОЖЕНКО ЛЮБИМ «КЕНТ»

1 курс. Сентябрь.

— Привет. Поделись сигаретой!

(Дает сигарету, обращаю внимание на то, что предпочитает Кент четверку, как и я)

— Хороший вкус. Я тоже только Кент курю. Кстати, (подаю руку) Катя.

— Настасья. Да, Кент...

Так началась дружба. Надеюсь, длиною в жизнь.

(Прим. автора. Курение убивает. Не начинайте курить! Потом не бросите, а оно будет вредить Вашему здоровью. Кстати, несовершеннолетним в нашей стране табачные изделия продавать запрещено, помните об этом!)

Настасья Константиновна Боженко, хочу посвятить эту работу и свое личное время, потраченное на ее написание, тебе и только тебе. Мы знакомы неполные пять лет, а ощущение, будто неразлучны всю жизнь. Мы вместе учимся, вместе отдыхаем, вместе работаем, долгое время жили мы тоже вместе. Надеюсь, после окончания журфака этих «вместе» не станет ощущением меньше. Ведь мы подружились, благодаря общим вкусам и интересам. Ты человек, которого всегда привлекает что-то новое, неизведанное. Ты рада новым знакомствам, быстро становишься душой компании, заскучать с тобой просто нереально.

Этот текст станет выражением моей тебе благодарности. Твое жизнелюбие и умение оптимистично смотреть на любые проблемы стали для меня определяющими. Я позаимствовала у тебя легкость характера и умение везде видеть светлые стороны. Самыми тяжелыми моментами нашей дружбы для меня были те редкие случаи, когда твоя вера в лучшее угасала. Вслед за ней угасала и моя.

Я мало с кем поддерживаю приятельские отношения в своей группе. Из 30 человек меня интересуют жизни максимум семи. Так сложилось не потому, что кого-то я выделяю, а кого-то считаю недостаточно интересным. У нас абсолютно разные интересы, склад характера и многое другое. С Настасьей все наоборот — полное единение. Когда мы устроились вместе на работу, коллектив долгое время считал нас сестрами. Говорили даже о внешнем сходстве, не только о внутреннем.

В любой группе любого факультета любого университета всегда появляются объединения по интересам. У людей вообще есть привычка кучковаться, даже среди одного коллектива. Естественно, так случилось и в нашей группе. И мне кажется, что лидером нашего «кружка» всегда была Настасья. Не потому, что в ней есть лидерские качества, скорее наоборот, она предпочтет реализовывать инициативу, нежели ее выдвигать. Однако ее открытость сплотила людей возле нее и сделала друзьями. Кроме того, мне известно, что так же было с Настасьей и в школе. Интересно, что она до сих пор поддерживает со школьными товарищами самые теплые отношения. В то время как я, например, быстро перезабыла, как там кого звали.

Особо отмечу, что эта барышня — Настасья Боженко — еще и редкая красавица. Молодые люди буквально обступают ее со всех сторон. Это часто становится причиной душевного дисбаланса нашей героини. Однако особенности ее характера позволяют ей справляться с любыми расстройствами.

Изначально Настасья не собиралась поступать на журфак. Она закончила художественную школу, планировала учиться в «архе». Однако журналистская судьба была ей уготована. В итоге она решила продолжить семейную профессиональную династию. Особым ориентиром, вдохновителем, примером для подражания ей всегда служит ее мама — Рада Юрьевна Боженко. У Рады Юрьевны за плечами большой список профессиональных достижений. Настасья, думаю, в будущем их только преумножит. Уже сейчас я с уверенностью могу заявить, что она способна создавать уникальный журналистский продукт. У нее есть возможности и личностный потенциал для того, чтобы максимально грамотно выполнять свою работу. Есть и та творческая жилка, которая делает ее работы авторскими.

В заключение хотелось бы обратиться к самой героине этого лирического «выброса»

из моей головы. Настасья, мы с тобой уже сворачивали горы, переплывали реки, покоряли вершины. Я благодарна университету, что он свел меня с тобой. Ведь именно с тобой мы прошли журфак.

ЖУРНАЛИСТА ИЗ ЖУРНАЛИСТА ДЕЛАЕТ НЕ ЖУРФАК!

Любой подросток, поступающий на журфак, руководствуется минимальным знанием о профессии, собственными амбициями и желанием реализовать себя в обществе. Зная это, некоторые преподаватели факультета журналистики встречают абитуриентов просьбой поменять выбор ныне департамента до зачисления. Дорогие выпускники школ, смело меняйте! Однако для начала, как водится, нужно взвесить все плюсы и минусы.

Если все-таки зачисление уже состоялось, необходимо помнить следующее: журналистское ремесло постигается исключительно на практике. Чтобы стать асом в профессии необходима не корочка об окончании факультета журналистики или любого другого факультета, а стремление реализовать в этом деле, личностный рост и полная самоотдача. Без этого результативность задуманного вами плана стать «акулой пера» сводится к нулю.

Факультет журналистики предлагает студентам освоить курсы профильных предметов, которые вряд ли сделают вас хоть на толику журналистом. Но они без сомнения расширят кругозор, выведут за рамки школьной программы. К освоению некоторых из них нужно будет приложить недюжинные усилия, многие просто «перетерпеть».

Часто выпускники после окончания вуза выражают благодарность кафедре русского языка и стилистики, которая по праву считается одной из сильнейших кафедр в университете. Именно тут закрепляют школьные знания студентов в области русского языка, стилистики, риторики. Тут прививается дисциплинированность, которая так часто необходима журналисту. Отдельно стоит отметить курсы правоведения и взаимодействия закона и СМИ.

Уже во время обучения преподаватели предоставят вам возможность стартовать в профессии в той или иной сфере. Необходимо точно знать, чем вы хотите заниматься после окончания университета. Возможно, вас заинтересует политико-экономическая тематика, социальная или культурная — главное занять правильную позицию и начать движение в выбранном

направлении еще во время обучения. Те более разнообразие курсов даст вам начальные представления обо всех этих сферах.

Кроме того, не слушайте тех, кто утверждает, что учеба и работа не совместимы, если не хотите оказаться после выпуска лицом к лицу с проблемой трудоустройства. Без практики вы никто в профессии. Начинайте работать еще во время учебы. Будет тяжело, вы можете оказаться на грани отчисления. Но этот опыт в будущем станет бесценным и закалит вас для дальнейшего тяжелого труда.

Оглядываясь назад, я понимаю, что выбрала дело по душе. Однако сейчас я бы предпочла журфаку обучение на каком-либо профильном факультете. Слишком поверхностными оказались мои знания в сфере, выбранной сейчас мной для журналистской практики. Приходится в экстренном порядке постигать основы абсолютно доселе незнакомых мне реалий. Поэтому еще раз призываю четко определить для себя направление, чтобы, даже будучи студентом журфака, постараться освоить необходимую для работы базу самостоятельно.

В буднях журналиста нет романтики, о которой грезят некоторые абитуриенты. Попытайтесь осознать это до того, как начнете реализовываться в профессии. Есть только труд, в том числе над собой. Удачи и творческих свершений!

Инна Сейфаддинова

УЧИЛ РАЗМЫШЛЕНИЯМ

Философию нам преподавал Алексей Валерьевич Логинов, доцент кафедры социальной философии УрГУ. Кандидат философских наук.

Об его участии в различных семинарах, международных школах и конференциях можно говорить сутками — это человек объездил немало стран, его знаниям и опыту можно только позавидовать.

Преподаватель — это не только профессия, суть которой давать знания. Это высокая миссия, предназначение которой — сотворение личности, утверждение человека в человеке. Из моих наблюдений я поняла, что Алексей Валерьевич достойно выполняет эту миссию.

Я бы сказала, что он мудр не по годам. Он всегда относится к человеку и его мнению с уважением, внимательно выслушивает. И его тоже очень интересно слушать. На лекции стоит ходить не только потому, что посещение играет немаловажную роль в сдаче зачета или экзамена, но и потому, что, пропуская «пары», вы лишаетесь ценных знаний. Честно сказать, я искренне жалею, что этот замечательный человек больше не читает у нас лекции. Алексей Валерьевич всегда старался просто и доступно подавать свой материал. На его лекциях и семинарах никогда не было скучно благодаря его прекрасному чувству юмора. Он не просто давал нам теорию, он пытался научить каждого студента мыслить самостоятельно. Как говорил Кант, учить философию — значит, запоминать мысли других людей, учиться философствовать — значит, уметь размышлять.

Алексей Валерьевич словно заражает философией, даже если вы не являетесь поклонником предмета.

Студентам он казался сдержанным, сохранял дистанцию, но это не мешало нам подойти к нему после занятия и посоветоваться. Помню, как подходила к нему с каким-нибудь вопросом, и он с удовольствием помогал разобраться в теме. Во время общения я заметила, что у Алексея Валерьевича есть особенность — он словно стимулирует мозговую деятельность. После беседы с ним продолжаешь размышлять о проблеме самостоятельно, потому что становится интересно. Причем, он никогда не давит и всегда общается на равных со студентами, ведет грамотную беседу. Хочется поблагодарить этого преподавателя за всё то, что он делал для нас!

НАДЕЖДА — ИМЯ ГОВОРЯЩЕЕ

Я знаю ее пять лет. На первый взгляд, это обычная студентка. Невысокий рост, приятные черты лица, светлые волосы и серо-зеленые глаза. Но для меня она выделяется из общей массы. Ее зовут Надя.

В её глазах светится неугасаемый огонёк — это ее желание, стремление к чему-то новому, жажда жизни. Она невероятно энергичная! Однако этого человека нельзя назвать простым. Надя вспыльчива и всегда хочет сделать все по-своему, переубедить её очень трудно.

Но в то же время она очень смешная, всегда изображает то, о чем рассказывает: активно жестикулирует, корчит рожицы и смеется так, что слышно этажом ниже. На младших курсах она была старостой нашей группы, и это было весело и для нее, и для всех нас. Она могла впопыхах прибежать полусонной на «пару», опоздав минут на 30. Иногда мы будили ее всей группой звонками и смсками. Несмотря на это, Надя всегда прикрывала нас и не отказывалась помочь, если это было нужно.

К ней всегда тянулись окружающие, она умеет заражать своей энергией и звонким смехом.

По своей натуре это сильный, волевой, оптимистичный и жизнерадостный человек, умеющий ставить перед собой цели и добиваться их. Надя также немного по-детски наивна и эмоциональна. Я рада, что знакома с таким человеком, как она.

А НАПОСЛЕДОК Я СКАЖУ...

Вот и закончилась учеба в школе, вы поступили в университет. Тут пройдут лучшие годы вашей молодости! Кто-то найдет себя в научной деятельности, кто-то встретит свою любовь, кто-то будет вести беззаботную жизнь или,

наоборот, столкнется с первыми проблемами. Но университет вы всегда будете вспоминать с теплотой и любовью.

Первокурсники — это счастливое молодое поколение студентов, которое начинает «делать себя». Ведь недаром есть крылатое выражение: «Первый год ты работаешь на зачетку, а все остальное время зачетка работает на тебя». Она действительно работает, поэтому с самого начала учебы в любом случае не пытайтесь расслабиться. Но это не означает, что нужно постоянно проводить время в зубрежке. Узнавайте друг друга, ведь у вас появится столько новых друзей! На первом курсе надо учиться уметь совмещать учебу и отдых. Хорошо, если запишитесь в разнообразные кружки, клубы по интересам, КВН или подобные мероприятия. Первый курс — это постоянная работа над собой и своей репутацией. Как себя покажешь, так и проведешь все остальные четыре года.

Особенно важно то, как вы сдадите первую сессию. Поэтому очень тщательно к ней готовьтесь! Напоследок хочу дать парочку советов, дорогой первокурсник.

— Помните, что на «пары» ходить нужно! Говорят, что знакомство с преподавателем на сессии — плохая примета.

— Всегда вовремя приходите на «пары». Если вы по каким-либо причинам опаздываете, то лучше не приходите вовсе.

— Нужно всегда громко и красиво здороваться с вахтерами. Это нужно для того, чтобы вас хорошо запомнили и не спрашивали студенческий билет, особенно если вы его забудете. Поверьте, это со временем будет часто происходить.

— Будьте дружны со своими однокурсниками и студентами старших курсов. Ведь со временем вам могут понадобиться конспекты и помощь.

— Не забывайте благодарить судьбу, своих родителей и себя за то, что поступили в УрФУ.

Мария Сорокина

МИКРОЭФФЕКТ БАБОЧКИ

Как человек начинает верить в себя? Только благодаря вере в него окружающих. Преподаватель, который помог мне в этом — Алексей Юрьевич Быков.

Это не признание в любви, не описание человеческих качеств профессионала — это моя история о том, как случайные встречи определяют жизненный путь. О маленьком «эффекте бабочки».

Первокурсники — это птенчики, которые внезапно выпали из теплого и уютного гнезда. Вечно в ожидании чего-то страшного, нового, неизведанного, они либо жмутся друг к другу и ходят стайками, либо, боясь агрессивной окружающей среды, справляются со стрессом в одиночку.

Мне было совершенно жутко и непонятно, чем же я могу заниматься, когда стану журналистом. Учебный план факультета построен замечательно: нас интенсивно погружают в профессию в первые семестры, а уже потом, подуспокоившись, разобравшись — каждый отправляется в свободное плавание по миру масс-медиа.

Как сейчас помню: одним из интересных заданий была начитка новости в радионной студии. Атмосфера «закулисья» завораживала, бесчисленная аппаратура вводила в смятение. Тогда я приготовила текст про выступление афроамериканской джазовой певицы Николь Генри. Алексей Юрьевич, такой статный и немного загадочный, встречал нас в студии, отправлял на запись, а на следующей паре мы прослушивали то, что получилось.

Зима, по морозу скорее добежать от остановки до университета, скорее спуститься в подвальное ТСО, чтобы скорее прослушать:

все нужно делать в темпе. Перед моей записью Быков посмотрел на меня с недоверием и спросил: «А это — авторская новость?». Тогда я поняла, что никак нельзя дать ему усомниться в своих способностях, и нужно отработать лучше всех.

Сейчас я уже не помню, как проходила запись и прослушивание, но Алексей Юрьевич пристально посмотрел на меня после пары и сказал: «Мария, у вас отличный тембр. Мне нравится ваш темп. Не хотите ли сделать программу на нашем радио?». Мы решили начать с записи репортажа. Алексей Юрьевич, всегда требовательный и принципиальный, писал четкие и информативные письма с указанием, как нужно работать. Еще тогда я поразились принципиальности этого преподавателя: мы должны были встретиться, чтобы согласовать репортаж, но я забыла позвонить накануне, и он не пришел. Спасибо за урок. Теперь я и сама также требовательна к людям, которые занимают мое рабочее время: стоит договариваться о встречах и быть пунктуальными даже в мелочах.

Недавно я перечитала переписку с Быковым. Накануне летней практики после второго курса он написал: «Мария, а вы будете проходить практику в печатном издании?». Я ответила: «Да», и мы перестали общаться.

Потом отъезд Алексея Юрьевича, моя работа в студенческой газете — о радио думать было некогда. Но до сих пор, вспоминая те пары, на которых профессионал отзывался с уважением о моем таланте, я немного грущу. Иногда мне не хватает этого: прийти в ТСО, пробежаться с диктофоном по университету, записать пару новостей в студии. Кто знает, если бы мне не удалось поработать с человеком, в котором удивительно гармонично сочетаются высокий рост, интересная внешность, твердость характера и принципиальность, высокий профессионализм и отзывчивость — может быть, сейчас, все сложилось бы по-другому.

ХИТРОСПЛЕТЕННАЯ ДЕВОЧКА

Интеллектуальный юмор — это когда мы вместе смеемся над инфинитивами. Над тем, что кто-то назвал субъектный инфинитив — объектным. «Объектный инфинитив!» — и за этим выражением сразу взрыв смеха. Не помню, что стало причиной, но так повелось с первого курса.

С самого первого курса я дружу с Джастиной Юровских и, кажется, что знаю ее всю жизнь.

Жгучая брюнетка тогда и платиновая блондинка сейчас. Она сменила цвет волос, но то, за что я ее полюбила, неизменно.

«Девочка, у которой 100 баллов в ЕГЭ по русскому!» — так мы и познакомились. И русский язык стал для нас одним из любимых предметов, пары О. В. Ильиной — одними из тех, что запомнились надолго.

Первый семестр, пара русского языка, строгая Ольга Владимировна, и на задней парте наша шумная компания: Мнухина, Ханчин, и мы с Джастиной. Смеемся так, что Дима периодически пытается подпрыгнуть на стуле, но ударяется о стену. Джастина с огромным розовым телефоном, в теплом спортивном свитере и с многочисленными фотографиями: папа на мотоцикле, всемирно известный Райан Данжи на мотоцикле, мотоциклы без всадников и всадники без мотоциклов. Ровный спокойный голос Ильиной прерывает Джастинин шепот: «А это мы в Тюмени на всероссийском этапе!», «А это мой папа, у него седьмой номер, это его любимое число!».

Любимое число папы, кем работала бабушка, почему любимая комната — розового цвета и даже история ее имени: я знаю много ее секретов.

Мы настолько сдружились, что кроме «Объектного инфинитива», у нас много ритуалов. Например, если грустно, то после пар обязательно погулять по Плотинке с мороженым — не важно, в какую погоду. Перед зачетами и экзаменами мы всегда танцуем ритуальные танцы вокруг конспектов и учебников.

У двери 411 аудитории в день сдачи этики Джас волнуется: «А вдруг что? Вдруг не сдадим? Мораль, этика, нравственность, — я запуталась в этих понятиях!». На случай волнения у нас есть лекарство друг для друга — волшебный поцелуй в кончик носа. Он придает уверенности и, как по волшебству, помогает сдать сессию без проблем.

Огромный розовый контейнер на парте во время перемены, а в нем вареная курица, пара яиц, творог и овощи — верный признак того, что Джас снова принялась правильно питаться. Она начинает это делать каждые три месяца, заражает своей идеей всех вокруг, а потом мы обычно совершаем рейд по столовым и кафешкам с желанием съесть все, что плохо лежит и пахнет вкуснее, чем вареное яйцо.

Джа, Джас, Джуди, Джузи, Джаска, Рыбка, Рыбкин хвостик, Джуззи-кукуруззи. Брюнетка или блондинка, на диете или в «Макдональд-

се», эта девочка с именем умной, независимой актрисы из «Поющих в терновнике» умеет создать вокруг себя особую атмосферу. Ею интересуются все вокруг, и к каждому она умеет найти подход. Розовые тетрадки и ручки, наушники и сумки — вовсе не признак легкомысленности. Помните песню «Из чего же сделаны наши девчонки»? Джастина сделана из розового цвета, мотогонок, мотоциклов, своего любимого лысого кота, умения поддержать и помочь, а еще из сумбурности и рассудительности, так тесно в ней сплетенных.

С ЛЮБОВЬЮ К ПОДРАСТАЮЩИМ АКУЛАМ ПЕРА

Привет, студент. Правда, это гордое звание ты сможешь носить только после самого сложного испытания: первой сессии.

Не волнуйся по этому поводу. У меня за плечами уже восемь семестров, и я могу тебя убедить: когда получаешь удовольствие от учебы, сдача экзаменов становится приятной.

Кайфуй! Получай удовольствие от того, что окружает тебя сейчас. Ты выбрал одну из самых опасных в мире профессий, ты узнаешь истории Кашина и Политковской, Масюки и Листьева, Геккиева и других талантливых журналистов... У тебя наступит период разочарования в однокурсниках, профессии, родном городе, стране, мире, вселенной. Но если ты будешь искренне любить свою работу, то тебе будет легко.

Почему я говорю об этом с такой уверенностью? Да потому что знаю, на журфаке все такие. Здесь не встретишь «лишнего», «не своего». Здесь все любят то, чем занимаются. Декан Борис Николаевич знает историю каждого студента, очень любит сдержанно ругать и также сдержанно хвалить, а иногда даже делится книгами из личной библиотеки. Татьяна Алексеевна и Марина Николаевна — как старшие сестры, переживают за тебя, твою зачетку, твои поездки и разные неучебные дела. Мария Федоровна — мама для каждого студента и абитуриента. Дмитрий Леонидович — строгий отец, который сделает все, чтобы студенты умели. Просто умели. Аспиранты — это старшие товарищи, которые сами недавно побывали в твоей шкуре.

Почему все они такие? Просто потому, что кайфуют, я уверена. Другого слова здесь не подобрать. Удовольствие от профессии, от общения с коллегами (а на журфаке все друг друга называют коллегами, ты скоро привык-

нешь), от осознания того, что твоя работа может изменить целый мир.

Журфак — это всегда максимализм. Здесь собираются перфекционисты. Даже самый ленивый студент влюбляется в журналистику и становится лучшим. Лучшим, потому что любит. Я не устану повторять это снова и снова, но и ты поймешь: когда любишь то, что делаешь, когда относишься к этому с удовольствием, все получается. Пусть не с первого раза.

Вот у меня, например. Было дело, когда я просто не умела составлять смысловую структуру текста. А что такое смысловая структура, мой милый? Это основа редакторской работы! Тогда я села перед учебником Майдановой (о, этот учебник, совсем скоро ты полюбишь и его), включила в голове позитивное настроение и стала с удовольствием читать параграф. Конечно, сначала у меня ничего не получалось. Но потом все, как в тумане: составлять ССТ мне так понравилось, что от результата я стала что? Правильно, кайфовать.

Кайф, удовольствие, искренняя любовь — не в потребительском смысле. Отдавай свои эмоции, и у тебя все получится. Не путайся нового: здесь ты очень быстро освоишься. Поднимешься на четвертый этаж, увидишь оранжевую стену, и тебя подхватит поток масс-медиа, чтобы унести в огромный мир информации. Информации, которую создаешь ты.

Анна Сосновских

ДЕВУШКА С РЫЖИМИ ВОЛОСАМИ

— Все, кто еще не отметил, подойдите ко мне и назовите свои фамилии!

Рыжая девчонка в цветастой футболке сидела прямо передо мной. Я узнала ее. Эта была та самая девушка, что поднимала руку выше всех, когда 1 сентября нас спросили, кто будет старостой в группе. Это потом у нас с ней будут и ночи без сна за книгами, и трудности, и совместный отдых, и, чего уж греха таить, общие шпаргалки, а пока в моей голове только звенел голос нашей старосты, и это, признаться, раздражало.

— Отметь меня, Сосновских Анна, — сказала я.

Девушка с рыжими волосами взглянула на меня, протараторила что-то типа: «Сейчас, сейчас, сейчас», — и снова повторила:

— Все кто еще не отметил, подойдите ко мне и назовите свои фамилии!

Эти события я вспоминаю, когда меня просят рассказать, как мы познакомились с Надей. Близко общаться мы начали не сразу, но еще в первые дни учебы я заметила ее постоянные сетования на то, что мы не ходим «тусоваться» группой. Так ей хотелось, чтобы мы все подружились.

Лобашова Надежда Игоревна, 21 год. Она же девушка с рыжими волосами. Она же студентка факультета журналистики, староста группы на первых курсах учебы и подруга, на которую я всегда могу положиться. Любит быть деловой, знакомиться с новыми людьми. Терпеть не может тихо разговаривать.

Кстати, о дружбе всей группой. Я часто вспоминаю наше участие в конкурсе на лучшую академическую группу на первом курсе.

Нашей 103 группе предстоит бежать. Мы в финале. Команд вокруг много. Все нервничают.

— Хэээй! А ну, народ, становитесь все в круг, — командует Надя и заливается громким смехом. В одиночку.

Никто не понимает что происходит, но все смотрят только на нас.

— Давай-давай! Быстренько построились! Повторяй за мной! Делаем разминку! И раз! И два!

Теперь уже смеялась не только Надя, но и вся наша команда. В итоге разминка вылилась в смешные акробатические номера и бесценные фотографии.

Лобашова Надежда Игоревна, 21 год. Она же мисс «давай-давай», она же инициатор всех наших совместных встреч. Любит быть в центре внимания, брать ситуацию под контроль. Терпеть не может скучные мероприятия.

Я сижу рядом с ней на «паре». Надина рука, как обычно, упирается в подбородок, а взгляд направлен куда-то вдаль. Вот-вот закончится последний семестр нашей учебы. Невольно вспоминаешь, сколько было радости и слез за это время.

Я знаю, ты читаешь и будешь перечитывать эти страницы еще не раз: сегодня, через год, 10 лет. И я рада, Надя, что у меня есть возможность сказать тебе еще раз: спасибо, что ты рядом! Ванилька!

ПЯТИЛЕТКА МЕГАЖЕНЩИН

Я, честно говоря, не люблю разводить все эти разговорчики, но последний раз, так и быть, напишу. Расскажу, чтобы было на что равняться «абитуре». Конечно, это было легендарное время: целый вагон воспоминаний для 20 человек.

Первый год был непонятно чем: какой-то дикой и веселой свалкой из людей, разных и мало друг другу знакомых. Пробовали все, чем изобиловала жизнь в университете — вечеринки, какие-то конкурсы, ночевки на чужих квартирах, беготня в кино, в клубы — столько всего, чего никогда не было там, в родном Волчанске. Особое место занял конкурс на Лучшую академическую группу — из разрозненной, искусственно собранной группы людей мы превратились в команду с единой целью.

Второй курс был иным — на втором курсе уже была дружба, своеобразное братство, если это слово можно применить к полностью женскому коллективу. Лекции, зачеты, сессии, ночные загулы — все это еще живо в памяти, хотя

теперь головы заняты уже совсем другим. Это было время проб и ошибок, которые иногда стоили даже слез, но они делали нас опытнее, взрослее и умнее. На самом деле, трудно говорить сейчас о том, насколько мы изменились за это время. Наверное, сильно. Но большое, как известно, видится на расстоянии.

Нам, конечно, многие помогали: преподаватели, старшекурсники. Не одним добрым словом вспомним мы через несколько лет Татьяну Алексеевну Рябову, Бориса Николаевича Лозовского, Элину Владимировну Чепкину и многих других преподавателей. Были моменты, когда я чувствовала, что обнаглела донельзя в плане учебы, но всегда удавалось собраться и управиться с учебным долгом. И без феноменального терпения и понимания преподавателей журфака это было бы невозможно.

Конечно, начиная с третьего курса, вся эта студенческая кутерьма начала отодвигаться немного на второй план — отчасти из-за учебы, отчасти из-за работы. Наверное, так всегда происходит. Насколько я знаю, у наших предшественников было так же. Но, скорее всего, редко у кого из предыдущих курсов осталась такая же сплоченность, как у девчонок нашей группы. Мне вообще кажется, что неслучайно мы оказались все в одной группе, потому что, правда, подобралась команда МЕГАженщин!

Поэтому единственный совет, который я могу дать молодому поколению журналистов, берите от студенческой жизни максимум и цените людей, которые будут рядом с вами!

Уж не знаю, сколько всего из учебной программы нам пригодится в жизни, но стопроцентно мы выносим из этих стен большое сокровище — это нашу дружбу.

Мария Стволова

Как сладкое душе воспоминанье,
Как милый свет родной звезды твоей,
Какое-то влечет очарованье
К ее ногам и под защиту к ней...
Е. Баратынский

НЕЗАМЕНИМЫЙ ЧЕЛОВЕК ЖУРФАКА

Хрупкая, с тихим голосом, улыбкой, внушающей доверие, и добрыми глазами. Она сутулится, всегда одета с иголки и занята. Когда заходишь в деканат, то видишь ее задумчивой, погруженной в работу. Много курит и много нервничает, а все потому, что взвалила на свои хрупкие плечи гору работы, но она не жалуется, ибо всем сердцем любит журфак и каждого из нас. Она никогда не кричит, но страху навести может. Она до последнего борется за каждого своего студента, всегда поддержит и найдет нужные слова.

Без нее на журфаке все было бы вверх дном. Всех бы отчислили давно, никто бы ничего не знал, зачетки бы где-нибудь затерялись. Она дисциплинирует и организует всех нас, творческих, хаотичных, порой безапелляционных. Она знает всех нас по именам, помнит, кто откуда приехал, кто с кем дружит, кто за кем замужем, кто заболел. От нее не скрыться. Она голова журфака и всевидяще око... Я думаю, все уже поняли, о ком идет речь.

Татьяна Алексеевна Рябова.

Помню 1 сентября 2008 года. Мы первый день на факультете. Было оргсобрание, Татьяна Алексеевна на нем что-то говорила нам. Тогда она мне показалась такой суровой! Первые месяцы она не обращала на нас никакого внимания. Мы боялись даже заходить в ее кабинет. Но потом я поняла: дружбу Татьяны

Алексеевны надо заслужить. Хорошей учебой, искренней заинтересованностью и горящими глазами. Приятно осознавать, что я ее заслужила. Хотя сама она не раз признавалась, что больше всего любит двоечников.

Моя подруга Ксюша Белоцерковец ни один год пыталась закончить журфак (разумеется, не без помощи Татьяны Алексеевны), и однажды она передумала это делать — опустила руки. Мои уговоры не помогали. Пришли мы с ней к Рябовой сообщить, что все, больше с непутевой Ксюшей не придется ей мучиться. «Ксюша, тебе осталось-то чуть-чуть. Не буду я тебя отчислять — вон Стволова будет тебе помогать. Все вместе закончим», — постановила она. Так мы и закончили два года назад журфак: я, Ксюша и Татьяна Алексеевна. Когда Ксюше вручали диплом, Рябова вздохнула с облегчением и сказала: «Ну, слава Богу, восемь лет не зря...»

Однажды Т. А. решила переехать жить в Ханты-Мансийск — ей предложили там неплохую работу на журфаке. Когда мы с Давыдовой узнали об этом, мы побежали к ней в кабинет. Она увидела наши безумные, полные вопросов глаза и, чуть не плача, попросила нас ничего ей не говорить и ни о чем не спрашивать. Я видела, как непросто ей принять решение уйти. Мы вышли из деканата и пошли в туалет. Туда же пришла Т. А. Она обняла нас и сказала, что никогда не забудет. «Девочки мои, я желаю вам, чтобы у вас в жизни все получилось. Жалко, что не я уже буду выпускать вас. Пишите мне, звоните...» Если честно, мы все вместе стояли и плакали. Нас, в отличие от многих других, волновал ни тот вопрос, кто же будет вместо нее, а как журфак будет без нее... Она уехала. Первые недели я заходила в деканат, и мне становилось грустно. Там все опустело. Никто не песочил за прогулы «пар», не вызывал на ковер, не давал поручений... Но спустя месяц она вернулась.. «Не могу я без вас. Здесь вся моя жизнь. Больше никогда никуда от вас не уеду», — пообещала она. И я ей верю.

Наблюдала я как-то в деканате такую картину: зашла какая-то девочка к ней и давай ругать Маркина, что вот, мол, такой он плохой, невозможно с ним общаться, принимает сурово и т. д. Рябова посадила девочку напротив себя и спокойно сказала ей: «Знаешь, у него жизнь не сахар. Он один воспитывает сына. Но он не бросил преподавать. Он искренне хочет вас чему-то научить, поэтому и спрашивает строго. Читайте и сдайте без проблем». После этого подслушанного разговора я задумалась: Т. А. всегда

призывает искать причины неудач в себе. Не преподаватель виноват, учит нас она, что ты не можешь сдать его предмет, а ты знаешь, сам что-то недоучил.

Несмотря на всю внешнюю хрупкость, Татьяна Алексеевна очень мужественный человек. Не так давно она сломала руку, ходила в лангете. Рука очень болела у нее, но Т. А. каждый день приходила на работу и продолжала делать свои дела. У меня у самой в этом месте был перелом, и я знаю, как это больно, поэтому сказала ей: «Татьяна Алексеевна, Вам бы гипс нормальный надеть да на больничный пойти». «Маша, а как вы тут без меня?» — искренне не понимая, спросила она в ответ.

Дожили мы до «госов». Татьяна Алексеевна вывесила списки, кто в какой день сдается. Смотрю: вся 501 группа, и я с ними. В первый день — 7 февраля. Захожу к Рябовой, спрашиваю, почему я с первой группой сдаю. «Я поставила вас с Давыдовой вместе. Вы же не можете друг без друга. Вот и сдадитесь пораньше», — ответила, улыбнувшись, она. Несмотря на огромный объем работы, она помнит о таких важных для нас мелочах...

Ты чей-то сглаз и чей-то оберег...

Кому — награда, а кому — расплата.

Ты чья-то позабытая навек,

Зато незабываемая чья-то...

МОЯ НЕЗАБЫВАЕМАЯ, МОЯ ДАША

У нее громкий голос, глаза-хамелеоны, властный характер и добрая душа. И вот уже пять лет я провожаю поезда, которые увозят от меня в холодный Сургут мою любимую Дашу. И совсем скоро мне придется сделать это в последний раз...

Раньше, когда Дашка жила в «общаге», она любила приходить ко мне в гости, чтобы помыться в душевой кабинке. В один из таких дней мой маленький братишка Феликс выдал: «А... Это снова та девочка пришла помыться, у которой все время воду в “общаге” отключают». А потом Даша подарила ему огромного плюшевого медведя, большего по размеру, чем он сам, и ребенок решил, что женится на Даше, когда подрастет. Умеет она покорить мужчину.

Гордый взгляд, уверенная походка. Красивое короткое платье. Высокие каблукы или... кроссовки, пучок из волос, широкие штаны. Блондинка или... брюнетка. С дредами или... с кудрями. В очках или... в линзах. В руках великая классика мировой литературы... или

модный журнал. В выходные дома за учебниками... или в ночном клубе. Она ходит смотреть балет, увлекается волейболом, читает все подряд, помогает детям из детских домов, танцует на барных стойках, закрывает сессии однокурсникам в ректорате, тратит кучу денег на распашонки и игрушки для дочки своей подруги и называет меня Машу...

Знает моя Даша, что...

1 курс. Обычный учебный день. У меня длинные волосы, а я забыла дома и резинку, и ободок. Хожу, мучаюсь: волосы в глаза лезут, прилипают к покрашенным губам... Смотрю: идет Дашка и достает из сумки ободок, протягивает мне... Она сбегала в перерыв между парами до киоска Роспечати и купила его. Знает моя Даша, что я ненавижу ходить с распущенными волосами...

Сидим мы как-то на «паре», лекция уже началась, а у меня ручка не пишет — Даша достает из сумки несколько шариковых ручек и отдает их мне: «Держи, это я для тебя купила». Знает моя Даша, что у меня вечно проблемы с ручками...

Собираюсь я на днях к ней в гости. Она перед моим приходом пишет: «Детка, я купила тебе яичек и молока». Знает моя Даша, что я люблю омлет. Хотя сама она терпеть не может яйца. Когда я пришла к ней, замерзшая, она налила мне чай и достала из шкафа две большие шоколадки — всегда помнит моя Даша, что я люблю шоколадки...

Поехали мы с ней как-то зимой в поход, в горы. Моя мама согласилась довезти нас до вокзала. Заехали мы за Дашей в «общагу». Она идет с пятилитровой канистрой коньяка со вкусом амаретто. Моя мама спрашивает: «Девочки, а это что?» «Как что? Это бензин, Елена Алексеевна, чтобы костер разжигать. Ну, чтобы не замерзнуть», — не растерялась она. Знает моя Даша, что с моей мамой можно пошутить.

Лето. Звонок от нее: «Слушай, Маш, вопрос жизни и смерти. Тут в Ебург мой друг поехал — ну, помнишь, мы с ним работаем вместе, я тебе рассказывала — можешь встретить его, хоть покажешь, где поесть можно, где остановиться? А то я щас из Сургута не могу выбраться, а он в Ебурге впервые...» «Даш, мне сейчас вообще не до мужиков тут, ты знаешь, сколько у меня дел. Он же не маленький — пусть сам разбирается. Что, я его за руку должна водить?!» — возмутилась я такой просьбе. «Если бы твой друг приехал в Сургут, я бы его тут не бросила», — обиделась она. Минут пять мы перепира-

лись. В итоге я сдалась: «Ладно, можешь дать ему мой номер». Знает моя Даша, что не могу я ей отказать.

Даша дарила мне много прекрасных подарков, но свой главный подарок она сделала именно в ту минуту, позвонив мне. Она подарила мне моего будущего мужа... Теперь Давыдова не просто моя подруга... Она член моей семьи.

ТУТ ДЕКАН ДАЕТ ВЗАЙМЫ

Если ты решил поступать на журфак, то ты сделал правильный выбор! Ты попадешь на самый классный факультет, где студенты помогают друг другу, где нет понятия «купить экзамен», где декан здоровается с каждым студентом за руку и дает взаймы. Я не буду сейчас тебе рассказывать, насколько круто у нас — ты все равно это сможешь понять, только поступив к нам. Не знаю, насколько для освоения профессии нужно журналистское образование (это тема уже совершенно другого разговора), но знаю точно, что у нас ты получишь качественное гуманитарное образование и веселое студенчество.

Знаешь, есть про наш факультет такие строчки «Я люблю на журфаке учиться — на журфаке учиться лафа...». Хочу тебя сразу предупредить: да, у нас очень лояльный деканат, который держится за каждого своего студента, и преподаватели, готовые пойти навстречу. Тройку, если тебя устроит такая оценка, большинство из них готовы поставить сразу, но, если ты хочешь чему-то научиться и выйти из университета образованным человеком, придется много учить и читать, будет много русского языка, ведь, согласись, журналист должен быть грамотным. Если ты не любишь язык и читать, то у нас тебе, на мой взгляд, делать нечего.

Но если ты уже все твердо для себя решил, то я позволю себе с высоты пяти лет обучения и нескольких лет работы в приемной комиссии дать тебе несколько советов.

1. Ты поступаешь на один из немногих факультетов, где, помимо ЕГЭ, нужно сдавать дополнительные экзамены. Для начала собери пакет публикаций. Это должны быть журналистские тексты. Если тебе что-то непонятно, всегда лучше придти и спросить. У любого преподавателя, которого найдешь в деканате. У нас никто не откажет в помощи. Не надо сдавать свои стихи (если, конечно, ты не гений поэзии. Поверь, за столько лет мы ни разу не встретили второго Бродского или второй Ахматовой).

Ты поступаешь не в литинститут. Нам нужны твои публикации или сюжеты, а не стихи про любовь. Так же не сдавай нам свои фотографии (это допустимо в том случае, если ты фотограф). Если ты модель, это замечательно, но нам это не интересно. Главное для нас — увидеть в тебе задатки будущего профессионального журналиста.

2. Допустим, с публикациями у тебя все в порядке, и пришло время писать сочинение. Не позорься: напиши его грамотно. Помню: читали мы как-то с одним преподавателем сочинение мальчика. Классно было написано, но ошибка на ошибке. В итоге мы не смогли поставить ему высокий балл за сочинение — он не попал на бюджет.

3. Что касается собеседования, преподаватели, которые будут с тобой общаться, не кусаются, поэтому не стоит трястись. Никто у тебя ничего сверхъестественного не спросит. Обычно это бывают вопросы общей эрудиции. Подготовься к собеседованию. Наши преподаватели обязательно спросят тебя, что ты читаешь. И хотелось бы, чтобы ответ был не «Космополитэн». Какие СМИ ты знаешь/любишь. Какими журналистами восхищаешься. Здесь не будь голословным. Узнай про издания и журналистов, которые в них работают. Еще совет, пожалуй, главный: если тебя о чем-то спрашивают, а ты не знаешь — ничего страшного, скажи об этом честно, не надо начинать говорить глупости — это очень испортит мнение о тебе. Зашла как-то одна девушка, вроде, неглупая, говорила связно, и преподаватель спросил ее: «А вы знаете, кто такой Ленин?» Девушка, недолго думая, отвечает нам: «Конечно знаю. Ленин — это тот, который Сталин. Ленин — его творческий псевдоним. Он стихи писал». Думаю, нашу реакцию описывать не стоит. На мой взгляд, не знать таких имен стыдно. Нечего таким людям делать на журфаке.

4. Если ты по итогам трех этапов творческого конкурса получил невысокие баллы, а ты уверен, что это незаслуженно и ты достоин большего, не унывай — готовься к поступлению на следующий год.

Удачи тебе! Помни: если тебе нужна будет помощь, ты всегда можешь придти на журфак и о ней попросить.

Юлия Сычева

НЕ ВЫ ЛИ БЫВШАЯ ЖЕНА ЕНИНА? О ТАКТИЧНОСТИ И ПОТРЯСАЮЩЕМ СПОКОЙСТВИИ

С первого взгляда, с первой пары стало понятно: нет у меня ничего общего с этим человеком, да и быть не может! Откуда такая фанатичная любовь к русскому языку? Я эту любовь не разделяю! И слушать вас не желаю. И не уговаривайте меня!

На первую лекцию Ольга Владимировна пришла в желтой юбочке, в белой кофточке, с желтым цветочком-аксессуаром на шее. Хрупкий образ милочки из института для благородных девиц. Мы, бывалые первокурсники (а после поступления нам море было по колено), переглянулись: «Неужто этой девочке зачет не сдадим?»

Прогодали. Девочка оказалась очень умным и требовательным преподавателем. С жесткой системой проверки выполняемых заданий, с четко поставленными целями и задачами на каждую лекцию.

Природная упрямость и твердолобость — мои не самые лучшие качества. Но именно их я демонстрировала на лекциях. Ох, как же я ерничала, стараясь задеть, уколоть преподавателя. А все почему? Наверно, воспитания не хватало. Вечные шутки, издевки, юмор к месту и не к месту. Как вы все это терпели, Ольга Владимировна?

Однажды, на первом курсе, наслушавшись сплетен факультетских, я, не задумываясь об этикете (да я и слова-то такого тогда не знала), решила узнать у Ольги Владимировны: «Уж не Вы ли, милочка, господину Енину бывшей женой приходиться?».

Как вспомню, так краснею. Повезло, что преподаватель с чувством юмора попался.

Удивилась, отшутилась, посмеялась, опровергла сплетни. Похвалила, что стремлюсь информацию проверять.

Самое главное в преподавателе, на мой взгляд, умение находить общий язык со студентами, умение доступно и в полном объеме доносить до аудитории информацию, умение четко спланировать лекцию и выстроить систему отчетности. Более того, талантливый преподаватель практически всегда влияет на студента. Шлифует его личность, сглаживает острые углы.

Это все про Ольгу Владимировну. Она, наверное, не осознавая, научила меня чрезвычайно важным качествам: спокойствию, самообладанию, тактичности. Пожалуй, если бы не было в моей университетской жизни этого умного, интеллигентного человека, вряд ли бы я стала чуточку добрее и терпеливее к окружающему миру. Спасибо.

ЧИСТАЯ ПРАВДА ПО-МОНГОЛЬСКИ

Большинство преподавателей предпочитали не называть этого человека по фамилии. И уж тем более по имени. Слишком велика вероятность сбиться. Энхабаа...Энхбаатар Янжиндулам. Для друзей — Янжа. Человек, приехавший покорять Россию из холодного Улан-Батора. Иногда мы шутили: «Произнесите ее имя в полночь и откроются врата ада». На уральский юмор она не обижалась. Улыбаясь, отвечала: «Русские девушки самые красивые и самые веселые».

Четыре года девушка живёт в нашей стране, хорошо говорит по-русски. В Монголии близкие и друзья с нетерпением ждут её возвращения. В родной стране Янжа продолжит работу на центральном телевидении.

«Причина моего приезда в Россию романтична, — рассказывает Янжа, загадочно улыбаясь. — Я поехала за любимым. Ещё мне очень хотелось получить качественное образование. Российская система образования — это то, чем ваша страна может по праву гордиться. А ещё язык... очень красивый, плавный и мелодичный по звучанию. До сих пор возникают трудности, но мои русские друзья охотно помогают мне. Мне весело и интересно учиться, хоть и трудно! Ещё я долго привыкала к частой смене погоды».

В Улан-Баторе, откуда родом Янжа, зима холодная и суровая. Климат резко-континентальный. Но к нашим морозам девушка привыкала долго.

«В первую зиму я очень мерзла... Хотя я выросла в Улан-Баторе, а это самая холодная

столица в мире», — делится воспоминаниями Янжа, накидывая на плечи палантин, будто от одной мысли о морозе ей становится холодно.

На третьем курсе, когда я объясняла ей, почему творчество Ф. М. Достоевского так важно для русского человека, Янжа внимательно посмотрев на меня, сказала: «Вот жаль, что ты не была в Монголии! Монголия — страна с великой историей, хорошо сохранившая свои традиции и обычаи. Нас многие знают по великой истории средневекового завоевателя — Чингисхана. Но этого мало. Наша страна глубже и величественнее, чем многие думают о нас».

Иногда мы болтали с Янжой по душам. Её манера общения, умение слушать собеседника располагала к тихим, спокойным беседам. Однажды она призналась: «Мои русские друзья помогают мне осваивать русскую культуру, язык. Поддерживают. Вы очень отзывчивые и добрые. Мне нравится, как вы делаете комплименты, находите нужные слова. За четыре года я один раз столкнулась с грубостью. С поездом мне пришла посылка из Монголии, я должна была забрать её на вокзале в час ночи. Предупредила вахтёра из студенческого общежития, что вернусь поздно по уважительной причине. Но в назначенный час он отказался впустить меня обратно и почему-то ругался. Было обидно».

Янжа влюбилась в Россию с первого взгляда. В одной из бесед призналась, что будет скучать по университету и городу. Мне на память подарила монгольский тугрик, пошутив, что в трудные времена смогу обменять его на рубли и купить бублик. Бублик на монгольский тугрик.

«Когда я ещё была в Монголии, внутри себя я подумала: Россия огромное, очень огромное государство. Даже страшно стало, — вспоминает девушка. — А приехав сначала в Иваново, была удивлена: такая деревня (смеётся). Там я год изучала русский язык на специальных подготовительных курсах. После, приехав в Екатеринбург, была ещё больше удивлена. Город большой, люди туда-сюда, туда-сюда. Я запуталась и немножко было трудно, даже домой хотелось! А потом привыкла... Да, мне очень нравится этот город, мой университет. Люди рядом хорошие. И девушки все очень красивые! Теперь я точно знаю, это не штамп, а (как это у вас говорят?) — чистая правда.

НЕ ТОЛЬКО «ПРЯНИКИ»...

Привет, абитуриенты! Вы все ещё желаете поступать к нам? Обдумайте решение. Вы, ко-

нечно, будете студентами самого веселого и креативного факультета. Но... Факультет журналистики это не только три, четыре килограмма диетического, легкоусвояемого... стоп, о чем я? В общем, журфак это не только радости, мечта о популярности, но и тяжелый, ежедневный труд.

Сегодня в журналистику многие идут не «глаголом жечь сердца людей», а деньги зарабатывать. Позиция глупая и недалёковидная. Из-за таких дельцов обесцениваются важные профессиональные ценности: совесть и способность проводить грань между хорошим и плохим. Иначе говоря, речь идет о профессиональной этике. К чему я? Прежде чем переступить порог факультета, подумайте, сможете ли вы быть беспристрастным и не ангажированным журналистом, сможете ли вы отличать факт от вымысла, сможете ли вы интересы общества ставить превыше всего?

Подумали? Ответы на вопросы утвердительные? Вот и славно. Теперь можете забирать документы. Из других университетов. Ваше место здесь.

Дарья Трофимова

САМЫЙ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ

С первого курса нас сильно грузили теорией. Зарубежная и отечественная литература, история, литературоведение. Все это, конечно, нужно, но не совсем интересно и увлекательно в плане разнообразия занятий. На третьем курсе, наконец-то, произошло распределение студентов по кафедрам. И я, естественно, записалась на кафедру телевидения, радиовещания и технических средств журналистики, надеясь, что «пары» будут намного занимательней.

Предмет, заинтересовавший меня с момента, как я увидела его в расписании, назывался телерадиоречь. «Ага! — подумала я, — Теперь то нас точно научат формулировать мысль и правильно говорить, как это должно быть на радио и телевидении». Расспросив свою соседку по комнате в общежитии, я узнала, что этот предмет действительно намного отличается от всех остальных. Пятикурсница Люба рассказала мне, что на «парах» мы будем много работать с видео— и аудиоматериалом, выполнять различные задания во время занятий и на дому, записывать свою речь на диктофон и видеокамеру.

Люба не соврала. Занятия по телерадиоречи проходили в нестандартной форме. Мы много общались между собой и с преподавателем, постоянно проводили тренинги и разминки. Да что сказать: на эту «пару» мне действительно хотелось пойти.

Наверное, все дело в подаче материала. Преподаватель с кафедры стилистики и русского языка Анна Сергеевна Нелюбина с первого занятия выбрала нужную тональность в общении с нами. Она не углублялась в теорию, как делают многие преподаватели вуза, она пыта-

лась показать нам ее на практике. И мы хорошо это воспринимали и понимали. Нередко она сама показывала пример того, как сделать ту или иную работу, и всегда показывала на экране, как это делают профессионалы.

Анна Сергеевна — молодой, но зрелый преподаватель. Прекрасно находит язык с каждым студентом. Она тактична и умна. Помню, однажды у нас по расписанию была очередная «пара» телерадиоречи. Мы зашли, уселись по своим местам в ожидании преподавателя. Анна Сергеевна, широко улыбаясь, вошла в аудиторию, поприветствовала всех и начала разговор.

— Сегодня мы прослушаем ваши скороговорки, которые вы записали дома, — произнесла она.

— «Нееее», — проговорили некоторые. Ведь известно, что не каждый человек любит слушать себя из компьютерных колонок.

— «Да-да, послушаем, — убедительно сказала она. — Мы должны проанализировать выполненную работу и исправить ошибки».

Наступила тишина. Из колонок начали доноситься до боли знакомые голоса моих одногруппников. Реакция была непредсказуема: кто-то смеялся, кто-то слушал, задержав дыхание, кто-то просто улыбался.

Далее перешли к разбору задания. Многие ребята критично высказывались в адрес анализируемой работы, но Анна Сергеевна, несмотря на отмеченные недостатки, одобряла наш труд, выделяла плюсы в работе и хвалила. Наверное, я впервые встретила преподавателя, который не говорил нам о том, какой у нас у всех ужасный уральский акцент, что его не переделать и как так можно говорить вообще. Я видела перед собой человека, который вкладывает в нас свои знания и умения и который верит в нас. Ведь вера — это самое главное. Когда видишь такое отношение к себе, невольно появляется желание делать еще лучше, чтобы порадовать того, кто за тебя искренне переживает.

МОЙ ЛОБАШУН

Это был наш первый курс. Закончилась «пара» по стилистике, и все начали потихонечку выходить из аудитории. Наша староста, которая отличалась от всех своей говорливостью, сидела на первой парте и отмечала присутствующих. В этот день она была особенно красива: обтягивающее фиолетовое платье, красивый макияж, кудряшки... Глаза ее сверкали, улыбка не сходила с лица. Слева от нее лежал

букет цветов и разные сувениры. Справа журнал. У нее был день рождения.

Подойдя к столу, я назвала свое имя и фамилию. Она, широко улыбаясь, отметила: «А я тебя знаю! У нас на курсе две Даши Трофимовых» и вручила мне конфетку. Как расцвело мое лицо в тот момент, мне кажется, я помню до сих пор. Я шла и недоумевала: «Сама староста меня запомнила!». А ведь нас на потоке было очень много. Запомнить каждого по имени, а тем более еще и по фамилии, первое время казалось нереальным.

Вот так состоялось мое знакомство с человеком, чья натура полна неординарности, энтузиазма и жизненной энергии. Надя всегда заряжала позитивными эмоциями окружающих себя людей, звонко и заразительно смеялась, дурачилась. Мы сдружились и много времени проводили вместе: сидели за одной партой на библиографии, ходили в буфет, в библиотеку, выполняли домашние задания. После занятий гуляли, проводили время в кафешках, ходили в книжный магазин.

Мы всегда шикарно проводили время. Как только появлялась возможность, Надя приходила ко мне в гости в общежитие. Она прекрасно сдружилась с моими соседками, которые отзывались о ней всегда положительно. Находясь с Надей рядом, мы постоянно болтали, смеялись, шутили и делились сокровенным. Мы стали не просто одногруппницами, мы стали настоящими подругами.

Спускаясь как-то по лестнице в перерыве между «парами», я крикнула ей «Лобашуня!», исковеркав фамилию Лобашова. Надя переспросила:

— Как-как ты меня назвала?

— Лобашуня, — ответила я, засмеявшись.

— Меня так еще никто не называл, — улыбаясь, проговорила она.

Мы долго хохотали над этим. Но вскоре это милое прозвище прикрепило к ней с концами. Девчонки из нашей компании, внеуниверситетские друзья тоже стали обращаться так к Наде. Однако со временем прозвище претерпело различные видоизменения: Лобашунечка, Лобашунчик, Лобашун. Но лучше всех закрепилось последнее. Хотя все называют ее по-разному.

Мне же ближе Лобашун. Когда я к ней так обращаюсь, я вкладываю в это имя всю свою любовь, искренность и уважение. Признаюсь, что называть ее Лобашун гораздо интересней и приятней, нежели просто по имени. Ведь только близких людей мы называем по-особенному, тепло и ласково.

Я знала, что буду учиться только здесь

Школьницей я часто думала о профессии журналиста. Мне нравилось смотреть новости, различные передачи, читать прессу. В старших классах точно знала, что в Сухом Логу я не останусь, что буду учиться в престижном вузе и стану журналистом. Я готовилась к экзаменам, листала страницы сайта УрГУ, потихоньку собирала вещи.

Впервые вуз я увидела за год до начала учебы. Мы с одноклассницей тогда приехали на воскресные курсы по журналистике. Нам обоим здание вуза показалось величественным и необыкновенным. Я даже думала, что здесь особая атмосфера, здесь все не так, как в других местах. Посещая занятия, мы радовались, что находимся именно тут. И знали, что больше нигде не хотим учиться.

Следующим летом я поступила. Моей радости не было предела. В день зачисления, перед тем, как отправиться домой, мы с мамой зашли в ювелирный магазин и купили мне золотое кольцо. Оно стало символом моей учебы в УрГУ. Потом было прощание с родителями, переезд.

Поступление в университет кардинально изменило мою жизнь. Большой город, новые друзья, общежитие... Как же сложно было сначала самой себе постоянно готовить кушать! Но «общага» научила меня многому. Я стала терпимей относиться к характерам других людей, к очередям в душ, даже полюбила кулинарию. В «общаге» я жила с прекрасными людьми, которые внесли в мою жизнь море положительных эмоций и идей. Они помогали мне, выручали в сложную минуту, поддерживали во всех ситуациях. Они не спали со мной ночами, успокаивали, когда что-то не получалось.

Сейчас, заканчивая пятый курс, я понимаю, что студенческая жизнь — это самое веселое время. И я не вижу эту жизнь без нашего вуза, моих друзей и общежития.

Екатерина Тырышкина

А ГЛАВНОЕ: ЙО-КНА-ПА-ТО-ФА!

«Жареный гусь Ремарка, нимфетки и каннибалы, театр абсурда, а главное — Йо-кна-па-то-фа! И все это в девять утра!», — ропот пронесся над аудиторией, затихая там, где скользнул его спокойный взгляд. Тогда казалось, что в том, как он смотрит на нас, есть что-то хищное. Этот наклон головы так и говорил: я все вижу, и все учту. Разговоры? Позвольте Ваш листочек с тестом, я сделаю пометку, вы получите на один балл меньше!

Студент умен особенным умом: найти обходной путь, сделать меньше, но результат получить больший — вот те навыки, что неизбежно приобретает он в университете. Поэтому столкновение с жестокой системой отчетности Алексея Вячеславовича Маркина, преподавателя зарубежной литературы, было не простым. Краткие содержания, шпаргалки, попытки предугадать вопросы и подготовить ответы только на них, — что мы только не пробовали! На очередной контрольной, сидя за партой в гордом одиночестве и пытаясь вспомнить, почему Жеронт оказался в мешке, я поняла — выхода нет. Придется читать.

— В лучших традициях плутовского романа, пройдоха-слуга спрятал хозяина в мешок и, якобы, пообещал выручить его от неприятностей, которые, к слову, сам же и придумал. Пока он тащил Жеронта в мешке, он пару раз не сдержался и разыграл стычку с солдатами. Розыгрыш заключался в том, что Скапыен вопил и охал, как будто его бьют, а сам в это время колотил мешок с хозяином, — не тихим и не громким голосом, как будто специально предназначенным для тех, кто хочет его услышать, голосом с очень четкой дикцией, Алексей

Вячеславович рассказывал основные сюжетные линии романов. Причем рассказ его, само собой, обрывался на самом интересном месте словами: «но не буду рассказывать вам всего, чтобы не лишать интриги».

Заинтригованные, будто волшебной дудочкой, студенты шли в библиотеку и читали, читали, читали. Как-то незаметно каверзные тесты стали восприниматься как тренировки ума, типа кроссвордов, где можно проверить себя. Можно было бы сказать, что господин Маркин открыл для нас удивительный мир литературы, но это было бы банально. Просто когда-то казавшийся опасным прищур его глаз теперь был взглядом, в котором хотелось разжевать интерес. И я не знаю другого преподавателя, из желания удивить которого я записывала бы рецепт семнадцатого века, описывающий приготовление благовоний из человеческого трупа, дабы доказать, что парфюмер Зюскинда мог быть не просто выдумкой... Только после подобных «подвигов» было не страшно подойти к Алексею Вячеславовичу ближе: на кафедру, например. И узнать, что он, скажем, носит в одном ухе сережку. И что у него есть страница в «контакте», где он на фотографии в тубетейке. И что он увлекается туризмом. И любит группу «Ленинград». И вообще является человеком, а не машиной, побуждающей к чтению...

P.S. Йокнапатофа — это местность, на которой разворачивается действие романов Фолкнера.

P.P.S. Для благовоний лучше всего подходят молодые рыжие люди.

ИМЯ КАК ГИМН

Готовлюсь к экзаменам, вдруг — шелк — пришло сообщение в «контакте». Отправитель Настя Гейн. Открываю: «Ты учкудук. Три коллодца. Ну просто, чтобы не расслаблялась. Знай, что я в курсе». Конечно, не все ее письма столь глубокомысленны, но всегда внезапны и вызывают улыбку, впрочем, как и она сама.

На первом курсе у нее было несколько косичек, похожих на афро, широкие штаны и большие футболки. Еще была зеленая шапка, похожая на колпак гнома, и пингвин на груди. Она убеждала всех, что слушает «правильную рэпчину», и, глядя на нее и ее плейлист в социальной сети, можно было легко в это поверить. Еще в школе она купила кепку за тысячу рублей и спустя несколько лет недоумевала: «Нет, она, конечно, классная, но зачем мне была нужна такая дорогушая кепка?». Теперь она

покупает еще более дорогие туфли, надевает их один раз и ставит на полку: «Они прекрасны, только ходить я в них совершенно не могу! Но они такие красивые... Пусть хоть стоят на виду, радуют глаз».

Ее стиль и манера одеваться стали другими, как и она сама, но есть вещи, оставшиеся неизменными. Она все также много и быстро говорит, причем если волнуется, то скорость речи увеличивается в разы, а дикция остается такой же четкой. Кроме того, на протяжении всех лет обучения у нас в группе действовала примета: Настя Гейн начала на своей страничке в «контакте» публиковать опросы о том, кто и как готовится к экзамену, что читает, что уже сделал и что собирается делать, — значит пора приступать к подготовке. Про то, как заразителен Настин трудовой энтузиазм, знают почти все одноклассники, но, как ее соседка, могу вас уверить, что все ее эмоции и привычки заразительны.

«Человеку необходимо обниматься не меньше десяти раз в день, чтобы чувствовать себя счастливым», — заявила она, как-то вечером, внезапно стиснув меня в объятиях. Несколько кризисных дней мы целенаправленно обнимались. Из других странностей могу упомянуть песни. В смысле не слушать, хотя и это тоже, а петь. Зная Настю, вы могли бы предположить, что она будет петь что-нибудь из «правильной рэпчины». Но нет. Подпрыгивая на кроватях, с расческой-микрофоном в руках она пела песни Григория Лепса. Ну, хорошо, хорошо! Не она, а мы.

После этого она садится к ноутбуку и, чтобы закрепить результат, включает Эминема. Как она не устает каждый раз говорить о том, какой же он классный, я не знаю. Может ей придает сил его лицо на ее домашней футболке. Но снова и снова она показывает мне его клипы со словами: «Если бы я родилась парнем, я бы могла стать ему другом. Или братом».

В ней гармонично сочетаются странности с ответственностью, легкое занудство при подготовке учебных заданий с гиперэмоциональностью. Понять Настю не просто, зато забыть невозможно. Стоит напеть ее имя на мотив музыкальной заставки к новостной программе: Гееейн, Гейн, Гейн, Настя Гееейн, Гейн, Гейн, как перед глазами возникнет она вся: от зеленых глаз до забавных опросов.

ЛУЧШЕЕ, ЧТО МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ

Когда я поступала на журфак, учеба в университете представлялась мне чем-то средним

между моей школой и колледжами из американских комедий. Все оказалось не совсем так.

Не хуже или лучше, просто по-другому. Не все лекции одинаково полезны, не все преподаватели одинаково интересно могут рассказывать о своем предмете. Общага — это не просто веселый дом студентов, а старое и холодное здание с грязными туалетами и одним душем на всех. И все же университет и факультет журналистики — лучшее, что могло со мною случиться.

Высшее образование, в конечном счете, оказывается не мастер-классом по профессии, а сложной системой, где несколько действительно интересных предметов разбавляют тем, пользу чего мне никогда не понять. Историей математики, к примеру. Поэтому сложно судить о том, насколько правилен ваш выбор факультета. Здесь кто-то становится профессионалом, а кто-то разочаровывается, но доучивается и уходит в рекламу, политику, литературу, торговлю... В семнадцать лет, когда мы должны выбрать, где учиться дальше, сложно определить ход всей своей жизни.

Но раз уж вы оказались здесь, то могу признаться, что испытываю к вам лишь одно чувство. Огромную, мерзкую зависть за то, что у вас все это еще впереди. Первая прогулянная «пара», страхи первого экзамена, радость первой халявы, первая весна журфака, после которой вероятность добраться до дома на своих двоих очень низка... Первый университетский друг, который приехал откуда-то издалека учиться, как будто из другого мира, и вы такие разные, но при этом так похожи своей «журфаковостью»...

Вам все это только предстоит, так что получите удовольствие! От качающихся плит на кухне, очередей в душ и зачетов у Мясниковой. После выпуска все это будет вызывать ностальгическое выражение на лице и улыбку.

Анастасия Федорова

ПРИСТАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

«Если долго наблюдать за каким-то явлением, то тебе откроются какие-то вещи, глубоко сокрытые в нём», — сказал нам однажды Геннадий Николаевич на лекции по сценарному мастерству. Если честно, не сразу поняла, насколько эта фраза правдива. Мне непонятно было, зачем смотреть на одно и то же, когда вокруг всё меняется, и уследить нужно за столькими новостями.

На «парах» мы смотрели документальные фильмы, которые поднимали в душе каждого новые эмоции, которые заставляли студентов, издавших виды, сочувствовать, сопереживать героям. Взять хотя бы запрещённый к показу фильм о войне в Ираке и издевательствах американцев. Меня сложно заставить расплакаться. Но это зрелище... Мы сидели притихшие и молчали. Фильм шёл и шёл, заставляя нас будто на себе прочувствовать ту боль, которую переживали иракские военнопленные. Видно было, что Геннадий Николаевич, который уже не в первый раз пересматривал фильм, всё равно не мог остаться безучастным к тому, что происходило на экране. Он смотрел сосредоточенно, серьёзно. Фильм закончился, и ещё некоторое время мы молчали. Геннадий Николаевич не стал спрашивать, каковы наши эмоции, мы сами начали говорить-говорить-говорить. Каждый горячо стал высказывать свою точку зрения на проблему. Завязалась дискуссия. Мы увлечённо спорили о том, что делать в таких случаях, как это освещать, чем может помочь журналист. И в один момент я заметила, что Геннадий Николаевич всё ещё молчит и наблюдает за нами. Почти сразу же он встал и все умолкли. И тогда он заговорил.

И вся ситуация разложилась по полочкам, стало ясно, кто прав, а кого стоит осуждать.

Я после этого случая частенько стала замечать, что Геннадий Николаевич очень пристально наблюдает за всем, что происходит вокруг него. Возможно, это профессиональная привычка режиссёра-документалиста. Я решила пригласить его в эфир на радио, где работаю. И не пожалела. Эфир действительно был шикарен. Столько фактов о документальном кино, столько интересных замечаний, такая хорошая атмосфера диалога... Я, кажется, поняла, в чём суть высказывания Геннадия Николаевича, которое я приводила выше. И смею предположить, что эта фраза — его жизненное кредо.

ОДНОФАМИЛИЦА

По коридору несло солнечно-рыжее создание, грозящее столкнуть меня с пути. Это что-то бежало и кричало: «Слава богу!». Тогда я и сама была не в себе, поэтому узнавать, что произошло, у меня не было сил. Я всё списала на наше поступление в университет. Позже я узнала, кто это девушка, что у нас с ней одинаковые фамилия и отчество и мы учимся в одной группе.

«Я еду на Украину, буду снимать фильм о Тимошенко», — заявила мне Ирина однажды после летней сессии. Я действительно удивилась. С чего вдруг? Потом я поняла, что наши увлечения в чём-то схожи: я люблю Японию и учу язык, чтобы уехать туда и взять интервью у любимого журналиста, а Ирина увлекается политикой Украины и рвётся туда, чтобы запечатлеть известную женщину-политика и освещать её деятельность. Кстати говоря, этот фильм будет приложением к диплому. Когда она рассказывает мне о политике Украины, я понимаю, что это профи в своём увлечении. Мало кому доступные детали происходящих там событий ей известны. А разве не это одно из важных качеств в профессии журналиста? Можно подумать, что профиль слишком узок. Но лучше быть осведомлённым в чём-то одном, чем иметь поверхностные знания в разных сферах.

Её увлечения всегда были необычными. А меня привлекает необычность в людях. Например, обучаясь на журфаке, Ирина без ума от социологии. Я никогда не встречала студента, который бы по собственной воле продолжал ходить на предмет после того, как его уже перестают преподавать. Да-да! Ирина ходит на социологию к младшим курсам и при этом светится от счастья. Никто и не думал её заставлять!

«Этот преподаватель мне не нравится! Не хочу ходить на его предмет! И не буду!», — спокойно может сказать Фёдорова, и никто не удивится. Её не будет волновать, следит ли этот преподаватель за посещаемостью, проводит ли он контрольные, важен ли этот предмет. Она с искренним энтузиазмом ходит к тем профессорам, которые её впечатлили, и ни в какую не согласится прийти к тому, кто ей не по нраву. Глупо, скажете вы? А я думаю, что она имеет право на выбор.

ПРИДЕТСЯ МНОГО ПОБЕГАТЬ

Четвёртый этаж! Это факультет журналистики. Каждый раз подниматься на четвёртый, опаздывая на «пары», крайне утомительно! Знала бы я, что это нужно будет делать каждый день! Я бы ещё сто раз подумала, стоит ли поступать на журфак. Да уж, для ленивого человека восемь лестниц — это тяжелое испытание. Если вас это напрягло, лучше совершенно откажитесь от затеи поступления на наш факультет. Побегать придётся немало! Одна мысль о трёх годах физкультуры на восьмом (!) этаже до сих пор заставляет мои коленки дрожать! Но если подсчитать, сколько раз я поднималась на четвёртый, чтобы пересдать РР уважаемому Дмитрию Леонидовичу, то физкультура кажется посиделками на скамеечке! Ну, а практика, ребята? Мои биологические часы скорее перестроятся на японское время, чем поймут, что вставать в понедельник в пять, а во вторник в час дня — это нормально! «Настя, беги в редакцию, уезжаем в Тюмень в командировку! Через 20 минут!», — кричит редактор. Я просто сползаю с кровати на пол, потому что от меня до редакции ехать на такси-то полчаса. А вы как хотели? Размеренной красивой жизни с чашечкой кофе у микрофона? Это не к нам, товарищи! Это нам может только сниться в тех редких случаях, когда вообще поспать удаётся.

После первого курса я работала в приёмной комиссии. Было интересно наблюдать за напуганными школьниками и их родителями. Среди всего потока поступающих выделялись яркие личности, уверенные в себе, желающие заявить о своих способностях. Они говорили как-то по-особенному, не стеснялись. Они заявляли, что журфак ждёт их, нуждается в них. Даже внешне многие из них отличались от других абитуриентов. Яркие юбки-пачки, броские украшения, рваные штаны, нестандартная музыка. Я думаю, что это одна из отличительных черт творческого человека — неординар-

ность. Что примечательно: те абитуриенты, которых я запомнила в дни работы в приёмной комиссии, теперь почти все учатся на факультете. И по ним видно, что они готовы бегать, прыгать, да хоть летать, чтобы написать стоящий материал, чтобы взбаламутить аудиторию, поднять интерес.

Глядя с высоты пятого курса на эти четыре этажа, возмущавшие меня при поступлении, я в силах только ухмыляться. Как я вообще могла пугаться паре десятков ступенек? Сейчас пара десятков километров уже не удивляют.

Ирина Федорова

ВЛЮБИТЬСЯ В СОЦИОЛОГИЮ

На самом деле, говорить о преподавателях всегда очень сложно. Сами посудите — когда вокруг такое количество талантливых специалистов, просто глаза разбегаются и хочется написать обо всех, сказать «спасибо» каждому. Однако именно сейчас, когда передо мной стоит вопрос, кем же из преподавателей я искренне восхищаюсь и чей вклад в свое образование более всего ценю, я могу ответить однозначно.

Мы тогда, на втором курсе, были совсем еще «зелеными», до некоторых к тому моменту даже совершеннолетие еще не добралось. И, разумеется, что за мифическая наука такая — «социология», мы представляли себе с трудом. Два семестра, которые мы провели, пытаясь разобраться в прекрасной и непостижимой социологии, запомнились мне как самое яркое мое время на факультете. Софья Борисовна Абрамова покорила меня с первой лекции. Она сразу же заявила, что работать с журфаком ей нравится, потому что у нас всегда какой-то странный взгляд на окружающую действительность. В свойственной ей полушутливой манере она рассказывала нам о методах практической социологии, сдабривая это множеством примеров из собственной практики. Конечно, наши вопросы порой уводили ее в сторону от повествования, но я всегда поражалась этому свойству Софьи Борисовны — возвращаться к тому моменту, на котором прервалась, и как ни в чем не бывало продолжать тему.

Вероятно, эта блестящая подача материала заставила меня влюбиться в социологию. Без шуток, я действительно искренне влюблена в социологию по сей день, потому что именно Софья Борисовна раскрыла мне глаза на эту

потрясающую науку, совмещающую в себе как точную, так и гуманитарную составляющие. Я даже помню, с какого момента это началось. Софья Борисовна произнесла фамилию Дюркгейм и все завертелось...

Что особенно запомнилось? Ну, конечно, как мы сдавали зачет по «Практической социологии». У меня, разумеется, был автомат, но я изо всех сил старалась помочь написать другу итоговый тест.

— Софья Борисовна, а вам не кажется, что пока вы наблюдаете за первыми партами, на последних кто-то усердно списывает? — намекала я, ловя на себе полные ненависти взгляды однокурсников.

К слову сказать, расстаться с социологией я не могла, поэтому на следующий год с очередным курсом вновь пришла на лекции. Помню удивленные глаза Софьи Борисовны.

— Ирина, вы аудиторией не ошиблись?

— Вы же не можете выгнать меня, убив мою любовь к науке?

И, конечно, она не выгнала. Так я еще несколько семестров посещала ее «пары» и приобретала знания, с удивлением замечая, что лекции постоянно пополняются новым материалом. Это было чертовски увлекательно и занимательно — повторять социологию и одновременно наблюдать за младшекурсниками, которые почему-то разительно отличались от нас.

И теперь, когда я уже прощаюсь с университетом, мне хотелось бы от всего сердца поблагодарить Софью Борисовну Абрамову. За оптимизм. За очарование. За яркость. Спасибо!

Единственное, о чем я жалею — это о том, что я кому-то отдала свою тетрадь с идеальными конспектами по социологии, и она затерялась в студенческом потоке. А как много всего там было записано на полях! Ничего. Когда-нибудь мне ее вернут, и я прочту все заметки, комментарии и перлы, которые подарил мне этот курс.

САШКА

Со всей ответственностью заявляю: Куницына — удивительный человек. Нет, серьезно, у меня ни с кем столько воспоминаний о студенческой жизни не связано, как с ней.

— О-о-о-й, какие у тебя веснушки! — сама наша история знакомства началась как-то нелепо. Это случилось первого сентября 2008 года, «за оперным», на традиционном праздновании первого дня обучения. И нелепость — в хоро-

шем и смешном смысле этого слова — так и прошла с нами под руку через все пять курсов журфака.

На самом деле мы с Машей Стволовой долго вспоминали, как же Сашка Куницына оказалась в нашей компании? И до сих пор точно вспомнить не можем. Просто оказалась и все тут.

Что вам рассказать о Саше?

Во-первых, Куницына — творец. Она творит как прекрасные стихи, так и дела такие, что вспоминать потом интересно. Во-вторых, Куницына — она знаете, как водит машину? Это человек, который в свой первый день за рулем умудрился «подрезать» трамвай! В-третьих, Куницына — манипулятор. Никто на курсе не умеет строить такие умильные и одновременно несчастные глаза. И вы будете смотреть в эти глаза и верить, верить...

Пожалуй, есть несколько самых ярких моментов, которые навсегда останутся в моей памяти.

Помню: первый курс, отмечаем у меня успешную сдачу первой сессии. Все веселы и общительны, шум и гам стоит невероятный. Но кто же это спит в уголке? Догадались? Конечно, Куницына.

Помню: второй курс, подготовка к зачету по отечественной литературе.

— Слушай, Ирин, а какое у тебя любимое сти-хотворение?

И ночь внезапно окрасилась вспышками цветаевских строк, ахматовским тонким сиянием, тяжелым молотом маяковских четверостиший...

Помню: третий курс, раннее утро. Я забираюсь к Саше в машину, дрожа от холода:

— Ты не представляешь, что мне сегодня приснилось...

Пожалуй, Куницына — единственный человек, который терпеливо выслушивал поток моего сновидческого бреда.

Помню: третий курс и наше «Преподавательское танго», когда мы вместе с Васькиной, Чистяковой, Стволовой и Куницыной перedelали песню из мюзикла «Чикаго» и произвели фурор своими неотработанными движениями и чудесным текстом.

Я никогда не забуду наших бесконечных посиделок, я никогда не забуду нашу выматывающую подготовку к конкурсу на лучшую академическую группу, на котором мы с треском провалились, я никогда не забуду наши попытки подготовиться к очередному зачету, которые так же оставались безуспешными,

потому что два таких человека, как мы с Сашей, просто не могут заниматься такими скучными вещами, как банальная зубрежка! Нет! Лучше залезть на крышу, бежать по улице под проливным дождем и хохотать, распевать «за оперным» песни под гитару...

Тем не менее, никого из нас не отчислили, и сессии мы закрыли вполне себе успешно. А почему? Потому что спохватиться в последний момент и все сдать — это очень в нашем стиле. И мне кажется, что мы так много успели на первых трех курсах, что к четвертому как-то очень быстро повзрослели. Но Куницына до сих пор пишет стихи, а я все еще люблю бегать под дождем. Это вселяет надежду, не находите?

ТО, ЧТО НАВСЕГДА

«Журфак — это крест на всю жизнь», — сказала я на вступительном собеседовании, изти слова оказались пророческими. Журфак — это огонь, всепоглощающее пламя, которое пройдет через всю жизнь. И все в твоей жизни будет связано с этим факультетом. Журфак формирует особое видение окружающего мира, изменяет приоритеты и убеждения, дает так много, что весь этот груз знаний сложно с собой унести, не расплескав по дороге.

Я не знаю, какой ты — поступающий на факультет журналистики. Может быть, ты юн, светел и чист помыслами? А, может, тебе хотелось бы управлять миром, гордо называясь «четвертой властью»? Или тебе хочется нести правду в массы? Журфак даст тебе все, что ты захочешь, ведь твое желание — это главное. Журфак даст тебе друзей — самых и ярких, и преданных в твоей жизни. Журфак подарит тебе врагов, ведь враги помогают нам совершенствоваться. Журфак гарантирует тебе исполнение мечты, если ты силен для того, чтобы ее воплотить. Журфак богат. Чего ты хочешь? Влиятельных знакомых, встреч с «сильными мира сего», славы, знаний, искусства управлять? У журфака полны закрома такого добра, главное — хотеть до них добраться.

Журфак будет испытывать тебя. Ничего не будет даваться легко. Ты еще схватишься за голову, увидев расписание первой сессии, ты еще поплачешь над итоговой работой по стилистике, ты, несомненно, будешь дрожать, сдавая философию, Стровского и Мясникову.

А еще самые главные истины тебе расскажут старшекурсники «за оперным», и ты сорвешь голос, пытаясь на марше в честь Дня первокурс-

ника перекричать историков, а потом ты будешь «подставкой для кофе» на своей первой практике (а, может, даже и на второй), а потом на тебя сурово посмотрит Лозовский и скажет: «Guten Morgen», и ты растеряешься, не зная, что ответить...

Но, знаешь, что, неведомый мне абитуриент? Я тебе завидую. Искренне. Мне хотелось бы снова пережить то, что тебе только предстоит. Не бойся ничего. Помни о том, что поется в самом любимом нашем неофициальном гимне журфака: «И если призваны быть журналистами, клянемся верить мы в свою мечту!».

Софья Федотова

ПРО ГЛАВНОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

«У него такой нос, б-е-е, “картошкой”, как у тебя», — в шутку сказала я Наташке о своем новом ухажере, и тут же поняла, что сама того не желая, обидела ее. Это была первая и, пожалуй, единственная серьезная наша с ней ссора. Поняв через несколько дней, что инцидент не «рассосется» сам по себе, я все-таки решилась извиниться перед соседкой по комнате. И зареклась, что впредь буду думать, прежде чем что-то делать. Даже приветственное слово в телефоне изменила с бесполезного «привет!» на точно необходимое мне «думай, затем делай!».

С Наташкой меня свела судьба, когда хозяйка квартиры, вредная, к слову, старуха, у которой я снимала комнату, устроила мне взбучку, узнав, что я не стану платить за проживание раньше положенного срока. А тут мне как раз дали место в общежитии, но только не в том, куда селили всех журналистов, а в общежитии студентов матмеха. В комнате собрались Люда и Оля — с искусствovedения и Наташа и я — с журналистики. Так и познакомились.

К новичкам поначалу всегда относятся плохо. Так как в 529 комнате новичком стала я, все шишки первые дни доставались мне. Зато потом, объединившись в ироничных замечаниях против симпатичной, но ограниченной Оли, мы (я, Наташа и Люда) стали хорошими друзьями. И тогда-то я поняла одну из нескольких главных вещей, которые мне еще предстояло постигнуть за время учебы в университете: не социальный статус формирует мнение о человеке, но кое-что более филигранное, а именно, чувство юмора.

На небольшого роста Наташку приходится такая смеховая силища, что, как я ни раз в шут-

ку отмечала про себя, лучше с ней дружить, чем стать мишенью для ее шуток. Но это все, конечно, несерьезно. На самом деле, мы с ней классно «спелись». Сегодня один из часто упоминаемых в наших разговорах случаев — случай о Харуки Мураками (японском прозаике, если кто не в курсе).

В комнате трое — я, Люда и Наташка. Завели разговор о Мураками, кто что читал, кому что понравилось. В комнату заходит Оля. Мы с девочками, перекинувшись привычными взглядами, не сговариваясь, немного меняем предмет нашего обсуждения. Происходит, примерно, следующий диалог:

Наташка: Да, и я тоже очень люблю произведения этого автора Кому Тохеровато!

Я (подхватываю): Да, потрясающие книги «Охота на овец», «Норвежский лес»...

Люда: Только представьте, какую популярность он приобрел в последние годы!

Следующие десять минут мы были зрителями того, как Оля во всех красках и на полном серьезе уверяла нас, что и она знакома с произведениями этого талантливого японского автора Кому Тохеровато. Совсем недавно мы признались Оле, что такого автора не существует, и тогда, в 2008, речь шла о Харуки Мураками. К слову, она не обиделась. Но посмеялись мы тогда от души!

Не раз чувство юмора помогало Наташке разрешать конфликтные ситуации, которые возникали в нашем маленьком дамском коллективе. Признаться, один раз я все-таки слышала, как она совсем не в шутку отчитала Олю за что-то. Видимо, даже чувство юмора бывает бессильно. К счастью, это скорее, исключение, чем правило.

КОРЕНЬ СОМНЕНИЯ

Получившие в последнее время широкую популярность мотивационные семинары пропагандируют «идею еще одного шага»: мол, если сомневаешься, сделай еще один шаг, и да будет тебе благо. Создатели подобных теорий полагают, что человек тем ближе к осуществлению своих чаяний, чем больше он устал и готов сдаться. Теория эта, как и любая другая, не была бы теорией, не имей она исключений. К ним относится и факультет, на который тебя привели твои амбиции и жажда сеять «разумное, доброе, вечное».

Дорогой первокурсник, если ты хоть на секунду сомневаешься, стоит ли тебе быть журналистом, ты ошибся дверью. Потому как ни одна

другая профессия не требует такой самоотдачи, как наша. Ты наверняка ощутил это на своей шкуре, потому как уже прошел или сейчас проходишь, или только собираешься проходить вступительные творческие экзамены на журфак. Или, возможно, наслышан о них от старшекурсников. Но даже когда ты после миллионов потерянных нервных клеток все-таки получишь новенький студик с вклеенной в него твоей фотографией, не обольщайся. Ведь если верить рекламным слоганам, «все только начинается». С этого момента ты перестаешь существовать в том виде, в котором ты существовал до. Прямо как в «Превращении» Кафки. Если ты не знаешь, о чем там речь, не переживай, тебе еще придется столкнуться с ним. А вот если ты в курсе, тогда тебе на философский, только там в полной мере оценят твою начинанность.

Ну, так вот. Ты студент факультета журналистики и мысленно уже поклялся никогда не изменять профессии. Теперь запомни: никогда не оставайся равнодушным. Потому что ты не сможешь спать спокойно, зная, что мог помочь кому-то и не помог. Совсем недавно я стала свидетелем того, как пара молодых мужчин на машине сбили мальчишку, проходившего по пешеходному переходу на зеленый свет. Не сильно так, пришибли только. Как это бывает в детстве — можно ходить сбивать лбом все углы в доме и хоть бы что. Но меня поразило поведение водителя машины и его спутника. Те с видом полного равнодушия остались сидеть в машине, даже не сделав попытку выйти и узнать, все ли в порядке с ребенком. Сотрудники полиции, которым я сообщила об инциденте, надо сказать, тоже не проявили никакого энтузиазма — «нет тела, нет дела». Простой обыватель посетует да через пару дней забудет эту историю. Журналист же обязан привлечь к этому внимание общественности — пусть говорят, делают выводы. Вот в чем заключается журналистская сущность. Подумай, если ты готов быть небезразличным, не сомневайся, тебе нужен именно этот факультет.

Анна Фоменко

НЕ ТАК СТРАШЕН ЧЕРТ...

Еще до того, как я впервые увидела этого преподавателя, я была много наслышана о нем. Однокурсница часто рассказывала, что он очень строгий, вредный, работы оценивает не объективно и вообще лучше к нему на спецкурсы не ходить, курсовые не писать и практику не сдавать. Хорошей оценки не получишь.

На четвертом курсе нам нужно было определиться с выбором спецкурса. Из всего списка меня заинтересовала только одна дисциплина — «Организация работы радиостанции». Смотрю на расписание занятий и вижу под названием курса фамилию как раз этого «страшного» преподавателя. Но решила все-таки, не смотря на предупреждения однокурсницы, пойти.

Но «не так страшен черт, как его малюют». Оказалось, что Григорий Александрович, довольно-таки милый, в меру добрый и идущий на уступки преподаватель. Помимо учебы он спокойно может поговорить на любые темы, рассказать какой-то случай из своей жизни или пошутить.

Помню, я просрочила написание курсовой и сдала ее месяца на два позже. Очень боялась, что это повлияет на оценку. Но ничего подобного. Григорий Александрович оценку снижать не стал, только спросил, а почему сдала не вовремя?

И МИР ОТКРОЕТСЯ ТЕБЕ

Первый курс. Мы только-только начинаем вживаться в новую роль — роль студента. «Пара» по библиографии. Помню, преподаватель дала задание найти по каталогу какую-то литературу. Пересмотрела все карточки — найти не могу. Думаю, нужно у кого-то спросить.

Посмотрела по сторонам, вижу — стоит девочка темненькая такая, симпатичная, в строгом пиджаке с очень сосредоточенным видом (я тогда еще подумала: «умная, наверное, девчонка, нужно к ней обратиться»). Подхожу к ней, а она мне говорит, что сама не может найти ничего. В итоге, до конца «пары» мы с ней искали литературу вместе. А потом оказалось, что мы тезки, и кроме этого у нас много общего — живем недалеко друг от друга, обе не местные, обе увлекаемся музыкой... Так и началась наша дружба.

Вначале мне казалось, что Аня милая и пушистая девочка. Но это только с виду. Я долгое время не могла привыкнуть к одному ее качеству — быть слишком критичной по отношению к людям. В частности ко мне. Если у Ани плохое настроение, то она может не заметить, что сказала что-то обидное. Это позже я приспособилась к ее характеру и, если уж она «встала не с той ноги», то общение с ней лучше свести к минимуму, иначе можно «нарваться». Помню, много раз обижалась на нее за это, но потом поняла, что это бесполезно.

Меня всегда удивляла Анина работоспособность и трудолюбие. Я даже в какой-то мере ей завидую. Устроившись не так давно на работу, Аня всецело отдалась новой сфере в ее жизни. На «парах» она стала появляться реже. Не за горами сессия, а Аня еще к тому же уехала на недельку на море. Как она будет сдавать предметы? — думали мы. Сессию Аня сдала успешно, а государственный экзамен — на 5!

Анька — отличный человек и хороший друг! Всегда поможет, пожалеет, подскажет, если что непонятно, даст дельный совет. Если она в хорошем настроении — то общаться с ней одно удовольствие! А еще она иногда бывает рассеянная. Был случай, когда она оставила свой кошелек с зарплатой, банковскими карточками, визитками в заведении N... Благо, администрация заведения оказалась порядочной и ей все вернули.

Я очень рада, что именно университет, именно факультет журналистики подарил мне много друзей и, конечно же, такую потрясающую подругу Аню, дружба с которой, я уверена, растянется на много-много лет!

СЛОВО АБИТУРИЕНТУ

Дорогой абитуриент! Ты — один из тех счастливых людей, которые поступили на самый яркий, самый веселый, самый творческий факультет! И я с большой уверенностью могу

сказать, что ты сделал абсолютно правильный выбор. Кроме того, что на журфаке ты получишь качественное образование, здесь ты обрешь море эмоций, хороших друзей, которые вместе с тобой будут разделять твои интересы и вносить в твою жизнь множество ярких красок. Здесь тебя ждут полезные знакомства, которые обязательно помогут в будущей карьере.

Друг, прояви себя на этом факультете. Покажи свои лучшие черты. Это позволит тебе еще больше совершенствоваться и реализовываться как личность и как специалист. Постарайся быть творческим во всем, больше пиши, причем совершенно не обязательно писать именно журналистские материалы. Больше читай, следи за событиями, анализируй, замечай то, что не видят другие.

На нашем факультете преподают самые лучшие преподаватели. Сейчас, когда завершается моя учеба на журфаке, мне становится грустно, что я не смогу ходить на «пары» и слушать интересные лекции. Этого будет очень не хватать. А тебе, абитуриент, предоставляется возможность познакомиться с изумительными преподавателями. Поверь, они — не только профессионалы своего дела, они просто хорошие люди с добрым сердцем и открытой душой. Постарайся сделать так, чтобы вся ценная информация, которую будут давать на «парах», не испарялась, а усваивалась в твоей голове. Друг, будь открыт миру и тогда мир откроется тебе!

Дмитрий Ханчин

ДОСТОИНСТВО, ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ И ЧУВСТВО ВКУСА

Есть немало факультетов, учеба на которых сводится исключительно к лекциям, зачетам и экзаменам. Но не таков факультет журналистики. Сама специальность подразумевает много практических занятий, что, безусловно, вносит разнообразие в университетские будни, «смазывает карту буден, плеснувши краску из стакана», по Маяковскому.

За пять лет много чем пришлось заняться, много в чём поучаствовать, но самым масштабным был, пожалуй, выпуск учебной газеты, который проводится на первом и втором курсах. По крайней мере, так было для меня, ведь именно мне довелось оба раза занять ответственный пост главного редактора. И это связано отнюдь не с моими управленческими талантами — в этом я как раз отнюдь не мастак. И не с опытом в данном деле — почти все студенты журфака в школьные времена издавали газеты. Причина моего избрания на сей ответственный пост — гендерная принадлежность к мужскому полу, коей кроме меня в нашей команде никто не мог похвастаться. Оба раза я оказывался в весьма непростом положении, и оба раза лишь один человек сумел помочь мне справиться с такой ситуацией. Это Елена Евгеньевна Горбачева.

На просторах Интернета можно найти следующую характеристику Елены Евгеньевны: «Женщина-загадка. На журфаке она появляется не так часто, но в то же время просто незаменима, ведь без нее не обходится ни одна учебная газета!». Кем бы ни был автор этих слов, он совершенно прав.

В ежегодном производстве учебных газет Елена Евгеньевна выполняет важнейшую функцию верстальщика, но этим её полномочия не ограничиваются. Для меня и моей редакции она стала на время родной матерью.

Она помогала справляться с трудностями и преодолевать конфликты, давала ценнейшие

советы и делилась важными контактами. Она указывала нам на наши ошибки, но при этом предлагала варианты их решения. Благодаря наметанному глазу она оберегала нас от безвкусицы, пошлости и банальности.

Елена Евгеньевна — исключительно интеллигентный человек. Вёрстка и печать газет — дело крайне хлопотное, особенно если иметь дело не с профессиональными журналистами, а со студентами, лишь постигающими азы профессии. Но ни разу не было такого, чтобы она выходила из себя, кричала, злилась, хотя складывавшиеся ситуации порой весьма располагали к нервным срывам, гневным тирадам и «массовым кровопролитиям». Елена Евгеньевна всегда сохраняла достоинство, не становилась участником конфликтов, понимаясь относилась к тем, кто что-то не понимал и не успевал. Такой подход достоин уважения и может служить примером.

Также достойны упоминания те дизайнерские решения, которые она принимала при вёрстке. Она работала с материалом весьма неоригинальным и избитым — оперный театр, зоопарк — об этих учреждениях писали сотни раз! Но Елена Евгеньевна сумела постылый контент оформить очень стильно, лаконично и привлекательно — глаз не оторвать!

Журфак богат на замечательных людей, и Елена Евгеньевна Горбачева — одна из лучших, с кем мне довелось иметь дело за всё время обучения.

ГЛАГОЛЮЩИЙ ИСТИНУ

Факультет журналистики никогда не испытывал недостатка в девушках — в гендерном плане здесь всегда безоговорочную победу одерживает женский пол, представители пола мужского, как правило, исчисляются пальцами одной-двух рук, но не более.

Мой курс не стал исключением, и это, безусловно, прекрасно, ведь не каждый мужчина может похвастаться тем, что провёл пять лет в компании множества представительниц прекрасного пола! Но без друзей своего пола в жизни трудно, и одного из таковых я обрёл в лице однокурсника Анатолия Зайкова.

С первого же разговора я понял, что встретил человека весьма неординарного, каких не встречал до того. Первое, что поражает в нём — это переходящая все границы правдивость, я бы даже сказал, истинность.

Людам, подавляющему большинству людей свойственно лгать, льстить, преувеличивать,

преуменьшать, корчить фальшивые улыбки и делать вид, что заинтересован в чём-то. Вся эта липкая ложь опутывает человека и становится основным его способом контактировать с окружающими людьми, становится неотъемлемой частью жизни. Может быть, я слегка преувеличиваю, но вы ведь понимаете, о чём я. Так вот, Анатолий Зайков всего этого лишён. Он — тот редкий человек, что в любой ситуации скажет вам правду. Что у вас на самом деле глупая причёска. Что ему неинтересно, когда вы рассказываете, как провели утро и что ели на обед. Что он не пришёл на встречу потому, что ему было лень, а не потому, что у него была «куча неотложных дел».

Подчас всю эту правду трудно выслушать, понять и принять, но, согласитесь, это важно. У этого есть и другая сторона — Толя крайне чувствителен к любой лжи и неискренности, он не примет лести и раскусит неискреннюю заинтересованность. Так что общение с ним — практически уникальная в наше время возможность скинуть все маски и говорить всё как есть.

Моё общение с Толей можно назвать плодотворным — мы постоянно обогащаем друг друга знаниями из разных областей, будь то музыка, кино, нерест черепах или странные традиции в ЮАР. За пять лет мы пускались в различные авантюры — снимали документальные фильмы, посетили уйму различных концертов, даже пытались вдвоём играть рок. За всё это время у нас сформировался некий общий культурный бэкграунд и особое взаимопонимание, и мне хочется верить, что в будущем мы общими усилиями создадим что-то действительно значимое. Что это будет — фильм, новое СМИ или нечто совершенно иного плана — пока неизвестно, но что-то определённо будет, ибо наш коллективный разум горазд на выдумки.

В завершение расскажу один случай, который мы с Толей любим вспомнить. Одним холодным ноябрьским днём мы прогуливались вдоль улицы Чапаева. Нам навстречу шёл очень старый человек. Его лицо было испещрено морщинами, он опирался на палку и медленно передвигал ногами. Мы разговаривали на свои темы и не обращали на него особого внимания. Но когда мы с ним поравнялись, он внезапно словно ожил, морщины на его лице пришли в движение, он замахнулся на нас палкой и хрипло прокричал: «Какая это улица?! Какая это улица?!». Придя в изрядное замешательство

от этой ситуации мы какое-то время вспоминали, какая же всё-таки это улица, а вспомнив, выдавили: «нуу, Чапааева...». Старик успокоился, прохрипел: «Вот-вот!» и двинулся дальше, а мы до сих пор постоянно вспоминаем эту ситуацию и недоумеваем. А Толя твёрдо намерен сыграть в своём будущем фильме, если таковой случится, роль этого старика.

ТОЛЬКО ГРАМОТНОСТЬ И НИКАКОГО СОПРОМАТА

Что есть факультет журналистики? Это целый мир, отдельный универсум, постоянно флуктуирующий из-за перемен в устройстве университета, но сохраняющий свою суть, свою атмосферу, свой особый дух.

За пять лет обучения много чего произошло со мной на журфаке, и негативные моменты, безусловно, встречались, но сейчас все они кажутся какими-то мелкими и незначительными, не стоящими даже упоминания. Возможно, дело в этом особом свойстве памяти — отсеивать плохие воспоминания и оставлять только хорошие, но я уверен, что дело не столько в этом, точнее даже, отнюдь не в этом. А в том, что учиться на журфаке действительно здорово — несмотря на любые издержки этого образования и этой профессии.

Учиться было не так уж и сложно. Были моменты, когда хотелось взвыть волком и приходилось не спать ночами, а морозными утрами опустошать кофейный автомат, чтобы хоть как-то взбодриться и прийти в человеческий вид перед сдачей экзамена. Но в этом, по правде говоря, есть какая-то особая романтика, неповторимый кураж. Впрочем, всего этого можно избежать, если прилежно учиться в течение семестра и вовремя всё выполнять, но я, будучи известным оболтусом, в полной мере понял смысл анекдота про ад для студентов, в котором был черт и гвозди. Я буду скучать по всему этому сессионному безумию.

Несмотря на такие моменты, экзамены и зачеты по большей части сдавались с первого раза. И сколь трудной мне не казалась порой в пылу подготовки студенческая жизнь, я вспоминал, что кто-то в это же самое время корпит над сопроматом или чем-то ещё более жутким (хотя куда жутче), и мне становилось легче мириться с судьбой.

Учиться было весело — особенно первые два курса. Начиная с третьего становится в разы больше учебной рутины, а вот первые два года студентов развлекают как могут — тут и учеб-

ные газеты, и конкурсы, и всё, что душе угодно. В целом обилие практики на протяжении всего времени вносило разнообразие в мерное течение студенческих будней. Например, однажды нам дали задание — пройти по улице туда, и на основе этого придумать несколько идей для материалов. Мы с одногруппниками в ходе этой прогулки наткнулись на полузаброшенный дом. Пробравшись внутрь, мы увидели вещи, поразившие наше воображение: фразы на стенах вроде «будь осторожен» и «бей первым», огромные мотки пыли, свисающие с потолка, демонический портрет Ленина. Естественно, темы для материалов придумывались десятками, если не сотнями.

Учиться было полезно. Журфак даёт много информации из разных сфер, и пускай немалая её часть оседает в неиспользуемых областях мозга — полученные знания не раз спасали меня в различных ситуациях, и, я уверен, это случится ещё не раз. Кроме того, журфак даёт ценные связи — здесь все находится в постоянном взаимодействии друг с другом, с преподавателями, с редакторами газет. Если активно участвовать во все эти взаимодействиями, к концу обучения можно обрести множеством ценных знакомств и самому стать более-менее известным, «сделать имя».

Словом, плюсов у журналистского образования — масса, а самое главное — здесь учат быть грамотным. Кафедра русского языка и стилистики, словно святая инквизиция, сжигает безграмотность студентов на кострах. За что я хочу выразить всей кафедре своё глубочайшее почтение. Я понимаю, что меня можно заподозрить в сарказме, но я пишу искренне и от всего сердца — спасибо кафедре, и спасибо всему журфаку за, возможно, лучшие пять лет жизни.

Татьяна Харламова

С ВНЕШНОСТЬЮ АКТЕРА, ФАМИЛИЕЙ МУЛЬТЯШКИ И ПРАВОМ ТОТАЛИТАРНОГО ПРАВИТЕЛЯ

Он подпирает двери стулом, постоянно держит одну руку на поясе, измеряет аудиторию шагами, а присутствующих взглядом, не дает возможности списать и отбирает всякую надежду сдать устный экзамен на положительную отметку. Его фамилия напоминает доброго мальчугана из мультика, но при личном знакомстве понимаешь, что это ирония судьбы.

Таких преподавателей, как Алексей Валерьевич Антошин, на журфаке, да наверно и во всем университете, не много. Таких пунктуальных, принципиальных и безумно любящих свой предмет. По крайней мере, у нас таких больше не было. Он носит черные брюки и серый пиджак, его за глаза называют Джонни Деппом за длинный черный плащ и незначительное внешнее сходство с актером.

Атмосфера в аудитории с его присутствием теряет свои демократические начала и превращается в жесткий тоталитаризм. Он — правящая единица, и все, кому не интересна эта прекраснейшая лекция, могут прямиком идти работать на завод, потому как не знать историю родного государства не простительно людям с высшим образованием.

Он учил нас самостоятельности, точности, аккуратности и тому, что даже на самые привычные и, казалось бы, уже банальные вещи, можно смотреть с двух точек зрения, и мы должны знать и излагать обе.

Он высмеивал глупость и нежелание учиться, он заставлял нас много читать и не менее много думать. Он ломал стереотипы, принесенные нами из школы, потому что даже в истории есть две стороны медали.

Он был строг и суров, он ставил на экзамене «тройки», несмотря на отличные отметки в зачетке. Он научил нас главному — у каждого в жизни есть всего один шанс. Один шанс, чтоб показать свои знания, написать работу или репортаж.

Я ВАМ РАССКАЖУ ПРО ДЕТЕЙ ТАК, ЧТО ВЫ ИХ ЗАХОТИТЕ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Хотите завести ребенка?

Заведите сначала собаку!

© Лебедева Ю. В.

Такое заявление она сделала на первой же лекции, и ведь не обманула! Детей и вправду хочется... чтобы воспитать правильно: здоровую целостную личность, проявить, так сказать, все полученные знания на практике.

Познакомились мы с Юлией Владимировной Лебедевой на третьем курсе. Она вела у нас спецкурс по возрастной психологии.

Юная, невысокого роста, хрупкого телосложения со звонким голосом — она казалась нашей ровесницей. Однако рассказывала такие вещи, будто умудренная опытом женщина. На самом деле она просто очень хороший психолог и замечательная мама. Но главное — она рассказывала действительно нужные вещи: как развивается ребенок, что ему комфортно, что нет и что делать, чтобы воспитать здоровую личность без психологических травм и комплексов.

Слушая ее, мы оценивали воспитание, которое дали нам наши родители. Что они делали, и как же на самом деле правильно. Слушали и старались как можно подробнее все записать, чтобы потом своих детей воспитывать без ошибок.

Для меня наиболее полезными были лекции про младших школьников, потому что у меня как раз две племянницы этого возраста, и у обеих проблемы с учебой. И родители, бабушки, дедушки не знали, что ж с этими детьми делать. Так я после каждой лекции звонила домой и рассказывала, в чем ошибки их воспитания, как исправлять ситуацию.

«Хотите завести ребенка? Заведите сначала собаку!» — эти слова Юлии Владимировны еще долго вспоминали в нашей группе. Они кажутся смешными, но на самом деле удивительно верные, потому что все нужно делать осмысленно, тем более беря на себя такую ответственность, как рождение ребенка.

Она учила нас, как стать хорошими родителями. Внимательными, заботливыми, чутки-

ми. Приводила примеры из собственной жизни. Слушая ее, хотелось быть на нее похожей: всегда веселой, здравомыслящей и понимающей каждый поступок ребенка. Не сумасшедшей «мамашкой», которая постоянно трясется над своим ребенком, не давая ему контактировать с окружающими, а нормальной мамой. Такой, которая будет разрешать ребенку валяться в грязи, но не поддаваться его крикам и требованиям. Такой, которая позволит малышу самому решать свои проблемы с ровесниками, а не будет вырывать лопатку у обидчика, только чтобы ее ненаглядное чадо было довольным.

На ее парах заново влюбляешься в своих родителей. Слушаешь негативные примеры и благодаришь Бога за то, что твои мама и папа подарили тебе счастливое детство. Начинаешь прощать им старые обиды, понимая, отчего они поступали так. Я без преувеличения могу сказать, что ее пары примирили меня с родителями. Я стала чаще их навещать, и общение стало более теплым, душевным. И это удивительно, когда университетское образование дает тебе не только знания, но и умение понимать других людей, переосмысливать ситуацию, закладывает духовные ценности.

Во второй раз с Юлией Владимировной судьба свела нас на пятом курсе — на Психологии личностного роста. Встреча была неожиданной: никто не знал, что она еще будет у нас что-то вести, но, разумеется, приятной. Ее пары хотелось посещать, даже несмотря на то, что были они в 9 утра на Чапаева.

К пятому курсу многие уже распробовали профессию и столкнулись с некоторыми трудностями. Кто-то чувствовал эмоциональное выгорание, кто-то — растерянность от того, что совсем скоро университет закончится, а что же дальше? Эти ранние пары по средам давали ответы на все вопросы. Мы говорили о кризисах и проблемах, как их преодолевать. И главный тезис, который я вынесла с этого курса: проблема — это точка роста, кризис — это повод для мобилизации способностей. И если смотреть на возникающие трудности под таким позитивным углом, то все оказывается не так уж страшно, у нас еще есть время найти себя. Ведь главное — мы знаем, как быть счастливыми. Как не стать потерянными карьеристами или зацикленными на ребенке родителями, как строить здоровые отношения и развивать свою личность, как восполнять запасы внутренней энергии и на кого ее тратить не стоит. Мы знаем, как ставить цели и как их добивать-

ся, как оставаться проф. пригодными и не превращать работу в ремесло. Всему этому научила нас психология и Юлия Лебедева, которая сделала пары интересными и поистине полезными.

НАША ДРУЖБА НАЧАЛАСЬ С КРАСНЫХ КОЛГОТОК

Мнух, Мнуша, Мнушечка. У нее много прозвищ, и, пожалуй, только преподаватели зовут ее Алена.

У нее всегда и на все находятся остроумные замечания, она умеет разряжать обстановку и как следует повеселиться! Сидя рядом с ней на парах, вы вряд ли услышите что-то из лекции, но зато обязательно узнаете увлекательнейшую историю, причем в таком языковом воплощении, что просто при всем желании не сможете удержаться от смеха! Это поистине жизнерадостный человек! Для нее не существует проблем, как и поводов для грусти.

Наша дружба началась с красных колготок. Это был День первокурсника, и так случайно совпало, что мы обе были в красных колготках. Это стало поводом для разговора — так и познакомились. Потом всю ночь вместе танцевали — так и подружились.

Потом еще много ночей мы провели вместе: танцевали на журфаковских квартирниках, затем долго и мучительно шли в общагу, придумывая новые и новые способы, как провести ее мимо охраны, ведь в общежитии она не жила. Ее любили все мои соседки, хотя не очень любили меня — такой она харизматичный человек.

Она любит разыгрывать людей и делать экстравагантные подарки. Придумывать и разыгрывать сценки, миниспектакли, просто чтобы поднять настроение.

Если вы ее друг, вам обязательно будет, что вспомнить. Мнуша с удивительной особенностью умеет попадать в курьезные ситуации и находить из них самые необычные выходы. Однажды она пришла на пары с синяком под глазом. Слышали бы вы историю его появления! Ничего более странного просто придумать нельзя! Я бы в такой ситуации просто осталась дома, а она пришла и вместе со всей группой похотела над своей неосторожностью! Для нее это был всего лишь повод для смеха, очередная удивительная история, но ни в коем случае не повод для стеснения и переживаний.

Это человек-позитив, человек-настроение. Когда она появляется, мир становится светлее, и ты непременно улыбаешься.

Смотреть с ней фильмы — одно удовольствие! Даже если сюжет «так себе», с Мнухиной вы будете хохотать так, что накачаете мышцы пресса! Я никогда так больше не смеялась, как с ней!

Она прекрасно умеет слушать и по заботливости конкурирует с мамой.

Поссориться с ней очень сложно, потому что если она видит, что обидела кого-то, то тут же сделает какой-то невообразимо глупый поступок, но ужасно смешной! И ты будешь любить ее за эту непосредственность и то, что она с легкостью делает то, на что никогда не решишься ты.

Однако если ты ее чем-то задел за живое, пощады не будет! Она запомнит это и сведет общение к минимуму.

Вот такой человек: жизнерадостный и общительный, но обидчивый и принципиальный.

Мы рассорились с Мнушей пару лет назад. И до сих пор я вспоминаю нашу чудесную дружбу и ее удивительные истории. Все время, что я жила в общежитии, я хранила ее зубную щетку на случай, если вдруг ее снова занесет ко мне переночевать.

Мне не хватает ее тепла, которым она делилась каждое утро в университете и каждый вечер в интернете. Не хватает маленьких синячков на ногах, которые она ставила своими ударами, чтобы взбодрить тебя на парах. Довольно странный поступок, но обиды никогда не вызывал, наоборот — это как-то веселило и бодрило по утрам.

Очень жаль, что жизнь как киноленту не отмотать на пару лет назад, я бы не стала говорить тех слов, что обидели ее. Я даже готова заново пережить эти два последних учебных года, только на этот раз — в дружбе с Мнушой. Но мне остается только хранить в памяти добрые воспоминания о самом жизнерадостном, самом веселом, самом безбашенном и самом близком мне человеке в этом городе — Алене Мнухиной.

ДОРОГИЕ ПЕРВОКУРСНИКИ!

Никогда-никогда не прогуливайте пары! Только если в компании хороших друзей, только если вы готовитесь к ЛАГУ, Дню первокурсника или студенческому КВНу. Но больше никогда! Преподаватели очень умные люди, и у них в запасе — тысячи интересных историй, которые потом можно будет пересказывать друзьям и знакомым. Поэтому даже если название предмета не предвещает ничего хорошего, идите на лекцию! Харизма и обаяние препода-

вателей журфака не оставят вас равнодушными!

Участвуйте во всевозможных конкурсах и делайте много фотографий! Ведь все, что вы будете вспоминать потом — это людей, с которыми вы чего-то добились, с которыми вы спорили и делали одно общее дело. Знания можно получить в умных книжках, но коммуникативные навыки и верных друзей — только занимаясь общественной деятельностью. Ценные советы и интересные истории — только на лекциях.

Вам будут задавать много различных рефератов, эссе, рецензий — пишите! Пишите и переписывайте, если это потребуется, и никогда не злитесь из-за этого на преподавателей, потому что на выходе из университета написать текст для вас уже не составит большого труда. Причем в абсолютно любых условиях: шумной комнате, сжатых сроках, отсутствии информации. Вы будете владеть словом, как ложкой, которой едите.

И обязательно учите русский язык! Многочисленные дифференцированные зачеты, постоянные контрольные, на которых нельзя пользоваться тетрадями, требовательные преподаватели кафедры стилистики сделают вас образованным человеком. Сегодня об уровне интеллекта судят по речи, поэтому она должна быть идеальной. Да и на риторический вопрос: «Чему вас только учат на этом журфаке?!» вы смело сможете ответить: идеальному русскому языку.

Любите вашего декана и не бойтесь Стровского — это одни из самых замечательных преподавателей факультета! Их лекции, разговоры с ними в коридоре и на встречах в общежитии вы будете вспоминать с большой теплотой и любовью. Кстати, Дмитрий Леонидович — очень отзывчивый человек, и всегда с радостью приходит в общежитие поговорить о личном: о семейном счастье и профессиональной самореализации, его советы действительно ценны, и встречи всегда проходят интересно.

Любите Татьяну Алексеевну Рябову! Несмотря на свой грозный вид, этот человек больше всех будет заступаться за вас на факультете.

Берегите Марию Федоровну Попову! Она всю себя отдает студентам и заслуживает самого почтительного отношения.

И обязательно отвечайте на семинарах Антошина! Иначе, какие бы высокие ни были ваши знания, выше «тройки» вам не видать.

И наконец даже если вам говорят, что не получится, что студенты уже ездили в большие го-

рода и не нашли себе практику — примите это как вызов и обязательно попробуйте! Удача любит смелых и решительных, я это точно знаю! Я сама всего лишь после второго (!) курса попала в Москву на «Первый канал». И у меня было не просто присутствие в редакции, но и сюжеты, вышедшие в эфир. Так что верьте в себя и знайте, что если очень захотеть, можно получить все, что угодно!

Ольга Чашухина

ТЕЛЕКРЕСТНЫЕ ФЕЯ И ФЕЙ

Известная аксиома: у журналисток нетехнический склад ума. И я не являюсь исключением. И когда в расписании увидела курс под названием «Операторское мастерство», то, откровенно говоря, испугалась. Это что же получается, нужно будет таскать тяжелую камеру? С кучей непонятных кнопочек? И еще снимать при этом? Я вздохнула и уже представила себя со сдвинутыми бровями, испуганными глазами и задающую кучу вопросов преподавателям. Вопросов я потом действительно задавала очень много. Но сдвинутых бровей не было, потому что этот предмет вели у нас два прекрасных человека: Ульяна Долгина и Роберт Карапетян. Люди, рядом с которыми всегда хочется улыбаться. Не называю их преподавателями, потому что больше хочется сказать, что они наставники.

УЛЯ-СОЛНЫШКО

Веснушки, рассыпанные по Улиному лицу, делают её похожей на солнышко. Зеленые глаза, необычная стрижка, изящные руки, хрупкая фигура. Серьги-перышки и кольцо с большим камнем на руке. Ульяна, одна из сестер-близняшек Долгиных. И если вторая сестра, Катя, всегда казалась нам более строгой, то к Ульяне мы бежали за помощью, точно зная: она не бросит. И называли мы её не Ульяной, а ласково — Улей.

Для меня Уля стала первым человеком, который не критиковал мой голос. Так уж случилось, что он у меня высокий и звонкий. Мама за это иногда называет меня сиреной. Поэтому, когда мы стали делать первые учебные сюжеты, моя «озвучка» была кошмарной. Слушать себя я вообще не могла и тогда не знала, как это ис-

правлять. Уля не говорила, что я безнадежна, не стала морщиться, как это делали все, кто слышал голос в записи, она просто стала давать мне задания. Я ездила на съемки, делала сюжеты и при Ульяне начитывала текст. Старалась изо всех сил, волновалась ужасно. Уля всегда поддерживала и повторяла: «Ничего страшного». Я выдыхала и продолжала дальше.

Ульяна умела просто и спокойно объяснять любые технические вопросы. Заражала нас своей энергией. «Вы поймите, как только вы научитесь монтажу, вы захотите “собирать” свои сюжеты сами, потому что это безумно интересно!». Так оно и получилось. Монтаж нас так увлек, что наш первый самостоятельный сюжет мы делали с огромным удовольствием. И результатом остались довольны.

МИЛЫЙ РОБЕРТ

Роберт работал... Ой, как красиво звучит! Роберт работал! Впрочем, не будем отвлекаться.

Роберт работал оператором и по совместительству объяснял журналистам-телевизионщикам, что делать с камерой. Учил нас, девочек, на какие нужно нажимать кнопки, как выстраивать баланс белого, что делать в случае форс-мажорных ситуаций. Насколько тяжела (во всех смыслах этого слова!) работа оператора, мы узнали на первом занятии, где Роберт поставил перед нами камеру и сказал: «Попробуйте, поднимите». Помнится, поднимали мы её вчетвером. Роберт же легко закидывал её на плечо и снимал прекрасные кадры. Если нас отправляли снимать сюжет, и мы знали, что оператором будет Роберт, то вздыхали с облегчением. Он был надежным, знал, как снимать, чтобы потом не было проблем на монтаже. И нас тоже учил этому. После его занятий мы рвались снимать самостоятельно.

Помимо того, что Роберт был хорошим оператором, он еще и оказался душевным человеком. В отличие от других операторов, довольно наглых и бесцеремонных, Роберт возился с нами, отвечал на все глупые вопросы и старался сделать так, чтобы мы все понимали. После какого-то занятия моя одноклассница воскликнула: «Он та-ако-ой милый!». Мы улыбнулись. Так Роберт попал в список любимых преподавателей...

...Наше боевое крещение прошло на ура: мы не только самостоятельно смогли все настроить, но еще и снять неплохой сюжет, смонтировать его и получить похвалу Ульяны. Мысленно я назвала Улю и Роберта телекрестными.

Феей и феем. Они подготовили наш хороший старт, научили необходимым основам и до сих пор по мере необходимости помогают добрым советом. Пишу и улыбаюсь, вспоминая наши «пары». Благодаря вам мы стали не на ступеньку, на лестницу выше. Спасибо.

МОЕЙ ВТОРОЙ СЕМЬЕ. ГРУППЕ № 3

...Связанные. Одной судьбой и одной мечтой... Прошло уже 3 года, но я пишу этот текст по памяти. Пишу, пересматриваю видеозапись и чувствую, как бегут мурашки.

Группа 103. Малыши. День первокурсника. Наша первая визитка. Мимы-марионетки. Краски. Нарисованные улыбки и оранжевые ленты. Наш первый торт, который мы режем чем попало и держим кусочки руками, сидя на партах в одной из аудиторий журфака. Я тогда стала «Мисс 1 курс». Стояла в этой же аудитории на стуле и говорила спасибо за то, что вы появились в моей жизни. Такой мощной отдачи и поддержки я никогда нигде не чувствовала. Казалось, что ваша энергетика может пробивать стены. Журфак штурмует ЛАГ. И мы становимся лучшей академической группой УрГУ. Смех сквозь слезы. Тогда мы стали еще дружнее и сильнее.

...Когда мы вместе, для нас не существует непроходимых дорог и несбывшихся грез...

Группа 203. Безбашенные. Наша группа на втором курсе — это фонтан креатива и немыслимых идей. Воплощаем в жизнь самое безумное. Тринадцать девчонок в профкоме УрГУ делают дверь. Сколачивают доски, забивают гвозди. Дверь-стенгазету. Сумасшествие. Тренинги с нашим куратором и вечное: «Чашухина, не тормози, собери мозги, думай!». В итоге побеждаем в игре «Что? Где? Когда?». Еще одно сумасшествие. Ночные/дневные квесты — непроходимых дорог для нас и вправду не было. Мы лежали ночью в лесу в засаде, переносили друг друга на руках, когда нужно было выполнять задания, а в команде не было ни одного мальчика. За это нас называли мегаженщинами:)

...Держа друг друга за руки, мы приподнимаем линию горизонта, чтобы взглянуть на мир под другим углом...

Группа 303. Празднуем 75-летие любимого факультета. С самой близкой подругой Иришей беремся за организацию праздника. Долгими днями и ночами мастерим награды для преподавателей — золотые апельсины из папье-маше. Пишем сценарий, ставим танцы, продю-

мываем оформление, готовим церемонию так, словно у нас не юбилей факультета, а как минимум вручение «Оскара». Десять часов в день на репетиции, четыре часа на сон... Думаю, мы еще долго будем вспоминать, как наш промо-ролик пробивал всех до слез. Как мы научились делать папье-маше, как случайно приклеили пальцы вместе с пуговицами к апельсинам, как мы боялись, но верили, как до глубокой ночи придумывали, писали, переделывали, договаривались, а параллельно делали бантики и галстучки для забавных наград. Разве такое можно забыть? Да никогда! И ни за какие апельсины!

...Держа друг друга за руки, мы боремся с трудностями...

Группа 403. Нас уже меньше. Кто-то уходит на «заочку», кто-то в «академ». Но мы все равно празднуем вместе дни рождения и дорожим нашей дружбой. Вытаскиваем друг друга из всех учебных передышек, прикрываем на «парах», пишем за «своих» тесты и проверочные, порой коллективным мозгом сдаем зачеты. Я неожиданно становлюсь старостой, начинаю собирать шоколадки за проставленную посещаемость и понимаю, что безумно люблю свою группу. Всех и по отдельности каждого.

...и, несмотря ни на что, остаемся единым целым...

Группа 503. Совсем большие. Не верится. Перед последней сессией попадаю в больницу, куда мне приносят огромный плакат. От моих любимых журналистов. Чуть не плачу, понимая, что ваша энергия пробивается ко мне сквозь море пожеланий и смешных картинок. Невероятная энергия. Она, правда, может творить чудеса, даже лечить. Вы делали меня сильнее. Всегда.

Моя группа — это моя вторая семья. Это по-настоящему искренние люди, которыми я дорожу. Я счастлива, что тогда, пять лет назад, стала частичкой группы № 3. Которую всегда ругали, в которую не верили. Мы сделали себя сами. Поверили в чудо.

...Есть два способа прожить жизнь. Один — ни в чем не видеть чуда. Другой — видеть чудо во всем. И мы выбираем второе!

Навсегда.

ПОЧУВСТВУЙТЕ СЕБЯ АЛИСОЙ!

— Мне страшно, Алиса! Я сошёл с ума...

— Боюсь, что да. Совершенно свихнулся. Но открою тебе секрет: безумцы всех умней.

«Алиса в стране чудес»

Можно я начну издаleка?

Знаете, бывают такие тексты, материалы, которые пишутся на одном дыхании. Ты чувствуешь, что мысль бежит далеко впереди, и еле успеваешь стучать по клавишам. Потом облегченно вздыхаешь, откидываешься на спинку стула, окидываешь взглядом текст и чувствуешь себя немного пустым, но довольным. Но бывают другие тексты. Которые не пишутся. Когда чистый лист перед тобой или не заполняется вовсе, или же пара предложений, стремительно набранных, также стремительно исчезают с листа. Ты отпускаешь клавишу «delete» и снова перед тобой чистый лист. К чему я это говорю? К тому, что напутственное слово абитуриенту у меня не писалось. Никак. Я откладывала его до последнего. Потому что просто не знала, как в 5 000 знаков уместить опыт пяти лет. Поделиться им, дать мудрые советы. Да и кто сказал, что наши советы вообще будут нужны? Тем не менее, текст писать я начала и уверена, что на «delete» уже не нажму.

— А где я могу найти кого-нибудь нормального?

— Нигде, — ответил Кот, — нормальных не бывает.

Ведь все такие разные и непохожие. И это, по-моему, нормально.

Будьте немного сумасшедшими. Всегда и везде. Журфак — факультет творческих и смелых людей. Тех, кто не боится воплощать в жизнь свои безумные задумки. Кто будет действовать и не стесняться изумленных взглядов прохожих. Кому, по большому счету, будет все равно, как он выглядит в глазах других людей. Помните — миссия журналиста — вскрыть социальные ранки и помочь им зажить, показать подводные течения и объяснить, зачем они нужны. Не бойтесь задавать вопросы, уточнять информацию, переспрашивать. Порой даже быть немного навязчивыми. Но в меру.

— Невозможно...

— Возможно, если ты в это веришь.

Экспериментируйте, верьте в себя и не пугайтесь закрытых дверей. На вашем пути их будет слишком много. Ищите нужные ключи, не бойтесь расти-булок и уменьшительных зелий! Не опускайте руки, не вешайте нос и не падайте духом — ушибетесь. Знайте: выход есть всегда.

На втором курсе я была редактором учебной газеты. В команде одни девочки. Работать в женском коллективе всегда тяжелее, мы ж по природе истерички и паникерыши, у нас эмоции вечно через край. Тема газеты — армия. При-

звив, Суворовское училище, армейские байки, разговоры со снайпером и человеком, который был в Цхинвали во время военного конфликта. Я смотрела на своих милейших девочек, и мне было страшно. Тему-то мы выбрали, но как сделать так, чтобы нас везде пустили? Как получить ответы на все вопросы? Мир военных казался мне суровым и непробиваемым. Но, нет ничего невозможного. Я охраняла дверь коммиссариата, чтобы выпросить кучу официальных разрешений, звонила огромному количеству полковников и генералов, день жила в Суворовском, делала лицо «кирпичом» и шла с коллегой на призыв. Я гордилась тем, что мы смогли сделать. Пришлось даже уменьшать шрифт и резать материалы: они не влезали в установленный объем. После этого я точно знаю — если есть желание, стремление и цель, то ты непобедим. А силы всегда можно найти.

— Знаешь, Алиса,
тебе стало не хватать гордости...

Будьте лучшими. Для себя в первую очередь. Стремитесь проживать ярко каждый новый день. Просыпайтесь утром не с хмурым лицом (а про сон в течение последующих четырех лет вы можете забыть — некогда будет), а со словами — новый день принесет мне новые открытия. Радуйтесь. Каждой мелочи. Журфак открывает новые горизонты, не ленитесь брать от факультета по максимуму, вам пригодится все. Читайте. И не думайте, что Бальзак — это фуууу. Книги порой открывают второе дыхание, приносят вдохновение. Чаще хвалите себя и цените критику — она помогает расти.

Есть прекрасные строчки неизвестного автора, на которые я случайно наткнулась в не самый лучший период своей жизни.

Ничего не жди.
рвись наружу/по швам/с петель,
покупай билет на ближайший, учись летать,
закрывай за собой все двери и оставляй
кофе/чайник/постель
без сожаления — остывать.

Так я и закончу свое напутствие. Как и Алиса, не бойтесь упасть в кроличью нору. И пусть ваш мир будет наполнен приключениями. Будьте оптимистами, мечтайте и пусть журфак станет для вас началом прекрасного пути. В добрый дальний, друзья!

Мария Черных

«Я ЗНАЮ! Я БОГ!»

Это было в начале третьего курса. Мы тогда только вышли на учебу, после летних каникул. В деканате собралось много студентов, образовалась пробка, в тот момент вместе со своими однокурсниками там оказалась и я.

Вдруг неожиданно открывается дверь деканата и заходит Она — в голубой жилетке, черной юбке в пол, с ярко розовой помадой на губах. Понимая, что к Татьяне Алексеевне ей не добраться, Она спрашивает:

— Так... вы, какой курс?

— Третий! — гордо отвечаем мы.

— Так третий курс, те, кто записывался ко мне на фестиваль, идите все сюда! — истерично закричала Она.

Речь шла об Открытом фестивале документального кино «Россия», который уже много лет проходит в Екатеринбурге. Именно Она является почетным гостем фестиваля и человеком, который знакомит с искусством кино нерадивых студентов. Вы уже догадались, о ком пойдет речь — это Марина Александровна Мясникова, легенда и богиня журфака. Помню, как-то подошла к Марине Александровне и пересказала ей монолог одного из преподавателей, его я сейчас не помню, но помню то, что Она ответила: «Не правда. Я знаю. Я Бог».

Когда ее окружила куча студентов, она начала вещать о кинофестивале. Я стояла в первых рядах и внимательно слушала преподавателя. Вдруг Она остановилась на мне и спросила:

— Ты кто?

Я не растерялась и произнесла:

— Мария Черных, я к вам записывалась, чтобы поучаствовать в фестивале.

— Назначаю тебя главной, напишешь списки ребят, которые будут помогать на фестивале, — отпартовала Она и скрылась у себя в кабинете, предварительно записав мой номер телефона.

Так состоялось наше первое знакомство. Конечно до этого Марин Санна (так протяжно и с величием называю ее иногда) провела у нас курс лекций: тогда я была наслышана о ней как о злом преподавателе, поэтому пряталась от ее взгляда на последних партах. В те дни на каждой паре она повторяла: «Анализ — это убийство» и заставляла записать это в словарь в конце тетрадки. Благо на первых двух курсах «не зачет» обошел меня стороной, и я с ней не встречалась на очных ставках.

Теперь я понимала, что просто не могу упасть лицом в грязь перед той, чью руку целовал сам Феллини.

Фестиваль прошел отлично, и все благодарили Марин Санну за помощников. Она в свою очередь не жалела похвал и для нас. В перерывах между показами конкурсных работ Она водила нас на обед в ресторан, где подробно узнавала о нашей жизни, о том, откуда мы приехали. Не каждый из студентов может похвастаться тем, что ходил в ресторан и обедал с самой Мясниковой. Как видите, мне повезло.

Однажды, я подошла к Марине Александровне и высказала все, что о ней думаю. Я поблагодарила ее за то, что она позвала меня на фестиваль. Я сказала, что совсем не боюсь ее и что ценю те знания, которые Она дает на парах. Я говорила это искренно, без всякого подлизывания, и она это понимала.

После нашего разговора и фестиваля я стала любимчиком Марины Александровны. На каждой паре она меня дергала со словами: «Маша, расскажи им, они ничего не знают!» или «Вот вы не знаете, а Черных знает». Помню, как одноклассники засылали меня к Марине Александровне перед контрольной, чтобы я подняла ей настроение.

Странные же они — те, кто боится ее. Ведь Она такой же человек, как мы с вами. Просто со своими тараканами в голове, со своими требованиями. И если вы журналист, то вы просто обязаны найти подход к любому человеку, в том числе и к Марине Александровне Мясниковой.

Поверьте мне, Она — замечательный человек и преподаватель. Вы не представляете, сколько всего она знает о кино и телевидении. С ней очень интересно общаться. «Знания, которые вы нам даете — как воздух, который

наполняет наши легкие и дает жить», — сказала я ей однажды.

Дружите с Мариной Александровной и узнаете много интересного! Вот вы разве знали, что Она может подделать подпись самого Владимира Путина и по почерку многое рассказать о человеке? Подойдите, поинтересуйтесь. По секрету скажу: у Путина жуткая подпись.

Слышали, что Мария Федоровна Попова является названной «мамой» журфака. Да, это так, но для меня «мамой» на журфаке была и остается Марина Александровна Мясникова! Помню, как однажды Она шла вместе с Еленой Васильевной Лозовской, при виде меня Марин Санна, шутя, сказала Лозовской: «это моя «дочка»...

Спасибо, «мама»!

КАК КОЛА И МЕНТОС

Всё временно: не только сессия и учеба на журфаке, но и дружба. Очень часто бывает так, что самые близкие люди становятся чужими. Именно уже о чужом для меня человеке я хотела бы написать свой рассказ. Но в моем повествовании он будет таким, каким навсегда останется в моей памяти.

С моей подругой Татьяной Иксановой, в народе просто Иксанушка, мы дружили чуть больше двух лет и эти дни для меня были самыми яркими на факультете. Помню, как впервые с ней близко пообщались. Не знаю, как так получилось, но в начале первого курса мы вдвоем пошли обедать в столовую. Тогда мы вместе взяли по стакану томатного сока. Редко, кто его любит, а я обожаю. Таня тоже любила, поэтому я сразу поняла, что это мой человек.

Она также как и я была общительна, точнее будет сказать, что ее рот редко, когда закрывался. Забавной мне казалась и ее нижняя губа, которая была чуть больше, чем верхняя. Это первое на что я обращала внимание при наших первых встречах. Ни в коем случае не хочу сказать, что это было изъясном, а наоборот, придавала изюминку внешности Тани, которую, безусловно, можно отнести к категории красивых девушек.

«Наша Таня громко плачет...» именно эта цитата Агнии Барто может хорошо охарактеризовать образ Татьяны в нашей группе. Над ней даже шутили и называли минорной нотой группы. У Тани часто бывали проблемы с учебой, и всякий раз, когда она получала «не зачет», начинала плакать. Я ее всегда старалась успокоить и поддержать в эти дни. И теперь хочу ей пожелать, чтобы она никогда не отчаивалась

и не плакала, чтобы не случилось. Нужно всегда бороться и получать то, чего хочешь. Ведь ты никогда не сдавалась, и даже с восьмого раза сдала на права!

С Таней мы всегда были на одной волне. Очень часто было так, что мы читали мысли друг у друга. Идем утром в универ, одна что-нибудь скажет, у второй удивленные глаза — мол, как так, я тоже сейчас про это же подумала!

Таня всегда говорила, что я пытаюсь ей командовать, не отрицаю, в моей натуре есть такое качество. Так благодаря нему, я уговорила ее сбежать с семинара по философии. Тогда была весна, и киснуть в универе мне ни капельки не хотелось. Выйдя на улицу, мы встретили клоуна, который убирал окурки перед УрГУ. Кроме того в тот день в вуз приехали военные со всех городов России, поэтому пару мы прогуляли весело.

С Таней нам всегда было весело, вместе мы были взрывной смесью, как Кола и Ментос. Так однажды, после Весны журфака мы возвращались в общежитие в ужасном гриме. Я предложила не смывать все в университете, а сесть в автобус и незаметно добраться до дома. Однако в тот день проходила репетиция парада ко Дню Победы и движения транспорта перекрыли. Пришлось идти в такой раскраске по улице и пугать людей. По дороге мы даже решили написать про это материал, как прохожие воспринимают фриков. У нас тогда было уйма эмоций и смеха.

Мы с Таней всегда были обезбашенными, и могли не только, визжа от удовольствия, попрыгать на детском батуте, но и раскрасить себя с ног до головы гуашью.

С Танечкой мы не только вместе учились в одной группе, вместе сидели за одной партой, вместе жили, но и вместе проходили практику на Алтае. Это была самая замечательная пора. Мы просто влюбились в этот край, в телекомпанию, где работали. Мы всегда помогали друг другу, советовались, как лучше написать текст для сюжета.

И хоть сейчас мы с тобой, Таня, не общаемся, напоследок я скажу твоими же словами, которые ты однажды написала мне в социальной сети: «Ты мой свет! Неземной ангел мой! Ты — теплое, весеннее солнышко! Спасибо, что ты есть в моей жизни, подружка!».

«ЕШЬ, МОЛИСЬ, ЛЮБИ»

Здравствуй дорогой первокурсник!

Поздравляю, ты поступил на самый лучший факультет в мире — факультет журналистики

Уральского федерального университета. Хочу дать тебе несколько советов, которые, надеюсь, тебе помогут достойно выдержать этот путь к знаниям.

Знай, что ты не один здесь такой творческий и необыкновенный, здесь все такие — звезды. Каждый продвинутый, ну, прям мастер журналистики. Однако знай, что кто-то просто слишком много из себя возомнил, поэтому ты не теряйся на их фоне, а просто будь самим собой.

Чаще отвечай на парах у Бориса Николаевича Лозовского, читай газеты и раздувай о новостях, больше «умничай», преподаватели таких любят.

Выделись на лекциях у Марины Александровны Мясниковой, возьми ее книжку о жанрах на телевидении, и цитируй ее, задавай ей вопросы о кино. Обязательно напросись поучаствовать в фестивале документального кино.

Все работы выполняй в последнюю ночь перед сдачей — поверь, это самое эффективное время для написания, результат тебя поразит. Однако, если объем не позволяет усвоить все знания за ночь, например, во время сессии — то на помощь тебе придет Халява. Но перед этим ее нужно позвать в окошко: «Халява, приди!». И она придет, поверь мне. Однако все-таки распечатай шпоры на всякий случай, чтобы уж точно сдать.

Никогда никого не слушайте, особенно тех, кто говорит, что той или иной предмет трудно сдавать! Это как повезет.

На журфаке учиться не сложно, главное выполнять все задания вовремя, в том числе посещать физкультуру. Поверь мне, для тебя физра должна стать главным предметом на журфаке, конечно только после русского языка.

Никогда не слушая того, кто говорит, что журналистика умирает. Ложь! Она жива и очень даже хорошо себя чувствует.

Старайся во время учебы публиковаться в каких-нибудь местных изданиях, это тебе пригодится и для сдачи зачета у Марии Федоровны Поповой, да и самому будет полезно, ведь у нас на журфаке с практикой очень сложно — в основном преподают только теорию.

Что касается совмещения работы и учебы, то это лучше начать на старших курсах. Вот я, например, только после 4 курса устроилась на работу, благо у меня адекватный редактор, который отпускает не только на сессию, но и на пары. Я считаю, что очник все-таки должен попробовать совместить обучение и работу — ведь это друг друга дополняет. Тем более у тебя

будет накапливаться опыт. Но еще раз повторюсь, работать лучше на 4 — 5 курсах.

Заведи себе в группе подругу, с которой вам будет легче испытать все круги ада обучения на журфаке. Да и шпоры вместе веселее делать!

У нас на журфаке существует традиция — «За оперный». Поверь мне там делать нечего, поэтому не советую туда идти, если хочешь напиться, сделай это у себя дома. Лично, я этой традиции никогда не придерживалась и за оперный не ходила.

В целом на журфаке классно! Здесь самые профессиональные преподаватели и самые лучшие одногруппники! Журфак — наш дом! Береги его.

А в целом: ешь, молись, люби! Поглощай знания, молись перед экзаменом и люби место, где ты учишься!

Катерина Чистякова

ЧЕЛОВЕК — УДИВЛЕНИЕ

«Привет, ты едешь? Займешь мне место?» Стандартный разговор для того, кто дружен с Катей Крыловой. Обычно она приезжает на «пары» раньше, и из года в год надеется, что кто-то из друзей приедет вовремя.

И вот влетаешь на последней секунде в аудиторию и среди толпы однокурсников сразу видишь ее. Асимметричная стрижка, темные волосы, иногда бейсболка, макияж — «графичные» стрелки на глазах (надо сказать, что с Катей я хотела познакомиться даже для того, чтобы узнать: человек ли она, нарисовать такие симметричные стрелки не всем под силу), футболка с «принтом» в цвет лака для ногтей. Весь образ педантично выдержан: одежда всегда идеально выглаженная, в единой гамме, которая поддерживается парой цветовых акцентов в макияже. И вот можно подумать, что за этой картинкой ничего не стоит, и перед нами обычная халтурщица с факультета журналистики, но нет.

Наша героиня четко планирует свое время. Размеренность проявляется во всем, начиная с описания очереди в отделении «Почты России», заканчивая учебными делами. Все идет по четкому регламенту, пускай кому-то и покажется, что Кате что-то не интересно и она это «задвинула», не правда, просто это не настолько принципиально. Например, физкультура: однозначно, на пьедестале с золотом в руках Кате не стоять, так что и выкладываться она не станет. А теперь можно подумать, что перед нами мисс-предсказуемость, и снова обмануться.

Однажды после летней сессии раздается звонок со странного номера, который на номерто не походит, одни единицы и ноли. В трубке голос:

— Это Катя Крылова, я в Нью-Йорке, можешь говорить?

Хоть стой, хоть падай, а твоя подруга за пару дней успела улететь за океан, сходила к зубному и получила синяк. Никто не знал, что в течение нескольких месяцев она тщательно планировала поездку: искала авиабилеты, бронировала жилье, составляла культурную программу, планировала, с кем оставить кота. Трудно подвести какой-то итог, дать определение, повесить ярлык, я уверена, что Катя еще не раз всех удивит.

В СПОКОЙНОМ ТЕМПЕ

Кто для меня преподаватель Рафаиль Лутфуллович Исхаков?

Формально. Руководитель моей производственной практики, преподаватель нескольких дисциплин в университете.

Предметно. Новые информационные технологии, как предмет, включают в себя несколько практических заданий, демонстрацию навыков владения почтой и поисковиком. Для одних — рутина, для других — оттачивание навыков. А вот этническая журналистика была уже сложнее и в плане выполняемых работ и по смысловой нагрузке. Я никогда раньше не заостряла для себя внимание на национальном вопросе в СМИ. Заголовки вроде «Цыганка торговала наркотиками...», «Таджик ограбил...» — были стандартным для меня. Подобные заявления не вызывали удивления, и на поднявшийся лес рук с вопросами: «А что в этом такого?», Рафаиль Лутфуллович спокойно ответил: «А вы когда-нибудь видели, чтобы подчеркивалась национальность русского, который совершил проступок?». Вот тогда у меня в голове что-то щелкнуло.

В буквах. Это имя с мягким знаком в конце и двумя «л» в отчестве. Пусть для кого-то это неважная деталь, но я всегда относилась к написанию имен серьезно. Родители одарили меня именем Катерина, без Е, а до замужества еще и фамилия была Ревус. Поэтому для меня особенно важно называть и писать имена правильно. Во всех отчетах, во всех электронных письмах я старательно пропечатывала все: Рафаиль Лутфуллович.

Лично. После первого курса летом я работала не по специальности, поэтому и практику прошла поздно. Сдавала ее в последний момент. Еле выскребла характеристику с печатью. Влетела к Рафаилю Лутфулловичу, теряя сознание от страха: тогда казалось, что он будет строг и суров. Да и фирменные объявления Та-

тьяны Алексеевны черным маркером пугали страшными словами: «Опоздавшим — минус один балл от оценки». Но нет, практику у меня приняли, поставили оценку без «вычета», в спокойном темпе разобрали, побеседовали, на душе стало спокойно и хорошо.

В истории. Одна мимолетно им пророненная студентам история только укрепила симпатию. Рафаиль Лутфуллович рассказывал нам о своем детстве, в начальном классе один мальчик дразнил его за неловкое владение русским, когда лимит терпения был исчерпан, он ответил ему: «Я вырасту и буду знать язык лучше тебя». И сдержал обещание.

АБИТУРИЕНТУ

Пять супер-сил, которые даст факультет своему герою

1. Мускулы. Не пропускайте физкультуру, если только вам не выпал карт-бланш и вы не попали в группу к Валентине Ивановне Красовской. Физкультура ВСЕГДА в самое неудобное время, в неудобном месте, а у особо везучих еще и в подвале. Зимой в зале морозно, но, поверьте, отрабатывать в декабре еще холоднее. Посещение занятий сделает мышцы сильными, а нервы крепкими. Пистолетики — отличное упражнение для обретения достойного вида супергероя.

2. Супер-мозг. Иностраннй — это сила в чистом виде. Хотя перевод «тысяч» и кажется рутиной, словарный запас расширяется на глазах, если на самом деле вдумчиво работать. Тренирует память, развивает смекалку, особенно, если перевел не до конца, а спросили именно этот абзац: импровизация — лучший друг.

3. Сила убеждения. Стилистика и русский язык — это полезно. Развивают силу убеждения. Особенно, когда по работе приходится общаться с настойчивыми людьми, которые не знают логических законов, поэтому приходится говорить: «Это ошибка, ее надо убрать, так как это заявление не является достаточным логическим основанием для данного вывода». Не поверите, но это работает лучше, чем стучать туфлями по столу.

4. Усидчивость. Нет ничего невозможного: зарубежная и отечественная литература не ваши враги. Аудиокниги — лучшие друзья в пробках. А благодаря умению слушать, можно преодолеть любые необъятные на первый взгляд фолианты. На самом деле, большая часть произведений доставляет огромное удовольствие и, как это ни банально, расширяет

границы сознания и понимания. Маленький секрет: делите список литературы на двоих, и, как в простой задаче по математике, выдвигайтесь из пункта А в пункт Б навстречу друг другу. Так, даже если не успеете прочитать все, друг сможет толково объяснить суть некоторых произведений перед зачетом. Так что это еще и поднимает командный дух.

5. Управление временем. Несмотря на то, что все преподаватели и старшекурсники уверяют: «Начинайте выполнять работы заранее!», иногда львиная доля заданий откладывается на последний момент. И тогда случается феномен: пространство и время расширяются, самые сильные, усидчивые и выносливые успевают доделать ВСЕ задания и сдать их в срок.

Анастасия Южакова

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Эта встреча произошла на втором курсе, а теплые воспоминания со мной до сих пор. Прошло уже три года, а я каждый раз, проходя мимо кафедры моего любимого преподавателя, с замиранием сердца смотрю на расписание работы педагогов...

Если честно, то я, наверно, одна с нашего курса до конца не смогла по-настоящему «распробовать на вкус» всех наших преподавателей. Дело в том, что после третьей сессии (на втором курсе) я ушла в декретный отпуск по уходу за ребенком. Мне предоставили право свободного посещения. И, к сожалению, полноценно посещать «пары» я уже не могла. Первые полгода после рождения сына я жила у мамы в Нижнем Тагиле. И посещать «пары» мне удавалось крайне редко. Либо это были важные контрольные работы, либо уже зачеты. Как правило, я договаривалась с преподавателями о дополнительных заданиях.

Первую встречу с этим преподавателем я хорошо помню. Была теплая весна. Я приехала в университет из Тагила для сдачи важных работ. В тот день я сдавала литературу. Однокурсники по традиции начали меня подготавливать: «Настя, она очень интересный педагог, но, готовься, она строгая. Она скидок не делает, вот я уже третий раз задание переделываю...» Ни одного плохого отзыва не было, но пришлось немного насторожиться. Я понимала, что встреча предстоит с умной, статной женщиной. Схалтурить не получится никак и ни в чем.

Она теплым голосом пригласила нас зайти. И мы с однокурсницей вошли в кабинет. Затем я сдала выполненное задание и попросила дополнительную работу в связи с моим отсутст-

вием на «парах». Она спросила, в чем дело, и я рассказала, что нахожусь в отпуске по уходу за ребенком.

— Сколько ему?

— Три месяца...

— Боже, какой маленький!

Она ненадолго стала такой доброй, милой, узнав про ребенка. Но, тут же собралась и ровным серьезным тоном продиктовала мне задание. Я с улыбкой вышла из кабинета и поехала домой.

Она... Она... Я до сих пор не назвала ее имя. Я думаю, все мои одноклассники узнают, о ком я пишу. Ее зовут Наталья Викторовна Пращерук. Имя этой замечательной женщины есть даже в википедии.

Но там не написано, что Наталья Викторовна чуткая, внимательная, понимающая, знающая, интересная, профессиональная и еще много других добрых и светлых слов, ее характеризующих.

После нашей с ней первой встречи я выполнила все нужные работы и получила зачет. После окончания второго курса мы с сыном переехали жить из Нижнего Тагила в Екатеринбург в семейное общежитие. На третьем курсе я обрадовалась тому сообщению, что нам вновь предстоит встреча с Натальей Викторовной.

Для маленького сына я нашла няню, которая могла изредка с ним быть, когда я уходила на важные «пары». В список самых важных вошли и семинары у Натальи Пращерук. К ним я тщательно готовилась и с радостью выступала с рассуждениями на занятиях. По итогам курса нам выставляли оценки. По баллам у меня получилась четверка. Я была рада и этой оценке, да и просто тому, что мне посчастливилось учиться у такого замечательного педагога. Я помню, что творческую работу я делала с большим интересом. Нарисовала даже рисунок, который Наталье Викторовне очень понравился. Выставив в зачетку честно заработанную четверку я пошла в другой кабинет. И, внезапно, меня догоняет одноклассница и говорит, чтобы я срочно подошла к Пращерук. Я в замешательстве иду к уже сильно полюбившемуся мне педагогу. И вдруг Наталья Викторовна, с улыбкой на лице сообщает мне о том, что ошиблась с подсчетами и у меня пятёрка! Это было неожиданно. Неожиданно и приятно.

Это самый запомнившийся мне преподаватель, умеющий совмещать человечность и профессионализм. Наталья Викторовна излучает

необычайное тепло и мудрость. Большая честь учиться у такого человека.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Маша, Черных! Это ты!

Как же я люблю эту девушку!

Помню, две тысячи восьмой год. Лето. Общежитие № 3. В комнату я приехала первой и еще не знала, кто будет жить со мной. Комендант мне сказала, что одна из соседок моих Катя. Утро. Стук в дверь. Я, завернувшись в одеяло, открываю дверь, и в комнату входит милая блондинка с родителями. Я, не растерявшись, объясняю, что не Маша, а Катя предположительно будет жить со мной. Но эта семья меня впечатлила сразу же. Своей открытостью, своими улыбками и Машенькой, Машей, которая, конечно же, жила впоследствии со мной...

С нами поселилась еще психолог Даша. Мы дружно сделали ремонт. Помню, что я предложила планировку комнаты, которая и была принята. Жили мы очень дружно и весело. С Машей делили двухъярусную кровать, шкаф был тоже один на двоих. Первый курс был очень веселым. Мы приглашали гостей, устраивали посиделки и вечеринки, ходили в клуб.

Вместе мы готовили еду, вместе ходили в магазин. С Машей мы вместе ездили на «пары», вместе возвращались. Вместе мылись в одной кабинке душа, когда все остальные были заняты. Она что-нибудь рисовала мне перед сном. И не давала уснуть. Смеялась... Долго и заразительно. На утро она заводила будильник. Я, понимая, что нужно срочно вставать и идти на «пары», придумывала нам отговорку, чтобы этого не делать. Мол, Маш, что-то, ну очень холодно сегодня. Мы точно не пойдем. Маша всегда меня поддерживала! Именно поэтому мы жили душа в душу, и, конечно же, холодным утром не шли на «пару»...

То время, когда мы жили вместе, я вспоминаю как самое счастливое, что было за время обучения. Мы жили очень дружно. Очень. Любили экспериментировать, любили дурачиться. Также любили спорт. Помнишь, Маш, как мы в минус двадцать шесть в купальниках решили облиться водой у родного крыльца общежития? Да... Люди нас явно не поняли немного. Зато мы облились, повизжали и винца немного выпили потом в комнате... ты все помнишь. Эх, здорово!

На втором курсе я жила в комнате для двоих, но уже не с Машей. Я была беременная и такого веселья не могла себе позволить. Моя же Ду-

рашка так веселилась. Люблю я ее! Помню, они с девчонками наряжались в костюм пловчих и бегали по общежитию. Да, что они только не делали.

Маша за эти пять лет выручала меня огромное количество раз. Сколько она помогала мне с учебой, сколько слез моих вытерла. Спасибо, что она рядом. И я знаю, она всегда рядом.

Это для тебя, Машенька.

Она одна, и нет такой на свете более,
Такой, до боли, близкой и родной!
Спасибо ей за то, что слушала в неволе
Все мои выходки, обидные, порой.
Она такая динамичная, живая,
Она мой друг. Была и есть.
Конечно, девушка она отчасти роковая,
Но, милая. Загадочное в ней что-то есть.
Она как ангел. Спустилась, посмотрела,
Окинула всех взглядом, замерла.
Она мне песни часто пела.
Хочу, чтобы душа ее всегда жила!
Ее мне волосы напоминают волны,
Тех всех морей, которых много есть.
Глаза ее всегда же блеском полны,
Оттенков в них, пожалуй, никому не счесть.
Она всегда полна желаньем
Поговорить о смысле дня.
Печалится же всяким расставаньем,
Она, бесценная моя.
Слова о ней предаю я воле.
Представьте ее сейчас перед собой.
Она одна, и нет такой на свете более,
Такой, до боли, близкой и родной!

Я желаю каждому обязательно в своей жизни иметь такого светлого друга. В котором ты уверен. Которому можешь доверить самое сокровенное. Который, ты знаешь, всегда думает о тебе, заботится.

Маша, Машенька! Оставайся всегда такой «легкой», светлой! Ты знаешь, что я помню все, что ты сделала для меня, для моего сына! Будь. Просто будь! И будь СЧАСТЛИВА!

Я. Настя Южакова. Твой Южак))

МОИ ПОЖЕЛАНИЯ ПЕРВОКУРСНИКАМ

Уважаемые первокурсники! Пишу вам я, уже бывшая студентка пятого курса факультета журналистики. Вот и подходят к концу мои студенческие годы. Это было незабываемо. Я не могу сказать, что мне удалось в полном объеме насладиться студенческой жизнью, студенческими буднями. Но то, что я пережила за свою университетскую жизнь, мне дало большую закалку и большой жизненный опыт.

На первом курсе я полностью прочувствовала, что такое студенческая жизнь. Я оторвалась от родителей. Приехала в Екатеринбург.

Для меня открылись новые двери, самостоятельная жизнь началась.

Летом 2008 года нам торжественно сообщили, что мы зачислены на первый курс Уральского государственного университета, на факультет журналистики. Не было конца нашему восторгу и ликованию. Далее было знакомство с «общажными» условиями, притирка с новыми соседями. Осенью мы ездили «на картошку». Ребята, это занятие, конечно, на любителя! Но что-то в этом явно есть.

С однокурсниками мы ходили на студенческие вечеринки, участвовали в университетских соревнованиях на звание лучшей академической группы. В общежитии мы могли спокойно зайти в соседнюю комнату к одногруппникам, и мы всегда знали, что нас с радостью встретят, что нам почти всегда рады. Мы высовывались в форточку ночью перед экзаменом и кричали: «Халява, приди!». Помогало. Желаю и будущим студентам стараться соблюдать традиции предшественников. Мы вам подскажем.

Сейчас на дворе 2013 год. Я учусь уже на пятом курсе. Многое изменилось. Моему сыну Сёме вот-вот исполнится три года. Он, можно сказать, сын «общаги», сын нашей 501 группы. Второй курс я посещала «пары» будучи беременной. Я вставала в 8, ложилась в 3. И я помню поддержку моих однокурсников. Спасибо вам, ребята, за заботу, за переживания. Помню, как меня поздравляли с рождением сына. Каждый раз, когда мы приходили в гости в 3-е общежитие из своего семейного, нас тепло встречали. Каждая комната звала нас в гости и угощала Семена сладостями. Ребята постоянно предлагали мне свою помощь, где-то отмечали меня на «парах», когда я не имела возможности присутствовать. Спасибо ВАМ, 501!

Первокурсники, я желаю вам прочувствовать, что такое настоящая студенческая самостоятельная жизнь. Порой «безбашенная», где-то сложная от того, что нужно принимать решение, действовать. Если есть возможность, то не бойтесь, — поселяйтесь в общежитие! Это дает незаменимый опыт. Опыт общения, опыт взаимоотношения, ведения быта. Это здорово и очень весело, поверьте! Если вы захотите иметь детей, будучи еще студентами, то не бойтесь! Женитесь, рожайте... Таков мой совет. У вас все получится. Вы обязательно сможете совмещать учебу и воспитание ребенка. Но, это, конечно, на любителя. Вообще всем советую повременить с этим и в полном объеме ощу-

тить именно студенческое существование. В отличие от ответственного семейного, в чем-то немного беззаботное.

Дружите с однокурсниками, одногруппниками. Общайтесь и встречайтесь с ними и вне учебного процесса, помимо занятий на «парах» Гуляйте, радуйтесь жизни, обменивайтесь опытом, общайтесь! Не забывайте любить жизнь. Попробуйте приблизить к себе тех преподавателей, которые вам поистине интересны. Чтобы не жалеть потом о том, что не смогли узнать их поближе. Черпайте знания! Делитесь знаниями с однокурсниками. Давайте списывать, если это необходимо. Помогайте ближнему соседу своему.

Становитесь мудрее.

Не терзайте умными мыслями преподавателей, будьте немного сдержанными. Берегите нервы Татьяны Алексеевны, если будете учиться на журфаке. Помните, она одна. Учите русский! ПОМНИТЕ, учитесь русский! Читайте Маркина. Уважайте Лозовского. Остерегайтесь Антошина. Удивляйтесь Амирову. И любите Стровского!

А вообще, старайтесь с душой подходить ко всем творческим заданиям. Серьезно подходите к летней практике, набирайте опыт, заводите нужные, полезные знакомства. Цените свой вуз. Наслаждайтесь этими годами веселой, счастливой жизни!

Я говорю спасибо университету, родным стенам, родным лицам, преподавателям. Эти годы дали мне возможность прочувствовать, что такое быть настоящим студентом. Также они научили меня быть мамой, научили не опускать руки и идти вперед, не сдаваться. Много испытаний пришлось пройти за пять лет студенческой жизни. Теперь я знаю, что такое совмещать учебу с воспитанием ребенка, что такое мыться в одной кабинке с однокурсницей Машей, так как все остальные кабинки заняты. В последние два года мне стало хорошо известно, что такое встать утром, отвезти ребенка в садик, уехать на работу, вырваться на важную контрольную, потом снова на работу, в садик, а ночью писать реферат. У каждого студента свой путь, своя дорога, своя школа жизни. Но одно едино — нужно проходить все это с улыбкой на лице! Все трудности превращаются в приятные поучительные моменты в нашей жизни. Крепитесь, держитесь, радуйтесь! Все будет, все получится! Я уверена...

Яна Юмакаева

ПОШЕПЧЕМСЯ?..

(ИЗ ДНЕВНИКА

ОБ АИДЕ ВАЛЕНТИНОВНЕ АФОНИНОЙ)

14 октября 2012 года

Я — в Екатеринбурге! Можно сказать, дома! Но я не чувствую «дом» внутри себя: тянет в Горно-Алтайск! За время практики этот город стал мне поистине родным... Спасибо Аиде Валентиновне за то, что настояла на этой поездке! Завтра же — прямиком к ней. Надо успеть пошептаться, пока впечатления свежи...

15 октября 2012 года

С раннего утра суежилась. Выбирала самый красивый магнит, упаковывала настойку — кровь маралов, чистила «чилимчик» — все для дорогой Аиды Валентиновны. Мне не хотелось прийти с пустыми руками. Я всегда люблю наблюдать, как она радуется, словно ребенок, любому подарку, пусть даже маленькому. На мгновение она замирает, улыбаясь, и удивленно смотрит на тебя... Затем глаза начинают радостно сиять, и она восторженно восклицает: «Ого! Что это? Спасибо! Как неожиданно! Вот это подарок!». В такие минуты мне кажется, что все вокруг начинает светиться от счастья.

Так произошло и сегодня.

Я приоткрыла дверь в ее кабинет и прислушалась. Она разговаривала с одной из студенток, разбирала ее практику. «Как всегда обстоятельно и доходчиво!», — подумала я.

Через несколько минут она вышла вместе с девушкой. И тут я: «Дягшин¹ из Горного Алтая!». В одной руке — кровь маралов, в другой — сувенир, в глазах — дикая радость. «ОООО!... Кто приехал!...» — воскликнула

¹ В переводе с алтайского языка — «Привет»

Аида Валентиновна и кинулась меня обнимать!... В этот момент я поняла, что чертовски соскучилась по ней и что радость встречи соразмерна моим впечатлениям от поездки...

«Как ты съездила? Рассказывай», — начала она, садясь на свое место и приготовившись слушать. А я сказать ничего не могу... Столько мыслей набежало! Хотелось каждым восторгом и удивлением поделиться с ней. Я что-то бубнила, как всегда, активно размахивая руками... Взахлеб рассказывала о работе на ВГТРК «Горный Алтай»... А она сидела, будто притаившись, и молча слушала, кивая головой в знак одобрения... Ее глаза искрились каким-то особенным блеском... Счастье, нежность и капелька светлой грусти — именно это я увидела в ее взгляде.

«Ой, как хорошо, что ты туда съездила... Я безумно за тебя рада... Сейчас расплачусь...» — произнесла она в конце нашей беседы. У обеих засверкали слезинки...

И тогда я почувствовала, что вернулась домой... Именно домой, каким бы родным мне ни стал Горно-Алтайск...

23 ноября 2012 года

Давно не забегала к Аиде Валентиновне. Стыдно!

Сегодня решила — кровь из носу — нагрянуть к ней в гости, надо пошептать... В университет пришла пораньше. У нее только закончилась «пара», и она медленно направлялась к себе в кабинет в окружении студентов. Те что-то у нее спрашивали-переспрашивали, а она, как всегда, эмоционально разъясняла им материал...

В тот момент она напомнила мне великосветскую особу, вокруг которой вились ее фрейлины. Слегка вальяжная походка, прямая осанка, речь с манерами, превосходно подобранный наряд — от Аиды Валентиновны просто веяло аристократизмом.

Я решила пренебречь салонным этикетом и вместо поклона крепко обняла ее. «Хорошо, что забежала... Заходи, поговорим», — радушно пригласила она меня.

— Что-то грустно мне последнее время...», — начала я.

— О! Осенняя хандра... У меня тоже такое бывает..., — с пониманием ответила она и задумчиво посмотрела в окно.

— Есть лекарство от нее?

— Для каждого — свое, — усмехнувшись, ответила она. — Тебе должно быть проще, ты молодая! Что-то рано хандрить начала!

Мы обе засмеялись.

— Может, чай? — предложила Аида Валентиновна.

— Спасибо, не хочется...

— Ну, тогда возьми конфетки. Съешь их и взбодрись уже! — строго, но с улыбкой произнесла она, протягивая мне сладости.

— Спасибо! — ответила я и тут же проглотила одну.

— Возьми еще вот это... Почитаешь! — тихо сказала Аида Валентиновна, доставая из пакета какую-то книгу.

Это оказался сборник ее стихов...

— Ого! Вот это да-а-а! Я знала, что Вы пишете стихи, но не встречала их ни в одном издании! — восторгалась я, а она смеялась над моей реакцией.

— Это потому что я их нигде не печатал. А над этим сборником работала моя дочь, потом подарила его мне на день рождения!

Я с неописуемым удивлением перелистывала страницы, просто любуясь их оформлением, рассматривая фотографии Аиды Валентиновны, которые вошли в сборник.

— А где любовная лирика? Неужели у вас нет стихов о любви? — прищурив глаз, спросила я. Она рассмеялась...

— Есть! Но эти стихи я никому не показываю... Они очень личные!.. Только для меня!..

Я молчала, а потом выпалила:

— Ну, Вы просто сейчас такой мощный заряд положительной энергии мне подарили... Спасибо Вам огромное!

— Бери — бери, мне не жалко, — улыбаясь, произнесла Аида Валентиновна.

Я ушла от нее довольная и счастливая (впрочем, как обычно). Вернувшись в «общагу», первым делом села читать стихи.

В каждой строчке я узнавала ее — кроткую, добросердечную, при этом очень страстную, эмоциональную, увлеченную натуру...

...Вперед же, мой кораблик, по волнам чувств открытых,
Не защищенных вовсе от бурь и от страстей.
Вперед, вперед, кораблик, под парусом упругим,
Просохшим и пропахшим соленостью снастей.

Эх, на душе стало тепло и светло от ее стихов... Буду всегда возить сборник с собой, куда бы жизнь не забросила. Когда читаю ее строчки, кажется, что она ряд, и хандра проходит...

МОЙ СИАМСКИЙ БЛИЗНЕЦ

Из аудитории вышла девушка с кипой бумаг в руках. Я заметила, что у нее были печальные

глаза. Она тихо села в уголок и стала раскладывать в файлы свои газетные вырезки. Не проронив ни слова.

«Наверное, она завалила творческий конкурс, — подумала я. — А иначе — зачем ей грустить?». Мне стало жаль человека. Я решила подбодрить ее. Крадучись подошла к ней и нарочито весело произнесла: «Привет! Ну, как?». Она ошпарила меня грозным взглядом: человек явно счел нахальным мой громогласный выпад. Улыбка сползла с моего лица, я замерла в ожидании ответа... «У меня СТО баллов!», — бросила она и, демонстративно отвернувшись, продолжила шуршать файлами. Я хотела развернуться и уйти, но вместо этого выдавила: «Здорово! А что спрашивали?». На этот вопрос мне ответила ее спина: «Я выиграла в конкурсе “Областной газеты”, за победу мне дали сто баллов!». У меня было возникли другие вопросы, однако пропало желание общаться. Я отошла. Разочарованная и обиженная. И если бы тогда мне кто-нибудь сказал, что я разговаривала со своей лучшей подругой, отказалась бы в это верить!

И все же последующие пять лет учебы мы с Юлей Марковой, или с Марком (как я ее называю), были не разлей вода. Марина Александровна Мясникова однажды назвала нас сиаемскими близнецами. Пожалуй, это самое точное сравнение, какое может быть!

Спустя некоторое время после нашей первой встречи я поняла, что Юля — не такой грозный собеседник, каким показалась сначала. У моего «близнеца» оказалось множество милых причуд. Расскажу о некоторых...

ПОЩЕЧИНА ОФИСНОЙ ОБЫДЕННОСТИ

Попадать в нелепые ситуации — любимое занятие Юли. В этом она уступает, пожалуй, лишь Алене Кощеевой.

Когда оба мэтра нелепости встречаются вместе — жди чего-то из ряда вон выходящего. Так и произошло однажды...

Первокурсницы Юля и Алена отправились в офис банка на Первомайской. В тот день на улице стояла прекрасная погода: солнце светило в лучших традициях бабьего лета. Жители окрестных домов настезь распахнули окна, работники банка на свою беду последовали их примеру...

Тем временем девчонки не торопясь шли по улице, наслаждаясь теплым ветерком и мило щебеча о том, о сем. Подойдя к зданию банка, они зашли в первую открытую «дверь» и оказались... на подоконнике!

«Все замолчали и уставились на нас! — позже вспоминала Юля. — А мы стоим и не знаем, что делать! Мнемся-мнемся... В углу кто-то начал хихихать!».

На вопросительные взгляды клерков она простодушно произнесла: «Извините, кажется, не та дверь». И вышла...

МАКАРОНЫ ДЛЯ СЫТНОСТИ

С глазомером у Юли всегда были проблемы. Соберется сварить обед себе — приготовит на всю общагу. То же произошло, когда она первый раз пригласила меня отведать ее борщ. «Приходи, у меня целая кастрюля супа — мне одной не съесть!», — объяснила она свой жест великодушия. Я как человек, готовый в любую минуту прийти на помощь другу, не отказала.

Она поставила передо мной большую тарелку с ароматным горячим борщом. Я с наслаждением выдавила в суп немного майонеза и начала размешивать его. И тут всплывает...один, два, три... «Макароны?», — недоуменно произнесла я. Юля, отламывая кусок хлеба, спокойно ответила:

— Да. А что? Не вкусно?

— Я еще не пробовала! Для меня странно видеть борщ с макаронами...

— Ну, у меня морковки не было...Надо же чем-то суп заправлять: вот я и бросила макароны! Ты ешь — ешь! Это такой же борщ, только более сытный...

САМ СЕБЕ СИНОПТИК

Однажды зимой, после сдачи сессии, мы отправились с Юлей в Северную Осетию. Перед отъездом я настоятельно просила ее посмотреть прогноз погоды во Владикавказе на то время, что мы собирались гостить в республике. Как выяснилось позже, Юля не выполнила мою просьбу, однако тогда ответ я все же получила. «Это же юг страны: там тепло! У нас холода, а у них плюсовая температура: семь — девять градусов», — «отмазалась» она.

Мы запаслись футболками и отправились на родину Алана Дзгоева в демисезонных куртках и ботинках!

Каково же было мое удивление, когда в Минеральных Водах друзья встречали нас во всем зимнем! «Юля, ты уверена, что во Владике плюсовая температура?», — переспросила я, вылезая из вагона поезда. «Ну, да...», — робко ответила она. «Почему тогда мне так холодно?», — возмущалась я. На что моя подруга не нашла ничего лучшего, чем ответить: «Мы же еще не в Осетии!». Как ни странно, ее аргумент меня успокоил. Но ненадолго...

К тому моменту, как мы добрались до Беслана, я превратилась в ледышку! Пока ехали, с грустью смотрела в окно машины: кругом лежали сугробы. «Юля, где ты вычитала, что во Владике плюсовая температура?», — спросила я уже просто ради интереса. Она молчала... Разговор поддержал Давид. «У нас февраль — один из самых холодных месяцев в году! — начал он. — Здесь, караул, какой бешеный ветер бывает... Смыси, очень холодно!». В ответ я лишь сильнее съежилась...

Лишь спустя несколько недель после возвращения из Северной Осетии в одном из разговоров она случайно обмолвилась, что даже не заглядывала на сайты с прогнозом погоды. «Кто ж знал, что так выйдет! Я думала, на Кавказе тепло зимой!», — оправдалась она все с тем же невозмутимым видом.

Я могу часами рассказывать подобные истории, вспоминая наши приключения с Юлей. Тем более, что она не перестает удивлять меня своими причудами...

**ПЯТЬ ШАГОВ К УСПЕХУ,
ИЛИ КАК НЕ СТАТЬ ОТЧИСЛЕННЫМ
ПОСЛЕ ПЕРВОЙ СЕССИИ**
(ОПЫТЫ БЫВШЕГО ПЕРВОКУРСНИКА
ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ)

Шаг 1: «Сам себе хозяин»

Самостоятельность... Выпускнику школы твердят о ней при любом удобном и неудобном случае. Подчеркивают, что теперь он вступает во взрослую жизнь, он должен самостоятельно принимать решения, отвечать за свои действия, в общем, биться за место под солнцем.

Первые полгода оценить границы этой, так называемой, самостоятельности довольно трудно: мама звонит каждый день, контролируя твои действия, снабжает деньгами.

Преподаватели тоже со снисхождением и пониманием относятся к первокурсникам, НО...

Как бы взрослые ни старались улучшить ваши условия быта, тебе, первокурсник, следует осознавать всю ответственность за себя самого, за свои слова и действия.

Ты в ответе за свое здоровье. Не стоит жалеть деньги на обед в столовой, фрукты, соки. Советую тебе максимально сохранить свой обычный режим питания, иначе можно либо поправиться, что во многих случаях приводит к различным заболеваниям, либо, наоборот, похудеть так, что будешь падать в обморок. Последнее — это мой случай. К счастью, рядом

были одноклассники, которые вызвали «скорую». Меня отвезли в больницу.

Шаг 2: «Объективно-субъективный преподаватель»

Мой папа говорил: «Понравишься преподавателю — будет зачет, если чем-то не угодишь — пойдешь на пересдачу». Тогда я поняла эти слова слишком буквально, как, впрочем, и добрая половина одетых в короткие юбки и обтягивающие джинсы студенток с умильно-слащавыми лицами. На деле оказалось все совсем иначе.

Твой успех в учебе зависит только от тебя, от твоего стремления к знаниям. Ничто так не раздражает преподавателя, как тупая голова, хлопающая длинными ресницами.

Прилежание в учебе превыше всего. Конспектируй лекции, задавай преподавателю вопросы, если тебе что-то осталось непонятным. Проявляй интерес к предмету.

Шаг 3: «Студент, он и в Африке — студент»

С первых, «колхозных», дней в университете я осознала цену своим новым знакомым — однокурсникам, многие из которых стали мне настоящими друзьями.

Поступление в университет — очередной этап в жизни. Новая жизнь — новый «я». Многие меняют вкусы, манеры, взгляды. На таком маскараде довольно трудно сразу определить, что за человек рядом с тобой. Своего будущего лучшего друга ты поначалу можешь вообще не замечать или относиться к нему с презрением. Однако первая сессия сорвет все маски. Так что сразу поймешь, кто тебе друг, а кто так... Замечу, врагов не бывает. В этом вся прелесть студенческого братства. Будь готов прийти на помощь не только своим одноклассникам, но любому студенту. Поможешь ты — помогут тебе. Не будь слишком самоуверенным: одному тебе не справиться. Примеров могу приводить множество. Однажды в банке ко мне подошел молодой человек и спросил: «Извините, вы в УрФУ учитесь?». Я сказала: «Да!», — и насторожилась. Он продолжил: «Меня зовут М*****. Я тоже учусь в УрФУ на философском факультете (показал студенческий). Вы не могли бы меня выручить: мне нужен телефон, надо сделать важный звонок...». В ответ я протянула ему свой сотовый телефон. Вечером мне пришла СМС «Большое спасибо! М*****» и уведомление, что мой баланс пополнился на 100 рублей.

Шаг 4: «Кто во что горазд!»

Университет предоставляет большие возможности для развития своих талантов.

Помимо учебы, ты можешь заниматься любимым делом, будь то музыка или танцы, театральное искусство или шахматы, баскетбол или армрестлинг. Здесь, в университете, важно правильно расставить приоритеты. Ты поступил в вуз, чтобы получать профессиональные знания, а не навыки игры на домре.

На первом курсе мне пришлось отказаться от своего увлечения современным танцем. Очень жалею. Но выбор сделан: закончить журфак я хочу журналистом, а не танцором.

Шаг 5: «Big city life»

Возможности большого города могут вскружить голову даже коренному жителю, не говоря уже о приезжих студентах из сел и деревень.

И все же советую вам как можно больше гулять по городу.

Как правило, первокурсники превратно понимают слова «узнавай город». Все экскурсии сводятся к посещению различных ночных клубов. Согласна, ночная жизнь по-своему привлекательна. Я призываю лишь не ограничиваться только ею. Не обходите стороной оперный театр, театр музыкальной комедии, консерваторию, посещайте авторские выступления известных писателей, музыкантов, выставки в музеях. Интересуйтесь культурной жизнью уральской столицы.

Так, я попыталась обобщить свой небольшой опыт и предостеречь от банальных, но почему-то часто совершающихся ошибок первокурсников. Твой первый год в университете будет не таким, как мой. Это будет твой опыт. И все-таки я буду рада, если ты возьмешь пару советов себе на заметку...

Джастина Юровских

«КРУТАЯ БАБА — ТАК НАРОД ГОНЯЕТ»

«Это кошмар, слава богу, вы у Красовской», — слышали мы от студентов ее группы. А кто-то отзывался и иначе: «Крутая баба, так гоняет!» Эти отзывы о преподавателе физкультуры Людмилу Михайловну Мицкевич. До того, пока часть нашей группы не попала к ней, я не знала что такое физкультура. И даже сейчас, когда я отдаю бешеные деньги за фитнес абонементы, я вспоминаю ее, и то, что давала она нам абсолютно бесплатно. Она строга, но это на первый взгляд. На самом деле она просто любит точность и порядок. На вас никогда не повысят голос, если вы приходите вовремя, делаете все четко. Да, она не пускает на пару тех, кто пришел позже, чем на минуту. Да, она громко и грозно убеждает бегать не срезая круги. Да, она требует качественные пистолетики. Но разве не это должен требовать преподаватель физкультуры? Обучаясь у нее, я научилась не опаздывать. На пару на Куйбышева, к 8.30, с Уралмаша я приезжала минута в минуту. Один раз чуть было не стал для меня провальным. Тогда я вышла из дома, кажется, на секунду позже, и встретила в вагоне метро ЕЁ. Я встретила с ней взглядом и тогда она, кажется улыбнулась мне глазами. И тут я поняла — если я приду позже ее, на пару уже не попаду. Я решила сделать все, чтобы попасть в спортзал раньше преподавателя. Выходя из метро, я летела на всех парах. Людмила Михайловна села в троллейбус. И тут я поняла, что выиграю время. Я бежала сломя голову, пока трамвай стоял в пробке. Миссия оказалась выполнима. Тогда я с еще большей радостью и усердием бегала-прыгала под неизменную Леди Гагу. Но самым страшным кошмаром для меня было

ведение разминки. Каждая студентка должна была провести свою разминку — кто-то активно-танцевальную, а кто-то силовую. В конце каждой пары отмечали присутствующих и назначали ведущих на следующую. При оглашении своей фамилии я тряслась каждый раз. И вот момент настал. Меня назанчили проводить — о ужас — танцевальную разминку. Это был провал. Потому что танцуля из меня никакая, а уж тем более на физкультуре перед толпой. Я набралась смелости и после пары подошла к Людмиле Михайловне. И попыталась ей это объяснить. На удивление, она пошла мне навстречу и сменила гнев на милость — танцевальную разминку на силовую. Так рада я была редко, но мне казалось, что я переступила через себя и совершила чудо. Дома я тщательно готовилась, придумывала разминку, даже тренировала ее около недели по вечерам, чтобы не ударить в грязь лицом... Но до меня очередь так и не дошла. Пришла зачетная неделя, и там уже было не до моей разминки. Но этот случай дал мне понять, что, при всей строгости и может даже суровости, Людмила Михайловна добрая и понимающая женщина. Она дает ту нагрузку, которая необходимо нам, и ни капли больше. Девочки, держите себя в форме, и не жалуйтесь на то, что не можете выполнить ее задания.

ПТИЧКА

Первый курс, тогда я еще жила в общежитии и каждые выходные моталась домой, в Заречный. С автовокзала, как правило ходила пешком. Тот день не стал исключением. Я уже подходила к общежитию и проклинала всех и вся, потому что куча моих пакетов-сумок доставляла мне неудобство. Как только я пробормотала себе под нос очередное ругательство, появилась она. Так внезапно. Сказала, что поможет, и подхватила мою сумку. Потом я сидела в ее комнате в общежитии и тщетно пыталась запереть свой ноутбук в сумку от ее компа — чуть поменьше. Я тогда влюбилась в эту сумку. Простую, но очень стильную, как мне тогда казалось. У нее очень много таких вещей — простых, но таких притягательных, хочется все пощупать, померить. Иногда даже просишь: «Купи и мне такое тоже!». И она обязательно привозит на следующий день такую же безделушку. «Держи, — говорит, — это из магазина «Виктория». Правда такую сумку я не купила. Она сказала, что таких, только побольше — нет. Так мы и познакомились. Это Птичка.

Точнее тогда она была Маша Сорокина, а теперь редко кто ее зовет по имени, ведь Птич-

ка так подходит ей. Моя бабушка поначалу ругалась: «Какая же она Птичка, она же МАША! Зачем вы ее так называете?!» А теперь сама спрашивает: «Ну, а Птичка-то как сдала?» Птичку знают все мои — родители, бабушка, дедушка, друзья, кот. С ней прожито много — прогулы пар в бесконечных кафешках, прогулки по плотинке вместо получения знаний по основам медицины, хохот и переписки на последних партах ... А еще много-много всего за стенами университета. Она всегда вселяет спокойствие и уверенность. Она — ведьмака, это я знаю точно, думаю, от бабушки передалось к ней что-то магическое и бесконечно доброе. Поэтому, то, чего она хочет, всегда получит. Она, кажется, знает подход к каждому — как улыбнуться, что сказать и когда посмеяться. С ней невозможно не общаться, притянет любого. Но иногда она морщит лобик. Скорее всего, просто устала от бесконечных дел. Да, она много много работает. Кажется, ей это нравится...

Я так любила готовиться к сессиям с ней. Мы восседали в «Студио» и за кусочком пиццы зубрили что-то про объектный инфинитив. С ней я не боялась зачетов-экзаменов никогда, ведь знала, что если готовились вместе, то сдадим! Еще была такая традиция — после кучи выученного материала кто-то из нас задает друг другу элементарный вопрос по пройденным темам, и если отвечали на него верно, то хором кричали: «Да сданииим!» И ведь не ошибались! Всё сдали! Может потому что накануне зачета пили шампанское и танцевали ритуальный танец, может потому что спали на конспектах, а может и потому что учили...

Во время учебного года — мы не разлей вода, но вот летом...За лето мне всегда стыдно перед ней. Ни разу летом мы не встречались, будто отдалялись даже за это время. Но только начинается учебный год — у нас вновь миллионы тем и общих дел. Еще я подумала о том, что будет, когда мы выпустимся. Пройдет лето, и что потом? Мы так же встретимся как на втором, третьем, четвертом, пятом курсах? Или опять окажемся занятыми... Я искренне верю в то, что несмотря на выпуск из универа, мы продолжим общаться.

СОВЕТЫ, КОТОРЫЕ НИКТО НЕ ЛЮБИТ

Мне кажется, что советы не любят, особенно тогда, когда решение принято. Если ты решил поступать сюда, поступай. Если сомневаешься, точно не стоит. Ведь это в любом во-

просе важно — уверенность в действиях. В любом случае, поступив сюда ты получишь отличное гуманитарное образование, а так же кучу эмоций. Положительных и не очень. Это очень важно для жизненного опыта.

Как поступить? Просто. Твое желание делает все за тебя. Если ты уже публиковался — продолжай дальше. Если нет, то скорее начинай. Это не помешает. Это верный ключ к удачному зачислению. Школьные знания пригодятся несомненно — результаты ЕГЭ, как никак — одна из главных составляющих проходного балла.

Самым страшным лично для меня было собеседование. Но и его не стоит бояться. Важно иметь свою позицию и уметь ее аргументировать. Если разобраться, это не так уж и сложно.

Уже поступил? Поздравляю. Поступив на факультет ты обязательно должен сходить «заоперный». Там может тебе и не понравится, но узнать что там и попробовать это — необходимо. Ты должен пожить хотя бы немного в общежитии. Вся журфаковость факультета проявляется именно здесь. Еще ты должен съездить в колхоз, с размахом отметить день первокурсника, пройти посвящение, сыграть в КВН... Тут всегда есть чем заняться, а еще потом — что вспомнить. А еще — больше снимай. На фото, видео — посмотришь на пятом курсе каким ты был «первышом».

Запомни первую сессию — такой не будет больше никогда. И не читай зарубу в кратком содержании — это слишком неинтересно. Ходи на физкультуру, зачем прогуливать, если через пару лет будешь платить фитнес клубу за те же самые услуги? Не прогуливай Стровского — на его парах интересно, реально интересно. Запишись на спецкурс к Казарину — самые легкие и беззаботные пары у него. Сохраняй все рефераты — подаришь их потом младшим курсам, и да — подружись со старшими, они передадут кучу интересных файлов)) Не ешь в столовой, вокруг столько кафешек! Не держи книги из библиотеки, потом можно и не расплатиться, а дни прощения бывают редко. Не молчи на семинарах — сдавать экзамен потом будет вдвойне обидно. Если не куришь — не ходи в туалет напротив 403 аудитории, рискуешь потеряться в облаках дыма. И никогда, слышишь, никогда не оставляй выполнение работы на последний вечер перед сдачей — обязательно отключат свет, сломается компьютер, закончится краска и бумага в принтере или кот сгрызет клавиши с ноутбука... Подстрахуйся, сделай все хотя бы за день...

Я не знаю, прочитает ли кто-то из абитуриентов мои советы, и не знаю помогут ли они тому, кто их прочитает, но твердо уверена, что в моей жизни журфак лишним не был. В в твоей не будет тоже.

